

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Императорское Православное Палестинское Общество
Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Колобов О.А., Бородина М.Ю., Комаха А.А., Рыжов И.В.,
Хохлышева О.О., Шамин И.В.

Значение фактора Палестины в процессах трансформации мировой политики и
формировании многовекторной дипломатии России в XX – в начале XXI вв.

Монография (проект)

Нижний Новгород 2024

УДК 327.56(5)+327(470+571)
ББК Ф4(5), 302+Ф4(2Рос), 9(5Пал)
Ф 18

Публикация выполнена в рамках проекта FSWR-2022-0001 «Фактор Палестины в процессе трансформации международных отношений и многосторонней дипломатии современной России» в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО»

Рецензенты:

д.и.н., профессор И.В. Крючков, д.и.н., профессор С.В. Чернопёров

Ф 18 Фактор Палестины в процессе трансформации международных отношений и многосторонней дипломатии современной России / М.Ю. Бородина, О.А. Колобов, А.А. Комаха, И.В. Рыжов, О.О. Хохлышева, И.В. Шамин. Монография. Колл. авторов. Под общей редакцией О.А. Колобова. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2024. - 333 с.

ISBN

В монографии авторами анализируются особенности положения Ближнего Востока в современном мире. Специальный акцент сделан на изучении особенностей восприятия региона представителями великих держав в исторической ретроспективе и выявляются конкретные причины и последствия устойчивого стратегического интереса великих держав к Ближнему Востоку. Анализируются обстоятельства ближневосточного конфликта и перспективы его урегулирования. Объясняются возможности нового подхода к региону современной России. Рассматриваются новая концепция внешней политики России и возможности ее реализации на Ближнем Востоке в обозримом будущем. Характеризуются новые технологии политических действий Российской Федерации в ближневосточном регионе. Сопоставляются усилия Российской Федерации по обеспечению международного мира и безопасности с политикой других великих держав в регионе. Авторами предпринята попытка определить стратегические цели и охарактеризовать закономерности тактических действий России в рамках региона в целом, и территории исторической Палестины в частности.

Для студентов, аспирантов, преподавателей вузов, широкой читательской аудитории, интересующейся российской внешней политикой и международными отношениями на Ближнем Востоке.

УДК 327.56(5)+327(470+571)
ББК Ф4(5), 302+Ф4(2Рос), 9(5Пал)

ISBN

© Коллектив авторов, 2024
© Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского, 2024

Содержание

Введение	6
Часть 1. Исторический опыт Российской империи по защите государственных интересов в Палестине в начале XX в.	7
Глава 1	8
Специфика внешнеполитического подхода правящих кругов Российской империи к Палестине в 1900-е – в начале 1910-х гг.	8
1.1. Интересы ведущих мировых держав в Палестине и в других районах Ближнего Востока в начале XX в.	8
1.2. Роль Императорского православного палестинского общества в обеспечении интересов Российской империи в Палестине в конце XIX – в начале XX вв.	12
Основные направления «геополитической игры» России и других ведущих мировых держав на Ближнем Востоке в период Первой мировой войны	22
2.1. Главные итоги переговоров между государствами Антанты относительно раздела ближневосточных владений Османской империи на сферы влияния в 1915 – 1916 гг.	23
2.2. Декларация Бальфура от 1917 г. и её значение в процессах формирования особенностей расстановки сил между великими державами в ближневосточном регионе после завершения Первой мировой войны.	32
3.1 Взаимоотношения между СССР и Израилем 1948-1953 гг.	47
3.2. Причины обострения советско-израильских отношений в начале 1950-х – в конце 1960-х гг.	50
Глава 4 Своеобразие политики Советского Союза в отношении Палестины в 1968 – 1984 гг.	86
4.1. Внешнеполитический курс СССР в отношении Израиля после разрыва отношений в 1967 г.	86
4.2. Вторжение израильских войск в Ливан в 1982 г. и политико-дипломатическая позиция СССР	103
Глава 5 Практика урегулирования руководством СССР Палестинского конфликта в годы «перестройки» (1985 – 1991 гг.)	108
5.1. Изменение направленности политики Советского Союза на Ближнем Востоке в середине 1980-х гг.	108
5.2. Развитие советской позиции по ближневосточному урегулированию во второй половине 1980-х гг.	113
5.3. Израильский вопрос в контексте советско-американских отношений в период «перестройки»	119

5.4. Расширение межгосударственных связей СССР с Израилем в конце 1980-х гг.....	122
5.5. Влияние внутривнутриполитической либерализации в СССР в годы «перестройки» на взаимоотношения с Израилем	128
5.6. Особенности влияния внутривнутриполитической ситуации в еврейском государстве на характер политико-дипломатических связей между Израилем и СССР в конце 1980-х гг.	131
5.7. Основные этапы нормализации советско- израильских отношений во второй половине 1980-х – в начале 1990-х гг.	135
Часть 3. Стратегическая направленность ближневосточной политики Российской Федерации и проблемы урегулирования арабо-израильского конфликта в 1990-е – в начале 2020-х гг.....	144
Глава 6 Базовые принципы концептуального содержания внешнеполитического курса Российской Федерации в отношении Палестины и других районов Ближнего Востока в 1990-е – в начале 2020- гг.	144
6.1. Регион Ближнего Востока в Концепциях внешней политики России в 1990-е – в 2010-е гг.	144
6.2. Стратегические ориентиры ближневосточной дипломатии РФ после начала проведения СВО на Украине 24 февраля 2022 г.	166
Глава 7. Роль России в урегулировании арабо-израильского конфликта в 1990-е – в начале 2020-х гг.....	177
7. 1. Особенности внешнеполитического подхода руководства РФ к Палестине в 1990-е гг.....	177
7. 2. Динамика палестинской политики России в 2000-е – в начале 2010-х гг.	197
7. 3. Направленность дипломатических усилий России в отношении арабо-израильского конфликта в условиях «холодной войны 2» (2014 – 2024 гг.)	202
Часть 4. Сценарий вероятной трансформации международных отношений в 2020-е – в начале 2030-х гг. Предполагаемая роль фактора Палестины в системе мировой политики Российской Федерации в подобных геополитических условиях.....	211
Глава 8 Особенности глобальных стратегических целей правящей элиты США и Великобритании на международной арене в 2010-е – в начале 2020-х гг.....	211
8.1. Основные направления эволюции ведущих государств «Большого Запада» в конце 2010-х – в начале 2020-х гг. (геополитический и геоэкономический аспекты).....	211
8.2. Место и роль фактора «технологического детерминизма» в процессе трансформации социально-экономической и политической организации государств «Большого Запада» в начале XXI в.	226
8.3. Причины возникновения и главные стратегические цели «холодной войны 2»	232

8.4. Пространственно-стратегические приоритеты экспансии ведущих мировых держав в Евразии в начале 2020-х гг.	241
8.5. Концептуальное содержание главных задач «большой геополитической игры» США в Евразии в условиях постбиполярного мира.....	255
Глава 9. Ключевые возможные приоритеты политики РФ в отношении Палестины и других районов Большого Ближнего Востока в 2025 – 2032 гг.	267
9.1. Геополитическое измерение направленности процессов формирования зон «нестабильности» и «вооружённых конфликтов» на пространстве Евразийского континента в начале 2020-х гг.	267
9.2. Вероятное геополитическое положение Палестины в рамках мировой политики в середине 2020-х – в начале 2030-х гг. и позиция России	298
Заключение	309
Библиография	314

Введение

Ближний Восток относится к наиболее стратегическим регионам мира не только из-за его геополитической позиции. Важнейшие мировые воздушные и морские маршруты проходят через территорию, составляющую мост между евразийским массивом и африканским континентом. Высока значимость Ближнего Востока и в культурном, историческом, религиозном отношениях. Он является родиной западной цивилизации, здесь находятся Иерусалим и Мекка - символические центры основных религий: христианства, иудаизма, ислама.

В условиях турбулентных международных отношений, обострения региональных проблем в странах Ближнего Востока, сохранения высокой террористической угрозы, усиления кризиса, связанного с беженцами и мигрантами из Сирии, актуальными становятся вопросы стабилизации обстановки, укрепления коллективных начал решения сложных региональных конфликтов. Стороны конфликтов, государственные и негосударственные участники призваны искать различные пути взаимодействия и сотрудничества, в том числе обозначать совпадающие интересы.

Прошлые и настоящее подтверждает особую роль территории Палестины, географически выгодно расположенной в регионе Восточного Средиземноморья с древними традициями и культурой, имеющими священный сакральный смысл для приверженцев иудаизма, христианства, ислама и других культур в международных отношениях великих держав. Правомерным и своевременным является сопоставительный анализ палестинского фактора и палестинского вопроса во внешней политике «великих держав», в первую очередь, России, в XX — в начале XXI вв., а также с учетом событий более раннего периода и исторической хронологии и ретроспективе согласно официальным источникам государств и свидетельствам паломников, зафиксированным в «хождениях по святым местам», записках американских путешественников и миссионеров о Сирии, Ливане, Палестине, Египте и других исторических свидетельствах.

В регионе ещё в период XIX века вырос и сохранился такой выдающийся культурно-исторический феномен, как «Русская Палестина». Однако культурное присутствие православной России на Ближнем Востоке этим не ограничивалось. Россия создала и оставила в османский период ценные памятники архитектуры, храмового и военного зодчества, письменные источники, документы военного назначения, записки путешественников (травелог), переписку османских государственных учреждений с российскими дипломатическими, церковными и другими представителями по актуальным проблемам создания и сохранения памятников истории и культуры. Кроме того,

мемориальная история стала частью современной политики. Историческая политика может играть как положительную, так и деструктивную роль в современных международных отношениях и влиять на состояние конфликтов и противоречий между странами, народами и этно-конфессиональными сообществами. Особую роль в сохранении и распространении культурно-исторического и религиозно наследия продолжают играть Русская Православная Церковь Московского Патриархата, ее представительства в странах Ближнего Востока, Императорское Православное Палестинское Общество, российские мусульманские объединения, иудейская община РФ.

В данном исследовании выявляются конкретные причины и следствие устойчивого стратегического интереса великих держав к Ближнему Востоку в XX – в начале XXI вв., особенно России. Объясняются возможности нового подхода к региону со стороны современной России. Ведется анализ архивных материалов, содержащих свидетельства о политике и практике «великих держав» в отношении к Ближнему Востоку в исторической и хронологической ретроспективе и ближайшей перспективе. Рассматриваются новая концепция внешней политики России и возможности её реализации на Большом Ближнем Востоке в обозримом будущем. Характеризуются новые технологии политических действий Российской Федерации в ближневосточном регионе с учётом фактора миротворчества и создания нормальных условий жизнедеятельности стран и народов Большого Ближнего Востока. Анализируются всевозможные обстоятельства ближневосточного конфликтогенеза. Сопоставляются конкретные миротворческие усилия Российской Федерации с политикой других великих держав в регионе.

Авторами также даётся критическая оценка расширительного толкования термина и концепции «Большого Ближнего Востока» в современной мировой политике. Делается попытка определения стратегических целей и характеристики закономерности тактических действий России в регионе Ближнего Востока. Определяется необходимость расширения Российского присутствия не только на Большом Ближнем Востоке, но и в других стратегически важных зонах. Максимально учитывается необходимость эффективности и последовательности действий дипломатии и многостороннего сотрудничества Российской Федерации не только в регионе, но и во всем мире.

Часть 1. Исторический опыт Российской империи по защите государственных интересов в Палестине в начале XX в.

Глава 1

Специфика внешнеполитического подхода правящих кругов Российской империи к Палестине в 1900-е – в начале 1910-х гг.

1.1. Интересы ведущих мировых держав в Палестине и в других районах Ближнего Востока в начале XX в.

Исследование места и роли так называемого «палестинского вопроса» в политике великих держав продолжает сохранять свою научно-практическую актуальность и в реалиях постбиполярного мира. При этом одним из аспектов, заслуживающих специального рассмотрения, является практика урегулирования так называемой «палестинской проблемы» в контексте внешнеполитических усилий и дипломатии ведущих мировых держав на Ближнем Востоке в XX в. Один из наиболее важных периодов исследования данной проблематики связан с основными событиями и главными итогами Первой мировой войны, которые сыграли ключевую роль в процессе формирования современной политической карты современного Ближнего Востока. Вместе с тем основополагающее значение с данной точки зрения имеют также дипломатические события, касающиеся данного региона, которые происходили в 1914 – 1916 гг. Иными словами, изучение процессов формирования «палестинского фактора» в мировой политике в XX – начале XXI вв. невозможны без анализа специфики действий в данном регионе прежде всего Великобритании, России, Франции, Германии, а также Турции в годы Первой мировой войны.

Как следует констатировать, к началу 1910-х гг., т. е. накануне начала Первой мировой войны, главной особенностью военно-политической и дипломатической ситуации, сложившейся на Ближнем Востоке, было отсутствие согласия «великих держав». При этом можно выделить три основных «региональных узла противоречий» между Великобританией, Россией, Францией и Германией, сформировавшихся в данный период.

Одной из *главных осей геополитического противостояния* на Ближнем Востоке, включая Палестину, стало значительно усилившееся к началу 1910-х гг. противостояние в регионе, с одной стороны, Германии и Турции, которые стремились к созданию военно-политического союза, направленного против государств Антанты, а также Российской империи, с другой. Так, в секретном письме (под грифом «*весьма секретно*») российского посла в Константинополе Н. В. Чарыкова временно управляющему министерством иностранных дел А.А. Нератову от 23 (10) мая 1911 г. не случайно были отмечены «систематические злобные нападки на русское правительство и на Россию со стороны

крайне радикальной турецкой печати, субсидируемой различными революционными организациями», также отмечался факт активного ведения Турцией антироссийской пропаганды на территории Российской империи, которая осуществлялась путём использования определённых групп российского общества¹. Но при этом также отмечался факт того, что среди представителей турецкой прессы, по словам Н.В. Чарыкова, тем не менее имеются не только благоразумные и умеренные деятели, но и убежденные сторонники дружбы с Россией, и при их поддержке со стороны Петербурга, «голос этих людей станет слышнее»².

Кроме того, в данном письме было отмечено значительное усиление военной угрозы для России со стороны Османской империи и Германии в зоне проливов Босфор и Дарданеллы, а также в районе Причерноморья в целом. При этом Н.В. Чарыков в своём докладе подчеркнул следующие особенности военного строительства Турции в этот период: «пункт 3. Морские вооружения, замедленные на полтора года нашими дипломатическими средствами, принимают форму открыто направленную против нас, с заказом турками дредноутов. Правда, безденежье затрудняет этот заказ. Но оно не составляет непреодолимого препятствия, в особенности, если Германия будет толкать Турцию на путь увеличения морских сил. Кстати, те транспорты, которые недавно куплены турками в Германии и Англии, предназначены, несомненно для перевозок войск по Чёрному морю во вред нам...»³. Вместе с тем российский посол предложил следующий вариант возможных действий России в ближневосточном регионе в целях нейтрализации растущей опасности со стороны складывающегося военно-политического альянса Германии и Турции: «...самое категоричное соглашение с Германией может быть для нас лишь подспорьем в области наших отношений к Турции: основой же этих отношений должна служить наша собственная сила и боевая готовность на море и на суше И далее: «3. Относительно морских вооружений Турции было бы достаточно заручиться обещанием с германской стороны не отпускать в Турцию германских морских офицеров-инструкторов...» .

Направленность *второго вектора межгосударственного противостояния* «великих держав» в данном регионе определялась особенностью внешнеполитических подходов Германии, как страны-лидера Тройственного союза, а также государств Антанты – Великобритании, Франции и России к проблеме, связанной с формированием

¹ Письмо российского посла в Константинополе Н. Чарыкова временно управляющему министерством иностранных дел А.А. Нератову от 23 (10) мая 1911 г. // Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов Царского и Временного правительств 1878 – 1917 гг. Серия вторая, 1900 – 1913 гг. Т.18. Ч. 1. М., 1939.

² Там же

³ Там же

этими сторонами планов так называемого «геополитического будущего» Османской империи.

Как следует заключить, правящие круги Германской империи в предвоенные годы, а также в период Первой мировой войны были крайне заинтересованы в том, чтобы сохранить целостность Османской империи. Поскольку руководство Германии рассчитывало активно использовать Турцию в качестве одного из своих основных союзников в войне со странами Антанты. Вместе с тем в Берлине полагали, что данный фактор позволит также немецкому капиталу после достижения победы в этой войне (в чём германские властные круги не сомневались) установить свой полный геополитический и геоэкономический контроль над всей территорией Османской империи, в том числе над Палестиной и другими районами Ближнего Востока, являвшимися частью Турции.

В свою очередь, правящие круги Великобритании, Франции и Российской империи с начала 1910-х гг. стратегически начинают стремиться к тому, чтобы расчленив Османскую империю, и поделить прежде всего её ближневосточные владения на сферы влияния.

При этом Лондон был намерен в первую очередь обеспечить доминирующее присутствие английского ВМФ в Средиземном море, в том числе в районе Босфора и Дарданелл, усилить свои позиции в Египте, а также установить своё полное господство над другими арабскими территориями, входившими в состав Османской империи – Палестиной, Трансиорданией, междуречьем Тигра и Евфрата (Ираком) и Аравийским полуостровом. Тем самым правящие круги Великобритании планировали полностью взять под свой контроль кратчайший морской путь из Европы в Индию, идущий через Средиземное море, Суэцкий канал и Красное море, одновременно создать также удобный сухопутный транспортный коридор из района Восточного Средиземноморья к побережью Персидского залива. И наконец, получить доступ к нефтяным богатствам Междуречья и Персидского залива.

Главной геополитической целью Франции было установление господства прежде всего над районами Леванта, т. е. территорией Сирии и Ливана, а также расширение французского экономического и религиозно-политического влияния в Палестине. Ещё одной не менее важной для Парижа задачей было сохранение статуса Франции как «второй», после Великобритании, военно-морской державы в Средиземном море по потенциальным боевым возможностям своего флота.

В свою очередь, властная элита Российской империи рассчитывала полностью овладеть зоной проливов Босфор и Дарданеллы, а также обеспечить своё доминирующее преобладание в северной части Малой Азии. Кроме того, в Петербурге также считали

целесообразным усилить российское политико-дипломатическое присутствие, а также позиции русской православной церкви Палестине, при этом в первую очередь в районах расположения Святых Мест. Здесь целесообразно также отметить, что данный приоритет был сформулирован с учётом наличия собственности России на территории Палестины, именуемое «Русской Палестиной», которая предназначалось прежде всего для содержания представительств Русской духовной миссии, обустройства паломнических маршрутов, обеспечиваемое посредством практики МИД России при содействии с 1882 г. ИППО (до указанного времени – Палестинский комитет, а затем Палестинская комиссия).

В качестве третьего ключевого вектора противостояния ведущих европейских держав на Ближнем Востоке, который сформировался к началу Первой мировой войны, следует рассматривать процессы, связанные с усилением противостояния в данном регионе (но пока ещё в скрытой форме) между Великобританией и Россией. Как следует констатировать, Лондон в силу указанных выше причин не был заинтересован в том, чтобы проливы, соединяющие Средиземное и Чёрное моря, а также весь север Малой Азии вошли в сферу геополитического и геоэкономического влияния России. Вместе с тем английские правящие круги не желали также укрепления политических и религиозных позиций Российской империи в Палестине. Поэтому властная элита Великобритании уже в данный период была готова предпринять любые шаги для того, чтобы не допустить реализацию российского геополитического проекта на Ближнем Востоке. Необходимо также отметить, что в данном вопросе Париж фактически полностью поддерживал эту антироссийскую позицию Лондона.

Отсутствие согласия «великих держав» на Ближнем Востоке дополнялось в данный период постепенно приобретающим влияние новых националистических движений, претендовавших на создание «национальных очагов» на Ближнем Востоке, в будущем действовавших при поддержке определенного круга лиц, занимавших ключевые должности в местных германских торгово-промышленных предприятиях, в значительной степени находившихся в зависимости от германского правительства и германских банков и, в свою очередь, оказывающих существенное материальную и иную поддержку немецкой политики в Османской империи.

Подобные стратегические приоритеты Германии, а также государств Антанты на Ближнем Востоке, определившиеся к началу 1910-х гг., неизбежно должны были привести в итоге к полному разрушению и гибели Османской империи как государства при любом исходе начавшейся в августе 1914 г. Первой мировой войны.

1. Письмо российского посла в Константинополе Н. Чарыкова временно управляющему министерством иностранных дел А.А. Нератову от 23 (10) мая 1911 г. // Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов Царского и Временного правительств 1878 – 1917 гг. Серия вторая, 1900 – 1913 гг. Т.18. Ч. 1. М., 1939.

1.2. Роль Императорского православного палестинского общества в обеспечении интересов Российской империи в Палестине в конце XIX – в начале XX вв.

Вопрос о давности присутствия и факторе взаимовлияния России и Палестины продолжает исследоваться и не является завершённым. Во многом взаимодействие России и Палестины на протяжении хронологии событий связывают с развитием отношений во внешнеполитической и экономической сферах в рамках сотрудничества России и Османской Империи. Уместно привести замечание, требующее дополнительных соответствующих комментариев в дальнейшем, Ф.Ф. Мартенса, отечественного специалиста в сфере международного права, внесшего значительный вклад в общемировое его развитие: «Особенность положения нашего отечества относительно оттоманской порты делается ясною из одного того факта, что до последних войн, бывших с Турцией и уменьшивших её территорию, - только в европейских её владениях, насчитывалось 5600000 христиан греко-восточного исповедания на 4600000 мусульман. Если иметь ввиду порядки, которым подчинялось на турецкой территории православное население, если припомнить исторические связи, соединявшие Россию с погибшей Византийской империей, то не покажется удивительным ни сочувствие этого населения к единоверному русскому народу, ни постоянное стремление этого последнего возратить ему утраченную свободу или, по крайней мере, облегчить его участь. История отношений этих государств по вопросу, нас занимающему, может быть разделена на следующие три этапа: первый с 1453 по 1773 г., второй с 1774 – 1856 г. и третий с 1856 г. по настоящее время. В первом периоде Россия, подобно западноевропейским державам, действует исключительно на пользу религиозных интересов своих подданных, пребывающих в Турции; во втором - она выступает уже защитницей православных подданных султана; наконец, в третьем, исключительные права, приобретенные ею относительно охранения религиозных прав православного населения в турецких владениях, заменяются

коллективным покровительством великих европейских держав»⁴. Ф.Ф. Мартенс кстати указывает, анализируя константинопольский трактат 1700 года: «В ст. XII определено: «Московского народа мирянам и инокам вольне употребление ходить в Святой град Иерусалим и посещать места, достойные посещения, а от таких посещений ради приходящих ни во Иерусалиме и нигде дань или харч или пескать да не испросится... Сверх того, живущим в сторонах государства Оттоманского московским и российским духовным ни едина, по Божественному закону, досада и озлобление да не чинится»⁵.

В последующей разработке материала, указанные источники будут рассмотрены и проанализированы более подробно с комментариями. Следует подчеркнуть, что авторы исследования не ставят задачи установления даты начала присутствия и взаимодействия России в регионе. Однако, исследуемые источники позволяют прояснить некоторые аспекты продолжения и развития присутствия государства на одном из этапов истории его существования. Рассматриваемый в дальнейшем Указ позволяет оценить фактор Ближнего Востока во внешней политике Российской империи в общем и частном контексте. Несколько опорных хронологических дат потребуется. Например, часто присутствие России в Святой Земле связывают с паломничеством к святым местам (связь с верой крещение Руси и Православием). Вместе с тем, следует обратить внимание на установление и развитие дипломатических отношений. Кроме описания пути из варяг в греки, например, Никоновская летопись содержит упоминание о русском посольстве на Ближний Восток, которое было отправлено князем Владимиром Красным Солнышком, Крестителем Руси в 1001 году (Лето 6509) : «Посла Володимир гостей своих, аки в послех, в Рим, а других во Иерусалим, и в Египет и в Вавилон съгледети земель их и обычаем их»⁶. То есть, дипломатические отношения установлены согласно типичной практике, регулируемой международным правом своего времени (дипломатическое право, право внешних сношений – одна из отраслей международного права, описание дипломатии указанного периода требует отдельного очерка и описания в рассматриваемом контексте). Паломничество получило развитие и после крещения Руси калики перехожие, паломники сохраняли связи Святой Руси и Святой Земли. В XII веке в Иерусалиме присутствуют представители правящего дома Рюриковичей. В первый год по освобождении Святого Града Иерусалима крестоносцами, здесь окончила свои дни Гита Гаральдовна, первая жена Владимира Мономаха. В 1167 году прибыла в Иерусалим

⁴Ф.Ф. Мартенс Современное международное право цивилизованных народов. В двух томах. Том 2. Издательство «Юридический колледж МГУ» Москва, 1996, 369 с. С.84 - 85

⁵Там же.

⁶Лисовой Н.Н. Полное собрание русских летописей. Издание по высочайшему повелению Археографической комиссией. Том IX. VIII Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. Санкт-Петербург, в типографии Эдуарда Праца, 1862 г. 256 с. С .68

княжна Евфроминья Полоцкая. Знаменитое хождение игумена Даниила (1106 – 1108) носило не только паломнический, но дипломатический характер: король крестоносцев принимал его как посланца русских князей, лампаду на Гробе Господнем Даниил затеплил от имени всех князей русских. Эпоха крестовых походов открыла новый этап географического открытия Ближнего Востока. Вместе с тем следует объективно оценивать и негативные последствия деятельности крестоносцев. Следует отметить, что без открытия Западом Востока невозможно было бы современное развитие цивилизации. Например, Н.Н. Лисовой утверждает, что для православной Руси вхождение в заповедный мир библейского Востока тоже было глубоким потрясением. В отличие от воинственной пассионарности западных крестовых походов движение русских «очарованных странников» привело к появлению мирных «калик переходящих». После паломничества, иногда неоднократного, калики странствовали по Руси с пением псалмов Духовных стихов и былин о городах и святынях Востока. Следует подчеркнуть, что ни монгольское нашествие на Русь (1237 г.), ни захват Константинополя крестоносцами (1204 г.), ни его завоевание турками (1453 г.) не только не прервали связей России и Святой Земли (в частности, Православного Востока), но наоборот стали причиной более частого обращения Восточных Патриархов к русскому царю за «царской милостью» и заступничеством⁷. Изначально защита паломников (Устав князя Владимира) находилась под покровительством митрополитов, на церковном священноначалии. С конца XVII – начала XVIII века инициатива в защите русских паломников и интересов восточного православия переходит в соответствии с общей тенденцией к государственным структурам. Основным инструментом ограждения прав паломников становится система мирных договоров, заключаемых русскими государями с турецкими султанами, которым с 1517 г. Принадлежала Палестина. В царствование царя Федора Алексеевича был заключен Бахчисарайский договор (1681 года), по которому русское духовенство и миряне получали право свободного, беспопытного паломничества в Иерусалим и святыне места. Активным сторонником сближения и взаимопроникновения церковных и политических интересов был патриарх Иерусалимский Досифей (1669-1707 гг.), заслугой которого стало осмысленное значение России в решении вопроса об освобождении православных народов от исламского ига (владычества). До него никто из греческих патриархов не занимался так глубоко и непосредственно проблемой ближневосточно-русских отношений. Усилия, предпринятые патриархом открыли российскому правительству политическое значение культурно-религиозных проблем православного Востока, сделав их неделимой частью

⁷ Лисовой Н.Н. Полное собрание русских летописей. Издание по высочайшему повелению Археографической комиссией. Том IX. VIII Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. Санкт-Петербург, в типографии Эдуарда Праца, 1862 г. 256 с. С .11-12.

русской\российской внешнеполитической концепции. С эпохи Петра Великого и Патриарха Досифея, тема Иерусалима и Святой Земли становится обязательной для дипломатических переговоров и заключаемых Россией с Турцией мирных договоров. Константинопольский трактат от 3 июня 1700 года провозглашал в статье XII: «Московского народа мирянам и инокам иметь вольное употребление ходить в святой град Иерусалим посещать места, достойные посещения, а от таких, посещения ради приходящих, ни в Иерусалиме и нигде дань или гарач или пескешь да не испросится, ни за надобную проезжую грамоту деньги да не вымогаются. Сверх того, живущим в странах Государства оттоманского московским и российским духовным ни едина, по Божественному закону, досада и озлобление да не чиниться. Та же формулировка была повторена двадцать лет спустя в ст. 11 Константинопольского договора от 5 ноября 1720 года и в артикуле того же номера Белградского договора от 18 сентября 1739 года⁸.

То есть, с этого периода времени Россия для себя и политических партнеров вносит Восточный вопрос отдельной статьей дипломатических трактатов. Подчинив служение церкви интересам государства, Петр Великий проводил аналогичную линию и во внешней политике. Кроме того, это стало правилом для всего русского XVIII века, когда церковные вопросы начинают служить для русских, как и для европейских, дипломатов актуальным предлогом для политических акций. Представляет особый интерес Указ императрицы Анны Иоанновны от 24 мая 1735 года⁹. Согласно источнику 24 мая 1735 года Указом утвержден высочайше утвержденный штат милостивой раздачи Палестинским духовным властям и монастырям и прогонных и кормовых денег лицам в размере 5000 рублей ежегодно в распоряжение Синода их Коллегии экономии. Указ содержит подробное описание распределения средств Константинопольскому патриарху, Александрийскому, Антиохийскому и Иерусалимскому патриархам. Константинопольскому патриарху переводить средства в Константинополь к российскому резиденту через Иностранную коллегию. Резидент наблюдает о переменах и передает в Иностранную Коллегию. Для получения жалования Александрийскому, Антиохийскому и Иерусалимскому патриархам присылать в Москву по одному архимандриту или игумену и по одному иеродиакону и светских служителей по три персоны, через пять лет в шестой год (п.4 Указа). Указ содержит сумму оплаты на проезд от Киева до Москвы и обратно, в том числе с учетом

⁸ Лисовой Н.Н. Полное собрание русских летописей. Издание по высочайшему повелению Археографической комиссией. Том IX. VIII Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. Санкт-Петербург, в типографии Эдуарда Праца, 1862 г. 256 с. С.12-13.

⁹ «Палестинские штаты»: Указ императрицы Анны Иоанновны от 24 мая 1735 года. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Том I. 1733-1736. Печатано в типографии II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. 1830 год.1022 с. //С.519 – 523;«Палестинские штаты»: Указ императрицы Анны Иоанновны от 24 мая 1735 года/ Публикация и комментарии Н.Н. Лисового // Православный Палестинский сборник. Выпуск 113. Издательство «Индрик» 2017 г. с.47-55.

оплаты кормовой дачи из доходов Киевской губернии, на счет «вышеозначенной в Коллегии экономии, определяемой на палестинские дачи 5-ти тысячно рублевой суммы» (п.5 Указа). П. 6-7 содержат условия оплаты в случае продления времени проживания в Москве. П.8 содержит старинные виды жалования мехами и тканями. П.11 о подводах и прогонах от Москвы до Киева и от Киева до Москвы.

Современное состояние вопроса о присутствии России в Палестине связывают с деятельностью Императорского Православного Палестинского Общества, которому предшествовали Палестинский комитет и Палестинская комиссия.

Палестинский комитет – это российская общественная организация, созданная в Российской Империи 23 марта 1859 года в Санкт – Петербурге. 23 марта 1859 года была преобразована в Палестинскую Комиссию, просуществовавшую до 17 апреля 1864 года. В свою очередь Палестинская Комиссия была упразднена и прекратила своё существование в 1889 году, а её капиталы и имущество были переданы Императорскому православному палестинскому обществу, созданному в 1882 год. Императорскому православному палестинскому обществу, созданному в 1882 году. В состав учредителей Палестинского Комитета вошли: Обер-Прокурор Святейшего правительствующего синода, статс-секретарь Оболенский, директор Азиатского департамента министерства иностранных дел генерал-майор Ковалевский, член Совета министров финансов действительный статский советник Небольсин и директор-распорядитель Русского общества пароходства и статский советник Новосельский. Управляющий делами Комитета на Востоке был назначен статс-секретарь Мансуров Борис Павлович. Палестинский комитет начал свою работу 30 марта 1859 года для принятия мер по устройству в Палестине русских богоугодных заведений для православных поклонников. На эти нужды Императором Александром II было отпущено из государственного казначейства 500000 рублей. 22 июня 1859 год после поездки в Святую Землю, Палестинский комитет возглавил брат императора Александра II – Великий князь Константин. Кроме церковных кружков на нужды Палестинского комитета собирались добровольные пожертвования, от Российского общества Пароходства и торговли, в результате чего по отчетам Палестинского комитета к концу 1864г. его капитал составил 1003259 руб. 34 копейки. С 22 мая 1862 года Палестинский комитет возглавил управляющий министерством народного просвещения статс-капитан А.В. Головнин, в связи с уходом Великого князя Константина Николаевича наместником в Царстве Польском. В рамках улучшения быта русских паломников с 1858 года в качестве временных мер нанимались частные странноприимные дома в Иерусалиме, Рамле, Яффе, Назарете и Хайфе. Тем не менее в связи увеличивающимся потоком русских паломников ещё с 1858 года Российским правительством поднимался вопрос о

приобретении земли и устройства постоянных подворий для русских паломников. В 1859 году усилиями Палестинского Комитета в Иерусалиме были приобретены участки земли общей площадью 71686 кв. метров на Мейдамской площади, на котором впоследствии были выстроены Русские постройки. Часть земли площадью 23142 м² непосредственно на Мейдамской площади, были подарена в дар Великому князю Константину Николаевичу турецким Султаном после посещения Святой Земли весной 1859 года. Тем не менее, чтобы в реальности юридически оформить этот участок в собственность Палестинского Комитета, Б.П.Мансурову и российскому Иерусалимскому консулу В.И.Доргобужинину пришлось истратить более 10 тыс. франков на бакшиши (взятки) турецким чиновникам. К земле на Мейдамской площади были приобретены пять других участков; один при посредничестве турецкого подданного, драгомана Британского консульства Муссы Таннуса, а другие четыре: у графа Н.А.Кушелева-Безбородко, греческого архимандрита Никифора, банкира Бергхейма и архитектора Э. Пьеротти. Общая площадь пяти приобретенных участков за которых было уплачено 30579 рублей, соседствующих с Мейдамской площадью составила 48535 кв. метров.

Прежде всего Палестинский комитет поставил своей задачей строительство:

- 1.Однопрестольного храма во имя Святой Живоначальной Троицы;
- 2.Дома дляпомещений русской миссиии приходящих в Иерусалим на поклонение русских иноков.
3. Страноприимный дом для 300 поклонников (Елизаветинское подворье);
- 4.Страноприимный дом для 500 поклонниц (Мариинское подворье);
- 5.Госпиталь на 60 кроватей (Русская больница);
- 6.Необходимые к этим зданиям службы;
- 7.Каменную ограду стену вокруг всего русского владения.

Дом для русского консула, считая, что это прерогатива МИДа, Палестинский комитет предполагал первоначально построить на земле, купленной рядом с храмом гроба Господня, усилиями Российского правительства, где впоследствии было выстроено Александровское подворье благодаря Императорскому православному палестинскому обществу, но ввиду тесноты места и обнаруженных археологических древностей на русском месте у Гроба Господня, строительство Русского консульства было возвращено в первоначальное место на Мейдамскую площадь.

Русские постройки были построены в период с 1860 по 1864 годы. Главным архитектором, автором и руководителем проекта был профессор архитектуры, надворный советник Мартын Иваович Эппингер (1822 – 1872). Прежде всего в единый комплекс русских построек вошли: Свято-Троицкий собор, рассчитанный на 1200 человек, 2-х

этажное здание Русской духовной миссии в Иерусалиме, одноэтажные здания Елизаветинского мужского подворья, названного в честь Великой княгини Елизаветы Федоровны, прославленной в лике святых Русской православной Церковью, Мариинского женского подворья, названного в честь императрицы Марии Александровны, супруги Императора Александра II, дом для Российского императорского консула в Иерусалиме и ограду вокруг русского участка с двумя воротами: «церковными» со стороны Яффской дороги и «консульскими» со стороны старого города Иерусалима.

Вместе с, казалось бы, с грандиозным успехом Палестинского комитета в Иерусалиме, его деятельность подвергалась серьезной критике у современников. По первоначальному плану архитектора М.И.Эппингера, Елизаветинское и Мариинское подворья планировались быть 2-х этажными, но в реальности были построены одноэтажными, внутренняя отделка Троицкого собора не была осуществлена, а сделано гораздо позже в 1871—1872 годах, как и само освящение собора состоялось 28 октября 1872 года. Возможно, это и явилось одной из причин последующего упразднения Палестинского комитета и передачи его в непосредственное подчинение МИДа. 7 апреля 1864 года Палестинский комитет был преобразован в Палестинскую комиссию.

Палестинская комиссия при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел Российской империи образуется 7 апреля 1864 года в результате упразднения функций Палестинского комитета, построившего русские постройки в центре Иерусалима под общим названием Русское подворье. Руководство Палестинской комиссией осуществляли: Б.П. Мансуров, директор Азиатского департамента МИДа граф Н.П. Игнатьев и третий член по назначению Святейшего правительствующего синода. Позже к руководству комиссии подключались чиновники МИДа: П.Н. Стremoухов, Н.К. Гирс, И.А. Зиновьев.

Основной функцией Палестинской Комиссии являлось управление русскими постройками в центре Иерусалима. Для этого Палестинской комиссии от Палестинского комитета был передан капитал в сумме 56 532 рубля 14 с половиной копеек. В период управления Палестинской комиссией были освящены храмы Русской духовной миссии в Иерусалиме: домовая церковь св. мученицы Александры 28 июля 1864г. и Троицкий собор 18 октября 1872 г. Освящение Троицкого собора было приурочено к паломничеству в Святую Землю великого князя Николая Николаевича старшего в сопровождении герцога Евгения Лейхтенбергского и принцев Александра и Константина Ольденбургских. За подготовку мероприятий к освящению Троицкого собора Б.П. Мансуров был назначен в 1872 году членом Государственного Совета. В 1889 году Палестинская комиссия была упразднена и её полномочия, капиталы и имущества были переданы в ведение Императорского православного палестинского общества.

Императорское православное палестинское общество (ИППО) — международная научная и гуманитарная организация, созданная в России в 1882 году, уставными задачами которой являются содействие православному паломничеству на Святую землю, научное палестиноведение, востоковедение и гуманитарное сотрудничество с народами Ближнего Востока.

Основано ИППО 21 мая 1882 года, в день памяти святых равноапостольных Константина и Елены, как Православное палестинское общество. В 1889 году Общество получило почётное наименование Императорское. После Октябрьской революции 1917 года Общество вынужденно разделяется на две независимые организации— российскую и зарубежную. В 1918 году оставшаяся в России часть общества была переименована в Российское палестинское общество при Академии наук СССР; 22 мая 1992 было восстановлено историческое название — Императорское православное палестинское общество по инициативе О.Г. Пересыпкина и О.А. Колобова.

Вопрос о роли духовной миссии в Палестине, с оценкой роли личности разработан детально и авторы не затрагивают этого сегмента исследования. Вопрос о международно-правовом регулировании Русской Палестины, напротив требует внимания и требует отдельного рассмотрения в дальнейшем.

Русская Палестина – собирательное название земельных владений и недвижимости, принадлежащих Российской Империи, а затем СССР, русской православной церкви и Императорскому православному палестинскому обществу на Ближнем Востоке в XIX – XXI веках. В 1847 году Николай I издал высочайший указ о создании в Иерусалиме Русской духовной миссии. Миссия имела право на приобретение земельных участков и строительство на купленных участках. С 1856 по 1864 –е годы в Иерусалиме действовал Палестинский комитет, который вел русские постройки в центре Иерусалима (Русское подворье или Русские постройки) (ивр. מִגְרַשׁ הָרוּסִים — *миграш ха-русим*)— один из старейших районов в центре Иерусалима недалеко от Старого города, часть Русской Палестины. Здесь находятся Свято-Троицкий собор, Русская духовная миссия в Иерусалиме Московского патриархата и несколько подворий для приёма паломников. Общая площадь участка— 68000 кв.метров (6.8 га). Построено в период с 1860-го по 1872-е годы усилиями Палестинского комитета для размещения и нужд русских православных паломников на Святой земле. По состоянию на 1872год включало в себя: Троицкий собор, здание Русской духовной миссии, Елизаветинское и Мариинское подворья, здание Русской больницы и Российского Императорского консульства в Иерусалиме. В 1889Елизаветинское и Мариинское подворья, Русская больница были переданы Императорскому православному палестинскому обществу, которое также расширяет

Русское подворье своими самостоятельными проектами: в 1889 году строительством Нового (Сергиевского подворья) и в 1905 году строительством Николаевского подворья.

Целый ряд объектов был приобретён Российской империей на территории Палестины, тогда ещё входившей в состав Османской империи, с целью расширения своего геополитического влияния и присутствия на территории, традиционно считающейся колыбелью христианства. Российской империи и в особенности православной церкви России удалось сделать значительные приобретения и даже создать целую инфраструктуру, предназначенную для приёма паломников из России и других православных стран. Общий объём владений достигал 23 гектаров (235 000 квадратных метров).

В 1918 году ИППО переименовано в Российское Палестинское Общество при Академии наук. В 1992 году Президиум Верховного Совета России восстановил историческое имя Императорского православного палестинского общества. В настоящее время часть русских владений в Палестине оказалась на территории Израиля, а часть — в Иордании и Палестинской автономии. Русская Палестина позднее перешла в ведение СССР, но в связи с официальной советской поддержкой атеизма, Хрущёв решил продать её Израилю.

В 1964 году в результате так называемой «Апельсиновой сделки» большая часть принадлежавшей обществу недвижимости в Палестине была за \$4,5 млн продана Израилю. Соглашение подписали премьер-министр Израиля Голда Меир и посол СССР в Израиле Бодров. Среди не проданных Израилю объектов — здание Русской духовной миссии, Троицкий собор, Сергиевское подворье. При этом, и в настоящее время Россия — на третьем месте после Ватикана и греков по объёму собственности в Святой Земле.

В результате переговоров главы Императорского православного палестинского общества Сергея Степашина (руководит обществом с 2007 года) с главой Палестинской национальной администрации Махмудом Аббасом в мае 2008 года руководство Палестинской национальной автономии передало ИППО участок земли в Вифлееме на котором усилиями Императорского православного палестинского общества построен российский центр культуры и науки. Помимо земли в Вифлееме, Палестинское руководство приняло решение передать России такой же участок в городе Иерихон. На Елеоне ИППО планирует построить российский культурный центр. 9 июня России были переданы территории в Иерихоне: местность Москобия и участок, на котором расположена одна из святынь христианства — библейская смоковница, или дерево Закхья.

Ведётся работа по приведению в порядок прав собственности на не проданные в рамках «Апельсиновой сделки» объекты. По результатам переговоров в июне-июле 2008

года Израиль передал России здание Сергиевского подворья, находящееся в историческом центре Иерусалима. Данное решение было принято правительством Израиля 5 октября 2008.

Официально, подворье было передано Российской Федерации 28 декабря 2008 года. С февраля 2009г. на Сергиевском подворье в Иерусалиме разместились Иерусалимское отделение Императорского православного палестинского общества—уполномоченный представитель в Израиле— П.В.Платонов, а также начались полномасштабные реставрационные работы.

В Израиле действует Русская духовная миссия в Иерусалиме (РДМ), начальником РДМ с 13 июля 2015 года назначен архимандрит Александр (Елисов).

Академик И. Ю. Крачковский, затрагивая широкомасштабные просветительские мероприятия России среди арабов через Императорское Православное Палестинское Общество, писал: «Знание русского языка редко находило себе практическое применение в дальнейшей деятельности питомцев русских школ, но прикосновение к русской культуре, русской литературе оставляло неизгладимый след на всю жизнь. И недаром так много современных писателей старшего поколения, не только переводчиков с русского, но и творцов, сказавших свое слово для всего арабского мира, вышло из школ Палестинского общества. Эта среда скромных учителей меня особенно влекла. Многие из них и тогда уже нередко бывали писателями и журналистами: для другой общественной работы пути в старой Турции были еще закрыты. В этой настоящей интеллигенции ума, вышедшей из народа и жившей с народом я видел грядущую силу. История арабских стран после первой мировой войны оправдала мои мысли». Следует отметить, что в отличие от католических и протестантских миссионерских учебных заведений во «Святой Земле» школы, содержавшиеся за счет Российского Палестинского общества (ИППО), прививали арабским школьникам чувство собственного достоинства, гордость за свою принадлежность к арабской нации и укрепляли в них стремление к достижению независимости.

Профессор К. В. Оде-Васильева, обучавшаяся в женской двуклассной школе РПО в Назарете, а затем в учительской гимназии близ Назарета, в своих воспоминаниях неслучайно отметила: «Характерный штрих рисует разницу в целях деятельности миссионерских обществ и Палестинского общества. Первые старались арабов-мусульман обращать в христианство и резко высказывались против ислама. А в школах Российского палестинского общества не только никогда не делали этого, но старались знакомить нас, арабов-христиан, со славным прошлым нашего народа, даже с возникновением ислама, знакомили с историей родной литературы».

Данные свидетельства отражают факт превалирования культурного, просветительского начала при формировании и развитии фактора Палестины в дипломатии и внешней политике России конца XVIII — начала XX вв., а также в более ранний период времени, не смотря на чрезвычайно сложные обстоятельства решения европейскими державами «восточного вопроса», возникновение которого было ещё более обострено и связано с упадком Османской империи, началом национально-освободительной борьбы народов, проживавших на её территории, в том числе и в период до её формирования, усилением межгосударственных противоречий на Ближнем Востоке в связи с развитием капитализма и империализма.

Глава 2

Основные направления «геополитической игры» России и других ведущих

мировых держав на Ближнем Востоке в период Первой мировой войны

2.1. Главные итоги переговоров между государствами Антанты относительно раздела ближневосточных владений Османской империи на сферы влияния в 1915 – 1916 гг.

Исследование ближневосточного и палестинского вопроса в политике «великих держав» в исторической ретроспективе сохраняет свою актуальность. Одним из аспектов, заслуживающих специального рассмотрения, является практика урегулирования палестинской проблемы в контексте внешней политики и дипломатии «великих держав». Один из наиболее важных периодов исследования проблематики связан с хронологическими рамками, предвещающими начало Первой мировой войны или Великой войны 1914-1918 гг., связанной, в свою очередь, с последующими событиями трансформации Российской Империи, что сказалось на процессе формирования политической карты современного Ближнего Востока.

Первая мировая война и её итоги, а также российская политика в контексте и условиях смены общественно-политического строя оказали влияние и привели к появлению новых методов дипломатии внешней политики, постепенно приобретшие открытые черты, несвойственные ранее существующим методам при сопротивлении других держав, сохранявших приверженность устоявшимся формам внешней политики и дипломатии. Одним из примеров столкновения внешнеполитических противоречий «великих держав», сохраняющий актуальность для рассмотрения и исследования, и является практика палестинского урегулирования. Проблематика исследования обычно описывается авторами как распад Османской империи, проблема Константинополя, начало новой колонизации и процесс нового освоения Палестины, вовлечение в палестинский вопрос США. Предпосылки формирования Палестинского вопроса невозможны без анализа исторических источников периода начала Первой мировой войны и её ведения.

События Первой мировой войны и период её подготовки сопровождалась переделом сфер влияния «великих держав» в регионе Ближнем Востоке, находящегося в данный период в зоне территориальной юрисдикции Османской Империи времени. Первая мировая война предоставила Великобритании, Франции, России, которая долгое время пыталась абстрагироваться от участия в ней и другим государствам инструменты, необходимые для усиления контроля над ключевыми ближневосточными территориями, входившими в состав распадающейся Османской Империи. Внешнеполитические шаги «великих держав» были продолжением политики и позиций, занимаемых ими до Первой мировой войны. Эти действия были направлены на получение максимально возможного

экономического и политического доступа к этим территориям, что включало в себя доступ к ресурсам, рынкам сбыта, источникам сырья и рабочей силе. Подобный подход к решению вопроса о сферах влияния на Ближнем Востоке позволяет понять современное состояние региона в исторической ретроспективе и хронологии событий.

Во время Первой мировой войны был принят ряд решений относительно будущего Палестины без учета мнения коренных жителей – арабского населения, составляющего большинство. Согласно переписке, между Г. Макмагоном (верховный комиссар Великобритании в Египте) и Хусейном ибн Али (эмир Мекки), британцы взяли на себя обязательства перед арабами в обмен на их поддержку в борьбе с Османской империей во время войны. В свою очередь, соглашение Сайкса-Пико (1916 г.) предусматривало интернационализацию большей части Палестины в дальнейшем. В 1917 г. министр иностранных дел Великобритании А. Бальфур одобрил создание в Палестине национального очага для еврейского народа, отметив важность недопустимости ущемления гражданских и религиозных прав коренного населения Палестины.

Практика новой колонизации или нового освоения Палестины (с точки зрения интересов усилившихся и упрочивших своё влияние на политической арене банкиров, промышленников) оказалась взаимосвязанной с той, характерной для указанного периода времени политики Великобритании, Германии, Франции, США и Турции, которая осуществлялась на Ближнем Востоке в первую очередь против России в период времени, предвещающий начало ведения военных действий 1914-1918 гг.

Следует отметить, что до подписания соглашения Сайкс-Пико в 1916 г., Великобритания лишь один раз обнаружила свои претензии на Палестину, территории, являвшиеся частью Османской империи, - в переписке с шейхом Мекки Хусейном ибн Али аль-Хашими (июль 1915 – март 1916)¹⁰.

Переписка (1915-1916 гг.) Генри Макмагона, верховного комиссара Британии в Египте, с шейхом Мекки Хусейном ибн Али представляет собой 10 писем, согласно содержанию которых правительство Соединенного Королевства согласилось признать независимость арабов после войны в обмен на то, что шериф Мекки начал восстание арабов против Османской империи. Переписка оказала существенное влияние на историю Ближнего Востока и является одним из основных и важных источников для оценки ситуации в Палестине и её дальнейшего развития. Основной причиной этого соглашения было противодействие объявлению Османской империей джихада (акт официального

¹⁰ Memorandum from the British and French Embassies in Petrograd to the Minister of Foreign Affairs of the Russian Empire, S. D. Sazonov. February 21 / March 6, 1915 // Collection of treaties between Russia and other countries. 1856 - 1917. Moscow: Goslitizdat, 1952. P.443-446.; Note of the French Embassy to the Minister of Foreign Affairs of Russia S.D. Sazonov, Petrograd, April 13/26, 1916.

вступления в войну Османской империей) против союзников во время Первой мировой войны и поддержание 70-ти миллионов мусульман в Британской Индии (особенно тех, кто служил в армейских частях, развернутых на основных театрах военных действий). Территория арабской независимости была определена как находящаяся в пределах и границах, предложенных шерифом Мекки, за исключением частей Сирии, лежащих к западу от районов Дамаска, Хомса, Хамы и Алеппо. Противоречивые толкования этого соглашения должны были вызвать большие споры в последующие годы, в том числе вопрос о прибрежном районе, носящем сугубо внутригосударственный характер. Позднее, после публикации в ноябре 1917 г. Декларации Бальфура, и после факта утечки секретного Соглашения Сайкса-Пико 1916 г., в котором Великобритания и Франция предлагали разделить и оккупировать части территории, шериф Хусейн и другие арабские лидеры сочли, что соглашения (под соглашением подразумевается согласование позиций сторон в переписке, но не договор (соглашение сторон) в полном правовом оформлении.), заключенные в переписке полковника Макмагона - шерифа Мекки Хусейна, были нарушены.

Впоследствии, шериф Мекки Хусейн отказался ратифицировать Версальский договор 1919 г. и подписывать договор о принятии системы мандатов о передаче Палестины и Сирии. Дальнейшая британская попытка заключить договор потерпела неудачу в 1923–1924 гг., и переговоры были приостановлены в марте 1924 г.; в течение шести месяцев британцы отказались от своей поддержки в пользу своего центрально-арабийского союзника Ибн Сауда, который приступил к завоеванию королевства Хусейна.

Переписка сопровождала развитие англо-арабских отношений на протяжении нескольких десятилетий после означенных событий. Она же оказала влияние на общее понимание контекста политических отношений государств в рамках и в контексте палестинского вопроса в системе международных отношений. В переписке содержится материал, имеющий отношение к согласованию позиций Великобритании с Францией, выделяемое как приоритетное, и Российской Империей, что позволяет проследить развитие политики России в отношении Палестины в дальнейшем. Переписка окончательно была рассекречена в 1964 г.

Письмо шерифа Хусейна от 14 июля 1915 г. содержит определение «арабской нации», которая «решила существовать вместе, реализовав свою свободу и взять бразды правления в свои руки, она поняла, что в интересах Правительства Великобритании поддержать и помочь нации в достижении её твердых намерений без каких-либо скрытых

мотивов». Кроме того, согласно означенному письму, фундаментальные предложения шерифа Хусейна состояли в следующем:

- Англия признает независимость арабских стран, граничащих на севере в Мерсине и Адане, на востоке – до границ Персии в районе Залива Басры; на юге – у Индийского океана, на западе граничащих с Красным, Средиземным морем, вплоть до Мерсины; Англия одобрит провозглашение Арабского Халифата Ислама.

- Арабское правительство Шерифа признает, что Англия будет иметь предпочтение во всех экономических предприятиях в арабских странах.

- обе договаривающиеся стороны предложат взаимную помощь для поддержания лучшей боеспособности их сухопутных и военно-морских сил.

- если одна из сторон вступит в военный конфликт, другая сторона займет нейтральную позицию. Одна из сторон будет в праве оказать помощь другой стороне.

- Англия признает ликвидацию иностранных привилегий в арабских странах¹¹.

В ответе на письмо от 30 августа 1915 г. полковник Г. Макмагон благодарит за искренность Шерифа Хусейна, выражает уверенность в том, что интересы арабов – это интересы англичан и английских арабов, подтверждая еще раз условия послания (стремление к независимости Аравии и ее жителей) лорда Китченера. Полковник Г. Макмагон также отмечает свое негодование в связи с тем, что некоторые арабы пренебрегают помощью англичан.

В следующем письме шерифа Мекки Хусейна от 9 сентября 1915 г. подтверждается важность согласования «пределов и границ» будущего арабского государства или нескольких государств с учетом доверия и взаимности. В указанном письме сделан акцент, что переговоры зависят от отказа или принятия решения Великобританией о вопросе об ограничениях и защите веры и религии, а затем остальных прав от любого вреда или опасности.

Согласно ответу, содержащемуся в письме сэра Г. Макмагона от 24 октября 1915 г. по вопросу о границах Великобританией, отмечена и признана важность согласования границ. В письме содержится заключение о том, что два района Мерсин и Александретта и части Сирии, лежащие к западу от районов Дамаск, Хомс, Хама и Алеппо, нельзя назвать чисто арабскими, и их следует исключить из требуемых пределов. В письме говорится также о том, что Великобритания будет защищать Святые Места и признает их неприкосновенность.

¹¹Memorandum from the British and French Embassies in Petrograd to the Minister of Foreign Affairs of the Russian Empire, S. D. Sazonov. February 21 / March 6, 1915 // Collection of treaties between Russia and other countries. 1856 - 1917. Moscow: Gosolitizdat, 1952.

В завершении письма полковник Г. Макмагон заверяет в том, что Великобритания питает симпатию в отношении арабов, считает их друзьями. Г. Макмагон не сомневается в установлении прочного союза Великобритании с арабами.

Письмо шерифа Хусейна от 5 ноября 1915 г. содержит уточнение позиции о вилайетах Мерсин и Адана: «Мы отказываемся от своих требований о включении двух вилайетов Алеппо и Бейрута и их побережья», то есть превалировали территориальные приобретения, а не культурная и духовно-религиозная принадлежность населения в формировании будущего государства. В письме констатируется, что «иракские вилайеты» отметили, что «мы можем согласиться оставить их под управлением британских войск за соответствующую сумму, выплаченную в качестве компенсации арабскому королевству за период оккупации»¹². В дополнение подчеркиваются взаимные интересы сторон, а именно те, которые являются экономическими и жизненно важными, при уважении к соглашениям Великобритании с шейхами определяемых районов и особенно тех, которые необходимы.

В другой части письма обсуждаются опасения арабов по поводу восстания в контексте риска того, что союзники одновременно с этим будут требовать мира с османами. Относительно ускорения начала восстания шериф Хусейн отмечает в письме опасения в том, что арабы будут подвергнуты порицанию из-за возможности появления мнения о том, что арабы восстали против ислама и разорили его силы, а также в том, что арабы могут остаться одни перед лицом Турции с ее союзниками. Кроме того, шериф Хусейн выражает опасения в отношении Османской империи и её политики формирования арабского государства. Хусейн убежден в том, что после окончания войны турки, находящиеся под немецким влиянием, направят свои усилия на то, чтобы спровоцировать арабов и нарушить их права, поскольку они полны решимости полностью их разрушить. В этих условиях им выражается необходимость в поддержке Великобритании¹³.

Следующее письмо полковника Г. Макмагона шерифу Мекки Хусейну от 14 декабря 1915 г. содержит подтверждение и согласие относительно вилайетов Мерсин и Адана и исключения их из границ арабских территорий. В отношении вилайетов Алеппо и Бейрут вовлечены интересы Франции, поэтому Г.Макмагон указывает на то, что данный вопрос требует тщательного рассмотрения, после чего письмо с решением будет

¹² The Hussein – McMagon Correspondence. In July 1915 – 10 April 1916 // Crescent and Star. Arab – Israeli Perspectives on the Middle East Conflict. N.Y., 1973.// Переписка шерифа Хусейна с сэром Г. Мак-Магоном, представленная письмами от шерифа Хусейна от 14 июля 1915 года и ответе на предложения сэра Г. Мак-Магона от 24 октября 1915 года [CrescentandStar. Arab –Israeli Perspectives on the Middle East Conflict. Edited by.Y. Alexander and N.N. Kittrie. N.Y.: AmsPress, Inc., 1973.

¹³ Там же

направлено Хусейну. В письме содержится подтверждение того, что Великобритания не намерена заключать мир, по условиям которого свобода арабских народов от немецкого и турецкого господства не будет являться существенным условием.

В письме от 1 января 1916 г. шериф Мекки Хусейн затрагивает вопрос о будущем Ирака и предлагает договориться о компенсациях после войны. В отношении Эль-Ирака шериф Хусейн выражает согласие, отмечая мудрость и справедливость Великобритании в этом вопросе. В отношении северных частей и их побережья в письме отмечается, что все возможные модификации уже сделаны, а при ближайшей возможности после окончания войны можно задаться вопросом об оставлении Бейрута и района побережья Франции, как союзнице Великобритании, чтобы не нанести ущерба этому союзу.

Полковник Г. Макмагон в письме от 25 января 1916 г. уведомляет шерифа Хусейна о принятии к сведению замечаний относительно вилайета Багдада и отмечает рассмотрение вопроса более тщательно после победы над врагом и во время периода мирного урегулирования. Относительно северных частей в письме отмечается благоразумие в том, чтобы избежать всего, что могло бы повредить союзу Великобритании и Франции. Г. Макмагон уверен и в том, что после одержанной победы, дружба Великобритании и Франции станет еще более прочной и долговечной, скрепленной кровью англичан и французов, павших бок о бок, сражаясь за дело права и свободы¹⁴.

Далее, в письме от 18 февраля 1916 г. шерифа Хусейна предлагались и описывались детали первоначальной подготовки к восстанию. В письме содержалась просьба о 50 тыс. фунтов стерлингов золотом, а также оружием, боеприпасами и продовольствием, утверждая, что ожидается прибытие «не менее 100 тыс. человек» для запланированного восстания. Согласно информации шерифа Хусейна, отправившего одного из сыновей в Сирию для командования операциями, которые будут сочтены необходимыми, был получен подробный отчет, в котором говорится о том, что тирания правительства Сирии не оставила лиц, на которых они могли бы положиться, будь то солдаты разных чинов или другие, за исключением лишь нескольких и второстепенных; и что он (отправленный в Сирию сын) ожидает прибытия войск, объявленных из разных мест, особенно от жителей страны и окружающих арабских регионов, таких как Алеппо и юг Мосула, общее количество которых, по их оценке, составляет не менее 100 тыс. человек; и он намеревается, если большинство упомянутых сил будут арабами, начать движение ими; одновременно наблюдая за турками и их продвижением к Каналу, изменив свои действия, которых от него ожидают, во время сражения.

¹⁴ Там же.

Согласно тексту письма, шериф Мекки Хусейн намеревался послать старшего сына в Медину с достаточными силами, чтобы укрепить его брата, который находился в Сирии, и с любой возможностью занять железнодорожную линию или провести такие операции, какие могут позволить обстоятельства. Данные действия в письме определяются как начало движения. Отмечается практика сохранения спокойствия в стране, посредством найма охранников, принадлежащих к Хиджазу по многим причинам, изложение которых заняло бы слишком много времени.

Далее, в письме излагаются нужды на текущий момент:

Во-первых. Сумма в 50 тыс. фунтов стерлингов золотом для ежемесячного жалованья набранным войскам и другие вещи, необходимость которых не нуждается в объяснении.

Во-вторых, 20 тыс. мешков риса, 15 тыс. мешков муки, 3 тыс. мешков ячменя, 150 мешков кофе, 150 мешков сахара, 5 тыс. ружей современного образца и необходимых боеприпасов, а также 100 ящичков патронов двух образцов, патроны Мартини-Генри и «Аза».

В-третьих, мы считаем, что местом хранения всех этих вещей будет Порт-Судан.

В-четвертых, так как вышеуказанные провизия и боеприпасы не нужны до начала движения, они должны оставаться на вышеуказанном месте, а когда они нам потребуются, мы сообщим тамошнему губернатору о месте, в котором они могут быть переданы, и о посредниках, которые будут доставлять заказы на их получение.

В-пятых, требуемые деньги должны быть немедленно отправлены губернатору Порт-Судана, и мы пришлем к нам конфиденциального агента.

В-шестых, наш посланник, который получит деньги, будет отправлен в Порт-Судан через три недели, то есть он будет там 5-го Джамад-Авала (9 марта) с нашим письмом, адресованным Аль-Хаваге Элиасу. Эфенди, сказав, что он (Элиас) будет платить ему, в соответствии с письмом, арендную плату за наши владения, и подпись будет ясной от нашего имени.

В-седьмых, нашему представителю, подателю настоящего письма, было определенно поручено обеспечить его доставку, и я думаю, что его миссия на этот раз завершена, так как положение вещей известно.

Восьмое, пусть британское правительство рассмотрит эти военные расходы в соответствии с книгами, которые будут ему предоставлены, с объяснением того, как были израсходованы деньги¹⁵.

¹⁵ Там же.

В письме от 10 марта 1916 г. полковника Г. Макмагона обсуждались первоначальные приготовления к восстанию. В письме подтверждено согласие и одобрение правительства Великобритании на просьбы, изложенные в предыдущих письмах. В письме упоминается об определении мест и посредников, которые будут выполнять заказы на по их получение.

Таково содержание переписки полковника Г.Макмагона и шерифа Мекки Хусейна, проясняет условия формирования палестинского вопроса в мировой политике и политике «великих держав». Однако, англичане поставили своих союзников в известность о ней лишь постфактум и не раскрыли её содержания.

В феврале 1916 г. армия Российской Империи оказалась на ближайших подступах к Сирии и Ираку, заняв Эрзерум и Битлис. Опасаясь перехода арабских стран под оккупацию России, союзники поспешили согласовать свои предложения по разделу Османской империи с Петербургом. В результате длительных англо-русско-французских переговоров с февраля по май 1916 г. Великобритания, используя заинтересованность России в Константинополе и черноморских проливах, а Франции – в Сирии и Киликии, сумела обеспечить для себя часть территории Палестины.

В меморандуме посольств Великобритании и Франции в Петрограде министру иностранных дел Российской Империи С.Д. Сазонову содержится официальное уведомление Российской Империи о плане территориального раздела, в случае образования арабского государства с учетом итогов совещания с Россией [27]. В целом, данный меморандум содержит основные положения будущего англо-французского «соглашения Сайкс-Пико» от 1916 г. о разделе сфер влияния на Ближнем Востоке между Великобританией, Францией, Россией.

Согласно тексту документа, французское и английское правительства настроены против турецкого владычества. Предполагалось основать союз арабских государств, враждебный турецкому правительству и благоприятно настроенный по отношению к Великобритании и Франции. В статье 3 Меморандума отмечалось, что в коричневой зоне будет учреждено международное управление. В последующих документах прослеживается процедура согласования позиций трех держав.

Окончательно свою позицию по указанному вопросу Российская Империя изложила в телеграмме №289 от имени российского посла в Лондоне А.К. Бенкендорфа министру иностранных дел С.Д. Сазонову 17 мая 1916 г¹⁶.

¹⁶Российский посол в Лондоне Л. К. Бенкендорф — министру иностранных дел России С. Д. Сазонову Телеграмма Лондон, 17/30 мая 1916 г.

Окончательно Великобритания и Россия уведомили друг друга в обмене телеграммами в августе 1916 г., подписавшись Джорджи и Ники, продемонстрировав тёплые родственные отношения. В телеграмме Императора Николая II — королю Георгу V, 26 августа 1916 г.¹⁷ в общем контексте ближневосточной политики в борьбе за Константинополь отмечается убежденность в том, что короткое официальное сообщение российского правительства, устанавливающее, что Англия и Франция считают обладание Россией Константинополем и проливами неизменным условием мира, успокоило бы все умы и рассеяло бы всякое недоверие.

В результате этих договоренностей Россия, в обмен на признание Петербургом независимого арабского государства под эгидой Англии и Франции, получала контроль следующими территориями Османской империи: область Эрзерума, Трапезунда, область Хаккяри к югу от озера Ван, Битлиса. Область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса уступлена России. Кроме того, в сферу влияния Российской Империи должны были также войти проливы Босфор и Дарданеллы, а также город Константинополь.

При этом в ноте французского посольства министру иностранных дел России С. Д. Сазонову¹⁸ выражалось согласие с тем, что Россия аннексирует области Эрзерума, Трапезонда, Вана и Битлиса до подлежащего определению пункта на побережье Черного моря к западу от Трапезонда. Область Курдистана, расположенная к югу от Вана и Битлиса, между Мушем, Сортом, течением Тигра, Джезире — ибн Омаром, линией горных вершин, господствующих над Амадией и областью Мергевера, также будет уступлена России, которая взамен предоставит Франции территории, находящиеся между Ала-Дагом, Кесарией, Ак-Дагом, Ильдиз-Дагом, Зарой, Эгином и Харпутом.

Особую роль Россия также отводила будущему статусу Палестины. Так, в памятной записке МИД Российской Империи послам Англии и Франции от 4 марта 1916 г. содержится: «Что касается Палестины, то российское правительство согласится на всякий проект, обеспечивающий всем православным учреждениям, находящимся на Святой Земле, свободное отправление своего культа, равно как и сохранение их прежних прав и привилегий, и не выставит никаких принципиальных возражений против поселения еврейских колонистов в этой стране»¹⁹. Данное заключение сделано в контексте наличия собственности России, именуемое Русской Палестиной, на территории Палестины, предназначенное для обеспечения представительств Русской духовной миссии, паломнических маршрутов, обеспечиваемое посредством практики МИДа России при

¹⁷Император Николай II — королю Георгу V, 26 августа 1916 г., телеграмма.

¹⁸Нота французского посольства министру иностранных дел России С. Д. Сазонову Петроград, 13/26 апреля 1916 г.

¹⁹Памятная записка министра иностранных дел России С. Д. Сазонова французскому послу в Петрограде М. Палеологу. Петроград, 13/26 апреля 1916 г. № 280 В

содействии ИППО (с 1882 г.) (до указанного времени – Палестинский комитет, а затем Палестинская комиссия).

Вместе с тем в 1916 г. Лондон сумел заключить с Парижем так называемое «Соглашение Сайкс-Пико». Согласно этим договорённостям, Франция признавала за Великобританией право на завладение Ираком, Трансиорданией и Палестиной, взамен Великобритания признавала Сирию и Ливан за Францией. Соглашение Сайкс-Пико было одобрено царским правительством в мае 1916 года, и Италией в 1916 году.

Этот договор на многие годы определил статус-кво на политической карте арабского мира и специфические интересы, и позиции прежде всего Лондона и Парижа в конкретных арабских странах.

Таким образом, к лету 2016 г. страны Антанты в целом сумели договориться об особенностях раздела на сферы влияния входивших в состав Османской империи районов Ближнего Востока, включая Палестину.

2.2. Декларация Бальфура от 1917 г. и её значение в процессах формирования особенностей расстановки сил между великими державами в ближневосточном регионе после завершения Первой мировой войны.

Отношение к Декларации Бальфура 1917 года различное, но чаще всего характеризуется диаметрально противоположными, полярными точками зрения. В некоторых случаях, сам документ и его содержание рассматривают с точки зрения заложенных в нём политических противоречий. Во-первых, это вопрос европейской политики вне европейских рамок, то есть вмешательство в дела внутренние. В сущности, Декларацию Бальфура 1917 года оценивают как обещание территории и государства под протекторатом Великобритании при поддержке США и Франции для евреев, хотя в настоящее время, согласно конституционному праву Государство Израиль является многонациональным и светским государством [12].

Основной проблемой является реализации права на самоопределение меньшинств (неарабское население составляло 10 процентов в то время, как арабы Палестины составляли 90 процентов) согласно официальной статистике [13]. Согласно международному праву, право на самоопределение меньшинствам не предоставляется, поскольку государство, согласно его обязанностям по отношению к населению, гарантирует и обеспечивает статус меньшинств. Проблема о пропорции была срочно

ликвидирована за счёт миграционной политики, в цели которой входило создание государства на территории Палестины периода британского мандата [14]. В то же время одновременно согласно переписке МакМагона и Хуссейна 1915 года арабам была обещана независимость от Османской Империи. Согласно соглашению Сайкс-Пико 1916 года было обещано, что большинство Палестины будет находиться под управлением международной администрации, а оставшаяся территория региона будет разделена между двумя колониальными державами (Великобритания и Франция) после окончания первой мировой войны.

В действительности, суть Декларации Бальфура 1917 года сводилась и к тому, что арабы Палестины и другие представители населения будут находиться под владением Великобритании и никогда не обретут независимости.

Под вопросом продолжает оставаться термин «национальный очаг», что имеет слишком широкое значение, позволяя многочисленные толкования. Ранний проект включал термин ("the reconstitution of Palestine as a Jewish State"), что было изменено позднее. Позже, на встрече с Х. Вейцманом и премьер-министром Д. Ллойд Джорлжем, А. Бальфур заявил, что Декларация подразумевала Еврейское государство. Сложилось мнение, что Декларация есть ответ на проявления антисемитизма в государствах и сводится к решению еврейского вопроса, связанного, в том числе, с формированием государства на территории Палестины. С академической точки зрения суть задач Декларации сведена:

1. К контролю «великих держав», в первую очередь Великобритании, Франции и позднее США над территорией Палестины, что входило в стратегические интересы Великобритании, сохраняющие Египет и Суэцкий канал в зоне сферы влияния Великобритании;
2. Великобритании была необходимость победы в Первой мировой войне (Великой войне);
3. Вытеснение из сфер влияния других «великих держав».

Реакция арабского населения Палестины была крайне негативной. В 1919 Президент США Вудро Вильсон назначил комиссию по общественному мнению о мандатной системе в Сирии и Палестине. Расследование комиссии Кинг-Крейн (King-Crane) обнаружила неприятие арабского населения Палестины, составляющего 90-процентное большинство населения выраженного в протестах политике, приведших к необходимости изменения цели мандата на управление территорией Палестины. Позже А.А. Хади (Awpi Abd al-Nadi), политический лидер Палестины в своих мемуарах осудил Декларацию

Бальфура 1917 года, поскольку иностранцы не имеют права на владения в Палестине, что впоследствии было поддержано как законное право арабского народа Палестины.

Пресса в отношении вопроса находилась под цензурой Великобритании (вопрос, связанный с её использованием, был труден к разрешению и в Османской империи). Ответ стал возможен только в ноябре 1919 года. В ноябре 1919 года, когда газета, основанная в Дамаске the al-Istiqlal al-Arabi (Arab independence), была вновь открыта, в статье в ответ на публичное заявление Герберта Самуэля, члена кабинета министров Великобритании по случаю второй годовщины Декларации Бальфура, было заявлено: «Наша страна – арабская, Палестина – арабская и Палестина должна оставаться Арабской». Следует отметить, что новые поселенцы придерживались колониального опыта пионеров США в освоении территории Палестины. То есть, сама по себе Декларация 1917 способствовала правомерному развитию в регионе арабского национализма и движение в защиту своих прав, кроме усиления напряжённости в регионе. Проблемы с миграционной политикой. В дальнейшем, в 1920 году Третий палестинский конгресс в Хайфе осудил планы Великобритании и правительства по поддержке проекта организации «национального очага» и отказался поддерживать Декларацию Бальфура 1917 года как нарушение международного права в отношении прав коренного народа (коренного населения).

Необходимо отметить, что предварительная подготовка текста Декларации Бальфура 1917 года была связана с получением её предварительного одобрения. Ещё до её появления 4 октября 1917 года было получено одобрение президентом США В.Вильсоном. В мае 1917 год известный французский дипломат Ж. Камбон выразил свои симпатии «колонизации евреями Палестины» в письме Н. Соколову: «Это будет справедливым и выражением поддержки в защите Союзниками в возрождении еврейского государства на Земле из которой народ Израиля был изгнан сотни лет тому назад». Отметим, что в действительности, правительство Великобритании сомневалось в необходимости опубликования Декларации Бальфура 1917 года. Особенно выражал сомнения Военный кабинет Великобритании. Однако, Правительство Великобритании приняло решение о публикации. После 1945 года напряжённость в регионе продолжала расти. В 1947 году британское правительство отказалось от мандата на Палестину, объявив, что не может найти решение, приемлемое одновременно для арабов и евреев. Незадолго до того созданная как правопреемница Лиги Наций, Организация Объединенных Наций приняла в 1947 году План раздела Палестины, который предусматривал прекращение британского мандата в Палестине и рекомендовал создание на её территории двух государств: еврейского и арабского. Иерусалим и Вифлеем, согласно решению ООН, должны были стать территорией под международным

контролем, чтобы не допустить конфликта по статусу этих городов. Лига арабских государств и Высший арабский совет категорически отвергли план ООН по разделу Палестины, заявив, что план нарушает права большинства населения Палестины, которое состояло на 67% из неевреев. Арабские лидеры пообещали приложить все усилия, чтобы не допустить его реализации. 14 мая 1948 года, за один день до окончания британского мандата на Палестину, Давид Бен-Гурион провозгласил создание независимого еврейского государства на территории, выделенной согласно плану ООН. Уже на следующий день Лига арабских государств объявила Израилю войну. В целом, критика Декларации 1917 года в настоящее время не имеет значения, поскольку речь идёт о сформированном, провозглашённом государстве, созданном при помощи и поддержке других держав, вне контекста учёта законных прав коренного населения. Статус Иерусалима и варианты его обеспечения учитывался. Насколько возможным будет обсуждение вопроса – неясно, ввиду возможности обострения вопроса, связанного с правами арабского меньшинства Иерусалима и обеспечении и доступа к святыням христианского и мусульманского мира, что входит в компетенцию и сферу ответственности Государства Израиль и находится в сфере и зоне его ответственности, поскольку обрётённые права влекут обязанности. Особого внимания заслуживает фактор оформления Государства Палестина, требующий отдельного описания и дальнейшей специальной разработки в рамках международно-правового обеспечения законных прав арабского народы Палестины.

Прежде, чем отвечать на поставленные вопросы следует дать оценку Декларации Бальфура 1917 года как исторического документа и с международно-правовой точки зрения – как акт государства и как международно-правовой акт (декларация и провозглашение, требующие отдельных комментариев) следует обратить внимание на ряд общих аспектов, сопровождающих её появление в исследуемом контексте. Декларация Бальфура – это официальное письмо, датированное 2 ноября 1917 года, министра иностранных дел Артура Бальфура [15] к лорду Лаойнелу Ротшильду [16], представителю британской еврейской общины для передачи Сионистской Федерации Великобритании. 2 ноября 1917 года, лорд Артур Бальфур, министр иностранных дел Великобритании и лидер консервативной партии Великобритании опубликовал открытое письмо лорду Уолтеру Лайонелу Ротшильду, лидеру еврейской общины Великобритании, банкиру и вице-президенту (заместителю председателя Коллегии еврейских представителей). В Декларации 1917 года, содержалась констатация того, что Правительство его Величества [17] предусматривает благоприятные условия для создания «национального очага для евреев» в Палестине [18]. Текст Декларации Бальфура 1917 года чаще всего оценивается

как один из актов для основания государства за 50 лет до провозглашения Государства Израиль. Кроме того, мнения по отношению к Декларации Бальфура 1917 года продолжают оставаться разделенными - от документа, положившего начало продолжающейся нестабильности на Ближнем Востоке, до формирования «государства с политикой апартеида» на Ближнем Востоке. В настоящее время, даже в условиях существования двух государств территориальные вопросы продолжают оставаться неурегулированными. Дискуссию вызывают вопросы относительно роли Великобритании и последствий её деятельности, в том числе международно-правовых, относительно Декларации Бальфура 1917 года. Существует оценка Декларации Бальфура 1917 года как публичного заявления Правительства Великобритании, сделанного в период Первой мировой войны в поддержку основания национального очага (национального дома) для еврейского народа в Палестине, которая в тот период времени находилась во владении Османской Империи, в котором население евреев характеризовалось как меньшинство. Например, к 1880 году население Палестины в составе Османской империи достигало 450 тыс. человек, из которых 24 тыс. составляли евреи Палестины. Большинство евреев Палестины проживали в Иерусалиме (более половины от 25-тысячного состава населения), Цфате (4 тыс.), Тверии (2.5 тыс.), Яффе (1 тыс.), Хайфе (300 чел.) согласно официальным данным. Фактически, иммиграция евреев в Палестину началась в 1872 году, когда выходцами из России при помощи парижского банкира Э. Ротшильда была основана первая еврейская сельскохозяйственная «колония» поселенцев, предтеча Тель-Авива. Иммиграция шла медленно. Её темпы несколько возросли после создания в 1908 году в г. Яффа специального эмиграционного агентства. К началу Первой мировой войны в течение 40 лет в Палестину прибыли 45 тысяч человек. В ходе Первой мировой войны население сократилось. К 1918 году население евреев не превышало 8 процентов населения Палестины, составлявшее меньшинство (согласно сложившейся, в соответствии с международным правом, практике право на самоопределение меньшинствам не предоставляется и в обязанности государств входит обеспечение их развития).

Письмо А. Бальфура, содержащее текст Декларации от 2 ноября 1917 года от министра иностранных дел Великобритании лорда Артура Бальфура к лидеру еврейской общины Великобритании лорду Ротшильду предназначалось для передачи Сионистской Федерации Великобритании и Ирландии [19]. Текст Декларации был опубликован в прессе 9 ноября 1917 года. Декларация была опубликована в лондонском *The Times* 9 ноября 1917 года под заголовком «*Palestine for the Jews. Official Sympathy*» [20]. Текст был опубликован одновременно с сообщением о большевистском перевороте в России.

Текст Декларации Бальфура 1917 года следующий:

Министерство иностранных дел, 2 ноября 1917 года.

Уважаемый лорд Ротшильд.

Имею честь передать Вам от имени Правительства Его Величества следующую декларацию, в которой выражается сочувствие сионистским устремлениям евреев, представленную на рассмотрение кабинета министров и им одобренную:

«Правительство Его Величества с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа, и приложит все усилия для содействия достижению этой цели; при этом ясно подразумевается, что не должно производиться никаких действий, которые могли бы нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине или же права и политический статус, которым пользуются евреи в любой другой стране».

Я был бы весьма признателен Вам, если бы вы довели эту Декларацию до сведения Сионистской Федерации.

Искренне ваш, Артур Джеймс Бальфур [21].

Для более полного понимания смысла документа необходимо оценить статус Палестины, которая в период времени опубликования Декларации 1917 года входила в состав Османской Империи [22]. Таким образом, речь шла о территории другого государства, задолго до формирования системы мандатного управления Лиги Наций.

В самом начале письма говорится о тексте декларации правительства крупной «великой державой», выражающее сочувствие сионистским устремлениям евреев. Наибольший вопрос вызывал термин «национальный очаг» («национальный дом» - в англоязычном тексте – «nationalhome», в переводе на французский язык – «unFoyer national» – национальный очаг, согласно практике термин “nation” (англ.), “unenation” означает «государство»), поскольку сам по себе он не применялся в международном праве и имеет широкое толкование, что не допустимо, хотя, исходя из контекста и последующих действий и решений, скорее всего, речь в документе шла именно о государстве, но без указания границ. Документ не определяет пределов и границ самой Палестины. Термин «национальный очаг» или «национальный дом» объяснялся как автономия, государство, культурный очаг. Понятие «в Палестине» впоследствии объясняли «во всей Палестине», то есть «национальный очаг» предполагалось распространять на территории всей Палестины, а впоследствии уточнялось, что имелась ввиду часть её территории, без уточнения таковой и границ. Поскольку термин «нация» подразумевает в правовом смысле государство, то вопрос относительно недопустимого широкого толкования понятия также имел место.

Вторая часть Декларации Бальфура 1917 года гарантирует, что при установлении «национального очага» для евреев в Палестине не должно производиться никаких действий, которые могли бы нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине или же права и политический статус, которым пользуются евреи в любой другой стране. То есть речь идет о гарантиях соблюдения гражданских и религиозных прав нееврейского населения Палестины во избежание действий, которые могут нарушить эти права. В Декларации Бальфура 1917 года также провозглашалось о недопустимости действия, которые могут нарушить права и политический статус, которым пользуются евреи в любой другой стране, что подразумевало гарантии по культурно-этническому принципу населению, проживающему на территории других государств, также возможное к расширенному толкованию – от оказания помощи и поддержки под предлогом восстановления нарушенных прав или статуса или различных форм вмешательства в дела, по существу составляющие внутригосударственную компетенцию, в случае недопустимых действий по Декларации Бальфура 1917 года действий. В Декларации не содержится положения о коренном населении Палестины, в первую очередь арабов Палестины, составляющих большинство и проживавших на значительно больших участках территории. Следует отметить, что защиту политических и других прав арабского населения было сделано на уровне Правительства Великобритании 1939 и 2017 годов, то есть позднее. Таким образом, согласно общему смыслу документа, Декларация Бальфура 1917 года имела далеко идущие последствия – от поддержки политического националистического движения, до создания Государства Израиль, определения статуса территории Палестины и создания государства Палестины. Декларацию Бальфура 1917 года также оценивают как источник или катализатор арабо-израильского конфликта, который пока не удаётся урегулировать. Декларацию связывают с невыполнением обязательств Великобритании в отношении арабского населения, что отражено в переписке МакМагона – Хуссейна. В октябре 1917 года правительство его Величества констатировало влияние большевиков - нового революционного движения, в число которого входило значительное число сторонников создания национального очага в Палестине, приобретшего доминирующую роль, способного вывести Россию из первой мировой войны. Ллойд Джордж, премьер-министр Великобритании 1915-1916 гг. констатировал, что коммунисты не будут способны участвовать в Первой мировой войне. Американцы отказались поставлять войска и подкрепление. Следовательно, появляются основания предположить, что изначально Декларация предполагалась как элемент вовлечения дополнительных источников для ведения военных действий с участием сил, привлеченных из США, России и других

государств. Однако, после взятия власти большевиками 7 ноября 1917 года сценарий стал развиваться по несколько иному пути. Большевики отказались от капитализма, являвшегося одним из оплотов политической и экономической идеи сионизма, вышли из войны, открыли архивы Царской России, отказались от секретных договоров и опубликовали их. Всё это сказалось на процессе дальнейшего самоопределения арабского народа на Востоке на территории бывшей османской империи, приведшие к восстаниям, поскольку коренное население осознало борьбу интересов Франции и Великобритании и то, что кроется за обещаниями.

В России, в 1917 году, Декларация Бальфура не получила широкого освещения, но была, вместе с тем, известна видным представителям общественной, политической и научной сфер деятельности. В частности, отношение к Декларации было выражено на заседании усиленного Совета Православного Палестинского Общества, являющегося продолжением происходящих в январе 1917 года палестинских Совещаний, от 10 декабря 1917 года (стенограмма состоит из 42 страниц) [23]. Ряд отечественных исследователей считают, что идеи, содержащиеся в документе высказаны с позиций черносотенцев, что выглядит не вполне убедительно и потребовало детального ознакомления с текстом [24]. Для объективной оценки потребовался анализ текста стенограммы Соборания.

Собрание было созвано по необходимости обменяться мнениями по поводу современных дел, которые имеют отношение к Обществу. Война (Первая мировая война) охватила Сирию и Палестину, являющиеся главными областями деятельности Общества. Ввиду указанных обстоятельств, деятельность на местах пришлось временно приостановить. Собрание касалось вопроса о возможности восстановления деятельности Общества в сложившихся условиях. Участники собрания были обеспокоены развитием ситуации, буквально предвидя её развитие. В стенограмме отмечено, что ещё в 1915 году происходило обсуждение этих вопросов отдельно от Общества, по инициативе члена Государственной Думы Е.П. Ковалевского, с политической точки зрения. Затем, указанные вопросы обсуждались с Обществом совместно. Позже к обсуждению присоединились представители дипломатического ведомства России и учёные - палестиноведы. В стенограмме подчеркивается, что обсуждение велось в Имперской России в том числе и с позиций предполагаемой победы в Первой мировой войне. В последующих конференциях роль России предполагалась, если не первой среди равной (*primainterparem*), то по крайней мере равной с союзными державами. С прискорбием было отмечено, что обстоятельства изменились коренным образом, что повлекло изменения в международно-правовой договорной сфере (*rebussicstantibus* - клаузула об обстоятельствах, изменившихся коренным образом, что подразумевало революционные

события в государстве, повлекшие смену общественно-политического строя в государстве и существенные изменения расстановки политических сил на международной арене с учетом нарастающей идеологической борьбы и экономического конкурентного противостояния), а следовательно все вопросы, которые обсуждались Обществом в начале января 1917 года, до опубликования Декларации Бальфура 1917 года, нуждались в пересмотре.

Участники Собрания Общества отмечали необходимость передачи документа (записки) об обсуждении палестинского вопроса во внешнеполитический орган государства (при обсуждении подчеркивалась роль Министерства иностранных дел, работа которого должна бы восстановиться (в стенограмме отмечалось Министерство иностранных дел, которое сформируется или восстановится), но не в Комиссариат по иностранным делам, деятельность которого критически оценивалось представителями Общества. Предполагалась даже вероятность нарушения закона – вступление в отношения с бывшими, а может быть и будущими союзниками – Англией, Францией, Румынией, как православной державой, Италией. Роль записки (записка готовилась от имени Совета Общества и предполагалась к направлению на имя Министерства иностранных дел) отводилась как историческому документу.

Согласно мнению членов Общества, должен быть решен принципиальный вопрос: может ли по взгляду Палестинского Общества, Россия (было поправлено на Палестинское Общество), как великая христианская держава и высокая покровительница интересов Православия в Палестине, согласиться на проект Англии (согласно Декларации Бальфура 1917 года). Участниками Собрания подчеркивалось, что от имени России излагать подобную позицию было бессмысленно, ввиду смены формы государства. Говоря об Обществе, было отмечено, что считаться с ним и с его (Общества) мнением никто не будет, поскольку в политике считаются только с силой. Собравшимися было отмечено, что имеется возможность обращаться в посольства бывших союзников, а теперь враждебных держав. Министерство Керенского А.Ф. негативно оценивалось собравшимися при рассмотрении в качестве адресата передачи записки (в частности, участниками Собрания Министерство Керенского оценивалось хуже, чем Министерство Троцкого-Бронштейна). Одним из наиболее важных вопросов являлся вопрос о переселении евреев в Палестину, поскольку первоначально речь шла о турках и арабах в Палестине. Н.Ч. Зайончковский отмечал, что самым нежелательным решением вопроса будет передача Иерусалима и вообще святых мест евреям. Среди новых друзей собравшимся виделись Германия, Австрия и Турция.

В стенограмме отмечается отказ от идеи и возможности протеста против еврейского царства, организуемого с помощью Великобритании и при значительной финансово-политической поддержке. Обсуждение вопроса о кондоминиуме (совладении) территорией, как варианте решения проблемы, в тот момент представлялся опаснее положения, чем при Османской Империи и членами Общества предлагалось решение в виде создания Арабского государства. Отмечалось, что от кондоминиума должно спасти арабское государство, но, поскольку Англия, напротив склонялась к кондоминиуму с образованием еврейского царства, причем одновременно участниками Собрания отмечалось, что царством это новообразование не будет. Отмечалось, что планы союзников относительно Святой Земли не были известны, что фактически поставило общественность перед свершившимся фактом, в условиях секретных договоров и переговоров. Членами Общества также полностью критиковался проект союзников, включая и создание Арабского государства.

Участниками собрания термин «национальный очаг» оценивался как культурный центр по и согласно материалам прессы. Отмечалось что, согласно праву на самоопределение народов, Палестиной должны управлять арабы Палестины на правах коренного населения и большинства с обеспечением прав меньшинств (евреев Палестины), а также отмечалось, что в первую очередь должны охраняться культурные права меньшинств, охватывающие и религиозные права, поскольку религия является частью культуры. Идея Декларации Бальфура 1917 года, согласно тексту стенограммы, определялась как «прикровенный протекторат» над территорией. Собранием выдвигалась версия и о том, что идея национального очага в Палестине могла быть направлена против возможного угнетения со стороны арабского большинства в Палестине, но в первую очередь усматривались возможности практической реализации протектората Великобритании над территорией.

Участниками рассматривалась и положительная сторона увеличения еврейского населения в Палестине, особенно в связи с возможностью продолжения сотрудничества с тем, кто покинул её, перебравшись в Англию. Так, в населении предполагалось видеть союзническую силу в Палестине, поскольку «у детей одной родины» должный найтись точки соприкосновения (с. 17 стенограммы). Участниками собрания отмечалось и взвешенное отношение Великобритании к понятию «национальный очаг», поскольку предполагалось, что план был заранее продуман должным образом. Собранием высказывались опасения о распространении влияния евреев на всю территорию Палестины с вытеснением арабского коренного населения.

Участниками выдвигалось предположение о создании Царства Ротшильда, что вызывало опасения более, чем восстановление Царства Соломона, ввиду поддержки определенными политическими силами и финансовыми ресурсами. Участники отмечали и опасность обострения противоречий между христианским (православным) населением и иудейским. Особенно участники выражали сожаление о том, что Декларация не была согласована с Россией, что отмечалось как негативный фактор, что характеризовало отношение бывших союзников. В стенограмме отмечается идея о сохранения *statusquo* в регионе. Было сделано замечание относительно излишней доверчивости к терминологии – «национальный очаг», рассматривался буквально как «национальный дом», а точнее даже как «*nationalhome rule*» (с.20 стенограммы), хотя и отмечается, что нигде ничего по смыслу этому не было сказано или упомянуто.

В то же время, участниками упоминалась идея, выраженная в статье о проекте Бентовича Нормана, опубликованной в *Expository* №12 сентябрь 1916 г. с. 531-534 о возрождении и оживлении Палестины, с произведением переворота во Святой Земле, что под силу только такому народу как евреи, о недовольстве «историческими границами» и об овладении пространства от Средиземного моря до Евфрата: от Ливана до потока Египетского». Участниками Собрания такой проект оценивался как вполне реальный, позволяющий при помощи коммерциализации Палестины сделать, при помощи Ближнего Востока, Дальний Восток более приближенным европейцам. Участниками отмечалось, что согласно проекту Нормана Бентовича, христианам должен оставаться некоторый контроль за отдельными местами, сирийцам предлагались богатые долины в Анатолии, арабам Палестины рекомендуются пустыни бедуинов (с. 21), что позволяло сделать вывод о том, что речь идет о вполне конкретной национально-политической автономии (*nationalhome rule*).

Собранием Общества обсуждался вопрос и о численности переселенцев в Палестину и число отмечалось как значительное. Участниками Собрания подчеркивалась и религиозная сторона вопроса – идея о мессианстве и о политическом лидерстве (в том числе, что вероятность такового могла быть отдана даже генералу Э. Аленби [25]). Участниками самым важным был определен вопрос обсуждения исторических прав и в этом контексте отмечалась: что 1) евреи исторически входили на территорию Палестины в рамки уже созданных государств, а потому не могут определяться как первообладатели и культуртрегеры, 2) в источниках подчеркивается, что еврейская государственность в Палестине всегда была слаборазвитой и непродолжительной, прекратила свое существование до Рождества Христова, а фактически всегда имела статус провинций в составе государств, 3) турецкие владения не касались владений евреев регионе (они были

в меньшинстве), 4) евреи ничего не предпринимали в рамках стараний христианских держав в борьбе с турками за владения в Палестине, 5) согласно библейскому проекту, право на Палестину имеют христиане, согласно самому проекту.

Участниками Собрании был сделан вывод о том, что, следовательно, британский проект, согласно Декларации Бальфура 1917 года оценивается как несправедливый, поскольку оставлял за христианами незначительный контроль за отдельными местами. Участниками Собрании особенно отмечалось попрание христианских прав и особенно христианских интересов, что делает английскую комбинацию порабощения Палестины недопустимой, но вместе с тем, отмечалось совпадение именно религиозных интересов англичан православным (так участниками Собрании отмечалось по сообщениям прессы обращение к народам Палестины англичан, в том числе и на русском языке, что подчеркивало осведомленность о распространении русскоговорящего населения в Палестине и регионе в целом), но вместе с тем подчеркивается неосведомленность России относительно Декларации Бальфура 1917 года.

Участниками Собрании предполагалось сохранить за англичанами коммерческие интересы, а религиозные оставить за Россией. В стенограмме отмечается, что важность состоит не в термине «национальный очаг» или «национальный дом», а в том, что стоит за его реализацией. В стенограмме отмечается проблематичность состояния (состояние оценивалось участниками как неважное) финансовых дел Великобритании и потому допускалась возможность пойти на уступки в культурно-религиозной сфере, то есть, в том, в чем Великобритания мало заинтересована, в обмен на финансовую поддержку (по совпадению, позднее Ллойд Джордж оценивал Декларацию Бальфура 1917 года не как уступку, а именно как сделку). Следовательно, предполагалось участниками Собрании, что термин «национальный очаг» будет не сужаться, а расширяться ввиду нехватки средств, уступки будут постоянны и в этом состояла коренная опасность положения, что может привести к формированию государства теократического (подчеркнем, что в настоящее время Государство Израиль является светским многонациональным, согласно конституционному праву, основанному на базе англо-саксонского неписанного права), что ликвидирует фактор православия и его присутствия в регионе. То есть и в этом смысле, комбинация Великобритании представлялась участникам как неприемлемая. Участниками особо определялась опасность для русского паломничества в Святые места, а потому, особо подчеркивалось, что русские православные святыни должны быть экстерриториальными. В стенограмме отражено следующее положение: «На наших участках земли мы должны пользоваться теми же правами, что и до Первой мировой войны. Территории должны находится в полной зависимости и управлении по суду в

ведении русского консула» (см. документ с. 28). Участниками подчеркивалось, что помещения, территории, сопредельные места, храмы должны быть экстерриториальны и неприкосновенны.

В стенограмме отмечается, что проект, предлагаемый Обществом является вне политических комбинаций и это - записка о выражении пожеланий Палестинского Общества и интересов Православия во Святой Земле. В стенограмме отмечалось, что записка не носит официального характера, а, следовательно, ссылаться на неё не будет возможным. В документе отмечалось, что «наша дипломатия погибла» (с. 32 стенограммы). Участниками Собрании предполагалось, что записка Общества - это исторический документ, который показывает беспристрастие и высокое академическое стремление к правде и истине Палестинского Общества. Участниками отмечалась ненормальность дипломатических сношений в указанное время и невозможность решения таких и подобных этим вопросам.

Поскольку в стенограмме, речь идет также о правительстве, которое не признавалось, то участниками Собрании был отмечен тот факт, что за Обществом (ранее) была великая сила, был Царь великой и могущественной державы, а сейчас ничего этого нет. Выход из сложившейся ситуации планировалось найти участниками в содействии с Синодом, как своеобразной заменой дипломатического пути. Вместе с тем, участниками констатировалось, что самым важным остается удержать status quo в Палестине. Собранием Общества было отмечено, что английская дипломатия должна быть осведомлена относительно мнения Общества, поскольку положение в Палестине обострено как никогда, будет ли оно считаться или нет – это уже другое дело (в случае с Обществом был предложен принцип – «говоря, действуем»). Участники также осознавали, что Англия – это покорительница Иерусалима, владеет им и всем имуществом нашим и едва ли станет слушать (с. 39)

Последующие исторические события продемонстрировали, что создание государства на территории Палестины потребовали усилий и времени [26]. Принятие Декларации привело к значительному росту иммиграции евреев. За период с 1919 по 1921 год в Палестину прибыло свыше 18 тыс. еврейских иммигрантов. В первую неделю апреля 1920 года в Иерусалиме вспыхнули беспорядки, в ходе которых были убиты пять евреев и четыре араба и более 200 человек получили ранения. В 1921 году арабы вмешались в столкновения между еврейскими коммунистами и сионистами во время майских демонстраций в Яффе. Беспорядки распространились и на другие части страны, в результате чего погибло 17 евреев и 48 арабов и более 200 человек были ранены.

Эти и другие, последующие и продолжающиеся события выявили острые противоречия, порожденные Декларацией Бальфура 1917, в которой обещалось создание «национального очага» для еврейского народа без «нарушения гражданских и религиозных прав существующих нееврейских общин в Палестине».

В феврале 1918 года о своей согласии с «Декларацией» заявила Франция, 9 мая 1918 года – Италия, 31 августа 1918 года её одобрил президент США В. Вильсон, а затем, 30 июня 1922 года, Конгресс США. 24 апреля 1920 года на конференции в Сан-Ремо «Декларация Бальфура» была утверждена союзниками как основа послевоенного урегулирования в Палестине, а 24 июля 1922 года включена в текст мандата Великобритании на управление Палестиной, утвержденного Лигой Наций. В 1945 году вместо Лиги Наций была создана ООН, как её правопреемница, сохранив систему мандатов Лиги Наций до упразднения системы колониализма и запрета его международным правом в 1960 году.

Что касается России, то ее влияние на развитие Палестины после 1917 г. сильно ослабилось.

Текст Декларации Бальфура 1917 не содержит упоминания Иерусалима и его статус и границ Палестины, которая в те годы не являлась самостоятельной политической, административной или географической единицей. Эта неопределенность стала в дальнейшем источником разночтений в трактовках Декларации. Существует мнение, что Декларация Бальфура 1917 года стала исходным или отправным пунктом арабо-израильского конфликта, а не создания государства Израиль, а кроме того, является свидетельством невыполнения международных обязательств «великих держав», ответственных за проведение своей политике в регионе.

Таким образом, Декларация Бальфура 1917 года была публичным односторонним заявлением Правительства Великобритании, сделанного в 1917 году во время Первой мировой войны, провозглашающая поддержку создания «национального очага евреев» в Палестине - регионе Османской Империи, с учетом организации права меньшинства указанной группы в регионе (считается, что 10%) (согласно международному праву, меньшинствам право на самоопределение не предоставляется, поскольку они (меньшинства) должны пользоваться заботой и опекой государства до последующей возможности самореализации, кроме того, самоопределение не подразумевает отделения (самоопределение вплоть до отделения – это политический лозунг, но не правовой принцип, которым следовало бы руководствоваться). В попытке побудить к сотрудничеству и мирному сосуществованию евреев и арабов Палестины 3 января 1919 года был предложен текст соглашения (соглашение Фейсала – Вейцмана), которое не

имело успеха. Вместе с тем, подчеркивался универсальный статус Палестины. Через пять лет после Декларации Бальфура 1917 года Лига Наций одобрила британский мандат в Палестине с указанием создать политические, экономические, административные условия, которые позволят создать национальный очаг для евреев в Палестине с развитием институтов самоуправления. Поскольку процесс формирования и создания государств занял значительно больший период времени, то вполне очевидно, что односторонней декларации или заявления о создании оказывается недостаточно в практике реализации [28]. Проведенный анализ документов и ситуации в ближневосточном регионе наглядно демонстрируют неразрешимую сложность урегулирования этнических и территориальных противоречий и вопросов, связанных с владением и правом на владение. Это демонстрирует и взрывоопасность механизма создания государств в подобных регионах, где неверное слово или действие способно привести к непоправимым последствиям, на основе односторонних заявлений и деклараций, при извлечении выгоды в сиюминутном приобретении союзников и сторонников на мировой арене. Искусственное и произвольное приобретение международной правосубъектности способно пагубно отразиться на последующем развитии событий, поскольку последствия требуют дальнейшего рассмотрения и речь идет, к сожалению, не о развитии сотрудничества, а об устранении противоречий. Стоит кроме всего разделить мнение о том, что вопрос Палестины и Иерусалима – это решение европейской задачи и продвижение европейской политики и интересов под благовидным предлогом на территории Ближнего Востока

Часть 2. Главные цели внешнеполитического курса Советского Союза в отношении Палестины в 1948 – 1991 гг.

Глава 3

СССР и Палестинский вопрос в 1948 – 1967 гг.

3.1 Взаимоотношения между СССР и Израилем 1948-1953 гг.

Советско-израильские отношения в 1948-1991 гг., с момента основания Государства Израиль до распада СССР, носили неоднозначный характер. Его создание совпало с переделом мира, произведенным державами-победительницами по результатам Второй мировой войны, и большую часть своей истории Израиль просуществовал в тот период, когда основным фактором, определившим характер функционирования и развития системы международных отношений, были и «холодная война» и глобальное противостояние между двумя основными сверхдержавами – СССР и США и возглавляемыми ими блоками. В орбиту влияния этих блоков, а, следовательно, и в противостоянии между ними в той или другой степени была втянута большая часть государств мира. Установление, развитие и разрыв отношений между СССР и Израилем пришлось именно на этот период мировой истории.²⁰

СССР стал одним из основных двигателей процесса формирования новых государств в Палестине, декларируя своё стремление к созданию системы мирного существования арабского и еврейского миров, что прослеживается в заявлении советского представителя на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 14 мая 1947 года. В своей речи А.А. Громыко констатировал разобщённость и страдания еврейской нации от гитлеровского режима и необходимость оказать помощь делом. Позиция СССР рассматривала два варианта урегулирования проблемы: создание двуединого демократического арабо-еврейского государства и раздел Палестины на два отдельных государства. Учитывая национальные стремления народов и законные устремления евреев на собственное государство, совместно с Ассамблеей был принят второй вариант.²¹

15 мая 1948 года было провозглашено Государство Израиль. Советский Союз признал Государство Израиль де-юре 17 мая 1948 года. В ответной телеграмме, направленной В.М. Молотовым министру иностранных дел Временного правительства Израиля М. Шертоку 18 мая 1948 года, говорилось: «...Настоящим сообщая, что

²⁰Государство Израиль в системе международных отношений второй половины XX века: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.15 / Рыжов Игорь Валерьевич; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. - Нижний Новгород, 2008. - 463 с.

²¹Рыжов И.В. Проект создания Государства Израиль в контексте внешней политики СССР в 1947-1949 годах // Фаизхановские чтения № 4. 2007. URL:https://idmedina.ru/books/materials/faizhanov/4/world_rijov.htm

Правительство Советского Союза Социалистических Республик приняло решение об официальном признании Государства Израиль и его временного правительства.²²

Чрезвычайным и Полномочным Посланником Советского Союза в Государстве Израиль был назначен П.И. Ершов (посольство Советского Союза в Тель-Авиве открылось 10 августа 1948 года), Чрезвычайным Посланником и Полномочным Министром Государства Израиль в СССР - госпожа Голда Мейерсон (Меир) (посольство Израиля в Москве было открыто 6 сентября 1948 года).

7 сентября 1948 года прибывшая в Москву Г. Мейерсон посетила В.М. Молотова. Вручив ему копии своих верительных грамот, она заявила, «что её правительство поручило ей при первой же возможности передать Молотову благодарность народа и правительства Государства Израиль за помощь, оказанную Советским Союзом в Организации Объединенных Наций».

Такая спешка и заинтересованность в деле создания нового государства, а так же причины его скорейшего признания и помощи вооружением в войне 1948—1949 годов, состояли в нескольких факторах. Во-первых, поддержкой Израиля и созданием в нём просоветски-ориентированных кругов, ослабляя позиций проамериканского блока на Ближнем Востоке,²³ во вторых, осознавая факт влияния сионистских организаций на администрацию президента США Гарри Трумэна, Советский Союз разделял общественное мнение и руководства ведущих держав.²⁴

Сталин был информирован о том, что еврейская община в Палестине в течение десятилетий формировалась из малоимущих, трудящихся слоев евреев, эмигрировавших в основном из стран Европы. Значительный приток иммигрантов в Палестину происходил в период и после Второй мировой войны; многие из них прошли через ужасы фашистских концлагерей, часть воевала в рядах Советской армии, в партизанских отрядах Белоруссии, Украины, Югославии, Франции.

В те годы в среде евреев в Палестине были широко распространены симпатии к СССР. Создаваемые еврейские поселения в Палестине, прежде всего сельскохозяйственные общины-мошавы и коммуны-кибуцы, заимствовали социалистические элементы владения собственностью и организации труда.

²²Государство Израиль в системе международных отношений второй половины XX века: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.15 / Рыжов Игорь Валерьевич; [Место защиты: Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского]. - Нижний Новгород, 2008. - 463 с.

4. Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX - начало XXI века) / Евгений Примаков. - Москва : Российская газ., 2006 (М. : Московская типография » 2). - 382 с., [8] л. ил.; 22 см.;

²⁴Рыжов И.В. Проект создания Государства Израиль в контексте внешней политики СССР в 1947-1949 годах // Фаизхановские чтения № 4. 2007. URL:https://idmedina.ru/books/materials/faizhanov/4/world_rijov.htm

24 ноября 1948 г. на третьей (политической) сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советский Союз предложил проект решения о немедленном выводе арабских армий, вторгшихся в Израиль, а в 1949 году Советский Союз выступил за принятие Израиля в ООН. 5 мая 1949 года представитель Советского Союза в Организации Объединённых Наций осудил проволочки, чинимые другими странами по этому вопросу. Кроме того, Еврейский Антифашистский комитет в СССР получал множество писем в поддержку Государства Израиль с предложением конкретной помощи (сбора средств на оказание помощи «борцам Государства Израиль», вооруженной помощи и т.д.).

Также Израилем было поддержано предложение СССР о сокращении вооружений, предложенное последним осенью 1949 г. Израиль был среди 18 государств ООН, признавших КНР.²⁵

Советский Союз был причастен и к поставкам оружия ишуву, а затем и Израилю. В основном это было немецкое трофейное оружие, которое, по согласованию с советским руководством, вывозилось через Чехословакию и Югославию, по-видимому, уже с конца 1947 г., когда американское эмбарго на продажу оружия на Ближний Восток поставило еврейских лидеров перед необходимостью искать альтернативных поставщиков. По крайней мере, в беседе с М. Шертоком 5 февраля 1948 г. А.А. Громыко явно был уже осведомлен о ситуации с переброской оружия в Палестину. Однако на любые просьбы израильского правительства о прямых поставках советского оружия, Москва отвечала отказом, мотивируя свою позицию нежеланием нарушать решение Совета Безопасности о запрете членам ООН снабжать оружием армии воюющих в Палестине стран. Поддержкой Израиля в практическом плане стало и согласие СССР дать «зеленый свет» на выезд около 200 тыс. евреев из стран Восточной Европы. Причем израильтянам было разрешено принимать участие в подготовке будущих переселенцев, вплоть до обучения военному делу.

Однако не всё так радужно было в отношениях между Советским Союзом и Государством Израиль. С самого начала в них наметились некоторые противоречия. Одним из главных вопросов была иммиграция евреев Советского Союза в Израиль. Израильские лидеры, руководствуясь концепцией премьер-министра Давида Бен-Гуриона, призвали СССР разрешить репатриацию советских евреев в Израиль и содействовать в принятии Румынией и Венгрией аналогичного решения. Кроме того, израильское руководство указывало на то, что в СССР евреи не могут пользоваться своим языком и не имеют еврейских школ.

²⁵ Носенко Т.В., Семенченко Н.А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948-1991 гг. М.: ИВ РАН, 2015. 260 с.

В начале 1950-х годов произошло серьезное обострение советско-израильских отношений. Пражский процесс (ноябрь 1952 г.) и «дело врачей» в Москве (январь 1953 г.) стали свидетельством усиления антисемитских, антиссионистских тенденций в политике сталинского режима и его восточноевропейских сателлитов. В Израиле эти события вызвали волну резкой критики коммунистических режимов Советского Союза и стран Восточной Европы. Причем даже руководители государства нарушили политическую сдержанность, характерную для начального этапа советско-израильских отношений. Премьер-министр Д. Бен-Гурион в письме членам правительства в январе 1953 г. высказал свое резкое неприятие большевистского режима: «Это никакое не социалистическое государство, а загон для рабов. Это строй, основанный на убийствах, лжи и подавлении человеческого духа, отрицании свободы рабочих и крестьян». В ответ на антисоветскую кампанию советская дипмиссия в Тель-Авиве рекомендовала в политотчете за 1951 г. прекратить всякую политическую поддержку Израиля в вопросах, рассматриваемых в ООН и ее органах; прекратить иммиграцию в Израиль евреев из стран народной демократии, возобновить антиизраильские публикации в печати. Образ врага усиленными темпами ковался в обеих странах. В Израиле экстремистские силы воспользовались нагнетанием враждебной атмосферы в отношении СССР и перешли к насильственным действиям: 9 февраля 1953 г. на территории советской дипломатической миссии в Тель-Авиве была взорвана бомба. Эта акция, расцененная советским правительством как террористический акт, повлекла за собой разрыв дипломатических отношений с Израилем.

3.2. Причины обострения советско-израильских отношений в начале 1950-х – в конце 1960-х гг.

Разрыв дипломатических отношений с Советским Союзом вызвал дискуссию в израильском обществе. Официальная позиция правительства Государства Израиль по этой проблеме заключалась в том, что характер советской политики по отношению к Израилю детерминирован. То есть израильская политика по отношению к СССР на внутреннем, двустороннем, региональном или международном уровне ничего не определяет. Какой бы ни была израильская политика, это не окажет никакого влияния на политику Советского Союза по отношению к Израилю из-за его традиционной враждебности к сионизму, еврейскому народу и Израилю. Представители правительства с порога отметали предположение, что их гневная реакция, как бы она ни была оправдана с еврейской национальной точки зрения, внесла свой вклад в обострение отношений с Советским Союзом,

доведя их вплоть до разрыва. Более того, отчетливо проявилась тенденция затушевывать по мере возможности эту идею и усиливать в противовес ей концепцию, согласно которой разрыв отношений был продолжением в цепи событий, начавшихся со статьи И. Эренбурга в «Правде» от 21 сентября 1948 года и достигших своего апогея во время «дела врачей».²⁶

Мнение левой израильской оппозиции, представлявшее собой точку зрения меньшинства, полностью противоречило официальной линии. Оппозиция игнорировала антисиионистский и антисемитский аспекты советской политики по отношению к Израилю, считая причиной разрыва дипломатических отношений внутреннюю и внешнюю политику Израиля по отношению к СССР. Сторонником подобной точки зрения был депутат Кнессета М. Сне. Он так описывал причины, вынудившие Советский Союз предпринять этот шаг:

«Истинная цепь событий видится нам так: разрыву дипломатических отношений предшествовало нападение на советское посольство. Антисоветскому нападению предшествовала антисоветская подстрекательская кампания. Антисоветской подстрекательской кампании предшествовала антисоветская политика...».

Представители МАПАМ, в отличие от левой фракции, возглавляемой М. Сне, заявили, что они не примирятся с обвинениями сионизма и еврейских международных организаций в причастности к преступлениям советских граждан. В остальном позиция МАПАМ мало отличалась от взглядов, высказанных М. Сне.

Ниже приводится отрывок из проекта решения, предложенного в Кнессете фракцией МАПАМ по завершении обсуждения данного вопроса:

«Кнессет рассматривает разрыв Советским Союзом дипломатических отношений с Израилем как серьезный политический удар по еврейскому народу, сионизму и Государству Израиль. Не игнорируя антисиионистского подхода Советского Союза, нашедшего выражение в Пражском процессе и советских публикациях, Кнессет не может тем не менее освободить правительство от ответственности за развитие событий, которые привели к разрыву дипломатических отношений, после того как правительство отказалось от политики неприсоединения и нейтралитета и стало придерживаться линии, ориентированной на все большее порабощение страны Западом, после того как оно поощряло подстрекательскую кампанию против Советского Союза со стороны официальных лиц, превратив оправданную защиту от всё усиливающихся нападков на сионизм и Израиль в безответственную кампанию антисоветской клеветы и не сумев

²⁶Выступления в Кнессете. Т. 13. С. 493.

воспрепятствовать злонамеренному нападению фашистских организаций на советское посольство...».²⁷

Это предложение было отклонено большинством голосов, Предложения МАКИ (компартии Израиля) и Сне вообще не были поставлены на голосование. Кнессет принял предложение партий, входивших в правительственную коалицию. В этом решении указывалось, что Кнессет солидаризуется с заявлением премьер-министра, призывающим власти Советского Союза:

- разрешить своим гражданам еврейской национальности репатрироваться в Израиль;

- вести себя по отношению к Израилю в соответствии с принципом «мира и дружбы между народами», провозглашенным Советским Союзом.

Таким образом, в Израиле разделились мнения по вопросу о движущих факторах советского решения о разрыве отношений с Израилем. Партии, входившие в коалицию, и правые партии полагали, что разрыв отношений обусловлен идеологическим фактором (то есть враждебным отношением Советского Союза к сионизму), а левые оппозиционные партии полагали, что разрыв этот вызван политическими причинами (то есть проамериканской позицией Израиля в конфликте между США и Советским Союзом и проведением открытой официальной подстрекательской кампании против основ советского строя). Вместе с тем левые оппозиционные фракции придерживались разных мнений по вопросу о том, следует ли реагировать, и если следует, то каким образом, на обвинения, выдвинутые Советским Союзом в адрес сионизма и еврейских международных организаций во вмешательстве во внутренние дела Советского Союза. Большинство в оппозиции полагало, что реакция правительства Израиля на «дело врачей» должна была быть контролируемой и более сдержанной, чтобы не ставить под угрозу отношения между двумя странами. Меньшинство, включавшее МАКИ и левую фракцию М. Сне, считали, что вообще не было необходимости в какой бы то ни было реакции.

В реакции же большинства депутатов Кнессета, напротив, появилось нечто новое: впервые в истории израильско-советских отношений представители правящей партии и официальные лица выступили с критикой Советского Союза. Ранее они воздерживались от подобной широкомасштабной критики на государственном уровне.

Эта серия обличений, критики, требований и предупреждений впервые прозвучала и была воспринята публично не только как дебаты политиков в Кнессете, но и как демонстрация еврейской солидарности, как программа действий на правительственном уровне в борьбе против антиеврейской политики Советского Союза. Впервые

²⁷Выступления в Кнессете. Т. 13. С. 493.

руководители Израиля стали открыто критиковать внутреннюю политику Советского Союза и отношение государства к проживающим в стране евреям. Фактически Государство Израиль выступило выразителем интересов советских евреев и евреев всего мира и открыто солидаризировалось с лагерем «подстрекателей» против Советского Союза. Эта позиция Израиля могла стать решающим фактором при принятии решения о разрыве отношений между двумя странами на фоне идеологической и психологической враждебности Советского Союза к Израилю.²⁸

Советский Союз мотивировал свою точку зрения на эту проблему следующим:

- 1) нападением на советское посольство;
- 2) вмешательство во внутренние дела. СССР считал, что агитация советских евреев за репатриацию в Израиль есть вмешательство в его внутреннюю политику (до того Советское правительство высказывало протест о недопустимости ведения такой агитации посольством Государства Израиль в СССР и еврейскими международными организациями);

- 3) израильское правительство проводит по указке США антисоветскую политику, цель которой – разжигание новой войны, а «сионизм служит американскому империализму».²⁹

В истории советско-израильских отношений стороны встали на путь открытой идеологической конфронтации.

Процесс восстановления дипломатических отношений начался после смерти И.В. Сталина. В советском правительстве произошли изменения. В. М. Молотов, вновь занял пост министра иностранных дел и заместителя председателя Совета Министров, которого он лишился в 1949 году. Министр иностранных дел Вышинский был понижен в должности до заместителя министра иностранных дел и назначен руководителем делегации Советского Союза в ООН. Передача советской внешней политики под контроль Молотова и назначение Вышинского представителем в ООН свидетельствовали о том, что сталинская политика будет продолжаться, хотя и со значительными изменениями.

Представляя новый состав правительства в Верховном Совете 15 марта 1953 года, новый председатель Совета Министров Г.В. Маленков изложил основы внешней политики Советского Союза.

1. Укрепление мира, безопасности и обороноспособности Советского Союза, проведение политики сотрудничества со всеми странами и развитие с ними взаимовыгодных торговых связей.

²⁸Выступления в Кнессете. Т. 13. С. 493.

²⁹ «Известия», 21 июля 1953 года.

2. Тесное политическое и экономическое сотрудничество с Китаем и странами советского блока.

3. Уважение прав всех народов и всех стран, как больших, так и малых.

4. Подчеркивание, что не существует ни одного спорного или нерешенного вопроса, который нельзя было бы урегулировать мирным путем на основе взаимного согласия между заинтересованными странами. «Это касается наших отношений со всеми государствами, в том числе и наших отношений с США».

5. «Государства, заинтересованные в сохранении мира, могут быть уверены, как в настоящем, так и в будущем, в прочной мирной политике Советского Союза».

Эти принципы не содержали ничего нового, однако внимание акцентировалось на том, что Советский Союз стремится урегулировать спорные вопросы мирным путем. Эта интонация, свидетельствовала об определенной открытости, которая не была заметна ранее, и именно она пробуждала в западном мире надежду на возможность поиска путей ослабления напряженности в отношениях между блоками.

Готовность Советского Союза укреплять мир «со всеми странами», уважать их права, его желание покончить с атмосферой холодной войны, а также изменения, происшедшие во внутренней политике, сделали возможным возобновление дипломатических отношений между Израилем и Советским Союзом. Первый официальный сигнал поступил от представителя израильского министерства иностранных дел, который от имени правительства Израиля с удовлетворением реагировал на сообщение об освобождении врачей и снятии с них всех обвинений. Он подчеркнул, что «правительство Израиля надеется, что восстановление истины завершится прекращением антиеврейской кампании, и будет приветствовать восстановление нормальных отношений между Советским Союзом и Государством Израиль». Корреспондент газеты «Кол ха-Ам», обнародовавший 5 апреля 1953 года полный текст этого заявления, добавил к нему сообщение агентства новостей ЮПИ, в котором указывалось, что, согласно израильским источникам, израильское заявление «представляет собой попытку зондирования возможности восстановления дипломатических отношений с Советским Союзом, а официальное предложение по этому вопросу должно поступить из Москвы, так как отношения были разорваны Советским Союзом». Политический обозреватель газеты «Давар» сообщил 7 апреля 1953 года, что Израиль готов восстановить дипломатические отношения с Советским Союзом, «однако до тех пор, пока с советской стороны не поступит каких-либо сигналов по этому поводу, не следует надеяться на реальный стресс в советско-израильских отношениях». Вероятно, этого мнения придерживались и министр

и иностранных дел М. Шарети премьер-министр Д. Бен-Гурион.³⁰ Однако переговоры об условиях восстановления отношений начались по личной инициативе доктора Б.Ц. Разина, исполнявшего ранее обязанности временного поверенного Израиля в Софии, хотя правительство Израиля и комиссия Кнессета по иностранным делам и безопасности полагали, что с этой инициативой выступил Советский Союз. Позднее в своем дневнике М. Шарет признавал, что он сам ошибался и вводил в заблуждение других, утверждая, что инициатива восстановления отношений исходила от Советского Союза.³¹

Вопрос о том, какая из двух сторон первой выступила с инициативой восстановления дипломатических отношений не столь существен, однако он был весьма важен в процессе переговоров об условиях восстановления дипломатических отношений, так как страна, выступившая с инициативой (Израиль), вынуждена подчиняться диктату со стороны страны, отозвавшейся на нее (Советского Союза).

18 мая 1953 года, через шесть недель после первой инициативы Израиля, временный поверенный Израиля в Софии получил указание официально сообщить послу Советского Союза в Болгарии (после ряда неофициальных контактов между ними) предложение Израиля о восстановлении дипломатических отношений между Израилем и Советским Союзом.

28 мая 1953 года дипломатические представители Израиля в Болгарии были приняты советским послом М. Бодровым (в дальнейшем он стал послом Советского Союза в Израиле). Они изложили ему предложение Израиля, и он ответил, что передаст его в советское министерство иностранных дел.

2 июня 1953 года советский посол передал ответ министерства иностранных дел Советского Союза: «Правительство Советского Союза готово рассмотреть просьбу Израиля о восстановлении дипломатических отношений». Советский посол обусловил рассмотрение этого вопроса тремя обязательствами со стороны израильского правительства:

1. Арест виновных во взрыве бомбы в посольстве Советского Союза в Тель-Авиве, что послужило поводом для разрыва отношений.
2. Правительство Израиля «всегда будет стремиться к дружеским отношениям с Советским Союзом».
3. Израиль «не заключит военного союза и соглашений, направленных против Советского Союза».

³⁰Шарет М. Личный дневник, т.1, с. 64., 1979

³¹Там же

М. Бодров добавил, что: «Советский Союз, занявший активную позицию во время образования Израиля, сообщает о своем желании поддерживать с ним дружеские отношения». По предложению советского посла стороны договорились, что министр иностранных дел Израиля М. Шарет официально обратится к министру иностранных дел Советского Союза М. Молотову с просьбой о восстановлении дипломатических отношений и включит в нее перечисленные обязательства. Временному поверенному Израиля было разъяснено, что Молотов положительно ответит на письменное обращение израильского коллеги и присоединит к ответу приложение о роли Советского Союза в образовании Государства Израиль и о его намерении поддерживать с ним дружеские отношения.³²

Правительство Израиля, вероятно опасаясь упустить возможность восстановления дипломатических отношений с Советским Союзом, согласилось на требования советской стороны, что и было изложено в послании советскому министру иностранных дел от 5 июля 1953 года, подписанном министром иностранных дел Израиля. По-видимому, ничто не препятствовало Израилю взять на себя требуемые обязательства.

Что касается первого требования, то, разумеется, были предприняты юридические шаги по задержанию преступников, тем более что и сразу после взрыва правительство Израиля обещало правительству Советского Союза принять меры по розыску преступников и предать их суду.

В ответ на второе требование правительство Израиля заявило в послании советскому правительству от 8 декабря 1951 года, что: «оно стремится к установлению дружеских отношений с Советским Союзом».

Что касается третьего требования, то в том же послании было заявлено, что: «Израиль никогда не соглашался и не согласится поддержать выполнение или подготовку актов агрессии против СССР или любого другого миролюбивого государства».

Таким образом, положительный ответ на три советских требования, данный в послании М. Шарета В.М. Молотову, не представлял собой отклонения или поворота в израильской политике по отношению к Советскому Союзу, и в данном случае требовалось только еще раз подтвердить предыдущее заявление. В послании Молотову отмечалось также, что «эта политика остается неизменной» и «Израиль, не испытывающий враждебных чувств по отношению к СССР, а, напротив, заинтересованный в установлении и поддержании с ним дружеских отношений, не станет участником какого-либо союза или соглашения, преследующего агрессивные цели против Советского Союза».

³² «Давар», «Кол ха-Ам», 21 июля 1953 года.

В положительном ответе В.М. Молотова от 15 июля 1953 года на послание его израильского коллеги указывалось, что правительство Советского Союза «обратило внимание» на израильские обязательства и что Советский Союз со своей стороны также стремится к дружеским отношениям с Израилем. (Упоминания о роли Советского Союза в создании Государства Израиль в советском ответе не было.)

Сообщение о восстановлении дипломатических отношений было опубликовано в Иерусалиме и в Москве одновременно, 17 июля 1953 года.³³

За согласие Советского Союза восстановить с ним дипломатические отношения Израиль должен был выполнить ряд политических условий. По мнению Советского Союза, обязательства Израиля должны были сводиться к следующему:

В аспекте двусторонних отношений Израиль обязывался воздерживаться от враждебных действий по отношению к Советскому Союзу, в том числе от нападков в средствах массовой информации и от открытой критики Советского Союза. В первую очередь это касалось вопросов о советских евреях и о характере советского режима.

В региональном аспекте требовалась гарантия неучастия Израиля в американских и британских планах создания военных союзов на Ближнем Востоке. Советский Союз настаивал, чтобы страны этого региона, в том числе и Израиль, не присоединились к этим союзам, которые он рассматривал как в первую очередь антисоветские.

В дальнейшем депутаты Кнессета от коммунистической партии Израиля (МАКИ), критикуя политику Израиля по отношению к Советскому Союзу, шла ли речь о борьбе за советских евреев или о попытках Израиля присоединиться к региональному оборонному союзу, неоднократно ссылались на обязательства израильского правительства.

Гарантии Израиля цитировались в послании В.М. Молотова М. Шарету от 15 июля 1953 года, на них сослался также и председатель Совета Министров Советского Союза Маленков, представляя 8 августа 1953 года основные направления внешней политики Советского Союза:

«Стремясь ослабить общую напряженность, советское правительство дало согласие на восстановление дипломатических отношений с Государством Израиль. Оно приняло во внимание при этом обязательство правительства Израиля о том, что Израиль не будет участником какого-либо союза или соглашения, преследующего агрессивные цели против Советского Союза, мы полагаем, что восстановление дипломатических отношений будет способствовать сотрудничеству между обоими государствами».

О взаимоотношениях с арабскими странами Г.В. Маленков сказал:

³³«Давар», «Кол ха-Ам», 17 июля 1953 года.

«Сообщения некоторых зарубежных корреспондентов, согласно которым восстановление дипломатических отношений с Израилем приведет якобы к ухудшению отношений между Советским Союзом и арабскими странами, лишены оснований. Деятельность Советского Союза и в дальнейшем будет направлена на развитие дружеского сотрудничества с арабскими странами».³⁴

Не случайно, что в связи с Израилем термин «сотрудничество» употребляется без какого-либо определения, а когда речь идет об арабских странах, то используется определение «дружеское».

Выполнение условий, поставленных Советским Союзом перед Израилем, проложило дорогу для восстановления отношений в эпоху, когда в Советском Союзе уже в ходу были лозунги о «мирном сосуществовании», «ослаблении международной напряженности» и «сотрудничестве между народами» и т.д. Даже в эпоху «оттепели» Советский Союз не был готов принять решение о восстановлении дипломатических отношений без обязательств со стороны Израиля. Особое отношение Советского Союза к Израилю продолжалось вплоть до разрыва отношений между двумя странами и даже после этого.

Политика Израиля по отношению к Советскому Союзу определялась прагматическими, идеологическими и национальными соображениями. Лица, определявшие политику Израиля, руководствовались жизненно насущными проблемами, стоявшими перед страной, к числу которых в первую очередь относились обеспечение безопасности и репатриация.

Достижение первой цели - безопасности страны - было связано с решением следующих задач.

1. Обеспечение источников получения новейшего оборонительного и наступательного оружия в достаточном количестве в связи с гонкой вооружений, развернутой арабскими странами и многочисленными заявлениями, свидетельствовавшими о стремлении уничтожить Израиль.

2. Обучение офицеров Армии обороны Израиля в военных вузах за границей обращению с военной техникой и современным специальным военным дисциплинам.

3. Присоединение к региональной системе безопасности западных стран, гарантирующей безопасность Израиля перед угрозой арабских стран.

Достижение второй цели - репатриации евреев - было связано с возможностью свободных контактов с еврейскими общинами диаспоры, с тем чтобы способствовать репатриации, и с получением экономической помощи. Необходимо было получать ссуды

³⁴ «Известия», 9 августа 1953 года.

и кредиты для развития сельского хозяйства и промышленности, для строительства жилья и прокладки дорог, расширения системы образования, развития культуры и науки.³⁵

Эти цели достигались в ходе переговоров с государственными организациями и банками стран Запада и благодаря поддержке влиятельных политических деятелей и лиц, формирующих общественное мнение в этих странах. Руководители Израиля не рассчитывали на помощь Советского Союза. Выезд евреев из Советского Союза был закрыт, на обращения к Советскому Союзу за экономической помощью вообще не поступало ответа, Советский Союз был занят восстановлением страны после Второй мировой войны и еще не разрабатывал программ экономической помощи новым государствам. Поэтому для решения экономических проблем и обеспечения обороноспособности страны руководители Израиля были склонны обращаться за помощью к странам Запада. Военную и политическую поддержку, которую Советский Союз оказывал Израилю на первой стадии его существования, они рассматривали как явление прошлого, уже исчерпавшее себя. Вместе с тем Д. Бен-Гурион вовсе не недооценивал могущества и влияния Советского Союза. Он писал: «Только политический глупец, лишившийся разума из-за ненависти к коммунизму, может полагать, что не играет роли, как Советский Союз относится к Израилю на международной арене». Тем не менее, несмотря на это утверждение, основных союзников Израиль искал на Западе.

Руководители Израиля Д. Бен-Гурион, М. Шарет, Г. Меир, Л. Эшкол и их соратники по партии МАПАЙ кроме прагматических соображений руководствовались в своих отношениях с Советским Союзом также и идеологическими, и национальными соображениями, оказавшими глубокое влияние на политику Израиля и определявшимися отрицательным отношением к советскому режиму и враждебностью Советского Союза к сионизму, Израилю и еврейскому народу.

Свои взгляды о месте Израиля в противостоянии Востока и Запада Д. Бен-Гурион изложил в конце марта 1953 года на политической комиссии партии МАПАЙ.³⁶ Основные положения его выступления сводились к следующему.

В случае войны Израиль не сможет придерживаться нейтралитета. Стороны, участвующие в войне, не примут во внимание нейтралитет Израиля, и, если Советский Союз захватит Израиль, пусть даже на короткое время, это будет концом Государства Израиль.

³⁵«Известия», 9 августа 1953 года.

³⁶Ярив С.Ш. О коммунизме и сионизме партии ха-Шомер ха-Цаир, с. 57.

Израиль — форпост Запада на Ближнем Востоке. Во время войны значение Израиля благодаря его военной мощи возрастет и превысит важность арабских стран в мирное время.

Израиль должен приложить максимальные усилия, чтобы убедить США превратить его в «базу, кузницу и житницу» Ближнего Востока. Израиль заинтересован не в «региональном урегулировании», а в «соглашении с Америкой или со всем блоком НАТО».

Точка зрения об особой важности Израиля для Запада в военное время была изложена государственному секретарю США А. Джону Фостеру Даллесу во время посещения им Израиля в мае 1953 года. Однако взаимоотношения между блоками тогда уже начали меняться. Новые руководители Советского Союза прилагали усилия для ослабления международной напряженности, характерной для эпохи «холодной войны» времен правления Сталина после второй мировой войны, и принципы Бен-Гуриона не соответствовали новой реальности. Поэтому неудивительно, что Даллес не принял их. Однако еще в течение длительного времени при определении своей внешней политики Израиль руководствовался именно этими принципами.

Советский Союз не мог считаться в то время серьезным политическим фактором на Ближнем Востоке, поэтому политиками не принимались во внимание баланс недостатков и преимуществ прозападной ориентации Израиля и возможность политической помощи, которую Советский Союз мог бы оказать Израилю в его конфликте с арабскими странами. Министр иностранных дел Израиля Шарет полагал, что советская политика по отношению к арабским странам не изменилась и арабские страны не будут просить помощи у Советского Союза. Возможность того, что Москва станет играть активную роль в ближневосточной политике, стала очевидной только после того, как Советский Союз наложил вето в Совете Безопасности, и особенно после того, как стало известно о поставках Египту советского вооружения.

Восстановление дипломатических отношений между Израилем и Советским Союзом в июле 1953 года не привело к действительному сближению двух стран. Несмотря на то что их представительства были возведены в ранг посольств, и вопреки заявлениям обеих сторон о стремлении открыть новую страницу в отношениях между ними, расхождения в позициях Израиля и Советского Союза все возрастали на фоне двух параллельно проходивших процессов: 1) борьбы Израиля в защиту советских евреев и 2) активной проарабской политики Советского Союза в израильско-арабском конфликте. Эти два процесса постепенно стали ведущими факторами в системе двусторонних отношений. По первому вопросу Израиль выступал в роли нападающей стороны, а

Советский Союз — защищающейся, а по второму вопросу — наоборот. Оба эти процесса были связаны с взаимоотношениями между Востоком и Западом. Израиль пытался привлечь общественное мнение Запада на свою сторону в борьбе за евреев Советского Союза. Советский Союз использовал израильско-арабский конфликт в конфронтации с Западом.

Израильские политики стояли перед сложной дилеммой. С одной стороны, Израиль стремился сократить все увеличивавшееся расхождение между израильской и советской позициями на ближневосточной арене. С другой стороны, решение об укреплении оборонных и экономических связей со странами Запада было принято в обстановке усиления арабских стран, чему немало способствовал Советский Союз, и их угроз уничтожить Израиль. Кроме того, Израиль решил опираться на помощь Запада в своей борьбе в защиту советских евреев, а эта борьба вызывала постоянное противодействие со стороны Советского Союза.

Представители СССР в беседах с израильскими представителями подчеркивали, что они ожидают, что Израиль будет воздерживаться от демонстрации отрицательного отношения к СССР в реальных делах, заявлениях, статьях в прессе и при голосовании по различным вопросам на международной арене. Из их слов следовало, что в общем и целом дружеские отношения накладывают больше обязательств на вторую сторону, чем на СССР, если только речь не идет о стране, которая, по советской оценке, «вступила на путь капиталистического развития», либо является нейтральной, либо заявляет о своей непричастности к политике США. Израиль же не относится ни к одной из этих трех категорий.

Руководители Израиля полагали, что обещание Советского Союза установить дружеские отношения с Израилем дает им право требовать решения еврейской проблемы в СССР (включая разрешение репатриации из СССР), установления принципа взаимности в разъяснительных кампаниях обеих стран, а также право добиваться, чтобы СССР не принимал сторону арабских стран, угрожающих безопасности Израиля и его существованию.

Позже Шарет признался госсекретарю США Даллесу, что Израиль утратил благосклонное отношение Советского Союза, не добившись подписания договора о безопасности с США, и Советский Союз не видит смысла в разрешении репатриации в Израиль в то время, когда руководители Израиля заявляют о своей готовности заключить договор о безопасности с США «сводящийся, по их мнению, к порабощению Израиля, базам и другим отвратительным вещам». Молотов сказал Шарету, что СССР заинтересован в дружеских отношениях с Израилем и Египтом, и если бы Израиль

действительно стремился к дружбе с Советским Союзом, он бы уже этого достиг (версия Шарета «Тогда отношения были бы совершенно другими»).

Разница в позициях Израиля и СССР была обусловлена не противоречием интересов двух стран (ведь Израиль не собирался бороться с советским проникновением на Ближний Восток, а у Советского Союза не было намерений уничтожить Израиль), а столкновением этих интересов (советское проникновение на Ближний Восток было использовано врагами Израиля для нанесения ущерба безопасности страны). Отношения между двумя странами продолжали ухудшаться (с краткими перерывами, вызывавшими у Израиля надежду на их улучшение). Оценив поворот в советской политике, наблюдавшийся после заключения советско-египетского соглашения о поставке оружия, Шарет заявил:

«Нам следует постоянно подчеркивать, что, какими бы национальными или глобальными мотивами и соображениями ни определялась политика той или иной великой державы, для нас они сводятся к одному. Этим решающим соображением, определяющим наше отношение к любой великой державе, является то, в какой мере ее политика и реальные действия укрепляют безопасность или угрожают ей, как и самому существованию Израиля».³⁷

В дальнейшем этот подход стал критерием, согласно которому Израиль оценивал советскую политику по отношению к себе. Однако в нем содержалась некая опасность сползания к принципу изначально установленной позиции, в соответствии с которой политика Израиля по отношению к Советскому Союзу является существенным фактором, поскольку именно Советский Союз определяет систему двусторонних отношений, Израиль же со своей стороны никак не может повлиять на этот процесс.³⁸

Оценка Советским Союзом политики Израиля, данная советским специалистом по делам Ближнего Востока И.Б. Луцким в симпозиуме, состоявшемся в МГУ в июне 1949 г., позже опубликована в журнале «Проблемы экономики». В статье И.Б. Лоцкого указывалось, что руководство Израиля открыло двери своей страны американскому экономическому влиянию, что Израиль готов вместе с Великобританией и США присоединиться к агрессивному Средиземноморскому блоку. Отмечалось, что лидеры партии МАПАЙ занимают прозападную позицию в конфронтации Запада с Советским Союзом, играя роль агентов американского империализма. В связи с этим, заключал автор статьи, Израиль не может считаться независимым и демократическим государством,

³⁷ Шарет М. Личный дневник, т.1, с. 64, 79.

³⁸ Выступления в Кнессете, т. 19, с. 86, 18 октября 1955 года.

каковым надеялись его видеть в момент образования, произошедшего при поддержке Советского Союза.

Подобная, но еще более резкая оценка была опубликована во втором издании Большой Советской Энциклопедии в 1952 году.³⁹ В ней говорилось, что Израиль с первых дней своего существования проводит шовинистическую политику, ориентированную на Запад, что он превратился в вотчину американского империализма и его стратегическую военную базу, став плацдармом агрессии. В отношении внутренней политики Израиля говорилось, что руководство страны проводит политику подавления прогрессивных и демократических сил, лишает арабское меньшинство всех его прав, насаждая атмосферу национализма в различных слоях общества.

Такова была доминантная оценка, предшествовавшая разрыву отношений между Израилем и Советским Союзом в 1953 году. Она не подверглась существенным изменениям и после восстановления отношений между двумя странами. Таким образом, можно сделать вывод, что оценка Советским Союзом внешней политики Израиля основывалась на трех основных критериях:

1. Степень зависимости израильской экономики и обороноспособности от США.
2. Тяготение Израиля к военным союзам на Ближнем Востоке, его подверженность американскому влиянию.
3. Позиция, занимаемая Израилем в вопросах, связанных с конфронтацией между Советским Союзом и США.

По этим трем пунктам Израиль придерживался прозападной ориентации.

В дипломатических отношениях между Израилем и Советским Союзом, со времени их восстановления (1953 год) и до разрыва (1967 год), были стадии более стабильные и более напряженные, стадии кризисов и спокойствия.

С момента своего образования Государство Израиль стремительно формировал свои внешнеэкономические связи с крупными партнёрами. Ещё до официального восстановления дипломатических отношений между СССР и Израилем проходили торговые переговоры. С 6 по 12 апреля израильская делегация участвовала в международной экономической конференции в Москве. В мае того же года было подписано первое крупное соглашение об экспорте цитрусовых из Израиля в Советский Союз в обмен на сырую нефть.⁴⁰ К началу 1954 года было заключено официальное торговое соглашение.

³⁹ Лоцкий И.Б. Проблемы экономики. № 10. Октябрь 1949 года. С. 84-87.

⁴⁰ Рыжов И.В., Интяков А.А. Особенности советско-израильских политико-экономических отношений. \\\ Вестник Волгоградского государственного университета. №1 (15). 2009. С. 79.

В ноябре 1953 года СССР воздерживается при голосовании в Совете Безопасности ООН по предложенному тремя западными державами решению осудить Израиль за нападение на палестинскую деревню Кибия (жест вполне лояльный, даже если учесть, что это решение объяснялось нежеланием СССР голосовать на стороне западных стран).

Речи, которыми обменялись израильский посол Эльяшив и председатель президиума Верховного Совета СССР Ворошилов во время вручения Эльяшивом верительных грамот, были опубликованы на первой странице газеты «Известия» от 15 декабря 1953 года. Среди высказываний израильского посла, цитируемых газетой, обращает на себя внимание фраза о том, что Израиль помнит ту поддержку, которую оказал ему Советский Союз в момент образования еврейского государства, как помнит и тот факт, что СССР признал Израиль де-юре сразу после объявления им независимости. Новый посол СССР в Израиле стал первым советским дипломатом, вручившим верительные грамоты президенту Израиля в Иерусалиме, установив тем самым важный прецедент в дипломатической процедуре вручения верительных грамот именно в Иерусалиме.

Пространная статья в журнале «Новое время» от 9 января 1954 года, озаглавленная «фальшивые друзья арабских стран» и посвященная ближневосточной политике США, не упоминала даже о помощи США Израилю, и в ней не просматривалось стремление завоевать симпатии арабских стран за счет критики Израиля.

Вето, впервые наложенное Советским Союзом при голосовании проектов такого рода (решения предлагались Совету Безопасности западными странами в январе и марте 1954 года и касались попытки Израиля направить русло Иордана с демилитаризованной зоны между Израилем и Сирией на свою территорию, а также предусматривали право свободного провоза израильских товаров через Суэцкий канал), нанесло ущерб Израилю. С точки зрения СССР, этот шаг был направлен против укрепления позиции западных держав на Ближнем Востоке и демонстрировал политическую поддержку арабских стран.⁴¹

В обоих случаях Советский Союз, по-видимому, просто опасался инициатив западных стран. В первом случае он боялся, что американский план по распределению вод региона («план Джонсона») приведет к американскому экономическому господству в регионе. Во втором случае эти опасения были связаны с возможностью подрыва египетских планов национализации Суэцкого канала. В речи советского министра иностранных дел Вышинского в Совете Безопасности, предшествовавшей голосованию, не было даже и тени нападок на Израиль. Министр стремился представить Советский Союз

⁴¹SecurityCouncilOfficialRecords, 642thMeeting, 24 November 1953.

как страну, занимающую сбалансированную позицию в отношении двух конфликтующих сторон, и призывал обе стороны разрешить имеющиеся между ними разногласия путем прямых переговоров, с привлечением главы штаба наблюдателей ООН.⁴² В приведенных случаях советская сторона пыталась не допустить вмешательства западных стран в решение проблем местного значения, признавая при этом необходимость достижения приемлемого соглашения путем прямых переговоров между конфликтующими сторонами.⁴³

В мае 1954 года уровень представительства между Израилем и Советским Союзом по обоюдному соглашению был поднят с консульского на посольский. Инициатором этого шага явился Израиль.

16 апреля 1954 года правительство Советского Союза опубликовало заявление (первое в своем роде), касающееся положения на Ближнем Востоке, в котором содержалось предостережение арабским странам об опасности их участия в союзах с западными странами. Израиль в этом заявлении не упоминался.

Советский Союз впервые пригласил официальную делегацию из Израиля принять участие в сельскохозяйственной выставке в Москве (июль 1954 года). Приглашение было сделано от имени заместителя министра сельского хозяйства. Делегации был оказан радушный прием.

Советский Союз при оценке арабо-израильского конфликта перешел от сдержанной позиции к позиции явно проарабской, что, по замыслу Москвы, должно было гарантировать Советскому Союзу ослабление влияния на арабские страны западных держав. В Советском Союзе к тому времени заметно упала роль министра иностранных дел Молотова и начался процесс восхождения к власти Хрущева, что сопровождалось выработкой новой внешней политики. Основной акцент теперь ставился на оказание массовой военной помощи странам третьего мира, придерживавшимся антизападной позиции. Первая половина 1955 года характеризовалась формированием на Ближнем Востоке прозападных союзов и возросшей активностью Израиля, направленной на получение гарантий со стороны США в области обеспечения обороноспособности Израиля. С советской точки зрения, эти союзы, как и стремление Израиля присоединиться к ним, носили враждебный Советскому Союзу характер.

11 июня 1955 года газета «Известия» опубликовала резкую статью, предупреждавшую Израиль об опасности присоединения к прозападным союзам. В статье

⁴² Там же

⁴³ Там же, с. 59-60.

говорилось, что этот шаг находится в противоречии с обязательствами, принятыми Израилем в отношении Советского Союза при восстановлении дипломатических отношений.

Израиль выразил свой протест Советскому Союзу в связи с заключением советско-египетского соглашения о поставках оружия, указав на опасность, которую представляет Египет для Израиля. Одновременно Израиль развернул интенсивную политическую деятельность, направленную на получение оружия из США, Великобритании и Франции. Руководители страны вновь обратились к США с призывом заключить с Израилем договор об обороне. 15 ноября 1955 года президент США подтвердил, что США будут готовы заключить формальный договор с Израилем и другими странами Ближнего Востока. Резкая реакция Израиля как на дипломатическом, так и на общественном уровне сочеталась с обеспокоенностью западных держав их положением на Ближнем Востоке. Вследствие этого Израиль вновь оказался в одном лагере с западными державами, противостоящими Советскому Союзу.

Вначале реакция Советского Союза была чисто оборонительной, призванной успокоить Израиль: у Израиля нет основания для беспокойства, Египет не нападет на Израиль, арабы не смогут уничтожить Израиль, Израиль превосходит их в силе и, наконец, «мир не позволит»; а если действительно существует угроза для безопасности, то ведь имеются и необходимые средства, для того чтобы изменить такую ситуацию, и Советский Союз, мол, будет готов заняться этим (по словам Молотова, сказанным им Шарету во время их встречи в Женеве 31 октября 1955).⁴⁴ Согласно интерпретации Шарета, это заявление означало, что «Советский Союз готов к всеобъемлющему Урегулированию» между Израилем и арабскими странами, «в котором СССР также примет участие». Однако это не получило развития.

В связи с ростом американской активности в регионе и как реакция на протест Израиля против сделки о поставке оружия Египту начали раздаваться официальные выпады против Израиля. В своей речи на сессии Верховного Совета в 1955 году Н.С. Хрущев, занимавший тогда пост первого секретаря ЦК КПСС, касаясь Израиля, заявил:

«Заслуживают осуждения действия Государства Израиль, которое с первых дней существования начало угрожать своим соседям, проводить по отношению к ним недружелюбную политику. Ясно, что такая политика не отвечает национальным интересам Государства Израиль, что за спиной тех, кто осуществляет такую политику, стоят всем известные империалистические державы. Они стремятся использовать Израиль как орудие против арабских народов, имея в виду хищническую эксплуатацию природных богатств этого района».

⁴⁴ Шарет М. Личный дневник, т. 5. с. 1272-1275.

Это был первый случай, когда советский руководитель такого ранга дал определение Израиля как государства, угрожающего своим соседям «с первых дней своего существования». Такое определение противоречило не только исторической действительности, но и неоднократным заявлениям представителей СССР, выступавших с трибуны ООН в течение всего 1948 года с осуждением вторжения арабских стран, ставивших своей целью уничтожение Израиля. Слова Хрущева прозвучали в контексте его оценки Багдадского пакта. Он рассматривал арабские страны, не присоединившиеся к нему, однако умолчал о том, что Израиль также осудил заключение этого пакта. С точки зрения Советского Союза не было никакой разницы между стремлением Израиля к военному союзу с США, с одной стороны, и Багдадским пактом — с другой. Израиль же пытался подчеркнуть, что Багдадский пакт является враждебным по сути своей, тогда как союз между Израилем и США, если таковой и будет заключен в будущем, следует рассматривать лишь как сдерживающий фактор перед лицом арабской агрессии против Израиля.

1 февраля 1956 года министр иностранных дел СССР В.М. Молотов, подводя итог двусторонним советско-израильским отношениям, представил свою оценку послу Израиля И. Авидару.

Молотов начал с напоминания, что нельзя забывать о помощи, оказанной Советским Союзом Израилю при его образовании, становлении и поддержке его независимости. Советский Союз, по словам Молотова, возлагал надежды на развитие в будущем дружеских отношений между двумя странами, однако чуждое «агрессивное» влияние дало знать о себе как в официальных, так и в неофициальных кругах Израиля. Влияние это проявилось в том, что руководители Израиля начали проводить в отношении СССР оголтелую антисоветскую политику, уподобляясь самым реакционным и агрессивным кругам в мире. Впоследствии, когда трения были преодолены, между двумя странами стали развиваться нормальные отношения. Они продолжались до тех пор, пока «определенные страны» не начали преднамеренно раздувать вопрос о «незначительных поставках оружия» Чехословакией Египту. Советский Союз стали обвинять в различных негативных намерениях, и это положило начало новой антисоветской кампании. Израиль не избежал этого чуждого и «в высшей степени агрессивного» влияния. Выступления против СССР, прозвучавшие в Израиле по поводу поставок оружия Египту, «превосходили по своей резкости даже обвинения, выдвигаемые наиболее реакционными кругами, преследующими свои корыстные цели в регионе и пытающимися сохранить здесь свои позиции».

Что касается высказываний Н.С. Хрущева против Израиля, прозвучавших за месяц до этого, то Молотов считал, что это действительно был единственный случай, когда в адрес Израиля была высказана подобная критика. Вместе с тем он отметил, что и в самом Израиле зачастую раздаются весьма резкие выпады против СССР. По мнению Молотова, политика Израиля свидетельствовала о сильном антисоветском влиянии в стране и отнюдь не Советский Союз повинен в отсутствии развитых отношений между СССР и Израилем. Советский Союз, по словам Молотова, был готов к тесным дружеским отношениям с Израилем, все зависело только от Израиля.

2 апреля 1958 года израильский посол И. Авидар перечислил В.М. Молотову международные проблемы, по которым Израиль и СССР занимали схожие позиции:

- 1) Отрицательное отношение Израиля к созданию агрессивных военных союзов на Ближнем Востоке.
- 2) Отрицательное отношение Израиля к гонке вооружений во всем мире, и в особенности на Ближнем Востоке.
- 3) Отрицательное отношение Израиля к созданию иностранных баз на его территории.
- 4) Заинтересованность Израиля в мирном процессе во всем мире и на Ближнем Востоке, что нужно ему не меньше, чем любой другой миролюбивой стране.
- 5) Израиль выступает за мирное соревнование, созидание и развитие во всем мире и на Ближнем Востоке. Израиль нуждается в технической помощи и готов принять ее от стран, желающих оказать ему такую помощь. С другой стороны, Израиль и сам готов предложить свою помощь тем, кто нуждается в ней.
- 6) Израиль выступает за урегулирование спорных вопросов региона путем прямых переговоров между конфликтующими сторонами, без диктата извне.

Израильский посол добавил к сказанному, что отношение Израиля к Советскому Союзу является дружеским. Если в Израиле и имели место выступления, направленные против политики СССР на Ближнем Востоке, то они находились в одном ряду с подобными заявлениями в отношении других стран. Критерием для установления израильской позиции по отношению к этим странам является не форма, а суть взаимоотношений. В своих ответных действиях Израиль принимает в расчет собственные интересы, обусловленные необходимостью обеспечения обороноспособности и независимости страны. В этой связи Израиль видит в милитаризации арабских стран угрозу своей безопасности и самому своему существованию. В особенности это относится к арабским странам, отказывающимся вести с Израилем мирные переговоры и открыто готовящимся использовать получаемое ими оружие в войне против Израиля. Поскольку

вооружение, поставляемое им при поддержке Советского Союза, обеспечивает военное превосходство арабских стран над Израилем, это не может способствовать росту в Израиле дружеских настроений по отношению к Советскому Союзу.

В ответном слове лишь Молотов повторил прежние претензии Советского Союза, уже высказанные им ранее М. Шарету (Женева, конец октября 1955 года), а два месяца назад и послу, добавив, что приготовления Израиля к войне вызывают глубокую озабоченность соседних с ним стран. Важность этой, как и предыдущей беседы заключалась, во-первых, в самом факте проведения — как свидетельство наличия у обеих сторон желания продолжить диалог, несмотря на разницу в позициях. Во-вторых, беседа показала, что Советскому Союзу некоторые, по мнению Израиля, важные для него вопросы вообще не представлялись существенными, поскольку в них отсутствовал главный для Советского Союза элемент — вытеснение западных держав из района Ближнего Востока.

Посол Израиля в Москве И. Авидар проанализировал состояние израильско-советских отношений в середине ноября 1955 года и сделал вывод, что СССР видит в Израиле американского приспешника, околачивающегося у дверей государственного департамента США, пытаясь заключить договор о безопасности.

Оглядываясь назад, можно сделать вывод, что оценка посла оказалась верной. Основным фактором ухудшения двусторонних отношений в то время было опасение советской стороны, что заключение договора о безопасности между Израилем и США будет способствовать проникновению США на Ближний Восток, на основе формального соглашения или любым другим путем.⁴⁵ Израильская деятельность, направленная на заключение договора о безопасности между Израилем и США, предшествовала сделке по продаже чехословацкого оружия Египту в сентябре 1955 года. Таким образом, открытые и тайные попытки Израиля добиться заключения договора о безопасности сыграли определенную роль в ухудшении отношений с Советским Союзом. Однако, обвиняя Израиль в том, что он является орудием в руках западного империализма, имеющего своей задачей завоевание господства на Ближнем Востоке, Советский Союз использовал это в политических и пропагандистских целях для облегчения своего проникновения в данный регион. С возрастанием вероятности израильско-американской интеграции в вопросах безопасности усиливалась и проводимая Советским Союзом антиизраильская пропаганда, сопровождаемая враждебными заявлениями в адрес Израиля, причем последние превосходили по своей резкости и ядовитости даже те советские заявления,

⁴⁵ Эвен А. Главы жизни, т. 1, с. 180—181.

которые были направлены против стран Ближнего Востока, уже заключивших с западными странами военные договоры явно антисоветского характера.

Первая половина 1956 года ознаменовалась прекращением попыток Израиля заключить договор о безопасности с США или получить американские гарантии безопасности. Возможно руководители Израиля попросту отчаялись добиться этих целей. Нам не известно, это ли послужило главным соображением при принятии Советским Союзом решения об изменении своей политики и выработке более сбалансированной позиции в отношении Израиля, что вытекало из заявления министерств иностранных дел Советского Союза от 17 апреля 1956 года или же, как полагал министр иностранных дел М. Шаретсдвиг произошел благодаря израильской разъяснительной кампании. Основные положения заявления были позитивными в отношении Израиля, упор делался на поддержку Советским Союзом независимости Израиля, противодействие СССР изменению линий прекращения огня с помощью силы и призыв к мирному урегулированию арабо-израильского конфликта.⁴⁶

То же можно сказать и в отношении заявления, сделанного главой правительства СССР Булганиным во время его визита в Лондон 18 мая 1956 года. В этом заявлении он не только призвал разрешить конфликт между Израилем и арабскими странами мирным путем, но даже провозгласил, что не арабо-израильский конфликт является источником напряженности на Ближнем Востоке, а военные союзы, заключаемые странами региона.

С точки зрения Израиля, подобное изменение позиции СССР играло важную и положительную роль. Однако такая политика СССР оказалась непродолжительной. Меры безопасности, принятые Израилем на случай возможного столкновения с Египтом, не были оставлены советской стороной без внимания.

Вторая половина 1956 года ознаменовалась Синайской кампанией, в результате которой Советский Союз встал на путь ожесточенной борьбы против Израиля, поставившей, как мы уже указывали, под вопрос само право Израиля на существование как государства.

Нападение Израиля на Египет было неожиданным как для советской, так и для египетской стороны. Накануне конфликта состоялся разговор посла СССР в Египте Е.Д. Киселева и начальника канцелярии Президента Египта А. Сабри, в которой последний говорил о неготовности Израиля к войне, для которой, к тому же, нет непосредственного повода. Так или иначе Израиль, поддержанный правительствами Великобритании и Франции, 29 октября 1956 г. напал на Египет. Оккупационные войска были выведены лишь после серьезного давления, которое оказали на агрессоров СССР и США.

⁴⁶ Выступления в Кнессете, т. 20, с. 1725, 23 апреля 1954 года..

В газете «Известия» от 29 ноября была опубликована статья, содержащая анализ политики Государства Израиль. В ней был сформулирован особый подход Советского Союза к израильской политике, идеологии и стратегии. Ниже приводятся основные положения статьи.

Развеялись предположения и надежды Советского Союза, полагавшего, что Израиль изберет путь просоветской ориентации. Израиль же предоставил себя в распоряжение империалистических сил и готов теперь слепо выполнять любое приказание своих хозяев, хотя он и не присоединился к региональным союзам. С момента образования Государства Израиль власть в нем захватила «клика безответственных авантюристов до главы с Бен-Гурионом, играющих судьбой мира и судьбой своего народа. Бен-Гурион отдалил от себя дальновидных политиков (намек на отстранение Шарета) и развязал «разнузданную кампанию» против арабских стран, смысл которой заключается в принципе «мир с позиции силы».

В конце статьи отмечалось следующее. Одурманенные политикой «с позиции силы», бросившиеся очертя голову в агрессивную авантюру, израильские правящие круги подорвали международные позиции Израиля, возбудили к нему глубокую ненависть арабских и других народов Востока, ухудшили отношения Израиля со многими государствами.

Попытки дискредитации Израиля неоднократно повторялись на протяжении второй половины 1957 года. Министр иностранных дел СССР Громыко приписывал Израилю вкупе с Турцией и США воинственные намерения, направленные против Сирии, отметив 22 октября 1957 года на Генеральной Ассамблее ООН, что «Израиль мало задумывается над тем, как мыслится его дальнейшее развитие, да и само существование его как государства... создается впечатление, что Израиль рубит сук, на котором он сидит».⁴⁷

Синайская кампания и заявление Израиля о его поддержке «доктрины Эйзенхауэра», последовавшее после мучительных колебаний и обсуждений, знаменовали пик в ухудшении отношений между Израилем и Советским Союзом. Средства массовой информации Советского Союза развернули широковещательную кампанию против политики правительства Израиля, возглавляемого Бен-Гурионом. Газета «Правда», лидируя в этой кампании, сообщала, что в самом Израиле существует активное сопротивление решению о поддержке «доктрины Эйзенхауэра», упомянув попутно, что поддержка этой доктрины находится в полном противоречии с принятыми Израилем обязательствами о неприсоединении к каким-либо союзам или соглашениям, преследующим агрессивные цели в отношении Советского Союза. В этой связи «Правда»

⁴⁷General Assembly Official Documents, 12th Session, 708th Meeting, p. 352.

подчеркивала, что «это официальное заявление правительства Израиля учитывалось правительством Советского Союза при принятии решения о возобновлении дипломатических отношений между двумя странами» и что «над этим стоит задуматься людям, ответственным за внешнюю политику Государства Израиль».

В январе 1958 года посол Израиля в Москве посетил первого заместителя министра иностранных дел Советского Союза. Посол начал беседу в оптимистичном тоне, выразив надежду на скорое улучшение отношений между Израилем и Советским Союзом, однако ему пришлось убедиться, что его коллега полностью отвергает эту возможность. Заместитель министра заявил, что поскольку в политике Израиля не наблюдается изменений, то не следует ожидать изменений и в политике Советского Союза. Он сказал, что политика Израиля продолжает ориентироваться на силы, уходящие в прошлое, и не сочетается с интересами стран освобождающегося Востока. В доказательство этого он упомянул о Синайской кампании и об отождествлении Израилем своих интересов с интересами западных держав в этом регионе. По словам дипломата, статьи в советской прессе лишь отражали настроения в Советском Союзе по отношению к Израилю и Израилю стоило задуматься в связи с этим над тем, какую позицию занимает советская общественность и как она оценивает его политику. Советский Союз, сказал он, не поддержал бы образование Государства Израиль, если бы знал заранее, каким путем пойдет его развитие. Он подчеркнул, что Советский Союз сожалеет о тех последствиях для Израиля, к которым может привести проводимая им политика, но Израиль должен сам принять решение об изменении своего пути.

По оценке израильского посла, из слов советского заместителя министра иностранных дел следовало, что Советский Союз видит в Израиле одного из своих явных противников, а это само по себе угрожает существованию еврейского государства, что он сожалеет о поддержке, оказанной во время образования Израиля, и выражает свое неудовольствие тем, каким государством стал Израиль.⁴⁸

Однако, несмотря на разочарование в политике Израиля, несмотря на враждебную критику в его адрес и дискредитацию еврейского государства, диалог между двумя странами не прекратился. Вскоре после начала Синайской кампании Советский Союз отозвал своего посла из Израиля в Москву, однако в сравнении с резкостью советских антиизраильских заявлений, жест этот свидетельствовал скорее о стремлении Советского Союза продолжить формальные отношения с Израилем, чем разорвать их. Вместе с тем советские угрозы оказали заметное влияние на решение правительства Израиля об отходе из сектора Газа и с Синая. Бен-Гурион рассматривал эти угрозы отнюдь не как пустые

⁴⁸«Правда». 24 мая 1957 года.

слова, обязуясь вывести войска Армии обороны Израиля из сектора Газа и с Синая на условиях, выработанных правительством Израиля и согласованных с правительством США (что не могло понравиться Советскому Союзу).

После того как советский посол возвратился в Израиль и Израиль обязался отступить к линии прекращения огня с Египтом, были предприняты попытки улучшить двусторонние отношения. Представители Израиля продолжали политический диалог с Советским Союзом, что привело к постепенному улучшению отношений, но это сказалось только на их форме, а не на содержании. Советские средства массовой информации прекратили угрозы в адрес Израиля, однако принципиальная оценка политики Израиля осталась прежней, что противоречило самому тону политических переговоров, которые вели израильские и советские представители, как в Иерусалиме и Москве, так и в других странах мира. Из десятков антиизраильских публикаций, появившихся на страницах советской прессы в период между 1958 и 1961 годами, мы приведем лишь несколько примеров, характеризующих отношение к политике Израиля, его социальному и политическому развитию.

1. Статья под названием «Израиль и американский империализм» Г.С. Никитиной, напечатанная в научном журнале «Советское востоковедение», стала самой значительной среди научных статей об Израиле, опубликованных до того времени. Центральной идеей статьи является утверждение, что Государство Израиль создано США для достижения империалистических целей на Ближнем Востоке. Этот взгляд нашел свое выражение уже в предисловии к статье, посвященном периоду от декларации Бальфура и до образования государства в 1948 году. С момента образования Израиля американские руководители пытались поставить молодое государство себе на службу. Они рассматривали Израиль как стратегический пункт и важную опорную точку на Ближнем Востоке, как инструмент для вытеснения своих английских конкурентов из этого района, как средство давления на арабские страны и «плацдарм для своей экспансии в этот район мира». Десятилетняя история Государства Израиль доказала, по мнению автора, что эти тенденции действительно воплотились в жизнь. Автор приводит данные об объеме американской помощи Израилю и утверждает, что американские миллиардеры не замедлили использовать широкие возможности, открывшиеся перед ними. Экономическая зависимость привела к идеологическому и политическому закабалению Израиля. Американское проникновение стало причиной американизации всех сфер жизни израильского общества — культурной, научной, духовной. Израильская пресса также находится под неусыпным надзором США, получая информацию прямо из американского посольства. США контролируют даже израильскую армию и внешнюю политику. Израиль обязался

совместно с США защищать регион в соответствии с заключенным между странами соглашением. Для выполнения этой задачи Израиль предоставил в американское пользование снаряжение, средства связи и другие виды помощи и разрешил использовать территорию страны для военных целей. Израиль, вдохновляемый США, проводит провокационную агрессивную политику в отношении арабских стран, помогая США расширить свое влияние на Ближнем Востоке. Близость между американскими интересами на Ближнем Востоке и правящей группировкой в Израиле возникла на базе сионистской идеологии, представляющей собой «реакционную националистическую идеологию еврейской буржуазии, лицемерно проповедующую о мире между богачами и беднейшими слоями народа». Руководители Израиля используют сионизм для максимального расширения границ Израиля за счет соседних с ним арабских государств. В связи с этим арабские страны справедливо усматривают в сионизме угрозу своему существованию. Однако практически во всех израильских партиях, за исключением партии Херут, существуют круги, стремящиеся к миру с арабскими странами и к проведению нейтральной политики. В заключение автор приходит к выводу, что «следование Израилем авантюрной и опасной политике США на Ближнем Востоке чрезвычайно осложняет позицию Израиля, угрожает его безопасности и самой жизни народа Израиля».

Вывод, который напрашивается по прочтении этой статьи, заключается в том, что Израиль изначально определил свою судьбу, связав себя неписанным соглашением с США. И хотя вопрос о праве Государства Израиль на существование прямо в этой статье не ставился, каждому было понятно из прочитанного, что государство это ждет гибель из-за того, что оно взяло на себя роль «слуги империализма», и его захватнические устремления — не что иное, как одно из проявлений прислуживания империализму.

2. Книга «Государство Израиль, его положение и политика», написанная Ивановым и Шейнисом, вышла в издательстве «Политическая литература».⁴⁹ Это, по сути, первая попытка (со времени опубликования в декабре 1948 года брошюры Генина «Палестинская проблема») представить советскому читателю целостную картину Государства Израиль. В книге рассказывается об образовании Государства Израиль, развитии и политике. Авторы дают анализ сионизма, еврейского вопроса и путей его решения. В конце книги предпринимается попытка идеологического объяснения политики СССР на Ближнем Востоке, его отношения к освобожденным странам, показывается, какое место занимает

⁴⁹Иванов К., Шейнис З. Государство Израиль. М., «Политиздат 1959.

среди них Израиль. Советская критика высоко оценила эту книгу, на многие годы она стала основным источником информации об Израиле.⁵⁰

Эта книга, по существу, повторяет основные положения статьи Никитиной, однако здесь они рассматриваются более подробно и широко. Новизна книги сводится к описанию экономического положения Израиля, которое определяется как «плачевно плохое» и полностью контролируемое капиталистическими монополиями США. Авторы утверждают, что доход половины населения страны не достигает прожиточного минимума. Ничто не объединяет евреев — выходцев из разных стран, между ними нет равенства. В Израиле царят подавление и расовая дискриминация. Новизна этой книги заключалась еще и в том, что авторы ее делали попытку объяснить противоречие между позицией Советского Союза по отношению к освобождающимся странам Ближнего Востока, с одной стороны, и к Израилю — с другой. По мнению авторов книги, «национальный вопрос» с точки зрения марксизма не является самодостаточной целью, его следует рассматривать в контексте общего национально-освободительного движения. Существуют национальные движения, ставящие своей целью освобождение народов от порабощения, и арабы относятся к этой категории, но есть и такие национально-освободительные движения, которые представляют собой, по существу, лишь базы и опорные пункты империализма. Нетрудно догадаться, что Израиль был отнесен именно к этой категории. Израиль занял место в лагере наиболее рьяных противников свободы народов на Востоке, приняв сторону американского, английского и французского империализма.

Каково же, по мнению авторов книги, решение «еврейского вопроса»? «Враждебность по отношению к чужеродной прослойке населения (то есть к евреям) исчезнет, когда эта прослойка перестанет быть чужеродной и сольется с массами основного населения страны (то есть произойдет ассимиляция евреев). Это единственное решение еврейского вопроса, и следует поддерживать каждого, кто вносит свою лепту в искоренение еврейской обособленности». Неизбежное падение мирового империализма — залог окончательного решения еврейского вопроса в мировом масштабе. То есть все время, пока существует «мировой империализм», будет существовать и «еврейский вопрос» в связи с ассимиляцией евреев в общей массе населения.

Извращая ситуацию в Израиле, авторы, вероятно, намеревались оправдать одностороннюю помощь СССР арабским странам в арабо-израильском конфликте. Однако не исключено что авторы книги скорее ставили своей целью подавление национального сознания евреев Советского Союза, чем убеждение евреев Запада. Книга

⁵⁰«Международная жизнь». №12, 1959; «Современный вестник», 1 января 1959 года.

была пронизана духом антисемитизма, выводы авторов разжигали антисемитские и антиизраильские настроения.

3. В журнале «Международная жизнь» (№ 10, 1961 год) была опубликована статья В.В. Николаева «Пагубный курс правителей Израйля». Название статьи говорит само за себя. В статье проявляется тенденция к искажению исторических фактов и оправдывается позиция СССР в арабо-израильском конфликте.

Ниже следует краткое изложение этой статьи. Израиль был образован в соответствии с решением ООН о создании на территории Палестины двух независимых государств. Это решение не было выполнено полностью, поскольку создано было только Государство Израиль. В результате израильско-арабской войны, «вспыхнувшей не без подстрекательства империалистических кругов, Израиль, воспользовавшись раздробленностью арабских стран, их экономической и военной слабостью, захватил площадь в шесть тысяч квадратных километров от территории, предназначенной для арабского государства. События 1948-1949 годов породили израильско-арабский конфликт, «который по не зависящим от арабов причинам продолжал углубляться». Синайская кампания еще более усугубила этот конфликт, «и это серьезно затруднило его решение». Несмотря на решения ООН, Израиль отказывается «удовлетворить законные требования палестинских беженцев и арабских стран». Руководители Израйля устраивают военные провокации, «пытаясь заставить арабские страны пойти на уступки и принять израильские условия урегулирования отношений с ними». Одной из таких попыток была Синайская кампания. Несмотря на провал своей политики, израильские руководители продолжают относиться к арабским странам с позиции силы. Эта позиция пользуется поддержкой западных держав, снабжающих Израиль деньгами и оружием.

Правительство Д. Бен-Гуриона принесло в жертву независимость Израйля, заключив договор с США, присоединившись «доктрине Эйзенхауэра» и не оставляя попытки присоединиться к НАТО. Подобная политика служит интересам западных держав, использующих израильско-арабский конфликт для проникновения на Ближний Восток и афро-азиатский континент и укрепления там своих позиций. Правительство Израйля в своем поведении на международной арене в точности следует указаниям западных держав. Принципы внешней политики Израйля полностью совпадают с позицией западных держав.

Руководители Израйля «непрерывно ведут разнузданную клеветническую кампанию» против Советского Союза с намерением опорочить социалистическую систему и «подорвать симпатии и уважение к ней в народных массах Израйля». Антисоветскую деятельность они пытаются вести «с позиций сионизма, путем выдвижения

провокационных требований по надуманному ими так называемому еврейскому вопросу». В этих своих действиях они подражают своим «заокеанским покровителям».

В вопросах внутренней политики правительство Д. Бен-Гуриона постоянно проводит «антинациональную, противоречащую интересам народа экономическую и социальную политику», позволяя США втягивать Израиль в гонку вооружений, «подготовку войны и подрывную деятельность против социалистических или нейтральных стран». Ключевые позиции в израильской экономике занимают американские монополии, перед которыми «правительство Д. Бен-Гуриона распахнуло настежь двери своей страны». Такая политика правительства ложится тяжелым бременем на плечи трудящихся, милитаристская политика оказывает разрушительное воздействие на экономику страны. Руководство партии МАПАЙ проводит политику расовой и общинной дискриминации, насаждает в стране диктатуру Д. Бен-Гуриона. Автор статьи полагает, что эта диктатура непременно вызовет ожесточенное сопротивление в народе, уже проявившееся в массовых демонстрациях, забастовках и в ослаблении позиции партии МАПАЙ в Кнессете. В заключении статьи указывается что «ныне народные массы не только решительно осуждают антинациональную политику своего правительства, но и настойчиво требуют от него изменения курса и перехода на позицию нейтралитета, мира и демократии».

Резюме статьи: согласно советской оценке, внешняя и внутренняя политика Израиля рабски подчинена США. Корень всех зол в том, что в экономическом, военном, политическом, идеологическом и культурном отношении Израиль является приспешником западных стран. Четыре фактора обуславливают противоречие между Израилем и Советским Союзом: 1) американо-израильское стратегическое сотрудничество на Ближнем Востоке; 2) укрепление Западной Германии; помощь (моральная и военная), оказываемая Западной Германией Израилю, дает ей возможность вновь стать сильной европейской державой антисоветской ориентации; 3) проникновение западной и антикоммунистической идеологии на Африканский континент; 4) очернение Советского Союза на международной арене в связи с его политикой в отношении еврейского национального меньшинства, проживающего на его территории.

И вывод: Израиль обретет право на существование, лишь проводя нейтральную (в противостоянии двух блоков), демократическую (ослабление связи с США), миролюбивую политику, то есть когда он прекратит делать ставку на силу сдерживания в отношениях с арабскими странами и примет арабские условия достижения мира: возвращение захваченных территорий, осуществление права палестинских беженцев на возвращение.

Руководители Израиля и послы Израиля в Москве в беседах со своими советскими коллегами в период с 1961 по 1966 год неоднократно поднимали вопрос об улучшении двусторонних отношений в политической, экономической и культурных областях. Однако ответы советской стороны были туманными и нередко уклончивым, в целом их можно разбить на три группы:

1. В обязанности СССР не входит давать консультации Израилю, каким образом тому следует улучшить свои отношения с СССР. Израиль сам должен знать, что ему следует сделать, решение этого вопроса зависит только от него.⁵¹

2. Три фактора оказывают отрицательное влияние на отношения между Израилем и СССР: а) Израильская политика, служащая бастионом антикоммунизма на Ближнем Востоке. СССР не может изменить свою политику по отношению к Израилю лишь в силу наличия у последнего стремления к улучшению отношений. Израиль должен прежде изменить свою политику в отношении СССР. б) Политика СССР по отношению к арабскому миру в контексте противостояния сверхдержав. Политика, проводимая Израилем, наносит ущерб советским интересам. Отсюда следует, что при «существующих обстоятельствах» нет условий для изменения отношений. в) Участие Израиля в борьбе за права евреев в СССР.⁵²

3. Между Израилем и СССР нет разногласий и конфликтов. Отношения между двумя странами являются корректными и нормальными, «хотя и не слишком теплыми». СССР в свое время поддержал образование Израиля, и нет причины, чтобы Израиль таил обиду на СССР из-за правящего в нём коммунистического режима. Цель советской политики - осуществление нормальных отношений и мирное сосуществование со всеми странами, включая и Израиль, несмотря на различия в государственном строе.

На неофициальном уровне советские представители высказывали своим израильским коллегам следующие соображения.

Советский Союз отнюдь не стремится к уничтожению Израиля. Советский Союз понимает причины экономической зависимости Израиля от Запада, и в первую очередь от США. Однако, по мнению Советского Союза, если ранее Израиль проводил политику неприсоединения, то впоследствии он стал все более отчетливо ориентироваться на западные страны, превратившись в орудие империализма. Если бы Израиль прекратил проводить подобную политику, то Советский Союз, учитывая его положение в арабском мире, мог бы стать посредником в Деле урегулирования израильско-арабского конфликта (разъясняя это утверждение, советский представитель указал, что со времени советско-

⁵¹Dagan A. Moscow and Jerusalem.

⁵²Там же

арабского сближения не было опубликовано ни одного совместного заявления, оспаривающего право Израиля на существование).

Член Кнессета от партии МАКИ М. Сне рассказывал члену Кнессета от либеральной партии З. Абрамову, что в январе 1955 года в Москве представителю партии МАКИ было заявлено, что политика СССР в отношении Израиля основывается на развитии дружественных отношений, что найдет свое выражение в основном в поддержке экономических и культурных связей. Синайская кампания, как было сказано, «совершенно обезобразила эти отношения». Партия МАКИ в 1957 году обратилась в Москву с запросом, возможно ли возвращение к принципу двусторонних отношений, сформулированному в 1955 году. На это был дан ответ, что «еще не пришло время» но «если Израиль проявит дружественное отношение к Советскому Союзу, то можно предположить, что вновь создастся положение, основанное на принципе 1955 года». Сне сообщил также Абрамову, что во второй половине 1961 года Москву посетили три члена руководства партии МАКИ. «В соответствующем отделе КПСС» им разъяснили, что Советский Союз готов вернуться к принципу 1955 года, «если только Израиль сделает ряд шагов, не являющихся, по мнению Советского Союза, трудными для Израиля». Советской стороне было ясно, что Израиль существует исключительно благодаря американской политической и экономической помощи и что он не может открыто выступить против США. Вместе с тем советская сторона полагала, что Израиль преувеличивает свою зависимость от США. Поэтому Советский Союз выражал заинтересованность, чтобы Израиль, сохраняя свою солидарность с США по жизненно важным для него вопросам, тем не менее не голосовал бы против Советского Союза в ООН по «всем спорным вопросам».

М. Сне добавил, что, по мнению Советского Союза, существует вопрос и более важный, чем то, как голосует Израиль в ООН. Речь идет об отношении Израиля к Западной Германии. С точки зрения Советского Союза, мнение, согласно которому весь западный мир рассматривает полную реабилитацию Западной Германии как свершившийся факт, является неверным. Советский Союз полагал, что Израиль имеет особый вес и влияние в этом вопросе. Требование СССР к Израилю сводилось к тому, чтобы Израиль не оказывал содействия США в их усилиях убедить весь мир, что политика Западной Германии в отношении нацистского прошлого страны и ее стремления к экспансии и реваншизму вполне оправданна и приемлема для всех. Очевидно, что Израиль должен продолжать получать репарации от Западной Германии. Однако он не должен способствовать попыткам моральной реабилитации Западной Германии. Израиль может отказаться от такого действия в силу своей чисто еврейской позиции, причем,

занимая такую позицию, он не нанесет при этом ущерба США. Просьба Советского Союза к Израилю, по мнению Сне, состояла не в том, чтобы Израиль выступал с нападками на Западную Германию, а в том, чтобы он «не отзывался с похвалой о ее нынешнем отношении к нацистскому прошлому». Сне также добавил, что у него сложилось впечатление, что, с точки зрения его советских собеседников, этот вопрос чрезвычайно важен и они предполагают, что «и Израиль, и евреи всего мира обладают достаточным весом в этом вопросе».

В отношении израильско-арабского конфликта, отметил Сне, советское руководство сознает, что поставки оружия Египту представляют собой определенную угрозу безопасности Израиля. Вместе с тем советские руководители не оставляют и тени сомнения у арабских правителей, что считают существование Государства Израиль свершившимся фактом. Кроме того, Советский Союз оказывает сдерживающее влияние на арабов, когда те заявляют о своих намерениях начать военные действия против Израиля. По мнению Советского Союза, ключ к прогрессу в израильско-арабских отношениях принадлежит Москве не в меньшей степени, чем Вашингтону, и в ситуации, когда «холодная война» приблизится к завершению, возможно, возникнет более благоприятная обстановка и появятся шансы на улучшение израильско-арабских отношений. И тогда Советский Союз воспользуется этим ключом для урегулирования конфликта.

Впечатления М. Сне были доведены до сведения министра иностранных дел и ответственных работников министерства. Так как депутат Кнессета З. Абрамов был в то время председателем Общества израильско-советской дружбы, можно предположить, что Сне рассчитывал через него ознакомить со своими оценками министров израильского правительства и широкие круги в США.

В апреле 1962 года депутат Кнессета З. Абрамов по инициативе советской стороны беседовал в Рамат-Гане с советником советского посольства в Израиле. В своем отчете об этой беседе З. Абрамов сообщил, что советник, в частности, сказал ему, что Израиль нельзя рассматривать как маленькую страну, ведь он поддерживает связи со многими странами мира и оказывает влияние на различные слои общества в этих странах. Для достижения мирного сосуществования необходимо создать в мире соответствующую атмосферу. Израиль мог бы способствовать созданию такой атмосферы, но он не делает этого. Еврейская общественность в США, оказавшая значительную помощь, в создании благоприятной атмосферы для восстановления американо-советских отношений во времена Ф.Д. Рузвельта, сейчас отказывается это делать, и «эта позиция прямо или косвенно вдохновляется Израилем».

Израильско-советские отношения являются нормальными, но они далеки от тех, какими они могли бы быть, и это достойно сожаления. Израиль должен помнить, что в конце концов США и СССР придут к мирному сосуществованию, это лишь вопрос времени. Поэтому Израилю следует способствовать этому процессу, а не проявлять полное равнодушие.

Подход, согласно которому Израиль не в состоянии ничего сделать для улучшения отношений с СССР, является в корне ошибочным. «Если эта точка зрения возобладает, это не принесет никакой пользы». Подобным же заблуждением является и мнение о том, что улучшение отношений между Израилем и СССР должно происходить за счет его отношений с США. Советский Союз понимает и учитывает национальные интересы Израиля, обязывающие его поддерживать дружеские отношения с США, и Израилю следует придерживаться этой политики и в будущем. В экономическом отношении Советский Союз не сможет заменить США. Он не способен оказать Израилю помощь, предоставляемую ему в настоящее время США. Израилю под силу улучшить свои отношения с СССР, ничуть не затрагивая при этом отношения с США. Область улучшения отношений достаточно обширна, и этот процесс стал бы составной частью разрядки международной напряженности. Советский Союз поддержал образование Государства Израиль. Он всегда поддерживал тех, кто борется против колониализма во всем мире. Политика СССР на Ближнем Востоке основывается на одном принципе: не допустить возвращения в этот регион колониалистов ни прямым, ни косвенным путем. Реакция СССР на участие Израиля в Синайской кампании была обусловлена тем, что Израиль способствовал возвращению колониализма на Ближний Восток, даже если это было и непреднамеренно. Политика Израиля строится на двух предположениях: первое, что возвращение колониализма в регион будет способствовать безопасности Израиля и, второе, что война с арабами неизбежна, поскольку нет шансов достигнуть с ними мирного соглашения. С точки зрения Советского Союза оба эти предположения являются ошибочными. Можно предположить, что и США придерживаются сходных с СССР воззрений по этому поводу. Израиль не заинтересован в улучшении отношений с Советским Союзом. Его реакция на проявления антисемитизма в СССР чрезвычайно вредит международному престижу Советского Союза, и это вызывает справедливое возмущение в СССР. Антисемитизм есть и в США, но Израиль сосредоточивает свое внимание только на проявлениях антисемитизма в Советском Союзе. Это не создает подходящей атмосферы для улучшения отношений. Если бы правительство Израиля желало того, оно бы обуздало израильскую прессу либо рекомендовало бы ей высказывать меньше неприязни к СССР. На вопрос Абрамова о причинах, побудивших советника

советского посольства организовать эту встречу, он получил заверения, что это лишь попытка доказать, что дружба с США не противоречит дружбе с Россией и не наносит ущерба мирному сосуществованию между двумя блоками.

22 сентября 1965 года новый посол Израиля в Советском Союзе К. Кац вручил верительные грамоты председателю президиума Верховного Совета Советского Союза А.И. Микояну. В своем выступлении на этой церемонии посол отметил вклад Советского Союза в победу над нацистами в Европе и поддержку Советским Союзом образования Государства Израиль. Посол отметил также «великий вклад Советского Союза в создание общества трудящихся, базирующегося на принципах социальной справедливости», и усилия Советского Союза, направленные на обеспечение мирного сосуществования между различными странами. А. Микояну понравилось это выступление, что нашло выражения в словах благодарности, прозвучавших в ответном выступлении, в котором он обрисовал принципы мирного сосуществования, определяющие советскую внешнюю политику. Из его речи явствовало, что эти принципы справедливы и в отношении Израиля.

На следующий день в газете «Советская Россия» было опубликовано интервью с послом, сопровождавшееся его фотографией. Посол сказал в интервью:

«Моей обязанностью, как и обязанностью любого посла в Москве, является постоянное улучшение отношений между нашими странами. Я буду искать пути развития экономических и культурных связей между нашими странами. В мою задачу также будет входить разъяснение политики Израиля советским официальным лицам. Я буду стремиться улучшить взаимопонимание между народами и содействовать делу мира во всем мире. Я буду поддерживать хорошие отношения с советскими государственными учреждениями, чтобы у меня была возможность лучше разъяснить позицию моего правительства. В настоящее время отношения между нашими странами устойчиво развиваются в лучшую сторону, и мы должны стремиться к дальнейшему улучшению отношений, к более интересным формам сотрудничества, искать новые области совместной деятельности. Израильский народ проникнут чувством глубокой симпатии ко всему связанному с русской культурой и к вашей стране как к великой державе. Я надеюсь, что моя деятельность будет встречена с пониманием и доброжелательно».⁵³

Краткая биография нового посла с его фотографией была опубликована также в еженедельнике «Новое время».

Обе эти публикации представляли собой исключительное явление в системе двусторонних отношений. Советский Союз делал такие жесты только в отношении послов

⁵³ Советская Россия», 24 сентября 1965 года.

тех стран, к которым он относился благосклонно. Это было обусловлено, по-видимому, тремя причинами.

1. Стремлением сбалансировать беспрецедентные нападки на предыдущего посла Израиля в СССР И. Текоа, допущенные год назад в статье, опубликованной в газете «Известия». Тем самым демонстрировалось, что «корректное» поведение посла в отношении СССР заслужило соответствующую реакцию.

2. Желанием продемонстрировать готовность СССР проводить в дальнейшем более умеренную политику в отношении Израиля.

3. Стремлением вызвать положительный резонанс в Израиле, что могло бы способствовать деятельности МАКИ в израильском обществе.

Кредит доверия, предоставленный Советским Союзом премьер-министру Эшколу и его политике во второй половине 1965 года, иссяк в январе 1966 года. Это произошло после того, как 12 января, представляя новое правительство в Кнессете, Эшкол выразил надежду, что «под давлением еврейского народа и мирового общественного мнения советские власти изменят свою позицию в отношении еврейской проблемы».⁵⁴ Мы уже отмечали, что это заявление Эшкола вызвало раздражение Советского Союза и послужило поводом для выражения недовольства на дипломатическом уровне в Москве и Иерусалиме.

Советский еженедельник «Новое время» дал в конце 1966 года новую оценку деятельности правительства Л. Эшкола, решительно отличающуюся по тону от опубликованной месяцем ранее в журнале «За рубежом». Политика Израиля вновь рассматривалась как подчиненная антисоветской политике западных держав. В статье отмечалось, что, несмотря на поражение, которое потерпели крайне правые партии на выборах в Кнессет 1965 года, неправильно было бы утверждать, что левые партии добились победы. Несмотря на то, что в программной речи Л. Эшкола во время представления нового правительства 12 января с симпатией говорилось о политике Советского Союза на Ближнем Востоке и одобрялись принципы его внешней политики, Советский Союз проигнорировал эту часть речи, указав, что выступление Л. Эшкола свидетельствует о «его намерении продолжать прежний курс», то есть политику подчинения западным державам. В советской статье чувствовалось разочарование результатами выборов в Израиле и неодобрение того, что партия МАПАМ согласилась участвовать в правительственной коалиции. Создается впечатление, пишет автор статьи А. Маркус, что с присоединением партии МАПАМ к правительству произойдут существенные изменения в его политике. Однако, констатирует автор, двое из

⁵⁴ Выступления в Кнессете, т. 22, с. 2039-2047, 2056-2058, 2063-2067 и 2072-2076.

восемнадцать министров правительства будут не в состоянии оказать заметное влияние на внешнюю и внутреннюю политику страны. Напротив, участие министров от МАПАМ будет использовано Л. Эшколом для маскировки реакционной политики его правительства.⁵⁵

Эта реакция свидетельствовала о тенденции возвращения к временам, предшествовавшим предоставлению кредита доверия Л. Эшколу и его политике. В ней угадывался некий отголосок ситуации, сложившейся накануне разрыва израильско-советских отношений, поскольку призыв к мобилизации мирового общественного мнения против Советского Союза был равносильным объявлению ему пропагандистской войны. Можно предположить, что это выступление сыграло свою роль при принятии решения об изменении политики по отношению к Израилю вследствие прихода к власти в Сирии левого крыла партии БААС в феврале 1966 года.

Начиная с этого времени и вплоть до решения СССР о разрыве отношений с Израилем, что произошло в июне 1967 года, советская политика в отношении Тель-Авива проявлялась в частых и резких предупреждениях в его адрес, ставивших своей целью удержать Израиль от военной акции против Сирии.

Больше всего Советский Союз опасался, что подобная акция Израиля может привести к развалу режима, установленного в Дамаске партией БААС, начавшей проводить просоветскую политику, политику, направленную на устранение влияния США и Англии на Ближнем Востоке. Новая сирийская политика сопровождалась провокационными действиями против Израиля вдоль всей израильско-сирийской границы и агрессивными антиизраильскими заявлениями, содержащими неоднократные призывы вступить в войну с Израилем, чтобы стереть его с лица земли.

Обеспокоенный судьбой сирийского режима и стремясь к быстрому упрочению его положения как в Сирии, так и в других арабских странах, Советский Союз предоставил новому режиму широкомасштабную политическую, экономическую и военную помощь. Эта поддержка нашла свое выражение также и в ужесточении антиизраильской пропаганды. В течение всего этого периода Израиль неизменно изображался советскими средствами массовой информации как поджигатель войны на Ближнем Востоке, как наемник США и как государство, способствующее торпедированию процесса «прогрессивных социальных преобразований» на Ближнем Востоке.⁵⁶

Антиизраильская пропаганда, проводимая советскими средствами массовой информации, достигла беспрецедентных размеров, причем со времени возобновления

⁵⁵ «Новое время», №4, 1996.

⁵⁶ «Советская Россия», 27 мая 1966 года.

резкой критики Израиля и до разрыва отношений с ним эта пропагандистская кампания обогатилась двумя новыми мотивами: выражением солидарности с палестинским народом «в его справедливой борьбе против сионизма», а с начала Шестидневной войны — сравнением сионизма с нацизмом.

Глава 4 Своеобразие политики Советского Союза в отношении Палестины в 1968 – 1984 гг.

4.1. Внешнеполитический курс СССР в отношении Израиля после разрыва отношений в 1967 г.

Период с 1968 по 1984 гг. рассматривается в качестве третьего этапа советско-израильских отношений. Этот этап не укладывается в привычные рамки, характерные двусторонним отношениям. После того, как 5 июля 1967 года началась арабо-израильская война, СССР резко потребовал в Совете Безопасности ООН немедленного прекращения огня и отступления Израиля к линиям прекращения огня. СССР предупреждал при этом, что в обратном случае пересмотрит свои отношения с Израилем. Более того, в заявлении СССР можно было усмотреть непрозрачные намеки на возможности военного вмешательства⁵⁷

Продолжение Израилем военных действий привело к тому, что СССР выполнил своё обещание. СССР объявил о разрыве дипломатических отношений с Израилем. Причем, как заявил председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин, СССР выступал не против Израиля, а против его агрессивной политики, которую проводили правящие круги этого государства⁵⁸. Но, помимо этого, на решение о разрыве дипломатических отношений повлияло еще и то, что в СССР возросло значение фактора антисемитских настроений, связанного с поражением арабов в боевых действиях. Тем не менее, следует отметить, что разрыв дипломатических отношений, в том числе, означал признание СССР Израиля как субъекта международного права.

Разрыв дипломатических отношений 10 июня 1967 года, вызванный поражением арабских стран, находившихся в сфере советского влияния, был окончательным и не повлек за собой процесса поиска их восстановления. Отношения были восстановлены только в ноябре 1991 года.

Некоторые считают вторичный разрыв Советским Союзом дипотношений с Израилем мерой чрезмерной, тем более что их восстановление затянулось на долгие годы. Победа Израиля над арабскими странами, вооруженными советским оружием, да еще в условиях нахождения в Египте и Сирии советских военных советников, требовала решительной реакции со стороны СССР. Необходимость такой позиции обуславливалась еще и американской недвусмысленной поддержкой Израиля, а также ростом недовольства в арабском мире «пассивностью» Советского Союза. Применение вооруженных сил СССР

⁵⁷Dagan A. Moscow and Jerusalem. Twenty Years of Relations between Israel and the Soviet Union. L.; N.Y.; Toronto: Abelard-Schuman, 1970. P. 230.

⁵⁸Правда. 11 июня. 1967.

было исключено, так как это могло привести к войне с Соединенными Штатами. Дипломатическая активность Советского Союза с целью заставить Израиль прекратить огонь, а затем уйти с оккупированных территорий при противодействии в СБ ООН США и их союзников давала далеко не полный эффект и не укрепляла советских позиций на Ближнем Востоке. Именно в такой обстановке и было принято решение разорвать дипломатические отношения с Израилем – считалось, что в сложившейся обстановке это было самое оптимальное решение⁵⁹.

20 июня 1967 года Л.И. Брежнев выступает с докладом на пленуме ЦК КПСС, который станет отражением настроений, царивших в социалистическом лагере после Шестидневной войны. Израиль позиционировался как плацдарм неокOLONиалистического наступления Запада, подчеркивалась слаженность действий США и Израиля по проведению агрессии политическими и военными силами. Акцент доклада падал на необходимость сотрудничества с арабскими странами в период кризиса, при этом упоминалось, что СССР не поддерживает радикальные настроения некоторых стран относительно уничтожения Государства Израиль⁶⁰. Фактически СССР признавал огромный успех Запада в деле управляемости ситуацией на Ближнем Востоке.

Однако уже в конце 1960-х - начале 1970-х гг. с многих сторон стали поступать сигналы о желательности конфиденциальных советско-израильских переговоров. Такие сигналы поступали и от израильского руководства. Их заинтересованно передавали те, кто тяготился монопольным влиянием США на процесс урегулирования. Существовало мнение, что СССР, не имея контактов с Израилем, не может быть полноценным посредником в деле ликвидации конфликта⁶¹.

Эффективность этого шага как способа выражения солидарности с арабским миром оказалась не столь уже велика. Односторонняя ориентация на арабов в конечном итоге не принесла СССР ни крупных геополитических выигрышей, ни экономических дивидендов. «Египетская карта» была проиграна с переориентацией режима А. Садата на США после смерти Г. Насера. Военные вливания в сирийский и иракский режимы обернулись огромными их долгами, большая часть которых была списана после распада СССР. Не оправдали себя и надежды на продвижение арабских стран по пути «социалистической ориентации». Теории революционных преобразований, выводящих освободившиеся от

⁵⁹Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). – М.: ИИК «Российская газета», 2006. С.262.

⁶⁰ Носенко Т.В. Арабо-израильский конфликт в ракурсе советской политики: достижения и потери (1950-е - 1967 гг.). – М.: ИВ РАН. – 2023. С. 263-264.

⁶¹Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). – М.: ИИК «Российская газета», 2006. С.264.

колониальной зависимости страны на «некапиталистический путь развития», разрабатывавшиеся в Советском Союзе по указаниям 64 идеологов из ЦК КПСС, оказались лишенными реальной почвы. «Арабский социализм» выродился в конечном итоге в ряд диктаторских, авторитарных режимов, связь которых с Советским Союзом определялась, главным образом, их антизападным, антиамериканским и антиизраильским настроем. В Израиле советское решение о разрыве дипломатических отношений было воспринято как финальный акт недружелюбной и предвзятой политики СССР. Бывший в 1967 г. министром иностранных дел А. Эбан признавался позже, что «тогда он ожидал, что СССР поступит по крайней мере так, как он поступил во время Синайской кампании, т. е. отзовет своего посла в Москву, а формальные рамки отношений сохранятся»⁶². Решение о разрыве отношений еще больше увеличило недоверие, подозрительность и враждебность к советской политике на Ближнем Востоке. Два десятилетия Советский Союз эксплуатировал арабо-израильский конфликт, считая его полезным для себя, и не пытался использовать свое влияние для поисков его конструктивного решения⁶³. На многие годы вперед в сознании израильтян утвердилось представление, что именно Москва способствовала сохранению напряженности на самом высоком уровне, поддерживая враждебность к Израилю своих протеже в Каире и Дамаске. Особенно болезненно было воспринято в Израиле обвинение в том, что израильские войска на оккупированных территориях действуют так же, как гитлеровские захватчики на территориях стран, ставших жертвами агрессии в годы второй мировой войны⁶⁴. Оно содержалось в ноте МИД СССР посольству Финляндии от 13 июня 1967 г., т. е. уже после разрыва дипломатических отношений и, вероятно, являлось результатом преднамеренного следования ин формации, исходившей из арабских пропагандистских источников. Советские исторические параллели, явно искажавшие реальное положение дел, были неуместны и оскорбительны для народа, тяжело пострадавшего от рук фашистских палачей. Тем более что факты не гуманного, жестокого поведения израильских военных в отношении арабского населения вскрывались и в самом Израиле. Разрыв дипломатических отношений еще более заострил враждебность тех сил внутри Израиля и среди евреев в западных странах, чей антисоветский настрой определялся эмиграционными ограничениями в отношении евреев в СССР.

В Вашингтоне посол СССР в США А.Ф. Добрынин предпринимал шаги для

⁶²Говрин. Й. Израильско-советские отношения 1953 – 1967. М.: Издательская группа «Прогресс», 1994. С. 265.

⁶³Op.cit. Dagan. P. 243.

⁶⁴Ближневосточный конфликт. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации. Т.1 – 1947 – 1956 гг., Т.2 – 1957 – 1967 гг. Отв.ред.Наумкин В.В. М.: Международный фонд «Демократия», 2003.С. 587.

поддержания контактов с израильскими представителями. Но поскольку израильское правительство не видело каких-либо изменений в советской позиции, его послы проявляли мало интереса к таким встречам. В то же время, когда случайные обстоятельства сталкивали представителей СССР и Израиля, они не избегали чисто человеческого общения. В феврале 1971 г., выходя из задания сената на Капитолийском холме, А.Ф. Добрынин и И. Рабин оказались рядом, ожидая прекращения дождя. Их незапланированная беседа продолжалась более 20 минут. Для получения информации об Израиле советская сторона использовала любые, самые нетривиальные способы. В Израиль наезжал, например, Виктор Луи – личность одиозная, об интригующих деталях карьеры которого до сих пор мало что известно. Официально он являлся московским корреспондентом английской газеты «Ивнинг стар», но, по-видимому, был тесно связан с КГБ и исполнял роль секретного агента во время поездок за границу. Так, например, в июне 1971 г. он оказался в Израиле. Его миссия, в интерпретации западных наблюдателей, должна была выглядеть как 81 зондаж возможностей восстановления отношений с Израилем, что в свою очередь должно было стать средством давления на А. Садата, выходявшего из-под контроля СССР. У Советского Союза и у Израиля сохранялась заинтересованность в получении информации «из первых рук» о позиции по тем или иным вопросам. Это подталкивало стороны к установлению негласных контактов в расчете на то, что постепенно они могут передвинуться на официальный уровень и привести к возобновлению нормальных отношений.

24 сентября 1971 года состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС, и было принято решение о проведении либо в Вене, либо в Гааге встречи с представителями правительства Израиля. На данной встрече планировалось закрепить и расширить контакты с израильскими руководителями и детально обсудить позиции сторон по ближневосточному конфликту. 7 октября 1971 года в Вене состоялись встречи между советскими и израильскими представителями. Нужно сказать, что этим встречам Москвой придавалось большое значение. Нацеленность намечаемых в Вене встреч на конкретное продвижение процессов урегулирования была очевидной. Советский Союз явно хотел сыграть конструктивную посредническую роль в урегулировании арабо-израильского конфликта.

Но израильская сторона явно не хотела обсуждать конкретные вопросы, поэтому возможность продвинуться в урегулировании была упущена. Минус советской позиции заключался в том, что она основывалась на механизмах ООН, а это не устраивало Израиль. Поднимались также вопросы и об эмиграции евреев из СССР в Израиль. В то время уже не было прямых препятствий для такой эмиграции, но, чтобы её не поощрять,

предпринималась целая система мер, в том числе и выплата за полученное в СССР образование для тех, кто собирался эмигрировать⁶⁵. Тем не менее с начала 1970-х гг. численность еврейской эмиграции из СССР значительно возросла, превышая установленную властями квоту. В 1970 г. в Израиль на постоянное место жительства выехало 992 человека, а в 1971 г. эта цифра составила уже более 13,7 тысяч человек. в 1972 г. – около 30 тыс. и примерно столько же в 1973 г. Поток эмигрантов за эти годы более чем в три раза превышал число выехавших в предыдущие годы.

Не способствовали развитию диалога с Израилем и происходившие с конца 1960-х гг. подвижки в советской позиции в отношении палестинских арабов. Ближневосточный конфликт по-прежнему рассматривался как межгосударственный, но прежний взгляд на палестинскую проблему как проблему обеспечения прав беженцев стал постепенно трансформироваться в требование обеспечения законных прав палестинского народа. Одним из первых свидетельств этих изменений стало, пожалуй, упоминание в совместном советско-египетском коммюнике от июля 1968 г. о том, что «упрочение мира в районе Ближнего Востока должно быть основано на уважении законных прав арабских народов, в том числе арабского населения Палестины»⁶⁶. Этот документ был составлен по итогам визита Г. Насера, который впервые и негласно привез тогда в Москву в составе египетской делегации Я. Арафата. Палестинское движение сопротивления в это время набирало силу. ФАТХ продемонстрировал свои боевые возможности в сражении с израильской армией у деревни Караме на Восточном берегу р. Иордан в марте 1968 года, которое впоследствии стало символом палестинской стойкости⁶⁷. События в Иордании в 1970 г. хоть и закончились изгнанием вооруженных отрядов палестинцев с ее территории, привлекли внимание международного сообщества к палестинской проблеме и по-новому высветили предъявленные палестинцами требования реализации их прав. Советское руководство осознавало, что палестинская проблема становится частью ближневосточного урегулирования и требует особого внимания.

Щедрая помощь оказывалась со стороны СССР противникам Израиля в арабо-израильской войне - Сирии и Ираку. Москва стала главной опорой Организации освобождения Палестины. Тем не менее, дела советской дипломатии на Ближнем Востоке снова ухудшились. В июле 1972 года новый президент Египта Анвар Садат выслал из страны советских советников и в своей политике начал дистанцироваться от Москвы.

⁶⁵Примаков Е.М. Указ. Соч. С 279.

⁶⁶Ro'i Y. From Encroachment to Involvement. A Documentary Study of Soviet Policy in the Middle East. 1945 – 1973. N.Y.; Toronto: John Wiley and Sons; Jerusalem: Israel University Press, 1974. P. 117.

⁶⁷Эпштейн. А.Д., Горизонты и миражи палестинской государственности. М: Институт Ближнего Востока, 2016. С. 304.

В октябре 1973 года началась новая арабо-израильская война. Позиция СССР по ближневосточной тематике была следующей: Израиль выступал в качестве оккупанта арабских земель, а арабские страны – в качестве жертв оккупации. На деле советская позиция представляется более упрощенной: Москва не предусматривала никаких шагов по частичному урегулированию ближневосточного конфликта⁶⁸. А нежелание Израиля освободить оккупированные арабские территории и решить проблему палестинцев являлось надежной гарантией против полномасштабного урегулирования на Ближнем Востоке.

Нужно сказать, что кризис 1973 года на Ближнем Востоке имел для СССР два измерения. Первое – региональное: основной целью выступало сохранение советских позиций в регионе через поддержку Москвой арабских стран, в первую очередь, Египта. Второе – глобальное: сохранение разрядки международной напряженности и улучшения отношений с США.

Советские дипломаты поддерживали регулярные контакты с арабскими руководителями. Посол Виноградов почти каждый день встречался с президентом Египта. Консультации велись и по телефону специальной египетской правительственной связи, установленному у советского посла по указанию А. Садата⁶⁹. СССР придерживался следующей позиции: Израиль являлся оккупантом, захватившим арабские земли, а арабские государства выступали как жертвы агрессии, имевшие полное право освободить свои территории. Нужно сказать, что Москва поддерживала арабские страны политически и дипломатически. 9 октября 1973 года советский поверенный в делах в Аммане имел беседу с королем Иордании. Советский дипломат заявил, что СССР полностью поддерживает арабов в их конфликте с Израилем. Он выразил мнение руководства СССР, что все арабские государства должны были вступить в борьбу против Израиля⁷⁰. Большое значение имели продолжавшиеся поставки советского вооружения армиям арабских государств. В то же время советские руководители стремились сохранить разрядку и не осложнять отношений с США. Вашингтон же стремился действовать достаточно энергично, чтобы поддержать Израиль и доказать, что его арабские соседи в данном случае являлись агрессорами.

Необходимо отметить, что ключевым вопросом данного периода кризиса стал обмен мнениями о созыве заседания Совета Безопасности ООН для обсуждения положения на Ближнем Востоке. Американцы стремились потребовать возвращения войск

⁶⁸Наринский М.М. Советский Союз и арабо-израильская война 1973 года// Новая и новейшая история. Июль-август. 2006. С. 50.

⁶⁹Виноградов В. Египет: смутная пора. Записки посла СССР // Знамя. 1988. Декабрь. № 12. С.240.

⁷⁰Указ. Соч. Наринский. С. 51.

на линии разграничения до начала боевых действий. Это условие было неприемлемым для арабов, которых поддерживала Москва. Фактически же ни одна из сторон не хотела в тот момент созыва Совета Безопасности ООН. Египет и Сирия рассчитывали развить свой первоначальный военный успех. К тому же ни СССР, ни Египет не хотели открытого столкновения с США в Совете Безопасности. В этом же духе проходили консультации и с руководителями Сирии. Вашингтон и Тель-Авив ожидали перелома в военных действиях в пользу Израиля. Подобная ситуация создавала возможности для выжидания и для дипломатических маневров. 9 октября израильтяне начали контрнаступление на Голанских высотах, а затем повели наступление на Дамаск. СССР наращивал поставки вооружения сирийцам. Советские военные эксперты начали предсказывать скорую победу Израиля⁷¹.

Таким образом, в условиях изменения военно-политической ситуации Л.И. Брежнев направил послание американскому президенту Ричарду Никсону. В нём Москва выражала готовность не препятствовать принятию СБ ООН резолюции о прекращении огня без всяких условий, если таковая будет внесена третьей стороной. Имелось в виду, что и СССР, и США воздержаться при голосовании. Можно отметить, что советская позиция принесла определённые результаты. Великобритания выразила готовность представить в СБ ООН резолюцию о безоговорочном прекращении огня, и Израиль склонялся к тому, чтобы её принять. 22 октября 1973 года Совет Безопасности принял резолюцию № 338, основанную на советско-американских договоренностях в Москве⁷². В соответствии с этой резолюцией все участники вооруженного конфликта должны были прекратить военные действия через 12 часов. Однако Израиль не выполнял эту резолюцию и продолжал вести военные действия. Египетская армия находилась в отчаянном положении. 24 октября советское правительство предупредило Израиль о самых тяжелых последствиях, которые повлечет продолжение его агрессивных действий против Египта и Сирии. Советский представитель в ООН получил указание поддержать просьбу Египта об отправке совместных советско-американских сил на Ближний Восток, чтобы добиться реализации решения о прекращении огня. Однако американские руководители были решительно против как посылки американских войск на Ближний Восток, так и появления в регионе советского военного контингента. 25 октября 1973 года появились первые признаки ослабления напряженности на Ближнем Востоке. Египет отозвал из Совета Безопасности свою просьбу о посылке на Ближний Восток совместных

⁷¹Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962 – 1986 гг.). М.: Автор, 1996. С. 296.

⁷² Текст резолюции Совета Безопасности ООН 338.

советско-американских сил⁷³. Она была заменена предложением о создании специальных международных сил под эгидой ООН, исключая участие войск пяти постоянных членов СБ ООН.

25 октября Совет Безопасности проголосовал за новую резолюцию, и на этот раз прекращение огня было реализовано. 28 октября израильские и египетские военные представители встретились под эгидой наблюдателей ООН для обмена мнениями. СССР в этой акции не принимал участия⁷⁴. Таким образом, арабо-израильская война 1973 года была завершена.

Анализ этого конфликта показывает, что в своей ближневосточной политике Советский Союз продолжал делать ставку на арабские страны, что способствовало в свою очередь дальнейшему ухудшению отношений с Израилем. Нужно сказать, что в целом советские позиции в регионе оказались ослабленными, и арабо-израильский конфликт 1973 года это четко выявил.

21 декабря 1973 года открылась мирная конференция по Ближнему Востоку в Женеве под эгидой ООН при участии делегаций Египта, Иордании и Израиля под председательством СССР и США. Сирия, требовавшая до начала переговоров эвакуации израильских войск, от участия в конференции отказалась. На конференции советская делегация проявляла выдержку, несмотря на становившийся очевидным декоративный характер всего мероприятия, как на это рассчитывали с самого начала США и Израиль. Перед открытием, как это обычно бывает на встречах израильтян и арабов, возникла проблема с рассадкой. Арабы не хотели сидеть рядом с израильской делегацией, а израильтяне рядом с пустовавшим местом Сирии. Г. Киссинджер также протестовал против такой рассадки, когда с одной стороны от Генерального секретаря ООН оказывались США и Израиль, а с другой СССР и делегации Египта и Иордании. Положение спас Громыко, согласившись занять место рядом с израильской делегацией. При этом он не преминул пошутить во всеуслышание: «Прошу генерального секретаря ООН официально констатировать факт, что США отказываются сидеть рядом с Израилем». Под всеобщий смех и аплодисменты он завершил: «А нам все равно, мы приехали сюда не в игрушки играть»⁷⁵.

Для Израиля созыв Женевской конференции был крайне несвоевременен: на 31 декабря были назначены парламентские выборы, и оппозиция требовала от правительства не участвовать ни в каких дискуссиях и не принимать никаких важных решений, пока не про звучит голос избирателей. Однако Киссинджер, с самого начала рас считывавший

⁷³Указ. Соч. Наринский. С. 59.

⁷⁴Там же. С.60.

⁷⁵Указ. Соч. Виноградов. С. 196.

мирную конференцию как сугубо символический акт, считал, что прямое общение израильского министра иностранных дел с арабскими визави повысит шансы лейбористов на победу и избавит американцев от перспективы иметь дело с воинственным Ликудом. К тому же, по замыслам американской дипломатии, конференция являлась свидетельством прорыва международной изоляции Израиля, снижала давление на него со стороны Западной Европы и способствовала бы отмене арабского нефтяного эмбарго⁷⁶.

Подчиняясь американскому давлению, израильтяне вынуждены были принять участие в конференции, но, инструктируя военную делегацию, М. Даян требовал от нее выполнения главной задачи – тянуть время⁷⁷, тем более что уже шли двусторонние египетско-израильские переговоры по разъединению сил на Синае. Ориентированность американской стороны, а за ней и израильтян на двусторонние, сепаратные переговоры превратила Женевскую конференцию в конечном итоге в пустую формальность. Даян вспоминал, что в его кругу конференцию насмешливо-издевательски называли «турецкой дорогой». Это выражение происходило из тех времен, когда османские власти начали строить дороги в своих палестинских владениях, но их качество было настолько низким, что тогдашний транспорт – повозки и экипажи – предпочитал объезжать их по сторонам. «Так и Женевская конференция осуществлялась где угодно, только не в Женеве», – заключал Даян⁷⁸. Все же и для Израиля Женевская конференция представляла интерес. Она стала первым большим международным форумом, на котором арабы согласились встретиться с Израилем. Помимо этого, министерство иностранных дел Израиля, готовясь к конференции, пришло к заключению, что она является удобным местом для возобновления контактов с СССР и что Москва в этих обстоятельствах может проявить уступчивость относительно продвижения к возобновлению дипломатических отношений. В Женеве Эбан обратился с просьбой к Киссинджеру, чтобы он прозондировал почву относительно возможности встречи с Громыко. Первая после 1966 г. встреча министров иностранных дел СССР и Израиля состоялась 22 декабря. А. Громыко и А. Эбан были знакомы и сотрудничали еще в период подготовки резолюции 181 ГА ООН о разделе Палестины, затем они еще не раз встречались. Поэтому встреча в Женеве носила довольно непринужденный характер. Содержание беседы двух министров известно лишь из израильских источников. Из них очевидно, что А.А. Громыко особо выделил два аспекта советской позиции по ближневосточному урегулированию: в ответ на замечание А. Эбана о том, что отсутствие дипотношений между Израилем и Советским Союзом некоторые толкуют как изменение в позиции СССР по отношению к самому признанию права

⁷⁶Указ. Соч. Виноградов. С. 198.

⁷⁷Dayan M. Story of my Life. An Autobiography. N.Y.: Warner Books, 1976. P 683-684.

⁷⁸Там же с. 690.

Израиля на существование он ответил, что ошибочно рассматривать советскую политику лишь как следствие поддержки арабов. Советский Союз признает, что Израиль без сомнения имеет право на существование как любое независимое государство в мире. «Если кто-либо нарушит этот принцип, мы категорически выступим против этого, поскольку это будет противоречить нашей основной политики», – подчеркнул советский министр. Во-вторых, он вновь указал, что безопасность Израиля не может быть обеспечена путем приобретения территорий других государств, что формула обеспечения безопасности заключается в установлении нормальных отношений с соседними странами при поддержке международных гарантий. Хотя А. Эбан попытался возразить, что Советский Союз также создавал себе безопасные границы, например, в Финляндии, А.А. Громыко, оставив это, в общем-то, справедливое замечание без внимания, заявил, что «если Израиль стремится к экспансии на территориях, которые не принадлежат ему, то Советский Союз будет поддерживать другую сторону. Если вы хотите безопасные границы и жить как независимое, имеющее гарантии государство, то Советский Союз будет на стороне тех, кто желает этого». На этой встрече были расставлены точки над і (или ё) относительно советских условий восстановления дипломатических отношений с Израилем и израильского видения этого вопроса. Конфиденциальность этой темы была подчеркнута тем, что министры обсуждали ее, оставшись наедине. А. Эбан старался доказать А.А. Громыко, что израильское руководство никогда никого не просило ходатайствовать перед Москвой о возобновлении отношений. Более того, он считал, что Израиль не должен обращаться с такими просьбами пока у него отсутствуют основания верить, что ответ будет положительным. А главное – и эта позиция не раз повторялась израильской дипломатией в последующие годы, – «поскольку именно Советский Союз разорвал отношения, он должен знать, как инициировать исправление этой ошибки, если сочтет это нужным». Видимо, эта позиция была особенно важна для А. Эбана, специально упомянувшего в своей совершенно секретной телеграмме премьер-министру о том, что он со своей стороны не просил ни о чем в вопросе восстановления отношений. А.А. Громыко обусловил восстановление отношений с Израилем существенным прогрессом на переговорах по арабо-израильскому урегулированию. Он даже сослался на такой нехарактерный для советской дипломатии аргумент, как общественное мнение в СССР, перед которым иначе трудно будет оправдать позитивный шаг в сторону Израиля. Но более всего он, по-видимому, ошеломил своего собеседника тем, что заявил ему, правда, сугубо в неофициальном порядке, что в случае важного продвижения в переговорах, можно будет рассчитывать не только на возобновление отношений, но и на более высокий их уровень, например, на встречу между Л.И. Брежневым и Голдой Меир. Из

этого разговора А. Эбан сделал два вывода: Советский Союз в высшей степени заинтересован в сохранении формата Женевской конференции, и хотя советский министр понимал, что она не всегда сможет принимать решения по существенным вопросам, но он настоятельно просил израильтян сохранять свою делегацию в Женеве на постоянной основе. Что же касается восстановления дипотношений, то этот вопрос не являлся приоритетным для СССР. Москву гораздо больше волновало положение в арабских странах после октябрьской войны и возможность дальнейшего продвижения переговоров по разъединению сил в Женеве сразу же вслед за открытием конференции. Для израильтян же выдвинутые советские условия были неприемлемы, т.к. они предполагали переговоры о заключении все объемлющего соглашения в многостороннем формате, что потребовало бы существенного отступления с завоеванных территорий. Как раз этого Израиль при поддержке американцев стремился избежать посредством перевода урегулирования на двустороннюю основу.

Советским дипломатам удалось добиться создания рабочей военной группы на конференции, однако переговоры в ней так и не сдвинулись с места. Вскоре египтяне, американцы и израильтяне вообще покинули Женеву. Там осталась только советская делегация, которой предписывалось вести работу с американской делегацией, хотя вести ее было не с кем. Американские представители практически не появлялись в Женеве. В мае 1974 г. в Женеве в рамках Мирной конференции было подписано сирийско-израильское соглашение о разъединении войск на Голанских высотах. Но к осени 1974 г. работа этого форума была фактически прекращена, хотя формального решения на этот счет не принималось. Нужно сказать, что в целом работа международного форума была непродолжительной, и по сути, безрезультативной⁷⁹. Ориентированность американской стороны, а за ней и израильтян на двусторонние, сепаратные переговоры превратила Женевскую конференцию в конечном итоге в пустую формальность.

Большим политическим успехом всего палестинского дела, способствовавшим резкому повышению авторитета ООП, явилось обсуждение палестинского вопроса на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций, на которой дискуссия по палестинскому вопросу открылась сдержанным по форме и достаточно конструктивным по содержанию выступлением председателя Исполкома ООП Я.Арафата.

В ходе прений неоднократно подчеркивалось, что существо палестинской проблемы является исключительно простым. Народ, лишенный естественного права на родину, насильственно вытесненный пришельцами, требует теперь исправления

⁷⁹Палестинская проблема: документы ООН, международных организаций и конференций. Сост. и автор Р. Давыдков. - М.: Прогресс, 1984. С.79.

вопиющей несправедливости. В основном это политическая проблема - борьба народа за свое право на самоопределение и обретение законных национальных прав⁸⁰. Особо отмечалось, что никто не может ставить под сомнение существование палестинского народа и его основное право на самоопределение, независимость и создание своего собственного государства, равно как и право палестинцев вернуться в свои дома. Практически все выступавшие отмечали политический характер обсуждаемой проблемы.

Представитель США в своем выступлении отметил, что «сама по себе военная сила не может привести к решению вопросов, которые разделяют арабов и израильтян. Единственной альтернативой бесполезного стремления добиться перемен путем насилия являются переговоры... Законные интересы палестинского народа могут быть подтверждены именно в ходе процесса переговоров, и эти переговоры приведут к справедливому и прочному миру для всех народов Ближнего Востока». Делегация Израиля отвергла принятые XXIX сессией ГА ООН резолюции и не проявила ни малейшего стремления к поискам компромиссных предложений или решений. XXIX сессия ГА ООН приняла несколько резолюций по итогам обсуждения палестинской проблемы на сессии, которые следует признать большим политическим успехом Организации освобождения Палестины и ее широким международным признанием⁸¹.

Идея неофициальной секретной встречи снова всплыла после того, как в июне 1974 года Голда Меир ушла в отставку, и на посту премьер-министра Израиля её сменил Ицхак Рабин. В это время в ближневосточной ситуации обозначился ряд новых моментов. Постепенно рушилась международная изоляция Организации освобождения Палестины. Впервые в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН был внесен палестинский вопрос не как чисто гуманитарный, связанный с беженцами, а как уже проблема национального самоопределения палестинцев⁸². По выступлению Я. Арафата ГА ООН приняла резолюцию, провозглашающую право палестинского народа на самоопределение, национальную независимость и суверенитет.

В Москве считали, что в создавшейся обстановке следует попытаться оказать влияние на Израиль по созданию палестинского национального государства. Вместе с тем упор делался на то, чтобы увязать частичные решения по Израилю и Египту в общее русло Женевской конференции. Соединенные Штаты, сделав ставку больше на Египет, чуть понизили планку своих отношений с Израилем. Форд, занявший пост президента США в августе 1974 года, еще в большей степени, чем Никсон, сделал упор на укрепление

⁸⁰Палестинская проблема: документы ООН, международных организаций и конференций. Сост. и автор Р. Давыдков. - М.: Прогресс, 1984. С. 83.

⁸¹Организация Объединенных Наций: сборник документов/ под ред. Вахрушева В.В. - М., 1981. С.80.

⁸²Примаков Е.М. Указ. Соч. С 285.

американских позиций в Египте. В результате с марта по июнь 1975 года было приостановлено заключение новых американских военных контрактов с Израилем⁸³.

С учетом всей совокупности процессов и противоречий, определявших в то время ближневосточную ситуацию, Политбюро ЦК КПСС 9 марта 1975 года приняло решение об организации новых конфиденциальных встреч с руководящими деятелями Израиля. Итак, с 4 по 6 апреля 1975 года в Израиле состоялись конфиденциальные двусторонние советско-израильские встречи. Советской стороной ставился вопрос о возобновлении работы Женевской конференции, которая могла стать наиболее подходящим местом для рассмотрения всех проблем ближневосточного урегулирования. Также было предложено участие представителей ООП в конференции с самого начала возобновления ее работы. Было особо подчеркнуто советскими представителями, что СССР стремится к нормализации обстановки на Ближнем Востоке на разумной основе. Однако ни одно из предложений советской стороны не было услышано Израилем. Основной вывод, который сделала советская дипломатия по итогам данных встреч, заключался в следующем – израильская сторона все еще продолжала ориентироваться в своей внешней политике на США.

10 ноября 1975 года Генеральная Ассамблея ООН на своей XXXсессии большинством голосов приняла резолюцию, в которой сионизм был охарактеризован как форма расизма и расовой дискриминации. СССР присоединился к числу голосовавших «за» декларацию⁸⁴.

Тем не менее, по инициативе СССР в 1975 году в Женеве была созвана еще одна международная конференция по решению арабо-израильского конфликта. Это подтверждает заявления о том, что СССР стремился урегулировать конфликт мирным путем. К сожалению, конференция не принесла ожидаемого результата

Изменение регионального контекста и ослабление роли СССР в процессе арабо-израильского урегулирования заставляли советское руководство искать новые опоры своей политики на Ближнем Востоке. Эта потребность СССР в новых союзниках среди арабов совпадает с усилением после 1973 г. роли Организации освобождения Палестины как политического игрока на ближневосточной арене. В ноябре 1973 г. на арабском совещании в верхах в Алжире ООП была признана единственным законным представителем палестинского народа, что в октябре 1974 г. было подтверждено Рабатским совещанием арабских стран на высшем уровне. С середины 1970-х гг. в светском палестинском национализме начинают происходить осторожные сдвиги в сторону отказа от жесткой

⁸³Там же.С. 286.

⁸⁴ Организация Объединенных Наций: сборник документов. С. 83.

цели «ликвидации сионистского присутствия в Палестине» к признанию возможности создания национального государства на части палестинской территории. Этапной вехой в этом вопросе можно признать Политическую программу ООП, принятую на двенадцатой сессии Национального совета Палестины в 1974 г. В ней указывалось, в частности, что «ООП ведет борьбу всеми средствами за освобождение палестинской земли и создание народного, национального, независимого и продолжающего сражаться суверенного образования на любой части палестинской территории, которая будет освобождена»⁸⁵. Несмотря на воинственный и непримиримый тон этого документа в отношении сионизма и Израиля, он все же содержал зачатки политического реализма, постепенно прораставшего в ООП.

Значительное повышение международного статуса ООП проходило в эти годы при активной поддержке и помощи Москвы. В июле 1974 г. делегация ООП во главе с Я. Арафатом была впервые официально принята в Москве на правительственном уровне и провела встречи с кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС Б.Н. Пономаревым и заместителем министра иностранных дел В.В. Кузнецовым⁸⁶. В результате переговоров было достигнуто согласие об открытии в Москве представительства ООП. С этого времени советская сторона включает во все официальные документы по ближневосточному урегулированию пункт о необходимости участия ООП в Женевской мирной конференции наравне с другими ее участниками. Осенью 1974 г. в одном из своих выступлений Брежнев впервые поддержал право арабского народа Палестины на свой национальный очаг⁸⁷, а с 1975 г. положение о праве палестинцев на создание собственного национального государства уже становится неотъемлемой частью советской позиции по урегулированию. В советских руководящих кругах складывалось мнение, что в условиях утраты такого важного регионального союзника, как Египет, развитие отношений с ООП и подвижки в советской позиции в пользу палестинцев станут инструментом, способствующим включению СССР в процессе урегулирования. Это помешает его развитию сугубо по американско-израильской схеме, а для арабского мира послужит доказательством значимости Советского Союза как важного игрока на ближневосточной арене. С точки зрения израильского автора М. Зака, «Советский Союз хотел сигнализировать США, Израилю и арабским странам, что ООП, являющаяся союзником Москвы, сможет торпедировать любое урегулирование, если оно не будет учитывать

⁸⁵Political programme adopted by the twelfth session of the Palestine National Council // International Documents on Palestine. 1974. Beirut: The Institute for Palestine Studies; Kuwait: The University of Kuwait, 1977. P. 449.

⁸⁶ Правда. 4 августа. 1974 г., С. 197-199.

⁸⁷Воронцов Ю.М. СССР и ближневосточное урегулирование 1967–1988: документы и материалы. М.: Политиздат, 1989. С. 301.

советские интересы в регионе»⁸⁸.

В 1970-е годы конфронтация между Москвой и Тель-Авивом достигла наивысшей точки. В эти годы СССР вёл борьбу против США и Израиля, опираясь на режимы Сирии, Ливии и Ирака. К середине 1970-х годов, когда появились первые сведения о том, что Израиль втайне обзавелся ядерным оружием, Москва стала рассматривать сионистское государство не только как враждебный центр силы, но и как стратегическую величину. Советский флот курсировал в Восточном Средиземноморье, держа Израиль под прицелом. Дамаск и Багдад щедро снабжались советским оружием. Боевики ООП проходили подготовку в СССР.

Нелегко и непрямойно складывались советско-израильские экономические отношения. Влияние на их развитие оказали и международная обстановка, прежде всего глобальное противостояние двух мировых систем, и арабо-израильский конфликт, и положение внутри каждой из двух стран, и господствовавшая в них государственная идеология.

К стратегическим противоречиям прибавился еще один фактор: началась еврейская эмиграция из Советского Союза. В связи с этим идеологи из ЦК КПСС считали, что Израиль в союзе с США подрывает внутреннюю стабильность советской власти. Влияние Советского Союза на Ближнем Востоке существенно ослабло, когда в 1975 году Египет и Израиль начали мирный диалог. Особую обиду в Кремле вызывал тот факт, что именно США смогли усадить за стол переговоров президента Египта Анвара Садата и израильского премьер-министра МенахемаБегина. Переговоры проходили в загородной резиденции президента США Кэмп-Дэвиде и вошли в историю как кэмп-дэвидский процесс. После четырех лет настойчивых дипломатических усилий США 26 марта 1979 года Израиль и Египет подписали мирный договор.

Советский Союз однозначно встал на позицию арабских стран в ближневосточном конфликте. Каждое военное столкновение Израиля и его арабских соседей вызывало с советской стороны достаточно резкую реакцию в адрес «израильских агрессоров» (1973 – 1982 гг.). Яркой характеристикой отношений СССР и Государства Израиль является поддержка резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 10 ноября 1975 года об осуждении всех форм расовой дискриминации, принятой по инициативе арабских государств.

Связи с Организацией освобождения Палестины с середины 1970-х гг. стали важным компонентом в советской ближневосточной политике, позволявшим блокировать реализацию американо-израильских схем урегулирования по модели Кэмп-Дэвида. СССР

⁸⁸Зак М. Арбаимшнотду-сях им Москва (Сорок лет диалога с Москвой) (иврит). ТельАвив: СифриатМаарив, 1988. С. 165.

признал за ООП этот статус вскоре после подписания кэмп-дэвидских соглашений в ноябре 1978 г. В октябре 1981 г. представительство ООП в Москве получило дипломатический статус. СССР снабжал ООП оружием и снаряжением. Палестинцы наряду с военнослужащими из других арабских стран проходили военную и политическую подготовку в специальных советских центрах, наиболее известные из которых располагались в Баку, Ташкенте, Одессе и в Подмоскowie⁸⁹. В западных и израильских публикациях Советскому Союзу адресовалось немало обвинений в том, что он поощряет террористическую деятельность ООП. Так, в американском журнале "ForeignAffairs" весной 1982 г. израильский министр иностранных дел И. Шамир писал: «Советское правительство постоянно наращивает свою политическую и военную поддержку ООП, вопреки, а, может быть, именно из-за центральной роли этой организации в международном терроризме и провозглашенной ею цели уничтожения Израиля и его населения»⁹⁰. На официальном уровне советские представители всегда осуждали международный терроризм, характеризуя его как авантюристическую деятельность, объективно служащую интересам классовых врагов и силам международной реакции. Известный советский политический деятель и дипломат А.С. Дзасохов, много лет занимавшийся Ближним Востоком, например, утверждал: «Если палестинцы проявляли экстремизм, прибегали к терроризму, это очень серьезно снижало температуру советско-палестинских отношений. Почти каждый раз палестинское руководство вынуждено было давать объяснения своим акциям»⁹¹. Именно поэтому отношение московских властей к ООП на начальном этапе ее существования было весьма прохладным. Действия ее бойцов в советской прессе до 1968 г. нередко характеризовались как реакционные, авантюристические и ультрареволюционные. На более поздних этапах, когда Советский Союз понес серьезные потери на Ближнем Востоке, а лидеры ООП установили тесные связи с арабскими режимами, пользовавшимися поддержкой СССР, происходило сближение не только с умеренным руководством ФАТХа, но и с такими организациями, как Народный фронт освобождения Палестины, Демократический фронт освобождения Палестины. Эти группировки имели репутацию военизированных подразделений и являлись организаторами террористических атак как в Израиле, так и за его пределами. Однако в советской интерпретации их действия являлись частью национально-освободительной борьбы палестинского народа и поэтому не могли квалифицироваться как «международный терроризм». Само Палестинское движение

⁸⁹Eldad S. and Merari A. The Soviet Bloc and World Terrorism. Jaffee Center for Strategic Studies, Tel Aviv University. Paper № 26, August 1984. P. 14.

⁹⁰Shamir M.Y. Israel's Role in a Changing Middle East // The Israel-Arab Reader. P. 247.

⁹¹Васильев А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М.: Наука, 1993. С. 328.

сопротивления, в соответствии с советской доктриной, вписывалось в разряд антиимпериалистических, а, следовательно, способствовало продвижение советских интересов. Этим организациям и ряду других, более мелких палестинских группировок, входивших в ООП и замешанных в террористической деятельности, оказывалась военная и финансовая помощь в режиме полной секретности по каналам спецслужб. Поэтому в советских официальных документах, касающихся ближневосточного конфликта, трудно отыскать какие-либо слова осуждения террористических актов, осуществлявшихся палестинскими экстремистами. Если поли тика Израиля клеймилась в резких, порой даже грубых выражениях, то о терроризме как страшном зле нашего времени независимо от того, осуществляется ли он отдельными лицами, организациями или государствами, на официальном уровне заговорили лишь спустя несколько лет, уже во времена Горбачева. В Израиле считали недопустимыми и в высшей степени аморальными двойные стандарты, применявшиеся СССР в оценке международного терроризма. Израильские аналитики указывали, что, с позиций СССР, международный терроризм достоин осуждения, когда он угрожает советским интересам, но он легитимен, если является частью «национально-освободительного движения» и угрожает врагам СССР⁹². Советская угроза эксплуатировалась министрами и как аргумент в пользу собственной позиции, категорически отвергавшей возможность создания палестинского государства на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа. В двадцать первом веке израильский правый лагерь убеждает израильскую и мировую общественность в том, что палестинское государство на соседних с Израилем территориях неминуемо превратиться в прибежище исламских экстремистов, манипулируемых из Ирана. Точно так же в 1982 г. министр иностранных дел И. Шамир утверждал, что палестинское арабское государство к западу от реки Иордан – это путь к анархии, созданию базы для террористов и для советского проникновения.

Нужно сказать, что, несмотря на отсутствие дипломатических отношений между СССР и Израилем (формальный фактор), в отношениях между двумя государствами существовал неформальный – это еврейская иммиграция из СССР. На протяжении 1970-х годов, времени наибольшего противостояния между Советским Союзом и Государством Израиль, шёл процесс репатриации советских евреев на «землю обетованную»⁹³.

К концу 1980-х годов стали происходить и положительные изменения в торгово-экономическом сотрудничестве двух стран. Необходимо указать, что после 1967 года существующие политические противоречия и отсутствие официальных дипломатических

⁹²Op.Cit. Eldad S and Merari. P 65.

⁹³Эпштейн А.Д. Бесконечное противостояние. - М.: ИИИБВ, 2003.

связей не позволяли хотя бы заложить экономический фундамент двусторонних отношений. С началом распада Советского Союза молодой советский (российский) бизнес стал ориентироваться на установление торгово-экономических связей с Государством Израиль, успевшем за несколько десятилетий своего существования превратиться в страну с высокоразвитой экономикой. В 1990 году двусторонний товарооборот был еще сравнительно невелик, и составлял всего 23,4 млн. долларов. Однако в последующем объемы двусторонней торговли стали расти ускоренными темпами⁹⁴.

4.2. Вторжение израильских войск в Ливан в 1982 г. и политико-дипломатическая позиция СССР

Нельзя не упомянуть и об гражданской войне в Ливане, где к началу 1980-х гг. ООП сконцентрировала в значительный военный потенциал, который дополнялся современными противовоздушными ракетными установками советского производства на вооружении Сирии, войска которой с 1976 г. дислоцировались на территории Ливана. Свои возросшие возможности наносить удары по северным израильским городам и кибуцам ООП продемонстрировала во время спровоцированных израильской армией военных действий в июле 1981 г. Кроме того, с баз ООП в Ливане засылались террористы для совершения терактов против гражданского населения в Израиле. Правительство М. Бегина, начиная военные действия в Ливане, намеревалось ликвидировать или значительно ослабить позиции ООП в соседней стране. Бегин признавал, что операция «Мир Галилее» не относилась к категории так называемых безальтернативных войн, какой была, с его точки зрения, например, война 1967 г. «Мы могли бы и дальше наблюдать, как калечат наших граждан в Метулле или в Кириат Шмоне или в Нагарии. Мы могли бы и дальше подсчитывать количество убитых взрывами в супермаркете Иерусалима или на автобусной остановке в Петах Тикве. Все команды об этих убийствах и актах саботажа исходили из Бейрута», – говорил израильский премьер-министр, объясняя в августе 1982 г. причины вторжения в Ливан⁹⁵. Израильское руководство поставило американскую администрацию в известность относительно своих намерений дать отпор ООП и отбросить ее военные базы от своих северных территорий. Американцы знали и о том, что посредством вооруженной операции израильтяне рассчитывали подорвать влияние ООП на Запад ном берегу и в Газе, нанести удар по ее позициям на

⁹⁴Эпштейн А.Д., Федорченко А.В. (ред.-сост.) Общество и политика современного Израиля // Сборник статей. - Москва - Иерусалим: Еврейский университет в Иерусалиме – «Мосты культуры» - Открытый университет Израиля, 2002. С. 338.

⁹⁵Speech Delivered at the National Defense College in Israel by the Israeli Prime Minister Menachem Begin (August 8, 1982) // The Israel-Arab Reader. P. 256.

международной арене. Возможность реализовать даже эти ограниченные цели оценивалась не без скептицизма некоторыми высокопоставленными американскими чиновниками. «Израильское правительство считает, что оно столкнулось с палестинской проблемой из-за ООП, а не на оборот, что проблема ООП возникла потому, что существуют палестинцы»⁹⁶, – говорили они. Вопрос о том, дал ли Вашингтон «зеленый свет» Израилю на вторжение в Ливан, долгое время оставался предметом обсуждений в западных публикациях. В конечном итоге с уверенностью можно сказать лишь одно: «красный свет» включен не был. К тому же А. Шарон был известен как человек, который будет действовать по-своему, какой бы свет ему ни зажгли. Конечно, в операции «Мир Галилее» просматривалась прямая связь между американской концепцией стратегического партнерства и реальными геополитическими преимуществами, которые получал Вашингтон от поражения ООП, нанесенного ей Израилем, от продемонстрированного Израилем угрожающего военного превосходства над Сирией. Военные победы Израиля в Ливане не только укрепляли его собственную безопасность. Через них посылался сигнал всему миру о силе и решимости союзника Соединенных Штатов, что в свою очередь повышало доверие к американским возможностям. В то же время, по мере того, как израильские военные действия в Ливане выходили за рамки ограниченной операции и превращались в полномасштабную войну с большими жертвами среди мирного населения, американцы предпринимали усилия по сдерживанию своего стратегического партнера, переходившего границы дозволенного. При их посредничестве 11 июня было достигнуто перемирие с Сирией. Жестокие израильские бомбардировки Бейрута и осада города повлекли приостановку американских поставок некоторых видов вооружения. Рейган направил Бегину выдержанное в жестких тонах заявление с требованием соблюдать перемирие в Бейруте. В связи с войной в Ливане госсекретарь А. Хейг, считавшийся слишком произраильским, в конце июня 1982 г. был заменен на Шульца, обладавшего хорошими связями в арабском мире⁹⁷. Важным успехом американской дипломатии в ходе ливанской войны стало достигнутое при американском посредничестве соглашение о выводе сил ООП и эвакуации самого Арафата из Бейрута. Благодаря выходам на все стороны конфликта американцы согласовали между Израилем, Сирией, ООП и Ливаном план передислокации ООП, а также получили согласие сторон на его осуществление под наблюдением и при помощи многонациональных сил (МНС), в которые помимо американских морских пехотинцев вошли французские и итальянские

⁹⁶Tessler M. A History of the Israeli-Palestinian Conflict. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 1994. P. 569.

⁹⁷Носенко Т.В., Семенченко Н.А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948 – 1991 гг. – М.: ИВ РАН, 2015. С.131.

подразделения. К 1 сентября 1982 г. из Ливана морским путем было эвакуировано около 8 тыс. палестинских бойцов, еще около 6 тыс. были переправлены по суше в Сирию⁹⁸. По завершении этой операции МНС были выведены из Ливана. На фоне американской активности советская политика в ливанском кризисе выглядела весьма бледно. Не имея серьезных позиций в Ливане, будучи отрезанным от контактов с Израилем, СССР оказался не в состоянии оказать помощь ООП в момент самых тяжелых для нее испытаний, несмотря на все предыдущие тесные отношения с этой организацией. В отношении Сирии Москва проявляла сдержанность, избегая ситуации прямого участия в военных действиях. Правда, для компенсации сирийских потерь в ливанской войне уже осенью 1982 г. Сирия получила новейшие ракетные комплексы САМ-5, а позже ракеты СС-21, став первой страной за пределами Варшавского договора, в которой были размещены эти вооружения. Значительно возросло число советских военных советников в Сирии. По оценкам советских руководителей, Сирия оставалась главным звеном в противостоянии американо-израильским планам в регионе. Обозреватели отмечали, что советские заявления по поводу войны в Ливане были выдержаны в более мягких тонах, чем в предыдущих военных конфликтах на Ближнем Востоке⁹⁹. Советское правительство всего лишь «предупреждало Израиль» о том, что события на Ближнем Востоке, расположенном в непосредственной близости от южных границ Советского Союза, «не могут не затрагивать интересов СССР». Брежнев указывал Рейгану, что если американские войска окажутся в Ливане, «то Советский Союз будет строить свою политику с учетом этого факта»¹⁰⁰. Ни угроз прямого военного вмешательства, ни запугивания Израиля тем, что ему придется дорого заплатить за свои агрессивные действия, советские заявления на сей раз не содержали. С трибун ООН советские представители, правда, высказывали самое резкое осуждение в адрес «израильских варваров» и их «заокеанских хозяев» вплоть до обвинений в геноциде палестинского народа и сравнения действий Израиля с гитлеровскими фашистами во время второй мировой войны. Но в ливанском кризисе роль ООН оказалась, как никогда прежде, малозаметной. Многие авторы высказывали мнение, что реакция Советского Союза на события ливанской войны говорила об определенном снижении его внимания к ближневосточному региону. С точки зрения внешнеполитических приоритетов, на первый план вышла ситуация в Восточной Европе, волнения в Польше, возглавляемые профсоюзом «Солидарность». В Афганистане советские войска несли тяжелые потери, бесперспективная военная интервенция подрывала позиции СССР на международной

⁹⁸ Op.Cit.Tessler. P 589.

⁹⁹ Указ. Соч. Носенко Т.В., Семенченко Н.А. С. 132.

¹⁰⁰ Заявление правительства СССР. 1982. С. 19.

арене, резко снижала симпатии к нему среди мусульман в арабском мире. На самом Ближнем Востоке центр напряженности сместился в зону Персидского залива, где в 1981 г. началась ирано-иракская война. Внутри страны «увядал» режим Л.И. Брежнева. Старели и уходили из жизни занимавшие в течение многих лет высокие государственные должности люди. Среди высшего партийного руководства шла борьба за власть. Совокупность этих факторов и предопределила то, что арабо-израильский конфликт не был в числе вопросов первостепенной важности. В последующий период выдвигавшиеся Москвой собственные предложения по ближневосточному урегулированию скорее походили на заявления в пику американской политике и планам, чем были рассчитаны на какое-то практическое воплощение. Незадолго до своей кончины в ноябре 1982 г. Л.И. Брежнев выступил с собственным планом урегулирования в ответ на «план Рейгана» от 1 сентября 1982 г. Он был изложен Генеральным секретарем ЦК КПСС на встрече с руководством Народно-Демократической Республики Йемен 15 сентября 1982 г. Нельзя сказать, чтобы оба плана абсолютно противоречили друг другу: вполне совместимы с советской точкой зрения были американская позиция о необходимости реализации национальных прав палестинцев, осуждение Израиля в связи с захватом им дополнительных территорий путем строительства поселений, предложение о решении вопроса о статусе Иерусалима путем переговоров. Однако в стремлении предотвратить любые сепаратные соглашения и добиться созыва международной конференции для всеобъемлющего урегулирования конфликта советская сторона не признавала никаких компромиссов. Выдвинутые в июле 1984 г., уже при Ю.В. Андропове, советские предложения о принципах ближневосточного урегулирования как раз и являлись образцом такого негибкого, ориентированного исключительно на арабов подхода, что лишало их практической ценности. Президент Р. Рейган, в свою очередь, всячески подчеркивал антисоветскую направленность своей политики на Ближнем Востоке, которая должна предотвратить включение этого региона в советский блок. Советская пропаганда отвечала осуждением Вашингтона и Тель-Авива за то, что они хотят подчинить весь этот район своему военно-политическому контролю. Советский Союз декларировал свою солидарность с палестинским народом, с народами Ливана, Сирии, других арабских стран, подчеркивал важность активизации всех миролюбивых сил.

Необходимо отметить тот факт, что к концу 1980-х годов, во многом благодаря последовательным усилиям Советского Союза, как в одностороннем инициативном плане, так и в сотрудничестве с США, были созданы необходимые предпосылки для начала арабо-израильского мирного процесса и всеобъемлющего ближневосточного урегулирования. Существенным катализатором политико-дипломатического поиска на

этом пути послужил кризис в Персидском заливе, придвинувший Израиль и арабские государства к порогу новой войны и обостривший до крайности отношения между самими арабскими странами¹⁰¹. Возросла заинтересованность в ближневосточном урегулировании со стороны Турции, вышедшей на позиции одного из ведущих государств в регионе. Активизировались контакты по ближневосточной проблеме между СССР и США, носившие регулярный характер с 1986 года.

Таким образом, во второй половине XX в. отношение СССР к Израилю все больше становилось производным от сложной динамики ближневосточного конфликта. Этот конфликт все плотнее вписывался в конфронтацию двух сверхдержав. США поддерживали израильскую сторону, СССР – арабскую. Однако если США, поддерживая Израиль, порой действовали одновременно с целью убрать с политического поля те арабские режимы, которые, борясь за свои права, не соглашались с установлением американского контроля за их действиями – это относится и к палестинскому движению, – то Советский Союз, поддерживая арабскую сторону в конфликте с Израилем, никогда и ни при каких обстоятельствах не ассоциировал себя с экстремистскими силами, призывавшими ликвидировать это государство. Арабо-израильский конфликт в ракурсе общей геополитической ситуации в мире и на фоне противостояния двух систем оказал решающее влияние на поворот в отношениях СССР и Израиля. Признавая за Израилем право на существование, СССР исключил его из числа стран наибольшего благоприятствования и ориентации во внешней политике. К сожалению, очень часто Советский Союз в своей политике по отношению к Израилю руководствовался не выгодой от двустороннего экономического, научного и культурного сотрудничества, которое достаточно динамично развивалось в 50-е гг. XX в., а нежеланием испортить свои отношения с арабскими странами, что вело, в свою очередь, к дестабилизации советско-израильских отношений.

Результатом межгосударственных противоречий явился разрыв дипломатических отношений между двумя странами в 1967 году. Правда, следует отметить, что и после разрыва официальных отношений Советский Союз не перестал признавать Государство Израиль в качестве субъекта международного права.

¹⁰¹Рубби А. Палестинский марафон: 30 лет борьбы за мир на Ближнем Востоке. - М.: Международные отношения, 2001. С. 292.

Глава 5 Практика урегулирования руководством СССР Палестинского конфликта в годы «перестройки» (1985 – 1991 гг.)

5.1. Изменение направленности политики Советского Союза на Ближнем Востоке в середине 1980-х гг.

Коренной поворот в подходе к Израилю был предопределен важными изменениями в советском внешнеполитическом курсе на рубеже 1980-х – 1990-х гг. Серьезный пересмотр советских внешнеполитических ориентиров, в том числе и в отношении с «третьим миром», был вызван осознанием того факта, что экспансионизм предыдущих десятилетий, основывавшийся, с одной стороны, на стремлении продвигать собственные идеологические установки по всему миру, а с другой – на чисто прагматической борьбе за сферы влияния, приводил к весьма негативным последствиям для безопасности и международного престижа Советского Союза. Эта политика стимулировала формирование враждебных СССР коалиций, давала возможность западным лидерам использовать реальную или мнимую советскую угрозу для консолидации противостоящих ей сил по всему миру. К тому же содержание и поддержка «братских» партий и дружественных Советскому Союзу режимов ложились тяжким бременем на советскую экономику, и без того страдавшую многими изъятиями. Развязанная СССР и США в ходе борьбы за глобальное лидерство гонка вооружений также пагубно отражалась на экономическом развитии страны, блокируя хозяйственные преобразования, проведение которых было поставлено в повестку дня новым руководством во главе с М.С. Горбачевым. Уже в 1985 году, по некоторым свидетельствам, можно констатировать прощупывание почвы в деле нормализации отношений двух государств: в июле произошла встреча послов СССР и Израиля – Ю.М. Воронцова и О. Софера, а 4 октября на пресс-конференции в Париже М.С. Горбачев ответил, что, кроме ближневосточного конфликта, ничто не препятствует восстановлению отношений.¹⁰²

Задачи внутренних политических и экономических реформ требовали создания более благоприятного международного климата, снижения накала напряженности по всем внешнеполитическим направлениям. Если еще в 1981 г. в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии выражалось традиционное осуждение империалистов за их стратегические замыслы, подрывающие независимость освободившихся от колониальной

¹⁰² Смирнов Ю.В. Нормализация советско-израильских отношений. 1986-1991 гг.: неизвестные документы из Архива внешней политики Российской Федерации. М.: ИВ РАН, 2024. С. 16-17.

зависимости стран¹⁰³, то совсем другие ноты звучали в Политическом докладе ЦК КПСС двадцать седьмому съезду КПСС, проходившему в феврале 1986 г. Здесь уже говорилось о необходимости «найти пути более тесного и продуктивного сотрудничества с правительствами, партиями, общественными организациями и движениями, которые действительно озабочены судьбами мира на Земле, со всеми народами ради создания всеобъемлющей системы международной безопасности»¹⁰⁴. В этих формулировках проявлялось стремление выработать более прагматичный, деидеологизированный подход к выстраиванию внешнеполитического курса, который соответствовал бы экономическим возможностям СССР и задачам реформ, в меньшей степени подчинялся идеологической концепции классовой борьбы и военного соперничества с Западом.

Этот интеллектуальный поиск привел к разработке нового политического мышления, которое можно определить, как новаторский, хотя и не лишенный идеализма, прорыв в сфере международных отношений. Возникшая внешнеполитическая концепция предлагала опираться в деятельности государства на международной арене на общечеловеческие ценности, а не на классовые интересы и соображения идеологического престижа или силовую практику. Новое политическое мышление предусматривало преодоление стереотипов, основанных на правилах игры с нулевым вариантом, когда любые успехи соперника рассматривались как собственное поражение и, наоборот, любые его провалы зачислялись в свой актив. В этой игре, по образному выражению крупнейшего российского исследователя международных отношений Г.И.Мирского, «третий мир» «представлялся увесистой гирей: на чью чашу весов во всемирной борьбе эта гиря ляжет – тот получит серьезное преимущество»¹⁰⁵.

В рамках нового политического мышления была выдвинута концепция взаимозависимого мира, проблемы которого могут решаться только посредством достижения баланса интересов всех стран. Правда, кардинальные сдвиги в советском внешнеполитическом мышлении были восприняты на Западе, прежде всего в США, как капитуляция СССР, как свидетельство неоспоримой победы Запада в многолетнем противоборстве. В интерпретации многих западных идеологов и политиков, ослабление Советского Союза открывало возможность впредь строить международные отношения, исходя исключительно из собственных представлений о добре и зле и руководствуясь собственными эгоистическими интересами. В американских правящих кругах утверждалось видение однополярного мира, в котором Соединенным Штатам

¹⁰³Воронцов Ю.М. СССР и ближневосточное урегулирование 1967–1988: документы и материалы. М.: Политиздат, 1989. С. 301.

¹⁰⁴ Там же. С. 386.

¹⁰⁵ Мирский Г.И. Мы и «третий мир» в свете нового политического мышления // СССР в мировом сообществе: от старого мышления к новому. М.: Прогресс, 1990. С. 372.

принадлежала роль бесспорного лидера, управляющего глобальными процессами, корректирующего внутреннее развитие тех или иных стран.

При всем идеализме, оторванности от реальности внешнеполитических концепций времен перестройки советскому руководству удалось все же существенно снизить конфронтацию между СССР и США, другими западными странами, положить конец «холодной войне» между Востоком и Западом, сократить за счет этого конфликтный потенциал в Азии, Африке, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке. Это произошло, как считают многие современные авторы, «не благодаря взаимным компромиссам, а за счет ухода Советского Союза из тех зон мира, которые были его сферами влияния»¹⁰⁶. Однако были и существенные приобретения именно благодаря постепенной, на первых порах трудноразличимой за прежней антиимпериалистической фразеологией трансформации советской внешней политики по всем направлениям.

На Ближнем Востоке в течение десятилетий Советский Союз, несмотря на прагматизм в политических и экономических связях с рядом стран, делал ставку прежде всего на те государства или группировки в антиколониальных движениях, которые в той или иной степени придерживались антизападной, прежде всего антиамериканской ориентации. Академик Е.М. Примаков четко обозначал круг советских партнеров на Ближнем Востоке, отнеся к ним Египет (времен президента Г.А. Насера), Сирию, Ирак, Ливию, Алжир, Народно-Демократическую Республику Йемен¹⁰⁷.

Однако в партийной платформе, представленной на XXVII съезде КПСС в феврале 1986 г., содержались уже новые установки на развитие отношений со странами так называемой капиталистической ориентации, в том числе с консервативными арабскими режимами. Частью новой советской политики по расширению связей с ближневосточными государствами независимо от их идеологической ориентации стало установление дипломатических отношений в конце 1985 г. с Оманом и Объединенными Арабскими Эмиратами, в 1988 г. – с Катаром, в 1990 г. – с Бахрейном.

Менялся и подход к проблеме арабского единства, столь важного, с советских позиций, для урегулирования арабо-израильского конфликта. Теперь единство действий арабов предлагалось выстраивать не на «антиимпериалистической основе», а на «конструктивной и реалистической платформе»¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Полынов М.Ф. М.С. Горбачев и новое политическое мышление: истоки, основные идеи и результаты // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 150.

¹⁰⁷ Primakov E.M. Soviet Policy toward the Arab-Israeli Conflict // The Middle East. Ten Years after Camp David / Ed. Quandt W.B. Washington, 1988. P. 387.

¹⁰⁸ Послание Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева Президенту Алжирской Народной Демократической Республики Ш. Бенджедиду. 7 июня 1988 г. // СССР и ближневосточное урегулирование 1967–1988. С. 442.

Важную роль в улучшении советских позиций в арабском мире сыграл начавшийся в феврале 1988 г. вывод советских войск из Афганистана. Ведшаяся советскими войсками война в Афганистане крайне негативно воспринималась в мусульманском мире, поэтому при встречах с арабскими руководителями в 1988 г. советская сторона всячески подчеркивала свою решимость добиваться скорейшего политического урегулирования афганской проблемы¹⁰⁹.

Более гибкая и конструктивная региональная политика заставила советское руководство прийти к выводу о необходимости улучшения советско-египетских отношений, удар по которым был нанесен разворотом президента А. Садата в сторону Запада в начале 1970-х гг., а затем его курсом на сепаратные переговоры с Израилем и заключением кэмп-дэвидских соглашений. В мае 1988 г. состоялся первый с 1977 г. визит в Москву высокопоставленного египетского руководителя – министра иностранных дел И.А. Магида, в ходе которого он встречался с М.С. Горбачевым и Э.А. Шеварднадзе. Египет постепенно восстанавливал свои позиции в арабском мире, преодолевая возникшую после Кэмп-Дэвида изоляцию: в ноябре 1987 г. Лига арабских государств приняла резолюцию, в которой каждой стране предоставлялось право самостоятельно решать вопрос о восстановлении дипломатических отношений с Египтом. Москва спешила не упустить возможность налаживания отношений с самым влиятельным арабским государством, тем более что египетское руководство активно поддерживало идею созыва международной конференции по Ближнему Востоку. Визит египетского министра иностранных дел завершился подписанием ряда важных соглашений в экономической области.

Совершая турне по Ближнему Востоку в феврале 1989 г., Шеварднадзе стал первым советским министром иностранных дел, посетившим Каир за последние пятнадцать лет. В египетской столице он встретился не только с президентом Х. Мубараком и главами ряда арабских стран, но и с палестинским лидером Я. Арафатом и министром иностранных дел Израиля М. Аренсом. Это подчеркивало признание Советским Союзом центральной роли Египта в урегулировании ближневосточных проблем.

Что касается традиционных союзников – Сирии и ООП – намечалась тенденция более решительного сдерживания их радикализма как в отношении Израиля, так и в решении других региональных проблем. Советское руководство настойчиво предупреждало президента Сирии Х. Асада, посетившего Москву с официальным визитом в апреле 1987 г., о недопустимости развязывания новых военных действий в регионе и

¹⁰⁹ Сообщение о переговорах Э.А. Шеварднадзе с делегацией ЛАГ 19 марта 1988 г.; Сообщение о переговорах Э.А. Шеварднадзе с премьер-министром Иордании З. ар-Рифаи 20 марта 1988 г. // СССР и ближневосточное урегулирование. С. 428–430.

призывало решать конфликты, как бы это ни было трудно, политическими средствами¹¹⁰. Именно в ходе этого визита было сделано одно из первых заявлений Горбачева о том, что отсутствие у СССР отношений с Израилем не может считаться нормальной ситуацией¹¹¹. Хотя в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Советский Союз продолжал поставки вооружений Сирии, но советские дипломаты ясно давали понять сирийскому руководству, что Москва не будет поддерживать милитаризацию страны сверх «разумной оборонной достаточности», а тем более военные провокации против Израиля¹¹².

В русле нейтрализации радикальных тенденций среди палестинцев развивались и отношения между СССР и ООП. Москва играла активную роль посредника в примирении различных фракций внутри ПДС в 1987–1988 гг. после того, как провалилась совместная инициатива Арафата–Хусейна по решению палестинской проблемы. Отсутствие единства в рядах ООП, а также ее непримиримая позиция в отношении Израиля расценивались советским руководством как препятствие на пути продвижения к урегулированию конфликтной ситуации на Ближнем Востоке. Во время визита Я. Арафата в Москву в апреле 1988 г. М.С. Горбачев впервые на встрече с лидером палестинцев публично заявил, что наряду с самоопределением палестинского народа признание государства Израиль, учет интересов его безопасности являются необходимыми элементами установления мира и добрососедства в регионе на принципах международного права¹¹³.

В публикациях в советской прессе этого периода стали проскальзывать пока еще крайне робкие замечания о том, что признание ООП международно-правовой базы по ближневосточному конфликту необходимо для его решения. Один из известных тогда политических обозревателей К. Гейвандов писал в «Известиях»: «Признание ООП резолюции 181 заложит основу для соблюдения норм международного права в арабо-израильском конфликте»¹¹⁴.

В июле 1988 г. король Хусейн заявил о прекращении каких-либо политических связей Иордании с Западным берегом. «Иорданский вариант» решения палестинской проблемы, таким образом, становился неактуальным, но открывалась перспектива для более самостоятельной роли ООП в осуществлении самоопределения палестинского народа. Этому способствовало и развивавшееся на оккупированных территориях с конца 1987 г. палестинское восстание – интифада. Складывалась ситуация, когда руководство

¹¹⁰ Freedman R.O. Soviet Policy Towards Israel under Gorbachev. Washington: The Washington Papers /150, 1991. P. 38.

¹¹¹ Правда. 25.04.1987.

¹¹² Op. cit. Freedman R.O. P. 90.

¹¹³ Воронцов Ю.М. СССР и ближневосточное урегулирование 1967–1988: документы и материалы. М.: Политиздат, 1989. С. 431

¹¹⁴ Известия. 18.09.1988.

ООП должно было проявить гибкость, продемонстрировать готовность выработать реалистичную стратегию как ответственная сторона политического процесса.

Советский Союз, с середины 1970-х гг. поддерживавший идею независимой палестинской государственности на Западном берегу и в Газе, подталкивал руководство ООП к открытому признанию принципа двух государств в решении конфликта. Активная работа советской дипломатии с наиболее радикальными силами в ООП – Демократическим фронтом освобождения Палестины и Народным фронтом освобождения Палестины способствовала тому, что эти организации не препятствовали провозглашению в одностороннем порядке Государства Палестина в ноябре 1988 г. на XIX сессии Национального совета Палестины в Алжире. Впервые ООП, преодолев левацкие, экстремистские тенденции, в официальном документе заявляла о создании арабского государства в Палестине не вместо, а наряду с Израилем. Одновременно Я. Арафат выступил с публичным заявлением о признании ООП резолюции 181 ГА ООН от 1947 г. о разделе Палестины и резолюции 242 Совета Безопасности ООН от 1967 г., требовавшей ухода Израиля с оккупированных территорий в обмен на установление мира¹¹⁵. Этот шаг свидетельствовал о размытии прежней непреклонной палестинской позиции, отрицавшей право на существование Государства Израиль.

Советский Союз признал провозглашение палестинского государства, но не само государство, аргументировав свою позицию тем, что в советской практике не было прецедента признания государства, территория которого находится под иностранной оккупацией и которое не имеет правительства¹¹⁶. В то же время Советский Союз заявлял, что решения Алжирской сессии НСП открывают путь к созыву международной конференции по Ближнему Востоку¹¹⁷.

5.2. Развитие советской позиции по ближневосточному урегулированию во второй половине 1980-х гг.

Для ближневосточного региона особую важность представлял пересмотр советской политики в отношении региональных конфликтов. «При формировании советского подхода к любому региональному конфликту вопрос о степени ответственности каждой из участвующих сторон за его возникновение, как правило, подменялся вопросом, в каких отношениях она находится с Советским Союзом и Соединенными Штатами», – указывал

¹¹⁵ См. подробнее: Носенко Т.В. Принцип двух государств в урегулировании палестино-израильского конфликта: возможна ли альтернатива? // Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. Центр стратегических и политических исследований Института востоковедения РАН. М., 2010. С. 65–89.

¹¹⁶ Op. cit. Freedman R.O. P. 121, fn 129.

¹¹⁷ Правда. 19.11.1988.

известный российский ближневосточник В.И. Носенко¹¹⁸. Такие представления соответственно формировали и политику в сфере ближневосточного урегулирования, которая в первую очередь исходила из интересов собственных «клиентов» и пренебрегала интересами их оппонентов.

Инерция этих представлений сказывалась еще долго в период перестройки. Израильская политика по-прежнему подвергалась жесткой критике во многих официальных документах советского правительства и выступлениях его представителей. Сам Горбачев, не говоря уж о консервативной части советского политического руководства, неоднократно указывали, что источником конфликта является агрессивная политика Израиля в отношении арабов, а это не могло не восприниматься как предвзятая оценка ответственности за конфликт.

Всё же новое советское руководство, преодолевая конфронтационную схему международных отношений и взяв за основу своей внешнеполитической деятельности принцип баланса интересов, вырабатывало иной подход к региональным конфликтам. Касаясь Ближнего Востока, М.С. Горбачев писал: «Мы понимаем, что при существующем положении вещей трудно добиться гармонии интересов конфликтующих сторон. Но надо искать, надо пытаться привести к какому-то общему знаменателю интересы арабов, Израиля, его соседей, других государств»¹¹⁹. Акценты в советской позиции по урегулированию конфликта постепенно сдвигались в сторону большей объективности. Право палестинского народа на самоопределение непосредственно увязывалось с признанием права на безопасность Израиля. «Мы исходим из того, что израильский народ и государство Израиль имеют право на свою безопасность, потому что не может быть безопасности одного за счет другого», – говорил Горбачев в одном из своих выступлений перед журналистами в Москве в июне 1988 г.¹²⁰. Признание справедливости требований обеих сторон, беспристрастность в подходе к ним медленно пробивали себе дорогу.

Принцип всеобъемлющего урегулирования в решении арабо-израильского конфликта оставался краеугольным камнем советской дипломатии на Ближнем Востоке. Он должен был найти свое воплощение в проведении международной конференции при гарантированном участии в ней СССР. Участие в урегулировании являлось своего рода международным пропуском, удостоверявшим легитимность интересов Советского Союза в регионе и его присутствия там. Любые сепаратные переговоры между арабскими

¹¹⁸ Носенко В.И. Советский Союз и «третий мир»: политика и нравственность // СССР в мировом сообществе: от старого мышления к новому. С. 504.

¹¹⁹ Горбачев М.С. Перестройка и новое политическое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: ИПЛ, 1988. С. 155.

¹²⁰ Воронцов Ю.М. СССР и ближневосточное урегулирование 1967–1988: документы и материалы. М.: Политиздат, 1989. С. 440.

странами и Израилем, как показал опыт 1970-х гг., давали преимущества американцам, успешно перехватывавшим роль посредника. Однако с 1973 г., когда после октябрьской войны СССР удалось добиться проведения в Женеве международной конференции по ближневосточному урегулированию, Советский Союз на последующих этапах был фактически отстранен, а частично и самоустранился от прямого участия в решении арабо-израильских проблем. Переигрывать американцев на дипломатическом поприще в ближневосточных делах далеко не всегда оказывалось под силу. Негативную роль в этом играло и отсутствие дипломатических отношений с Израилем. Этот фактор имел большое значение среди мотивировок, подталкивавших советское руководство в его продвижении к установлению контактов с израильскими представителями.

Вопрос об участии СССР в ближневосточном урегулировании и необходимости изменения израильского подхода к нему ставился уже на самом раннем этапе, открывавшем «новую эру» в отношениях двух стран. По инициативе советской стороны в июле 1985 г. состоялась закрытая встреча советского и израильского послов во Франции Ю. Воронцова и О. Софера, которая проходила в парижской квартире всемирно известного пианиста Д. Баренбойма. Советский дипломат, признав, что разрыв дипломатических отношений с Израилем в 1967 г. был ошибкой, поднял вопрос о необходимости созыва международной конференции с участием Советского Союза. При этом он указал, что «мы не можем согласиться с переговорами только под американской эгидой»¹²¹. Встреча была совершенно секретной, однако, в израильскую прессу просочилась информация о ней, которая вызвала массу догадок и домыслов о ее возможном содержании.

В сентябре 1985 г. президент Всемирного еврейского конгресса Эдгар Бронфман во время своего визита в Москву передал М. Горбачеву личное послание премьер-министра израильского правительства Ш. Переса, в котором говорилось о необходимости налаживания конструктивного диалога в целях последующей нормализации отношений. «Ответное послание Горбачева, утвержденное в ЦК КПСС, было составлено вполне в традиционном советском стиле: «У нас не было и нет предубеждений против Израиля», – говорилось в нем. – Но мы не можем игнорировать его агрессивную, экспансионистскую политику. Образно говоря, Тель-Авив немало задолжал международному сообществу, в том числе и Советскому Союзу. И если теперь у кого-то в израильском руководстве начинает пробуждаться реализм, понимание, что подобный курс заводит Израиль в тупик, крайне для него опасен, то это можно было бы расценить как движение в правильном

¹²¹Op. cit. Freedman R.O. P.17.

направлении»¹²². В послании содержался призыв к коренному изменению Израилем подхода к урегулированию. Советские требования в этот период оставались прежними: отношения с Израилем не могут быть восстановлены до тех пор, пока не будут освобождены территории, захваченные в 1967 г. Перес не замедлил с ответом. В интервью телекомпании Эй-Би-Си он заявил: «Я считаю, что, если русские хотят играть какую-то роль в той или иной международной дипломатической кампании, касающейся Ближнего Востока, они должны установить отношения с Израилем. При всем уважении к Советской России мы не собираемся менять свой подход к этому вопросу»¹²³.

Развитие ситуации на Ближнем Востоке и в мире требовало более гибких подходов и компромиссных решений. В 1980-х гг. арабо-израильский конфликт постепенно смещался с авансцены региональной политики. На горизонте маячила более значимая региональная угроза в лице иранской шиитской теократии с ее гегемонистскими претензиями. Это способствовало восстановлению региональных позиций Египта, который как крупнейшая арабская страна, населенная мусульманами–суннитами, становился важным участником общеарабского противостояния Ирану.

Менялось и отношение арабов к Израилю. Уже в плане урегулирования конфликта, выдвинутом в 1981 г. саудовским наследным принцем Фахдом, а затем в общеарабском Фесском плане, появившемся в 1982 г., содержалось косвенное признание Израиля как регионального государства, имеющего право на существование в мире¹²⁴. В 1985–1987 гг. Израиль вел активные переговоры с иорданским королем Хусейном о вариантах урегулирования, включая созыв международной конференции; в 1986 г. Перес, будучи премьер-министром в коалиционном правительстве, встречался с королем Марокко Хасаном. Эти факты говорили о том, что советские дипломатические усилия по расширению своего участия в ближневосточном урегулировании не могут быть успешными без восстановления отношений с Израилем.

Неожиданно благоприятные условия для продвижения советских инициатив сложились в связи с вскрывшимися в конце 1986 г. тайными сделками США по продаже оружия Ирану в обмен на освобождение взятых в заложники американских граждан. Скандальное дело «Иран – контрабанды» подрывало американские позиции в арабском мире и создавало своеобразный дипломатический вакуум на Ближнем Востоке. Этим не преминула воспользоваться Москва, выдвинув предложение о создании в рамках Совета Безопасности ООН подготовительного комитета с участием всех постоянных членов СБ

¹²² Записка в ЦК КПСС Э.А. Шеварднадзе и В.М. Чебрикова от 18 сентября 1985 г. // АВП РФ, ф. 029, оп. 29, п. 9, д. 60, л. 7.

¹²³ Интервью Ш. Переса телекомпании «Эй-Би-Си»// ТАСС. 22 октября 1985. Лист 4-СВ.

¹²⁴ Saudi Crown Prince Fahd ibn Abd al-Aziz: The Fahd Plan (August 7, 1981) // The Israeli-Arab Reader. P. 234.

для принятия необходимых мер по созыву мирной конференции по Ближнему Востоку¹²⁵. Это предложение нашло широкую поддержку в ООН, а также было одобрено на VIII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран и получило поддержку государств-членов Организации исламской конференции.

В это же время в беседе с израильским премьер-министром Пересом в сентябре 1986 г. на 41-ой сессии ГА ООН Шеварднадзе особо подчеркивал, что если бы СССР и Израиль нашли бы общий язык в отношении политического урегулирования на Ближнем Востоке, то можно было бы вести дело к нормализации советско-израильских отношений»¹²⁶.

В следующие годы, развивая свою позицию о проведении полноценной, действенной конференции по ближневосточному урегулированию, советская сторона настойчиво стала увязывать вопрос о восстановлении дипломатических отношений с Израилем с его согласием на участие в такой конференции. Впервые ясно и четко об этом заявил Горбачев после встречи в верхах с Рейганом в Москве в июне 1988 г. «Я посвящу вас еще в одно – мы сказали: когда начнется конференция – нормальная, действенная конференция, а не просто зонтик для сепаратных переговоров, – форум, который был бы взаимосвязан с двусторонними, трехсторонними, другими формами работы, мы готовы будем заняться вопросом урегулирования дипломатических отношений с Израилем», – говорил советский Генсек на своей пресс-конференции¹²⁷. Вслед за Горбачевым советский министр иностранных дел Э. Шеварднадзе, встречаясь 9 июня 1988 г. в Нью-Йорке с премьер-министром Израиля И. Шамиром, вновь подчеркивал: «Что касается вопроса о восстановлении дипломатических отношений между СССР и Израилем., то с советской стороны было указано, что с началом работы действенной и эффективной международной конференции Советский Союз будет готов заняться его решением...»¹²⁸. Именно согласие Израиля на участие в международной конференции стало одним из основных советских условий для нормализации отношений с ним.

В то же время, в стремлении добиться воплощения своих идей по созыву широкого международного форума для решения конфликта СССР вынужден был несколько смягчать, по крайней мере, внешне, былую резкость своей позиции. Первые лица советского государства в этот период говорят лишь о самоопределении палестинского

¹²⁵ Заявление Министра иностранных дел СССР по ближневосточному мирному урегулированию 8 января 1987 г. // СССР и ближневосточное урегулирование. С. 394–395.

¹²⁶ Запись беседы Э.А. Шеварднадзе с премьер-министром Израиля Ш. Пересом от 22.09.1986 // АВП РФ, ф. 089, оп. 39, п. 49, д. 1, л. 1.

¹²⁷ Из пресс-конференции Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева в Москве. 2 июня 1988 г. // СССР и ближневосточное урегулирование. С. 439.

¹²⁸ Правда. 11 июня 1988 // СССР и Ближневосточное урегулирование. С. 443–444.

народа, форму реализации которого должны определить сами палестинцы вместе с дружественными им арабскими народами. Обычные формулировки о необходимости создания палестинского государства не используются. Нет упоминаний и об обязательном самостоятельном участии ООП в вероятном международном форуме¹²⁹. Возможно, это были тактические жесты, предназначенные для израильского руководства, которое, как ни в чем другом, было едино в негативном отношении к ООП и созданию палестинского государства. С Израилем в этих вопросах солидаризировались и США.

Обусловленность восстановления дипломатических отношений с Израилем в официальной советской формулировке «развертыванием переговорного процесса» вызывала критику со стороны некоторых «прорабов перестройки». Они считали, что «великой державе негоже взимать плату за исправление собственной ошибки»¹³⁰, т. е. предъявлять какие-либо требования Израилю за весьма сомнительный с политической и нравственной точки зрения разрыв отношений. Все же с сегодняшних позиций представляется, что советская настойчивость не была лишена здравого смысла. Благодаря в том числе и советскому давлению на израильское руководство удалось созвать Мадридскую конференцию в октябре 1991 г., впервые за десятилетия усадить за стол переговоров практически всех участников ближневосточного конфликта. Хотя в дальнейшем мирный процесс захлебнулся в потоке непримиримых претензий сторон, был перечеркнут отсутствием политической воли в продвижении навстречу друг другу, но это был важный прорыв в региональных международных отношениях, создававший прецедент для будущих поколений.

Нужно отметить, что в середине 1980-х гг. арабо-израильский конфликт уже не рассматривался советским руководством как главный и единственный источник напряженности и военной опасности в регионе. Выход на региональную арену мусульманского фундаментализма как следствие Исламской революции в Иране под руководством Рухоллы М.М. Хомейни, серьезно менял всю конфигурацию политических сил. Как это ни странно, лишь немногие аналитики, и в их числе известный израильский историк и политолог, профессор Иерусалимского университета Ш. Авинери, обратили внимание на то, что в Советском Союзе главным дестабилизирующим фактором на Ближнем и Среднем Востоке теперь называли угрозу, исходящую от исламского фундаментализма¹³¹. В нем видели вызов самому существованию светских арабских режимов, а также опасность перетекания мусульманского фанатизма на территории

¹²⁹ См., например: Сообщение о встрече Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с Председателем Исполкома ООП Я. Арафатом 10 апреля 1988 г. // СССР и ближневосточное урегулирование. С. 430–432.

¹³⁰ Ук. соч. Бовина А. С. 9.

¹³¹ New Outlook. Jan.1990. P. 28.

советских среднеазиатских республик. Для Израиля перспектива распространения идей исламской революции в ареале сопредельных стран и территорий также выглядела мрачно. Если до сих пор СССР и Израиль находились в противоположных лагерях, то теперь появился угрожающий региональной стабильности элемент, враждебный им обоим. Переоценка региональных угроз способствовала выявлению общих интересов у СССР и Израиля.

5.3. Израильский вопрос в контексте советско-американских отношений в период «перестройки»

Возможность осуществления всесторонних преобразований внутри страны и на внешнеполитическом направлении, поставленных в повестку дня М.С. Горбачевым и его единомышленниками, во многом зависела от встречных шагов, на которые готов был пойти традиционный соперник – Соединенные Штаты. Это касалось и вопросов разоружения, позволявшего высвободить ресурсы для развития гражданских отраслей экономики, и налаживания двустороннего экономического взаимодействия, в том числе для привлечения американских инвестиций и кредитов.

Одним из препятствий для развития отношений в экономической сфере служила известная поправка Джексона-Вэника, принятая Конгрессом США в 1974 г. Она была непосредственно связана с существовавшими в Советском Союзе ограничениями на эмиграцию, которые затрагивали и евреев, желавших переселиться в Израиль.

Американские конгрессмены рассматривали эти меры как нарушение прав человека и установили запрет на предоставление режима наибольшего благоприятствования странам, в которых вводились подобные ограничения.

Советское руководство понимало, что для развития нормальных экономических связей с США, для создания благоприятного климата доверия необходимо ломать стереотипные представления об СССР в вопросах соблюдения прав человека и свободы эмиграции. Именно эти вопросы напрямую затрагивали интересы советского еврейского населения, лоббированием которых активно занимались произраильские сионистские организации в Соединенных Штатах. Западные и израильские обозреватели не раз отмечали, что советские руководители были склонны преувеличивать влияние Израиля и произраильского лобби на формирование американского внешнеполитического курса. Но уже на одной из своих первых встреч с президентом Р. Рейганом в Рейкьявике в октябре 1986 г. М.С. Горбачев мог ощутить, какое большое внимание американское руководство уделяет вопросам положения евреев в СССР. Хотя саммит был посвящен прежде всего

проблемам разоружения, американская сторона также передала советскому руководителю списки еврейских «отказников» и лиц, содержащихся в заключении по религиозным и политическим мотивам. Как свидетельствуют документы, Израиль, действительно, прилагал немало усилий для того, чтобы вопрос о выезде евреев не уходил из поля зрения американской администрации в процессе улучшения отношений с СССР. Так, в декабре 1985 г. израильский посол в Вашингтоне М. Розен настоятельно рекомендовал своему правительству призвать США и остальные государства свободного мира срочно оказать свое влияние на СССР в том, что касается еврейской эмиграции¹³².

Израильские руководители постоянно заявляли о том, что для Израиля главным интересом в его отношениях с Советским Союзом является обеспечение прав советских евреев, прежде всего их права на эмиграцию. В связи с улучшением советско-американских отношений Перес, например, на очередном заседании Исполкома ВСО в Иерусалиме в 1987 г. призывал «поставить вопрос о евреях в Советском Союзе в центр системы отношений между Востоком и Западом»¹³³.

В Москве признавали, что курс на расширение контактов с Израилем, смягчение эмиграционной политики способствовали бы улучшению имиджа Советского Союза в глазах американской общественности и политиков, устранили бы из советско-американского диалога одну из самых чувствительных проблем. Однако изменения в советской эмиграционной политике произошли далеко не сразу. Довольно противоречивую оценку в Израиле и на Западе получило Постановление Совета Министров СССР № 1064 (Д) от 28 августа 1986 г. о внесении дополнений в Положение о въезде в СССР и о выезде из СССР, которое вступило в силу с 1 января 1987 г. С одной стороны, в соответствии с ним, упрощалось рассмотрение просьб об эмиграции, в том числе сокращалось время ожидания ответа. Но, с другой стороны, новые правила ограничивали возможности выезда рамками воссоединения семей.

Дополнения в Положение о въезде и выезде касались всех граждан Советского Союза. Они были приняты в рамках нового политического курса страны. Однако Ш. Перес поспешил заявить, что, если «СССР готов выпустить 10 тысяч евреев, желающих выехать, – это значит, что русские выполняют одно из двух выдвинутых Израилем условий для их полноправного участия в ближневосточном мирном процессе и в международной конференции»¹³⁴.

С 1987 г. в эмиграционной сфере начали происходить ощутимые сдвиги: советским евреям было выдано 8 011 эмиграционных виз в Израиль. В 1988 г. эта цифра почти

¹³² Государственный архив Израиля, папка 4439/11–х, док. от 31 декабря 1985.

¹³³ Аль Гамишмар. 18.06.1987.

¹³⁴ Голос Израиля. 10.02.87.

удвоилась¹³⁵. С 1987 г. начали также выпускать «отказников» – советских евреев, которым под тем или иным предлогом в течение длительного времени отказывали в получении выездных виз. В 1989 г. были сняты ограничения на эмиграцию. Более 70 тыс. советских евреев эмигрировали в этот год, но только 12 тыс. из них оказались в Израиле, в то время как большинство переселились в США, получив статус беженцев. В октябре 1989 г. в США из опасений большого наплыва еврейских беженцев из СССР и не без давления израильских лоббистов были введены квоты на въезд, что поставило преграду отсеву советских эмигрантов в направлении США на перевалочных пунктах в Европе. В результате почти вся еврейская эмиграция из СССР в последующие годы направлялась в Израиль. В 1990 г. ее численность составила более 185 тыс. человек, а в 1991 г. около 148 тыс. Если принять во внимание, что с 1945 г. по 1980 г. еврейская эмиграция из СССР составила 253 тыс. человек¹³⁶, то изменения, действительно, происходили фундаментальные.

Открытие эмиграции для советских евреев, а также развитие связей с Израилем не прошло незамеченным в еврейских сионистских кругах США. Лидеры американских сионистских организаций стали более восприимчивыми к советским просьбам употребить свое влияние в поддержку отмены поправки Джексона-Вэника. В марте 1987 г. в Москве побывали М.Абрам, лидер двух крупнейших еврейских организаций в США, и Э. Бронфман, президент Всемирного еврейского конгресса. Они согласились в обмен на послабления в эмиграционной политике и расширение прав и свобод советских евреев в культурной и религиозной сферах содействовать пересмотру вопроса о законодательных поправках, противоречивших советским интересам¹³⁷. В 1991 г. Э. Бронфман был весьма радушно принят в Москве министром внутренних дел Б.К. Пуго благодаря тому, что он выступал с требованием отмены антисоветской поправки в американском законе¹³⁸.

Лидеры перестройки, правда, испытывали большое давление и со стороны консерваторов в советском руководстве, и со стороны арабов, требовавших прекратить массовый «исход» советских евреев. С ростом эмиграции советских евреев в Израиль критические выступления арабов сосредоточивались на демографическом аспекте проблемы: советская эмиграция, с их точки зрения, создавала резерв для заселения оккупированных территорий, что в свою очередь приводило к росту численности еврейского населения на них и обеспечивало Израилю новые аргументы для их удержания под своим контролем. Масла в огонь подливали заявления израильского премьер-

¹³⁵Op. cit. Golan G. P. 268.

¹³⁶Ук. соч. Морозов Б. С. 17.

¹³⁷Op. cit. Freedman R.O. P. 34.

¹³⁸Beschloss M. and Talbott S. At the Highest Levels. L.: Warner Books, 1994. P. 301.

министра И. Шамира о том, что «для большой иммиграции нужен большой Израиль» и что «нам необходимо пространство для расселения всех этих людей»¹³⁹.

Не желая подрывать свои позиции в арабском мире, советское руководство вынуждено было искать способы, чтобы успокоить своих арабских партнеров. Советские дипломаты указывали, что советская эмиграционная политика, в том числе и в отношении евреев, исходит из того, что любой гражданин СССР имеет право выехать из страны в любом направлении и вернуться обратно. Эта политика никак не связана с поощрением расселения эмигрантов на оккупированных Израилем арабских землях, а предотвращение создания еврейских поселений входит в компетенцию международного сообщества¹⁴⁰.

Для успокоения арабов советские инстанции долгое время откладывали решение вопроса об организации прямых авиарейсов из СССР в Тель-Авив. Этот вопрос неоднократно поднимался израильтянами на встречах с советскими представителями. Хотя отсутствие прямого сообщения не могло ограничивать эмиграцию, а экономически прямые авиарейсы могли бы быть выгодны советской стороне, но демонстрационный эффект этой меры был рассчитан непосредственно на арабский мир.

М.С. Горбачев время от времени делал заявления о том, что советская сторона может приостановить выдачу разрешений на выезд, если иммигрантов из СССР будут расселять на оккупированных территориях. Однако в ответ тут же раздавалась угроза Вашингтона: «Если вы будете настаивать на этом, мы не сможем предоставить вам режим наиболее благоприятствуемой нации»¹⁴¹. Только с принятием в 1991 г. «Закона о порядке выезда из СССР и въезда в СССР граждан СССР», который вступил в силу с 1993 г., когда СССР уже не существовало, вопрос эмиграции получил, наконец, цивилизованное регулирование.

5.4. Расширение межгосударственных связей СССР с Израилем в конце 1980-х гг.

В конце 1980-х гг. потепление советско-израильских отношений ознаменовалось возобновлением торгово-экономического сотрудничества, расширением разнообразных культурных и научных обменов, контактов в гуманитарной сфере. В 1989 г. с инициативы СССР стали восстанавливаться связи по линии МИД обеих стран посредством личных

¹³⁹ Jerusalem Post. 15.01.1990.

¹⁴⁰ Op. cit. Freedman R.O. P. 86.

¹⁴¹ Op. cit. Beschloss M. and Talbott S. P. 227, 230.

письменных посланий глав ведомств,¹⁴² были заключены первые контракты о совместном производстве медицинского оборудования, о сотрудничестве в области сельского хозяйства.¹⁴³ В январе 1990 г. был подписан официальный протокол об учреждении советского торгового представительства в Тель-Авиве и израильского – в Москве¹⁴⁴.

В 1988–1990 гг. особенно интенсифицировались обмены с Израилем по всем гуманитарным направлениям, в том числе в области культуры, науки, спорта. В январе 1988 г. с серией выступлений в Израиль прибыл Булат Окуджава, в начале марта приехала Алла Пугачева, в июне – кинорежиссер Эльдар Рязанов. Алла Демидова читала в концертных залах Израиля нелюбимый советской властью «Реквием» Анны Ахматовой, Евгений Евтушенко собирал на свои концерты полные залы, как когда-то во времена советской «оттепели» в 1960-х гг. в Москве. С большим успехом выступали «Виртуозы Москвы», грузинский ансамбль «Ореро», цыганский театр «Ромэн».

Культурные визиты не всегда проходили гладко. Так, на первом выступлении в Иерусалиме ансамбля «Омск» в сентябре 1987 г. должны были присутствовать премьер-министр И. Шамир и министр иностранных дел Ш. Перес. Но под давлением со стороны организаций, которые боролись за освобождение «узников Сиона», их приезд был отменен¹⁴⁵. Рецидивы враждебности еще не раз давали о себе знать с обеих сторон.

Значительными событиями в культурной сфере стали гастроли в Израиле солистов балета всемирно известного Большого театра, а также показ спектаклей БДТ им. Г.А.Товстоногова, Малого театра, театра Станиславского, выступления ансамбля «Березка». В январе 1990 г. в СССР состоялись ответные гастроли знаменитого еврейского театра «Габима», основанного в 1917 г. в Москве К.С. Станиславским и Е.Б. Вахтанговым. Его спектакли шли на иврите. В 1931 г. театр обрел свой постоянный дом в Тель-Авиве. Выступления «Габимы» состоялись на сцене «Театра на Таганке», который в тот период возглавлял Н.Н. Губенко, являвшийся одновременно и министром культуры СССР. Это способствовало теплоте приему коллектива театра «Габима». По воспоминаниям одного из свидетелей тех первых культурных обменов, израильского журналиста и дипломата Й. Тавора, «приезд театра «Габима» был неординарным событием, на спектакли пришла вся московская интеллигенция»¹⁴⁶. В начале 1990 г. в Москве, Ленинграде и Риге побывала израильская филармония.

¹⁴² Смирнов В.Ю. Нормализация советско-израильских отношений. 1986-1991 гг.: неизвестные документы из Архива внешней политики Российской Федерации. – М.: ИВ РАН, 2024. С. 68.

¹⁴³ Там же. С. 74.

¹⁴⁴ Op. cit. Freedman R.O. P. 78.

¹⁴⁵ Едиот Ахронот. 17.09.87; Зо Гадерех. 21.09.87.

¹⁴⁶ Из выступления Й. Тавора в Московском еврейском общинном центре на заседании Клуба любителей еврейской истории 18 февраля 2011 г.

Еще одной приметой сближения двух стран стали спортивные встречи. В начале января 1989 г. в Москве состоялась встреча между советскими и израильскими баскетболистами, ответный матч проходил в Тель-Авиве. До этого обе команды встречались только на чужих полях. В конце января того же года в Израиле побывала футбольная команда «Динамо» (Киев). Сборная СССР по футболу посетила Израиль в мае 1990 г. Впервые специалисты по Ближнему Востоку и Израилю из советских академических институтов получили возможность своими глазами увидеть изучаемую страну, а израильские ученые посетили советскую Академию наук.

Израильские журналисты стали не редкими гостями советской столицы и других городов. В 1990 году делегация армейской радиостанция «Галей ЦАХАЛ» провела радиомост между Москвой и Тель-Авивом. Советские журналисты, со своей стороны, все чаще стали знакомиться со страной, против которой была направлена их критика в предыдущие годы.

В середине 1980-х годов при содействии израильского Движения дружбы была организована первая поездка группы хасидов в Умань, где находится могила рабби Нахмана, одного из наиболее почитаемых духовных авторитетов хасидизма. Вскоре это место стало местом паломничества мирового хасидизма.

Этот перечень можно было бы продолжать еще долго с учетом того, что активные гуманитарные и даже торговые обмены начали осуществляться по линии двусторонних связей между Израилем и советскими республиками. Иногда эти контакты развивались опережающими темпами по сравнению с политическими установками Москвы, что создавало конфликтные ситуации между центром и республиками. Так, например, в сентябре 1989 г. израильскому министру сельского хозяйства пришлось отложить визит в Эстонию, а в августе того же года А. Шарон не смог приехать в Грузию из-за того, что Москва хотела «проучить» республиканские власти за их слишком большую поспешность в стремлении к независимым действиям¹⁴⁷.

В то же время в ноябре 1989 г. – январе 1990 гг. три израильских министра побывали в Москве. Министр сельского хозяйства А. Кац-Оз, приехавший по приглашению Академии наук СССР, подписал ряд соглашений о сотрудничестве в области производства сельскохозяйственной продукции и планирования водных ресурсов¹⁴⁸. Визит министра по делам религий З. Хаммера свидетельствовал о том, что в СССР происходят важные изменения в продвижении к свободе вероисповедания, распространяющейся на все конфессии. Э. Вейцман, занимавший в тот период должность

¹⁴⁷ Op. cit. Friedman R.O. P. 124, fn 52.

¹⁴⁸ Jerusalem Post. 04.12.1989.

министра науки и развития, встретился в Москве с Э.А. Шеварднадзе, который обещал через контакты с Ираном оказать содействие в выяснении судьбы израильских солдат, пропавших в Ливане¹⁴⁹.

В сентябре 1990 г. в ходе визита министра финансов Израиля И. Модии и министра энергетики и инфраструктуры, науки и технологии Ю. Неемана между Советским Союзом и Израилем были подписаны торгово-экономические соглашения. Израильские министры были приняты М. Горбачевым, избранным в марте 1990 г. президентом СССР. В израильских левых кругах такое радушие советского лидера в отношении министров-ликудовцев вызвало недоумение и разочарование: Ю. Нееман, например, будучи знаменитым ученым, был известен как сторонник трансфера (перемещения арабов из Израиля) и жестокого подавления палестинцев¹⁵⁰. Однако угрожающее экономическое положение СССР в тот период, видимо, заставляло его лидера игнорировать идеологические взгляды гостей из Израиля. Бывший депутат Кнессета Д. Меридор, который входил в состав той делегации, вспоминал в частной беседе, что советское руководство просило израильское правительство о финансовой помощи¹⁵¹. Просьба не могла быть удовлетворена, поскольку Израиль сам переживал тогда экономические трудности и нуждался в помощи извне.

В это время интенсифицировались и научные контакты между двумя странами. Если представители точных и естественных наук были знакомы друг с другом по публикациям и по международным форумам, то для ученых гуманитарной сферы это были первые встречи. Одними из первых в Москве побывали профессор Тель-Авивского университета И. Рабинович, глава Центра ближневосточных и африканских исследований им. М. Даяна А. Сасер, профессор Иерусалимского университета Ш. Авинери и др. Активную роль в продвижении совместных проектов с академическими институтами сыграл в это время Г. Городецкий, ставший в начале 1991 г. директором Центра по изучению России и Восточной Европы им. Дж. Каммингса при Тель-Авивском университете.

Расширение общественно-культурных и научных обменов, первые политические контакты положительно влияли на общественное мнение как в Израиле, так и в Советском Союзе. Наметился сдвиг в политическом и психологическом понимании друг друга. Не будет преувеличением сказать, что эти общественные и культурные связи внесли свой вклад в «смягчение» отношения израильского общества к Советскому Союзу в целом и

¹⁴⁹ Jerusalem Post. 11.01.1990.

¹⁵⁰ ЗоГадерех. 09.10.1990.

¹⁵¹ Частная беседа с Д. Меридором в ходе Международной конференции в Институте востоковедения РАН в сентябре 2014 г.

его ближневосточной политике в частности, создавая более благоприятную атмосферу и для восстановления дипломатических отношений.

Сдвиги в советско-израильских отношениях со всей очевидностью проявились в ходе ликвидации последствий сильнейшего землетрясения в Армении 7 декабря 1988 г., в результате которого пострадали и остались без крова десятки тысяч человек. Израиль оперативно подключился к направлявшейся со всего мира технической и гуманитарной помощи. Сразу же после землетрясения одна из первых иностранных групп спасателей прибыла в Армению из Израиля. Известный израильский пацифист Эби Натан привез в грузинский порт Потти на своем корабле «Мир» (СфинатХашалом) группу специалистов для оказания помощи. При отсутствии дипломатических отношений они не сразу получили разрешение въехать в СССР. Лишь спустя сутки они прибыли на место катастрофы. Эта была объединенная команда спасателей, в которую вошли отряд спасателей израильской армии (ЦАХАЛ) и команда врачей скорой помощи, которая привезла с собой необходимое оборудование и первую партию из 100 доз крови. Бригада израильских спасателей из 80 человек, во главе с командиром Гражданской обороны бригадным генералом А. Верди работала в Ленинакане. Об израильской помощи писали в советской прессе и передавали по радио и телевидению. Власти Армении благодарили израильскую команду за отважный труд и оказанную профессиональную помощь.

Движение дружбы Израиль – СССР стало инициатором сбора средств для оказания помощи пострадавшим и закупки медицинского оборудования. Среди тех, кто отозвался на его призывы, были Армянская церковь в Иерусалиме, Организация израильских деятелей искусств, муниципалитет г. Тель-Авива. По их инициативе 30 декабря 1988 в Тель-Авиве состоялся уникальный благотворительный концерт с участием ведущих израильских певцов, актеров, эстрадных групп и филармонического оркестра. Все доходы были пожертвованы в пользу пострадавших в Армении.

Израильские врачи также оказали помощь Советскому Союзу в июне 1989 г., когда в Башкирии произошел чудовищный по силе взрыв продуктопровода Западная Сибирь–Урал–Поволжье. Тогда было много пострадавших от ожогов. Израильские военные врачи, считавшиеся одними из лучших специалистов по лечению ожогов, прибыли в Москву для оказания необходимой помощи¹⁵².

Летом 1990 г. на Памире трагически погибли четверо израильских альпинистов, в том числе сын известного израильского общественного деятеля, публициста М.Агурского, выходца из СССР. Израиль также оказал тогда помощь в спасательных операциях.

¹⁵²Ук. соч. Кедми Я. С. 265.

Развитию взаимного доверия в высшей степени способствовала выдача Израилем преступников, угнавших пассажирский самолет из советского аэропорта в Минводах и направивших его в Израиль. 1 декабря 1988 г. в г. Орджоникидзе (Владикавказ) группа из четырех преступников захватила в заложники 30 школьников и учительницу. Прибыв в аэропорт Минеральные Воды, они потребовали самолёт для вылета за границу. После долгих препирательств по поводу страны, куда собрались лететь захватчики, их главарь выбрал Израиль, полагая, что при отсутствии дипломатических отношений между странами Израиль не выдаст их Советскому Союзу.

Израильское руководство предложило Москве свое содействие и согласилось принять самолет, хотя ряд высокопоставленных офицеров подозревали советскую сторону в организации провокации и советовали министру обороны сбить самолет¹⁵³. Освободив детей – заложников и получив взамен оружия и деньги, угонщики вылетели в Израиль. Как только Ил-76 вошел в воздушное пространство Израиля, его стали сопровождать два самолета местных ВВС. После посадки в аэропорту Бен-Гурион самолет был блокирован, чтобы предотвратить возможность взлета. Представители израильских спецслужб поднялись на борт, потребовав от угонщиков, чтобы те вышли из самолета без оружия и сели на летном поле. Террористы испытали шок. Такого приема они явно не ожидали. У них отобрали пистолеты, обрез и мешки с деньгами и препроводили в тюрьму Абу-Кебир.

В диспетчерской вышке аэропорта за прибытием самолета следили тогдашний министр обороны И. Рабин, зам. начальника генерального штаба Э. Барак и глава управления разведки израильской армии А. Липкин-Шахак. Для израильской стороны было важно удостовериться, что угон самолета и угонщики не связаны с евреями. Тогда израильтяне были готовы выдать преступников и вернуть самолет¹⁵⁴. В ходе переговоров по процедуре передачи террористов возникла еще одна неожиданная проблема. Согласно израильским законам нельзя выдавать людей другому государству, если их ожидает смертная казнь. По советскому законодательству угонщикам самолета, которые к тому же захватили заложников, грозила смертная казнь. Израильские партнеры потребовали гарантий: террористы не должны быть приговорены советским судом к смертной казни. Важную роль в координации усилий по разрешению кризиса сыграл Г. Мартиросов, глава советской консульской группы, который имел полномочия принимать решение по таким вопросам. В критической непредвиденной ситуации он взял на себя ответственность принять от имени своего государства политическое решение и заверил израильскую сторону, что смертной казни не будет. Разрешение на взлет было дано, и началась

¹⁵³ Там же. С. 200.

¹⁵⁴ Ук. соч. Кедми Я. С. 193.

процедура передачи преступников. Впоследствии советский дипломат Г. Мартиросов был награжден правительственной наградой за мужество, проявленное в урегулировании этого сложного инцидента.

В Советском Союзе оценили конструктивную позицию Израиля в ходе этого инцидента, высокую эффективность израильских служб безопасности в пресечении преступной деятельности международного масштаба. Гуманитарная помощь Израиля Советскому Союзу в чрезвычайных ситуациях также способствовала тому, что демонизировавшийся на протяжении десятилетий советской пропагандой «сионистский агрессор» постепенно стал представляться вполне нормальным партнером, живо откликавшимся на нужды людей, попавших в сложные обстоятельства. «Гуманизация» образа еврейского государства в глазах советских людей создавала положительный общественный настрой в отношении нормализации отношений с Израилем.

5.5. Влияние внутривнутриполитической либерализации в СССР в годы «перестройки» на взаимоотношения с Израилем

Впервые за многие десятилетия перестройка и политика гласности открыли возможности для дискуссии в советском обществе по вопросам внешней политики, пробудили к жизни плюрализм мнений, соперничество различных групп интересов и общественных институтов в том, что касается внешнеполитического курса страны. Процесс принятия внешнеполитических решений все еще был закрытым таинством, производимым на заседаниях политбюро ЦК КПСС и в кулуарах внешнеполитического ведомства. Однако власти, открыв дорогу для демократических перемен, теперь все же вынуждены были прислушиваться и к общественному мнению по вопросам мировой политики и роли СССР на международной арене.

Несмотря на упорное сопротивление перестройке консервативной части советского истеблишмента на всех уровнях, в прессе стали допускаться дискуссии по вопросам, которые ранее освещались исключительно в соответствии с установками директивных органов. Появились научно-публицистические статьи, опровергавшие господствовавший взгляд на сионизм как злейшего врага «прогрессивного человечества». Ряд авторов высказывали резко критические суждения по поводу антиссионистской литературы, широко распространявшейся в СССР, черносотенный, антисемитский дух которой был оскорбителен для национальных чувств еврейского населения. В этих публикациях

предлагалось задуматься о причинах, по которым десятки тысяч евреев отказывались от советского гражданства и выезжали кто куда, в том числе и в Израиль¹⁵⁵.

Наиболее либеральные позиции занимали такие общественно-политические журналы, как «Огонек» и «Новое время», которые оказывали большое влияние на формирование общественного мнения в тот период. Они раньше других изданий сумели освободиться от старых догм и клише. Так, уже в 1987 г. «Огонек» занял последовательную позицию против антисемитизма. Еженедельник «Новое время», посвященный внешнеполитическим вопросам, не сразу сумел отойти от советской официальной пропаганды. Но в отличие от других газет и журналов он старался избегать антисемитской аргументации в своих публикациях.

Гласность, ставшая в период перестройки принципом более открытого, свободного функционирования средств массовой информации, позволяла беспрепятственно обсуждать и внешнеполитические проблемы, в том числе и вопросы восстановления дипломатических отношений с Израилем. В августе 1989 г. в газете «Известия» была опубликована статья ее обозревателя А.Е. Бовина, в которой он один из первых выступил с настойчивым призывом возобновить отношения с Израилем. Через несколько месяцев он вернулся к этой теме с обзором большой почты, полученной редакцией после публикации его статьи. Из присланных писем следовало, что девять из десяти читателей выступали за возобновление отношений с Израилем. Аргументируя свою позицию, они указывали, что Советский Союз не разрывал дипломатические отношения с самыми одиозными режимами, как например, кровавый правитель Уганды Иди Амин или людоед (в прямом смысле слова) Бокасса в Центрально-Африканской Республике или террористический военный режим в Аргентине. А.Е. Бовин и его читатели считали, что восстановление отношений с Израилем пойдет на пользу положению СССР на Ближнем Востоке, а также будет способствовать понижению градуса антисемитизма внутри страны¹⁵⁶.

Действительно, в условиях демократизации и гласности реанимировались различные радикальные формы русского национализма и ксенофобии, которые активно эксплуатировали антисемитские, антисионистские мотивы. Приверженцы этого направления утверждали, что за распространением в СССР русофобии стоят силы, идеализирующие сионистскую идеологию и заинтересованные в том, чтобы уравнивать русский национализм с фашизмом. Наиболее ярые оппоненты нового курса создали в конце 1980-х гг. Комитет против восстановления дипломатических отношений с

¹⁵⁵ Рогова С., Носенко В. «Что сказал «А» и что сказал «Б» // Советская культура. 09.02.1989.

¹⁵⁶ Известия. 25.01.1990.

Израилем, представители которого обрушились с особенно резкими нападками на бывшего тогда членом политбюро А.Н. Яковлева за то, что он якобы продвигает во власть евреев и оказывает давление на М.С. Горбачева в целях восстановления отношений с Израилем. Открытостью печати воспользовались националистические круги. Рупорами антиизраильских, антисемитских настроений стали газеты «СоветскаяРоссия», «Ленинградская правда», «Московская правда», «Красная звезда», журналы «Наш современник», «Молодая гвардия».

Большую известность в конце 1980-х гг. приобрело общество «Память», идеологическую платформу которого отличали радикальная ксенофобия и антисемитизм. Его деятельность вызывала большое беспокойство и у советских евреев, и в Израиле. Хотя эта организация насчитывала не более нескольких сотен человек в Москве и нескольких десятков в других городах, и ее идеология вызывала массовые протесты в советском обществе, но само ее существование усиливало тревожные настроения среди еврейского населения, умело подогревавшиеся агитаторами из израильских служб, занимавшихся организацией выезда советских евреев. Страхи советского еврейства основывались на историческом опыте гонений против евреев в царской России, на антисемитизме, подспудно тлевшем и в советское время. На рубеже 1980-х–1990-х гг. к этому добавились опасения, что в случае хаотичного развития событий в СССР евреи могут стать их первыми жертвами, и центральное правительство будет не в состоянии их защитить.

Совсем недавно стало известно, что эти чрезмерно нагнетавшиеся страхи и ожидание чуть ли не нового холокоста на территории Советского Союза якобы привели к тому, что, по распоряжению премьер-министра И. Шамира, в Израиле в обстановке строжайшей секретности была разработана операция по спасению двух миллионов советских евреев. Ее авторы – Моссад, представители «Натив» и армии – предусмотрели мельчайшие детали действий многочисленных агентов спецназа, которые должны были проникнуть на советскую территорию и в течение полугода вывезти два миллиона человек в Израиль. Особенно обильное финансирование команда разработчиков операции получила в августе 1991 г., когда в Москве была предпринята попытка государственного переворота. Попавшие в средства информации сведения об этой операции удивляют своим прожектёрством и оторванностью от исторической реальности. Нельзя не согласиться с одним из израильских экспертов в области международных отношений, который, комментируя их, сказал, что «80-е и 90-е годы никак не могут сравниваться с тем, что

происходило в мире в 30-е или 40-е... Мы чересчур чувствительны из-за того, что пришлось пережить евреям Европы, и это мешает нам трезво рассматривать ситуацию»¹⁵⁷.

Между тем, в Советском Союзе происходило существенное изменение отношения властей к общественной, культурно-просветительской деятельности евреев. В 1985–1986 годах эти изменения были мало ощутимы, но в 1987–1989 годах произошел прорыв. Без каких-либо возражений со стороны органов власти был создан целый ряд еврейских организаций, которые занимались вопросами культуры, как, например, Еврейский Культурный Центр им. С. Михоэлса, общество «Шолом», Московское Еврейское Культурно-Просветительское Общество (МЕКПО) и т. д. В декабре 1989 г. в Москве прошел первый съезд еврейских организаций страны, на котором было принято решение о создании Конфедерации Еврейских Организаций и Общин СССР (Ваад).

5.6. Особенности влияния внутривосточной ситуации в еврейском государстве на характер политико-дипломатических связей между Израилем и СССР в конце 1980-х гг.

Во внутривосточной жизни Израиля с середины 1980-х гг. вопросы отношений с Москвой вплелись в политическую борьбу между лейбористами и ликудовцами. Когда в марте 1985 г. М.С. Горбачев был избран Генеральным Секретарем ЦК КПСС, в Израиле действовало коалиционное правительство, сформированное после выборов в июле 1984 г. по новой ротационной схеме. Лидеры двух основных партийных объединений Маараха и Ликуда Ш. Перес и И. Шамир сменяли друг друга на посту премьер-министра раз в два года. При этом бывший премьер становился заместителем действующего и главой министерства иностранных дел.

Представляя два различных идеологических лагеря в израильской политике, Ш. Перес и И. Шамир по-разному оценивали и перспективы улучшения отношений с СССР, и возможности советского участия в процессе ближневосточного урегулирования. Хотя Израиль в целом проявлял большую заинтересованность в восстановлении отношений с Советским Союзом, новая советская открытость порождала ряд вопросов у части его руководства, особенно в правом лагере. С одной стороны, перестройка распахнула ворота для выезда советских евреев, чего Израиль добивался на протяжении десятилетий. Но, с другой стороны, вырисовывалась перспектива ослабления политической вовлеченности Советского Союза в ближневосточные дела, уменьшения его заинтересованности в

¹⁵⁷NrgMaariv: Израиль планировал вывезти два миллиона евреев из СССР // [Электронный ресурс] <http://russian.rt.com/inotv/> Режим доступа 2024-10-14.

поддержке арабов. В результате, как опасались в Израиле, могло сложиться представление о том, что угрозы, исходящие от его арабских соседей, ослабевают, а это в свою очередь, было чревато пересмотром масштабов помощи, предоставляемой еврейскому государству Соединенными Штатами. Кроме того, израильтяне боялись, что более тесное американо-советское взаимодействие в деле продвижения ближневосточного урегулирования приведет к усилению давления на Израиль и вынудит его пойти на шаги в ущерб своим интересам. Исходя из этого, некоторые авторы считают, что для И. Шамира и его единомышленников восстановление дипломатических отношений с СССР вообще не являлось приоритетной задачей¹⁵⁸.

В то же время, советская нацеленность на проведение международной конференции по ближневосточному урегулированию совпадала с интересами руководства Маараха, и, прежде всего самого Ш. Переса. Будучи премьер-министром и министром иностранных дел в коалиционном правительстве, он предпринимал немало усилий в этом направлении в расчете на то, что проведение такого международного форума ускорит новые выборы в Израиле и вернет власть лейбористам.

В октябре 1985 г. на сессии Генассамблеи ООН Перес, являвшийся тогда премьер-министром, впервые высказался за проведение международной конференции с участием постоянных членов СБ ООН. Встречей с Шеварднадзе в период работы этой сессии ГА ООН он открыл череду регулярных контактов между советским и израильским руководством. Уже во время этой первой беседы он связал проведение международной конференции по Ближнему Востоку и участие в ней СССР с необходимостью предварительного восстановления отношений между двумя странами. Впоследствии, когда в израильских правящих кругах утвердилось ликудовское отрицательное отношение к мирной конференции, произошла интересная инверсия: как уже было отмечено выше, советское руководство стало выдвигать условием восстановления дипотношений согласие Израиля на участие в этом международном форуме.

Продвигавшаяся Ш. Пересом в этот период идея международной конференции, в рамках которой должны вестись переговоры между Израилем и Иорданией с участием проиордански настроенных палестинцев с Западного берега, представляла собой версию так называемого «иорданского варианта» ближневосточного урегулирования¹⁵⁹. Он расходился с теми установками, которые лежали в основе советской ближневосточной политики: сама суть «иорданского варианта» заключалась в том, чтобы отстранить ООП от процесса урегулирования и не допустить создания самостоятельного палестинского госу-

¹⁵⁸ Майзель С.А. Евреи в годы перестройки (1985–1991). [Электронный ресурс] [http:// pochit.ru/](http://pochit.ru/) Литература /Документы Режим доступа 25.09.2024.

¹⁵⁹ Golan G. The Soviet-Israeli Rapprochement. Working Paper. The Hebrew University of Jerusalem. 1990. P. 36.

дарства. Тем не менее, благоприятная позиция Переса в отношении участия СССР в конференции по Ближнему Востоку, его готовность увязывать советско-израильские отношения с продвижением мирного процесса создавали необходимые предпосылки для разнообразных контактов с высокопоставленными советскими представителями.

Особый резонанс имела состоявшаяся в апреле 1987 г. встреча Ш. Переса, уже занявшего, в соответствии с правилами ротации, должность министра иностранных дел, с заместителем заведующего международным отделом ЦК КПСС К. Брутенцом и его советником А. Зотовым. Она состоялась в Риме на проходившем там заседании Социнтерна. Сам Перес, склонный несколько преувеличивать результативность своих контактов с СССР, назвал эти длившиеся шесть часов переговоры «первым серьезным прямым диалогом между двумя странами»¹⁶⁰. Однако Перес не был согласен с советской концепцией мирной конференции. Через несколько дней после встречи с советскими представителями состоялись его секретные переговоры с иорданским королем в Лондоне, на которых он рассказал, что советская сторона считает, что конференция не должна навязывать какие-либо решения участникам конфликта, но может только разработать принципы, на которых эти решения должны основываться. Это, с точки зрения израильского министра иностранных дел, было неприемлемо. «Решения должны происходить из свободных, двусторонних переговоров между ближневосточными сторонами, а конференция должна лишь обеспечивать полезное обрамление под эгидой международного сообщества», – разъяснял он свою позицию иорданскому монарху¹⁶¹.

Пересу не удалось добиться падения правительства национального единства, используя проблему ближневосточного урегулирования. После выборов 1988 г. Ликуд укрепил свои позиции. Правительство, в котором уже не была предусмотрена ротация, возглавил И. Шамир, называвший международную конференцию «приснившимся Пересу кошмаром» и «национальным самоубийством». И. Шамир считал, что решения конференции будут неизбежно носить принудительный характер, а с учетом известных позиций ее вероятных участников они, скорее всего, окажутся неприемлемыми для Израиля. На встрече Э.А. Шеварднадзе с И. Шамиром в Нью-Йорке в июне 1988 г. советский министр иностранных дел говорил о том, что международная конференция могла бы предусмотреть гарантии СССР и США по обеспечению существования и безопасности Израиля. Однако И. Шамир отклонил это предложение. Отвечая

¹⁶⁰ См. подробнее: Карасова Т.А. Политическая история Израиля. Блок Ликуд: прошлое и настоящее. С. 359–362.

¹⁶¹ New York Times. 10.04.1987.

Шеварднадзе, он сказал: «Мы не заинтересованы в гарантиях со стороны великих держав. Опыт показал нам, что самая лучшая гарантия – это наша возможность защитить себя»¹⁶².

В 1989 г. И. Шамир выдвинул собственный план урегулирования, который основывался на принципах прямых переговоров между сторонами конфликта, но без участия ООП, и предполагал решение палестинской проблемы в рамках автономии, как это было заявлено в кэмп-дэвидских соглашениях. Советская официальная реакция на план И. Шамира отличалась резко негативными оценками. Однако, по замечаниям некоторых наблюдателей, интересам Москвы в тот период не соответствовало полное отрицание израильских инициатив, так как это могло нанести ущерб зарождавшемуся новому духу сотрудничества в советско-американских отношениях, сулившему советской дипломатии более активную роль в политических процессах на Ближнем Востоке¹⁶³. Поэтому на встрече с израильским министром иностранных дел М. Аренсом в ООН в сентябре 1989 г. Шеварднадзе говорил о том, что в плане Шамира есть «разумные элементы»¹⁶⁴.

Израильские правые всегда скептически оценивали возможности Советского Союза как участника урегулирования конфликта. В декабре 1989 года М. Аренс заявлял: «Советы хотят участвовать в мирном процессе, но Ближний Восток не является для них самым важным регионом. После событий в Европе представление о Советском Союзе как сверхдержаве, равной Соединенным Штатам, требует пересмотра»¹⁶⁵. Хотя в дальнейшем эта позиция корректировалась в сторону более положительной оценки роли СССР, но недоверие израильских руководителей, мотивированное предыдущими десятилетиями советской политики в отношении Израиля, являлось серьезным фактором, тормозившим нормализацию отношений.

Особое раздражение у израильского руководства вызывало условие продвижения к урегулированию ближневосточного конфликта, которое советская сторона выдвигала для восстановления дипломатических отношений. В израильской прессе появлялись заявления правительственных чиновников о том, что Израиль не примет никаких условий и не собирается платить никакую цену за восстановление отношений с СССР¹⁶⁶. По мере того, как под давлением американской администрации И. Шамир вынужден был смириться с проведением международной конференции под эгидой США и СССР, участие в ней

¹⁶² Peres S. Battling for Peace. Memoirs. L.: Orion Books Ltd, 1995. P. 359.

¹⁶³ Ук. соч. Зак М. С. 62.

¹⁶⁴ Washington Post. 02.06.1989.

¹⁶⁵ Jerusalem Post. 29.09.1989.

¹⁶⁶ Jerusalem Post. 12.12.1989.

Советского Союза в роли ко-спонсора он обусловил восстановлением отношений между СССР и Израилем¹⁶⁷.

5.7. Основные этапы нормализации советско-израильских отношений во второй половине 1980-х – в начале 1990-х гг.

Советско-израильские отношения с 1985 г. развивались на фоне серьезных перестановок в советских властных структурах. С политической арены постепенно уходило старшее поколение советских руководителей, с именами которых в прошлом связывалась самая непримиримая антиссионистская политика. В 1982 г. умер секретарь ЦК КПСС М.А. Суслов, которого неофициально называли главным партийным идеологом и который занимал весьма жесткие позиции по вопросам борьбы с сионизмом. В 1985 г. ушел в отставку маршал А.А. Епишев, начальник Главного политического управления Вооруженных Сил СССР, который также считался одним из сторонников антиссионистского курса. Бывший советский посол в Вашингтоне А.Ф. Добрынин, отличавшийся довольно либеральными взглядами, в 1986 г. стал секретарем ЦК по международным вопросам и руководителем Международного отдела ЦК, сменив старого партийного аппаратчика Б.Н. Пономарева, занимавшего эту должность с 1955 г. Наконец, вместо бессменного А.А. Громыко министром иностранных дел в 1985 г. был назначен Э.А. Шеварднадзе, у которого не было ни личных, ни политических мотивов, для того чтобы противостоять новому курсу в отношении Израиля.

Первый этап (1985–1986 гг.). В Израиле очень внимательно отслеживали все перемены, происходившие в СССР после избрания М. Горбачева новым Генсеком. Так, казалось бы, незначительный штрих – публикация на первой полосе в «Известиях» поздравления президента Х. Герцога с 40-летием Победы над нацистской Германией, направленного М.С. Горбачеву, – вызвал в Израиле много толков. В прежние времена о каких-либо дружественных жестах Израиля в адрес СССР в советской прессе старались не упоминать.

Чрезмерно большое внимание в израильских средствах информации было уделено уже упоминавшейся встрече в Париже в июле 1985 г. советского и израильского послов во Франции Ю. Воронцова и О. Софера. Поскольку о содержании встречи было известно лишь по некоторым попавшим в печать утечкам, в израильских комментариях делался особый упор на том, что договоренности с СССР по нормализации отношений и еврейской эмиграции не должны обуславливаться территориальными уступками со

¹⁶⁷JerusalemPost. 01.12.1989.

стороны Израиля¹⁶⁸. В то же время, один из самых известных израильских политических обозревателей Дан Маргалит, подчеркивая особое значение этой встречи, отмечал, что она «явилась намеком на новое начало, на новую советскую интонацию»¹⁶⁹.

В первые перестроечные годы в структуре власти в СССР сохранялась прежняя иерархия: высший партийный орган – ЦК КПСС – продолжал играть ведущую роль в принятии важных внешнеполитических решений. В июле 1985 г. там было принято решение направить в Израиль группу советских представителей для решения вопросов, связанных со статусом проживавших там советских граждан и защитой имущественных интересов СССР в этой стране. Советское руководство не случайно вспомнило о российских владениях на территориях, когда-то составлявших Палестину. На территории Израиля осталось обширное наследие в виде храмов, монастырей, разнообразных построек и земельных участков, которое было создано русскими православными людьми в конце XIX – начале XX вв. Земельные владения, приобретенные в то время Русской Духовной Миссией в Иерусалиме и Императорским Православным Палестинским Обществом, по размеру в шесть раз превышали территорию современного московского Кремля. В отличие от прежних борцов с «религиозным опиумом» прагматики, пришедшие к власти в СССР, не могли не понимать ценности этого имущества.

Однако региональная политика Израиля, в частности бомбардировка штаб-квартиры ООП в Тунисе в октябре 1985 г. помешала началу переговоров о направлении советской группы в Тель-Авив. Советская сторона не могла игнорировать такие факты во избежание негативной реакции арабского мира. К тому же израильтяне требовали соблюдения принципа взаимности, то есть добивались согласия на направление аналогичной израильской группы в СССР. Прошел год, прежде чем, в соответствии с решением ЦК КПСС, вопрос о приеме консульской группы стал предметом обсуждений на встрече дипломатов СССР и Израиля в Хельсинки в августе 1986 г. Советские представители категорически отвергли вариант направления аналогичной израильской группы в Москву, сославшись на отсутствие у Израиля в Советском Союзе как имущественных интересов, так и своих граждан. Камнем преткновения на этой встрече стал и вопрос о положении советских евреев, по поводу которого израильская сторона представила меморандум советской делегации. В нем поднимались вопросы о выезде 11 тысяч отказников, об освобождении всех «узников Сиона», прекращении преследования так называемых еврейских активистов и о прямых авиарейсах в Израиль. Советские дипломаты заявили, что эти вопросы не входят «в рамки их полномочий» и, опираясь на

¹⁶⁸Ук. соч. Карасова Т. Политическая история Израиля. С. 371.

¹⁶⁹ Аль-Гамишмар. 21.07.1985; Гаарец. 21.07.1985.

официальную советскую позицию, категорически отвергли «право Израиля выступать от имени советских граждан еврейской национальности»¹⁷⁰. Они покинули зал заседаний, прервав встречу через 90 минут после ее начала.

Второй этап (1987–1989 гг.). По мере того как перестройка в СССР набирала обороты, ускорился и процесс нормализации советско-израильских отношений. Участились дипломатические контакты между представителями двух стран. Ш. Перес неоднократно встречался с советскими представителями разного уровня. В начале 1987 г. израильская сторона уведомила советскую сторону через советское посольство в Вашингтоне о согласии принять советских консульских работников, не выдвигая при этом никаких условий¹⁷¹. Советская группа прибыла в Израиль в июле 1987 г. Ее возглавлял Е. Антипов – заместитель главы консульского департамента МИД СССР. Она имела негласные полномочия помимо выполнения консульских функций, не уклоняться от проведения политических контактов с израильтянами¹⁷².

Израильтяне не сняли своего требования об открытии аналогичной миссии в Москве. Визы советской дипломатам выдавались на три месяца и, когда истек второй трехмесячный срок и советская сторона вновь запросила продления виз, Израиль поставил условие: визы будут продлены взамен на согласие на аналогичную израильскую делегацию. Заинтересованность Москвы в сохранении своего присутствия в Израиле перевесила все прочие соображения, и в начале 1988 г. было дано разрешение на открытие израильского представительства. Консульская группа во главе с израильским дипломатом М. Гордоном прибыла в Москву 28 июля 1988 г. Обе консульские группы работали при посольствах стран, представлявших интересы СССР и Израиля в период отсутствия дипотношений – в Тель-Авиве при посольстве Финляндии, в Москве – при посольстве Голландии. На первых порах и советские, и израильские консульские работники сталкивались с большими трудностями – их функции были ограничены, контакты в обеих странах велись на невысоком рабочем уровне.

В то же время, на международной арене о положительных сдвигах в отношении Израиля говорил и такой факт: осенью 1989 г. Советский Союз впервые за много лет воздержался от голосования в ООН по резолюции о приостановке участия Израиля в сессии Генеральной Ассамблеи, которая ежегодно инициировалась блоком развивающихся стран.

¹⁷⁰ Гаарец. 21.07.85.

¹⁷¹ Problems of Communism. Jan.-Feb. 1987. P. 37.

¹⁷² Записка в ЦК КПСС Э.А. Шеварднадзе, В.М. Чебрикова и А.Ф. Добрынина от 17.03.1987 // АВП РФ, ф. 029, оп. 1, п. 11, д. 69, л. 16.

Правда, менее достойным выглядело маневрирование советской дипломатии в те годы вокруг отмены резолюции 3379 ГА ООН от 1975 г., в которой сионизм приравнивался к расизму. Эта оскорбительная для Израиля и несправедливая резолюция, сильно подорвавшая авторитет ООН в глазах израильтян, была принята в период «холодной войны» по инициативе арабских стран, и Советский Союз приложил усилия для ее одобрения. Однако к концу 1980-х гг. и в советском МИДе, и в средствах массовой информации уже складывалась точка зрения на этот документ как анахронизм конфронтационного периода. Отдельные советские дипломаты уже позволяли себе неофициально высказываться в том плане, что, признавая государство, собирающее евреев со всех концов света, нельзя не признавать идеологического движения, на котором оно основывается¹⁷³. Однако в декабре 1989 г. советские представители выступили в ООН против отмены этой резолюции, явно исходя из соображений умиротворения арабов и солидаризировавшихся с ними представителей советских среднеазиатских республик. «В комментариях советского заместителя министра иностранных дел В. Петровского по этому вопросу трудно разглядеть логику: «Мы больше не рассматриваем сионизм как расизм, но отмена резолюции сейчас приведет к конфронтации в ООН в то время, когда мы стремимся к всеобщему сотрудничеству»¹⁷⁴, – говорил он на одной из пресс-конференций этого периода.

Только в 1991 г. на сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи ООН бывший тогда министром иностранных дел Б.Д. Панкин осмелился в своей речи заявить: «Необходимо раз и навсегда отказаться от наследия «ледникового периода» вроде одиозной резолюции, в которой сионизм приравнивается к расизму», что, по его словам, прозвучало, «как выстрел крейсера «Аврора»¹⁷⁵. При этом представители мусульманских республик в советской делегации настаивали на том, чтобы убрать этот абзац из выступления министра. Негативно отреагировали на него и представители арабских стран. Тем не менее, эта резолюция была отменена большинством голосов государств-членов ООН 16 декабря 1991 г.

На протяжении периода 1985–1989 гг. МИД СССР постепенно оттеснял ЦК КПСС в диалоге с Израилем. За это время была внедрена практика встреч министра иностранных дел СССР с руководящими деятелями Израиля, развивались рабочие контакты между дипломатами двух стран. Однако решающую роль в процессе продвижения по пути нормализации отношений с Израилем сыграло все же решение Политбюро ЦК КПСС «О нашей дальнейшей линии в отношении Израиля», принятое 29 декабря 1989 г. на

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Ук. Соч. Freedman R.O. P. 83.

¹⁷⁵ Там же. Freedman R.O. P. 83.

основании секретной записки, представленной Э.А. Шеварднадзе, А.Н. Яковлевым и В.А. Крючковым. В ней указывалось, что проводившаяся до сих пор линия дозированного развития контактов и политического диалога с Израилем в целом оправдана. Она позволяет оказывать воздействие «на израильское руководство с целью побудить его занять более реалистичную и взвешенную позицию в отношении ближневосточного конфликта»; кроме того, эта политика обеспечивает спад конфронтационных настроений в израильском обществе в отношении Советского Союза и признание его необходимой роли в мирном процессе. Авторы записки признавали, что израильская сторона может использовать развивающийся диалог в целях, расходящихся с советскими интересами, – для ослабления связей СССР с арабскими странами, для активизации работы с советскими гражданами еврейской национальности в целях поощрения эмиграционных настроений. Однако положительный эффект от развития контактов с Израилем, с их точки зрения, перевешивал вероятные негативные последствия¹⁷⁶.

На основании этой записки было принято решение за подписью М.С. Горбачева, предусматривавшее преобразование консульских групп СССР и Израиля в официальные консульства, расширение связей советских общественно-политических организаций с массовыми израильскими общественными движениями, партиями, а также налаживание межпарламентских связей, расширение торгового, культурного сотрудничества, обменов по линии средств массовой информации¹⁷⁷.

Следуя этим решениям, Э.А. Шеварднадзе на встрече с израильским министром науки и развития Э. Вейцманом, приехавшим в Москву в январе 1990 г., сообщил, что СССР готов вести переговоры об урегулировании статуса консульских групп обоих государств с тем, чтобы поднять его до уровня консульств¹⁷⁸. В сентябре 1990 г. во время встречи Шеварднадзе с министром иностранных дел Израиля Д. Леви в Нью-Йорке было решено преобразовать консульские группы в консульства и тем самым поднять уровень двусторонних отношений. 26 декабря 1990 г. А. Чистяков в Иерусалиме и А. Левин в Москве получили аккредитацию (экзекватуру) в качестве консулов.

Завершающий этап (1990 г. – октябрь 1991 г.). нормализации отношений между СССР и Израилем проходил на фоне кувейтского кризиса (август 1990 г.) и операции «Буря в пустыне», проведенной коалицией стран во главе с США против Ирака (январь 1991 г.). Впервые за много лет СССР выступил на стороне Запада, поддержав резолюцию № 678, предусматривавшую самые жесткие меры против иракской агрессии, и присоединившись к санкциям против Ирака.

¹⁷⁶ Панкин Б. Сто оборванных дней. М.: Совершенно секретно, 1993. С. 184.

¹⁷⁷ Ук. соч. Морозов Б. С. 244–245.

¹⁷⁸ Там же. С. 243.

В то же время советское руководство усиленно продвигало идею увязки кризиса в Персидском заливе с проведением общерегиональной конференции. Э.А. Шеварднадзе утверждал, что захват Ираком Кувейта – это одна из многих, очень сложных, взаимосвязанных проблем на Ближнем Востоке, которые требуют скоординированного решения¹⁷⁹. Его преемник А.А. Бессмертных, назначенный в январе 1991 г., стал первым советским министром иностранных дел, когда-либо приезжавшим в Израиль. Визит А.А. Бессмертных, состоявшийся в апреле 1991 г., проходил в рамках политики активного участия СССР в продвижении арабо-израильского мирного урегулирования и являлся частью большого регионального турне в целях консультаций со всеми сторонами конфликта¹⁸⁰.

Соединенные Штаты категорически возражали против того, чтобы прекращение агрессии Саддама Хусейна против Кувейта было каким-то образом обусловлено урегулированием палестино-израильского конфликта. Но в американской администрации не могли не оценить роли Советского Союза в развитии ряда положительных тенденций на Ближнем Востоке в последние годы: значительно увеличилась эмиграция советских евреев в Израиль; советская политика способствовала сдерживанию Сирии; в кризисе в Персидском заливе СССР проявил солидарность с США. Поэтому совместные советско-американские заявления в период кувейтского кризиса содержали компромиссные формулировки, являвшиеся результатом изощренного дипломатического труда. Помимо вопросов, связанных непосредственно с ликвидацией иракской агрессии против Кувейта, в них говорилось о том, что необходимо вести активную работу для урегулирования всех остальных конфликтов на Ближнем Востоке и в Персидском заливе. Стороны выражали согласие, что без значимого мирного процесса, который способствовал бы установлению справедливого мира, безопасности и действительного примирения между Израилем, арабскими странами и палестинцами, невозможно будет снизить конфликтный потенциал и нестабильность в регионе¹⁸¹.

После войны в Персидском заливе сложились благоприятные условия для подготовки мирной конференции. Соединенные Штаты значительно укрепили свое влияние и престиж в результате войны, и администрация президента Дж. Буша-старшего стремилась использовать свои сильные позиции для всеобъемлющего урегулирования арабо-израильского конфликта, рассматривая это как предпосылку для стабилизации и реорганизации всего Ближнего Востока. США и СССР были готовы к конструктивному сотрудничеству в решении ближневосточных проблем. Благодаря смене советского

¹⁷⁹ЗоГадерех. 17.01.90.

¹⁸⁰Op. cit. Beschloss M. and Talbott S. P. 259.

¹⁸¹ЗоГадерех 24.4.1991.

внешнеполитического курса, ликвидации блокового противостояния начался процесс нормализации отношений не только между СССР и Израилем, но и между восточноевропейскими странами и Израилем. «Восточный блок» больше не являлся спонсором наиболее радикальных и непримиримых сил в арабском мире, а большой приток иммигрантов из СССР заставлял арабов задумываться об изменении демографического баланса в арабо-израильском конфликте.

Серьезную роль в изменении израильской позиции относительно проведения мирной конференции сыграла палестинская интифада – восстание, начавшееся на палестинских территориях в конце 1987 г. С 1988 г. общественное мнение в Израиле стало склоняться в пользу договоренностей с палестинцами, израильтяне не желали больше платить высокую цену за сохранение статус-кво¹⁸². Этот фактор, а также очень жесткое давление американской администрации, оказывавшееся на Шамира, вынудили израильское правительство утвердить в августе 1991 г. решение об участии в международной конференции.

В сложившейся ситуации советские и американские руководители смогли вплотную приблизиться к осуществлению проекта международного форума по Ближнему Востоку. На советско-американской встрече в верхах, проходившей в Москве в июле-августе 1991 г., Дж. Буш-старший и М.С. Горбачев заявили о согласии стать ко-спонсорами мирной конференции по Ближнему Востоку, проведение которой было намечено на октябрь месяц.

В западной прессе много рассуждали о «подчиненной роли» советской дипломатии в связи с подготовкой конференции по ближневосточному урегулированию в Мадриде. Впоследствии один из самых опытных американских переговорщиков А.Д. Миллер, участвовавший и в подготовке Мадридской конференции, и в переговорах в рамках процесса Осло, писал: «Русские в погоне за престижем и респектабельностью, казалось, не обращали внимания на то, что их используют как декоративный орнамент в церемониях, организованных Соединенными Штатами»¹⁸³. Эта довольно высокомерная и в общем-то несправедливая оценка роли ослабевшего СССР, которого американцы уже не рассматривали как опасного соперника на Ближнем Востоке, позволила американским авторам вообще не упоминать о работе советских дипломатов, ведшейся для преодоления сопротивления сирийцев и палестинцев участию в конференции. На самом деле советские усилия в этом направлении сыграли свою положительную роль. В осенние месяцы 1991 г. советские дипломаты работали в условиях неопределенности относительно будущего не

¹⁸² Op. cit. Beschloss M. and Talbott S. P. 265, 329.

¹⁸³ По опросам общественного мнения, проводившимся Иерусалимским университетом в 1991 г., 53% израильтян высказывались за проведение переговоров с палестинцами.

только их собственного ведомства, но и всей системы союзной власти. После предпринятой в августе 1991 г. в Москве попытки путча против действовавшей власти во главе с президентом М.С. Горбачевым судьба союзного государства была поставлена под вопрос. Несмотря на это дипломаты-ближневосточники активно использовали наработанные в прежние годы связи и каналы для давления на арабов. Госсекретарь Дж. Бейкер признавал их роль и в получении согласия сирийского президента Х. Асада на участие в конференции, и в подготовке списка палестинской части совместной иордано-палестинской делегации¹⁸⁴. Но самым важным вкладом Москвы было то, что она обеспечила этой дипломатической инициативе символическое прикрытие. Если бы конференция проводилась исключительно под эгидой США, это было бы неприемлемо для многих арабов. Советский Союз поддержал их и таким образом дал им возможность пойти на переговоры.

В середине октября 1991 г. госсекретарь США Дж. Бейкер и советский министр иностранных дел Б.Д. Панкин, сменивший А.А. Бессмертных после августовского путча, посетили Иерусалим, где объявили о предстоящем 30 октября в Мадриде открытии мирной конференции. Здесь же 18 октября Б. Панкин заявил о полном восстановлении дипломатических отношений с Израилем.

Подведем итог. Хронология нормализации отношений между СССР и Израилем свидетельствует о том, что этот процесс был довольно затяжным.

Даже сами участники первых встреч далеко не всегда были уверены в возможности достижения результатов, поскольку обе стороны были связаны целым рядом обязательств перед третьими сторонами, которые ограничивали их свободу действий. Американо-израильский меморандум о взаимопонимании от 1981 г. имел определенно антисоветскую направленность и, предпринимая шаги навстречу Москве, Израиль не мог не оглядываться в сторону Вашингтона. С другой стороны, в советско-арабских договорах о дружбе, и прежде всего это касалось договора с Сирией, предусматривались регулярные консультации по вопросам, представляющим взаимный интерес, в первую очередь по вопросам Ближнего Востока¹⁸⁵. В отсутствие существенных территориальных уступок со стороны Израиля возникала угроза, что арабы будут рассматривать возобновление дипломатических отношений с ним как нарушение Москвой своих союзнических обязательств.

Установка на приоритетность отношений с арабами еще долгое время была базой для тайного или явного сопротивления новому политическому курсу в отношении

¹⁸⁴ Ук. соч. Miller A.D. P. 13.

¹⁸⁵ Ук. соч. Панкин Б. С. 219, 236.

Израиля, оказывавшегося на всех уровнях советской внешнеполитической элиты – сотрудниками международного отдела ЦК КПСС, министерства иностранных дел, Комитета государственной безопасности, а также академических институтов. Сказывалось десятилетиями воспитывавшееся у советских специалистов по Ближнему Востоку, и особенно у арабистов, негативное восприятие Израиля как «агрессивного пособника империализма» и видение арабов как традиционных и даже «естественных» друзей Советского Союза. Свою роль играло и давление антисемитских воззрений, которые не являлись редкостью среди советской номенклатуры.

В Израиле идеологические разногласия в политическом руководстве относительно перспектив урегулирования ближневосточного конфликта и роли СССР в этом процессе также замедляли поиски путей для взаимопонимания. После десятилетий враждебной антиизраильской, антиссионистской пропаганды в СССР, поддержки им самых непримиримых врагов Израиля в арабском мире у многих в израильском обществе сложилось крайне неприязненное отношение к Советскому Союзу. Оно подпитывалось и необоснованно жесткой эмиграционной политикой, проводившейся Москвой. Восстановление минимального уровня доверия требовало времени.

В результате действия всех этих тормозящих факторов с обеих сторон процесс восстановления дипломатических отношений растянулся на несколько лет.

Часть 3. Стратегическая направленность ближневосточной политики Российской Федерации и проблемы урегулирования арабо-израильского конфликта в 1990-е – в начале 2020-х гг.

Глава 6 Базовые принципы концептуального содержания внешнеполитического курса Российской Федерации в отношении Палестины и других районов Ближнего Востока в 1990-е – в начале 2020- гг.

6.1. Регион Ближнего Востока в Концепциях внешней политики России в 1990-е – в 2010-е гг.

Ближневосточный аспект внешней политики и дипломатии государств, сохраняющий свою актуальность, связан с её концептуальным оформлением государствами. Россия не является исключением. В основные задачи авторов входит анализ формулирования проблемы Ближневосточного региона, урегулирования на Ближнем Востоке и проблема Палестины в Концепции внешней политики Российской Федерации. Целью настоящей работы является анализ внешнеполитической концепции и курса государства в регионе Ближнего Востока в контексте его интересов. В задачи, связанные с поставленной авторами целью, входит анализ фактора присутствия России и межгосударственного сотрудничества в регионе, с учётом приоритета направления внешней политики в рамках пространства СНГ; механизмы урегулирования проблем и противоречий в регионе Ближнего Востока; анализ генезиса и эволюции внешнеполитических интересов России в регионе Ближнего Востока в период с 1993 года по 2023 годы, с учётом угроз, сохранившихся с периода их формирования в XX- XXI вв. При исследовании и изложении материала исследования, авторы придерживаются сложившегося понимания территории региона Ближнего Востока, к которому относятся Египет, Судан, Бахрейн, Израиль, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Кипр, Кувейт, Ливан, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, Сирия, Турция, Палестина. Принято считать, в том числе, согласно классификации ООН, что регион Ближнего Востока (англ. The Middle East / the Near East, фр. Le Moyen-Orient / le Proche-Orient) охватывает в основном регион Западной Азии. Принято считать, что в дореволюционной русскоязычной литературе термин «Ближний Восток» отсутствовал. Терминология расширяется за счёт понятия термина Средний Восток (фр. Le Moyen -Orient) - регион с центром в Западной Азии, к которому добавляются Афганистан, Республика Кипр, Иран, Турция. Кроме того, согласно англоязычному толкованию термина the Near East, созвучному по значению the

Middle East в настоящее время относят государства: Армения, Афганистан, Алжир, Бахрейн, Кипр, Египет, Иран, Ирак, Израиль, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Оман, Государство Палестина (или Территория Палестина или Территории Палестины или Государство Палестина¹⁸⁶, Пакистан, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис, Турция, ОАЭ, Йемен. Существуют и другие классификации региона, которые следует учесть при дальнейшем рассмотрении вопроса о регионе Ближнего Востока. Ближний Восток – это историческое название региона, расположенного в Западной (Передней) Азии и частично в Северной Африке на границе с Южной и Восточной Европой. Концепция дополняется понятиями «Большой Ближний Восток» и «Новый Ближний Восток»¹⁸⁷, изложенных в идеях бывшего премьер-министра Израиля Ш.Переса и советника по национальной (государственной) безопасности США З.Бжезинского. Идея «Большого Ближнего Востока», которая должна соединить различные регионы мусульманских стран подверглась критике с их стороны, поскольку такое объединение не решит существующих проблем и конфликтов, а такое идеологическое объединение стран на равных правах подразумевает урегулирование проблемы Палестины и Курдистана Ирака, включая решение курдского вопроса в международных отношениях и внутригосударственной политике государств в целом. Обращается внимание на необходимость учёта социальных, культурных, образовательных аспектов и степени обеспечения безопасности в странах региона в целом. В дополнение отмечается характер практики утверждения англо-американо-израильских намерений выполнить военную «дорожную карту», способствующую созданию дуги нестабильности, которая должна протянуться от Ливана и Палестины до Сирии, Ирака, Персидского залива, Ирана вплоть до границ Афганистана, с учётом фактора присутствия военного присутствия государств-членов военно-политического альянса НАТО. Идея и концепция «Нового Ближнего Востока» предполагает, что дополнительно странами Нового Ближнего Востока должны были стать Евразийские Балканы¹⁸⁸, Южный Кавказ (Азербайджан, Армения, Грузия), и

¹⁸⁶Территория или территории Палестины/Государство Палестина (англ.the Palestinian territories)или Палестинская Национальная Автономия или Палестинская Национальная Администрация, именуемые в зависимости от формулирования внешнеполитического курса государства и его практики, например, Государством Израиль или США, в то время, как Государство Палестина было провозглашено 15 ноября 1988 года. Палестине предоставлен статус **государства-наблюдателя** в Организации Объединенных Наций, не являющегося ее членом, без ущерба для приобретенных прав, привилегий и роли Организации освобождения Палестины в Организации Объединенных Наций как представителя палестинского народа согласно соответствующим резолюциям и практике согласно резолюции ГА ООН A/RES/67/19 от 29 ноября 2012 года // <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n12/479/76/pdf/n1247976.pdf?token=uidKfAE9CoVp0d1Dcq&fe=true>

¹⁸⁷ Англ. «the Greater Middle East», англ. «the new Middle East»

¹⁸⁸БжезинскийЗ.К. Великая шахматная доска. М. «Международные отношения», 1998. С.253

Центральная Азия (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан, Афганистан, Таджикистан). Кроме того, к ближневосточному региону относятся государства - члены региональных организаций, например, ЛАГ. То есть, границы региона означены неопределённо, с учётом не только географических, но и политических факторов, что требует уточнения при анализе ситуации в регионе в целом. Толкование термина «Большой Ближний Восток» предполагает искусственное политическое и географическое определение региона со стороны ряда государств. Вместе с тем, для России анализ данного понятия важен ввиду географической близости региона зонам жизненных интересов России на Кавказе и в Центральной Азии, а также с учётом фактора палестино-израильского конфликта и процесса его урегулирования.

Описание направления ближневосточной политики государства содержится в Концепции внешней политики Российской Федерации. Концепция внешней политики Российской Федерации – это документ, отражающий систему взглядов на содержание, принципы и основные направления внешнеполитической деятельности Российской Федерации (России). Концепция внешней политики России, опубликованная 31 марта 2023 года, является актом, определяющим приоритетные стратегические ориентиры отечественной дипломатии. Документ утверждается Распоряжением/Указом Президента РФ и является правовым актом государства согласно ст. 90 Конституции РФ¹⁸⁹. В документе определяются ключевые позиции внешней политики государства. Аналогичной практики выработки основных направлений внешней политики придерживаются другие зарубежные государства, формулируя курс, задачи, принципы и ориентиры государства во внешней политике в доктринах, повестках дня, стратегиях и других государственных актах. За годы новейшей российской истории Концепция внешней политики РФ принималась в 1993¹⁹⁰, 2000,¹⁹¹ 2008¹⁹², 2013¹⁹³, 2016¹⁹⁴ и 2023 годах. В настоящее время действует Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 года.¹⁹⁵

¹⁸⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 15.12.2023).

¹⁹⁰ Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации утверждены Распоряжением Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 23 апреля 1993 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.russiamatters.org/sites/default/files/media/files/1993%20Foreign%20Policy%20Strategy%20RUS.pdf/> (дата обращения 15.12.2023).

¹⁹¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 года. // "Российская газета", N 133, 11.07.2000

¹⁹² Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 12 июля 2008 г. // [Электронный ресурс] URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1670707/ (дата обращения: 15.12.2023 г.)

¹⁹³ Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 года. Утверждена Президентом Российской Федерации 12.02.2013 года // [Электронный ресурс]

В Концепции внешней политики Российской Федерации 1993 года подчёркивалось, что Россия как государство — продолжатель бывшего СССР¹⁹⁶ осуществляет перешедшие к ней права и обязанности государства-предшественника на мировой арене, в том числе, в сфере обеспечения международного мира и безопасности и контроля над вооружениями, как великой державы¹⁹⁷. Территориально внешнеполитические ориентиры государства выделены в Концепции 1993 года следующим образом: США, Европа (Западная Европа, Восточная Европа, страны Балтии, СБСЕ), Азиатско-Тихоокеанский регион (Китай, Япония, Корейский полуостров, страны АСЕАН, Монголия, Вьетнам), Южная и Западная Азия (Иран, Индия, Афганистан, Турция), Ближний Восток (ООН, Государство Израиль, страны Персидского залива), Африка, Латинская Америка, ООН и другие международные межправительственные региональные организации (СНГ, СБСЕ). Часть VIII «Ближний Восток» документа содержит положения относительно формирования и проведения внешнеполитического курса государств в регионе. Отношение России к региону определяется прежде всего его геостратегической и геополитической значимостью, ролью запасов нефти в регионе для мирового энергетического баланса, наличием значительных финансовых ресурсов, а также территориальной близостью к границам России с СНГ, что несет опасность непосредственного воздействия идущих там дестабилизационных процессов на ситуацию на Кавказе и в Средней Азии. Долгосрочные интересы России на этом направлении заключаются в обеспечении национальной (государственной) безопасности страны на южном фланге, предотвращении негативных последствий сохраняющихся и возникающих там конфликтных ситуаций для межнациональных и конфессиональных отношений в пределах СНГ, создании необходимых условий для развития взаимовыгодных торгово-экономических связей, использовании потенциала государств региона для содействия экономическому возрождению России. Документ констатирует необходимость активной

URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/?ysclid=lqb71ewekn83714140> //дата обращения: (15.12.2023 г.)

¹⁹⁴Указ Президента Российской Федерации об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации/ №640 от 30.11.2016 г. // [Электронный ресурс] URL:<http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf> //дата обращения: (15.12.2023 г.)

¹⁹⁵Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.)/[Электронный ресурс] URL:<https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?ysclid=lputkdhkwl375869218> //дата обращения: (15.12.2023 г.)

¹⁹⁶Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации утверждены Распоряжением Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 23 апреля 1993 г. [Электронный ресурс] URL:<https://www.russiamatters.org/sites/default/files/media/files/1993%20Foreign%20Policy%20Strategy%20RUS.pdf> // (дата обращения 15.12.2021).

¹⁹⁷Статус государства как «великой державы» определяется в международных отношениях; число «великих держав» варьируется в исторической хронологии международных отношений, приобретает или утрачивается государством в зависимости от внешнеполитических и внутригосударственных факторов и обстоятельств, в настоящее время в число великих держав принадлежат РФ, Великобритания, США, Франция и КНР.

внешней политики на Ближнем Востоке. Связанные с этим затраты предоставляются несравненно меньшими возможных политических и экономических потерь от чрезмерного дистанцирования от проблем региона, перехода на позиции стороннего наблюдателя. Среди первоочередных интересов России отмечена стабилизация обстановки на Ближнем Востоке и продолжение активного участия в урегулировании арабо-израильского конфликта, достижении сторонами взаимоприемлемых договоренностей, в полной мере используя свое положение как спонсора переговорного процесса, всецело сохраняя собственную инициативную роль в урегулировании. Отмечена важность активизации диалога как с арабами, так и с Израилем. В контактах с арабскими партнерами, особенно с ООП, отмечалась оптимальная формула решения политической проблемы, которая должна быть выработана именно в ходе переговорного процесса. В документе отмечалось, что России необходимо и впредь занимать решительную и принципиальную позицию в отношении любых случаев дестабилизации обстановки в регионе, противодействовать вместе с мировым сообществом каким-либо попыткам нарушения общепринятых норм международного права, твердо отстаивать линию на недопустимость международного терроризма. Предполагалось, что, оставаясь честным и беспристрастным арбитром, эффективно используя свое положение постоянного члена СБ ООН, налаженные двусторонние контакты с заинтересованными государствами, Россия может помогать участникам конфликта находить справедливые, правовые развязки сложных узлов противоречий, способствуя утверждению в регионе примата политических средств решения спорных вопросов, исключая применение силы. Вкладом в региональную стабильность, в недопущение рецидивов, подобных ирано-иракской войне, агрессии Ирака против Кувейта, стало бы создание системы безопасности в зоне Персидского залива, опирающейся прежде всего на возможности государств субрегиона, носящей сугубо оборонительный характер и не направленной конкретно против какой-либо страны. Стремление к такой стратегической цели должно сочетаться с признанием реально существующих там в настоящее время военно-политических структур и активным сотрудничеством со всеми государствами Персидского залива. Предполагалось, чтобы такая система не замыкалась на отдельные государства, а ориентировалась на достаточно широкие и приемлемые для всех рамки, позволяющие в должной мере учесть интересы РФ. В данном контексте важно в Концепции рекомендовалось продолжать участие в выработке международных договоренностей, способствующих недопущению распространения во всем ближневосточном регионе ОМУ, ракет и ракетной технологии, а также регулирующих поставки обычных видов оружия, исходя из необходимости российских коммерческих интересов, содействия стабильности в регионе. Новая

обстановка диктовала целесообразность существенной трансформации связей России со странами региона, их очищения от идеологических наслоений, приведения в соответствие с требованиями времени. В Концепции внешней политики РФ 1993 года отмечен фактор религия и религиозных организаций в международных отношениях, констатируется стремление России поддерживать миротворческий потенциал всех религиозных общин и движений, обогащающий арсенал средств, направленных на взаимопонимание и сотрудничество народов при осуждении проявлений религиозного фанатизма, экстремизма и нетерпимости, а также против попыток использовать религию в качестве орудия политической борьбы для дестабилизации обстановки, разжигания вражды и развязывания конфликтов на этно-религиозной основе. Определено, что большой интерес для России представляют торгово-экономические, в частности инвестиционные, возможности стран региона Ближнего Востока с возможностью привлечения свободных арабских капиталов в решающие сферы производства и науки, использования их для освоения современных энергосберегающих технологий. Особое внимание в документе уделено налаживанию сотрудничества РФ с арабскими странами Персидского залива. При развитии контактов государства, в документе отмечена желательность создания преференциального режима для торгово-экономических связей как по каналам частного предпринимательства, так и межгосударственного сотрудничества. Топливо-энергетический приоритет в экспорте стран Персидского залива и России, согласно документу, потребовал учета в определении российской внешней политики в регионе как фактора, открывающего дополнительные возможности для диалога и взаимодействия, который мог быть использован с большой степенью эффективности для решения собственных проблем РФ в топливо-энергетической области. В документе отмечено, что в рамках новой ближневосточной политики России отпали причины, сдерживавшие развитие отношений с Израилем, связанных с задачей укрепления позиций России в регионе в целом. Гибкого подхода потребовали отношения с теми государствами, с которыми СССР заключил соглашения политического характера, в том числе и договоры о дружбе и сотрудничестве и была поставлена задача их постепенного пересмотра или замены другими адекватными новым реалиям соглашениями, в целях минимизации возможности утраты приобретенных нами ранее политических и экономических позиций в отношениях с ними. Особое внимание следовало уделить проблеме возвращения долгов как в форме прямых выплат с соблюдением, по возможности, установленного графика платежей, так и путем товарных поставок, реинвестирования в совместные проекты, а в некоторых случаях — переуступки третьим странам. Мусульманский аспект российской внешней политики в регионе должен строиться с таким расчетом, чтобы, благоприятствуя

духовному возрождению мусульман в России и в странах Содружества (СНГ), их контактам с зарубежными единоверцами, в то же время противодействовать распространению любых форм религиозного экстремизма. В документе ближневосточная политика государства определена как новая с учётом статуса государства как продолжателя.

Следующая Концепция внешней политики Российской Федерации, заменившая собой Концепцию внешней политики РФ 1993 года, и развивающая её положения, была утверждена Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 года и аналогично представляет собой систему взглядов на содержание и основные направления внешнеполитической деятельности России. В доктринальном аспекте Концепция внешней политики РФ 2000 года, как и предшествующий ей аналогичный документ 1993 года, явилась основой для всех последующих документов 2008, 2013 и 2016 годов. Часть IV «Региональные приоритеты» документа, в отношении Ближневосточного региона, констатирует, что Россия будет добиваться стабилизации обстановки на Ближнем Востоке, включая зону Персидского залива и Северную Африку, учитывая при этом воздействие ситуации в регионе на обстановку во всем мире. В частности, отмечалось, что используя свой статус как коспонсора мирного процесса, Россия намерена вести линию на активное участие в нормализации обстановки в регионе после кризиса и в этом контексте приоритетной задачей государства будет восстановление и укрепление её позиций, особенно экономических, в этом богатом и важном для её интересов районе мира. В частности, рассматривая Большое Средиземноморье как связующий узел таких регионов, как Ближний Восток, Черноморский регион, Кавказ, бассейн Каспийского моря, Россия намерена проводить целенаправленный курс на превращение его в зону мира, стабильности и добрососедства, что будет способствовать продвижению российских экономических интересов, в том числе в вопросе выбора маршрутов прохождения важных потоков энергоносителей.

Концепция внешней политики Российской Федерации 2008 года от 15 июля 2008 года определена¹⁹⁸ как система взглядов на содержание, принципы и основные направления внешнеполитической деятельности России и дополняет и развивает положения Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 г. Часть IV «Региональные приоритеты» документа содержит в отношении региона Ближнего Востока положение о том, что Россия будет вносить весомый вклад в стабилизацию обстановки на Ближнем Востоке, используя

¹⁹⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым 12 июля 2008 г.//[Электронный ресурс]
URL:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1670707/ (дата обращения: 15.12.2023 г.)

свой статус постоянного члена Совета Безопасности ООН и участника квартета международных посредников. То есть, главная цель состоит в мобилизации коллективных усилий для достижения на международно-признанной основе всеобъемлющего и долгосрочного урегулирования арабо-израильского конфликта во всех его аспектах, включая создание независимого палестинского государства, сосуществующего в мире и безопасности с Израилем. Отмечено, что такое урегулирование должно быть достигнуто с участием и при учете законных интересов всех государств и народов, от которых зависит стабильность в регионе и РФ выступает за наращивание коллективных усилий на основе взаимного уважения, направленных на содействие прекращению насилия и на достижение политического урегулирования в Ираке путем национального примирения и восстановления полноценной государственности и экономики этой страны. В целях дальнейшего расширения взаимодействия с государствами мусульманского мира Россия будет использовать возможности своего участия в качестве наблюдателя в Организации Исламская конференция и Лиге арабских государств, проводить активную линию в рамках реализации Инициативы партнерства «Группы восьми» с регионом Ближнего Востока и Северной Африки. Приоритетное внимание будет уделено развитию взаимовыгодного экономического сотрудничества, в том числе в энергетике, с государствами этого стратегически важного для российских национальных интересов района мира, отмечалось в документе.

Следующим, предлагаемым к рассмотрению документом, является Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 года¹⁹⁹. В документе отмечено, что международные отношения продолжают усложняться, их развитие становится все более труднопредсказуемым, а роль и возможности исторического Запада постепенно снижается, при смещении активности в сторону Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона, что сопровождается нарастанием нестабильности в международных отношениях. В документе отмечена тенденция повышения значения фактора цивилизационной идентичности в регионах Ближнего Востока и Северной Африки. Отмечен повышенный фактор применения силы в международных отношениях. Кроме того, внешняя политика России определяется в документе как открытая, предсказуемая и прагматичная. Часть IV «Региональные приоритеты» о регионе Ближнего Востока с подпункте 88 отмечает, то, что Россия будет вносить весомый вклад в стабилизацию обстановки в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, проводить последовательную линию на содействие

¹⁹⁹Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 года. Утверждена Президентом Российской Федерации 12.02.2013 года // [Электронный ресурс]
URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/?ysclid=lqb71ewekn83714140> (дата обращения: 15.12.2023 г.)

достижению гражданского мира и согласия во всех государствах Ближнего Востока и Северной Африки и в регионе в целом на основе уважения суверенитета и территориальной целостности государств и невмешательства в их внутренние дела. Используя свой статус постоянного члена Совета Безопасности ООН и участника «квартета» международных посредников, Россия продолжит мобилизацию коллективных усилий для достижения на международно-признанной основе всеобъемлющего и долгосрочного урегулирования арабо-израильского конфликта во всех его аспектах, включая создание независимого палестинского государства, сосуществующего в мире и безопасности с Израилем. Такое урегулирование должно быть достигнуто путем переговоров при содействии международного сообщества, использовании потенциала Лиги арабских государств и других заинтересованных сторон. Россия будет содействовать созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки.

В 2016 году Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 года №640 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации²⁰⁰ был закреплён внешнеполитический курс государства. Регион Ближнего Востока в документе упомянут в Части II п.п. 14 и 15 в контексте усиления угрозы международного терроризма и распространения экстремистской идеологии и активности, связанные в том числе навязываемыми извне идеологическими ценностями, искажением толкования религиозных ценностей, призывающих к применению насильственных методов для достижения целей в сфере политических, межрелигиозных и межнациональных отношений, появления террористических структур в целом ряде регионов (в первую очередь на Ближнем Востоке и в Северной Африке), обусловленные проблемами развития и внешним вмешательством, приводящих к разрушению традиционных механизмов государственного управления и обеспечения безопасности, увеличению масштабов незаконного распространения оружия и боеприпасов. Часть III «Приоритеты Российской Федерации в решении глобальных проблем» в части «Укрепление международной безопасности» в пункте «и» документа выделено, что РФ поддерживает создание зон, свободных от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, прежде всего на Ближнем Востоке. Часть IV «Региональные приоритеты РФ» п.92 отмечает внесение Россией весомого вклада в стабилизацию обстановки в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, обеспечению коллективных усилий, направленных на нейтрализацию угроз, исходящих от международных террористических группировок,

²⁰⁰Указ Президента Российской Федерации об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации №640 от 30.11.2016 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf> (дата обращения 17.12.2023).

проведение последовательного курса на политико-дипломатическое урегулирование конфликтов в государствах этого региона на основе уважения их суверенитета и территориальной целостности и права самим определять свою судьбу без вмешательства извне. Отмечено, что в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН и участника ближневосточного "квартета" международных посредников Россия продолжит прилагать усилия, направленные на достижение на международно-правовой основе всеобъемлющего, справедливого, долгосрочного урегулирования арабо-израильского конфликта во всех его аспектах. Пункт 95 документа содержит положения о развитии двусторонних отношений с государствами Ближнего Востока и Северной Африки, используя механизм взаимодействия министров иностранных дел в рамках Российско-Арабского форума сотрудничества, продолжать стратегический диалог с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива. Документ содержит положение об использовании возможностей деятельности государства в рамках ООН, региональных органов, в частности, отмечено, что Россия будет использовать возможности участия в качестве наблюдателя в Организации исламского сотрудничества в целях дальнейшего расширения взаимодействия с государствами исламского мира, развития партнерства с ними в различных областях. Отмечен фактор участия в урегулировании проблем Сирии, Ирана, Афганистана.

Действующая редакция Концепции внешней политики Российской Федерации утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г. №229²⁰¹. Концепция внешней политики России, новая редакция которой была опубликована 31 марта 2023 г., традиционно выступает в качестве документа, определяющего основные ориентиры отечественной дипломатии. Место России в мире определяется наличием у нее значительных ресурсов во всех сферах жизнедеятельности, ее статусом постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН), участника ведущих межгосударственных организаций и объединений, одной из двух крупнейших ядерных держав, государства – правопреемника (правопродолжателя²⁰²) Союза ССР. Россия с учетом ее решающего вклада в победу во Второй мировой войне, а также деятельной роли в создании современной системы международных отношений и ликвидации мировой системы колониализма выступает в качестве одного из суверенных центров мирового развития и выполняет исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию

²⁰¹Концепции внешней политики Российской Федерации утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г. №229// [Электронный ресурс] URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?ysclid=lpukdhkw1375869218> (дата обращения 17.12.2023).

²⁰²Согласно международному праву РФ является государством-продолжателем СССР, являвшимся продолжателем Российской Империи. Континуитет государства (продолжение) является формой правопреемства согласно международному праву.

глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества на основе объединительной и конструктивной повестки дня. Часть V «Региональные направления внешней политики Российской Федерации» в части «Исламский мир» содержит адресацию к региону Ближнего Востока. Пункт 56 части V документа содержит указание о том, что все более востребованными и надежными партнерами России в вопросах обеспечения безопасности, стабильности, решения экономических проблем на глобальном и региональном уровнях становятся государства дружественной исламской цивилизации, перед которой в реалиях многополярного мира открываются широкие перспективы становления в качестве самостоятельного центра мирового развития. Россия стремится укреплять всеобъемлющее взаимовыгодное сотрудничество с государствами – членами Организации исламского сотрудничества, уважая их общественно-политические уклады и традиционные духовно-нравственные ценности. В этих целях РФ намерена уделять приоритетное внимание: 1) развитию всеобъемлющего и доверительного взаимодействия с Исламской Республикой Иран, всесторонней поддержке Сирийской Арабской Республики, а также углублению многопланового обоюдovыгодного партнерства с Турецкой Республикой, Королевством Саудовская Аравия, Арабской Республикой Египет и другими государствами – членами Организации исламского сотрудничества с учетом степени их суверенности и конструктивности проводимой ими политики в отношении Российской Федерации; 2) формированию на Ближнем Востоке и в Северной Африке устойчивой всеобъемлющей архитектуры региональной безопасности и сотрудничества на основе объединения потенциалов всех государств и межгосударственных объединений регионов, включая Лигу арабских государств и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Россия намерена активно взаимодействовать со всеми заинтересованными государствами и межгосударственными объединениями в целях претворения в жизнь российской Концепции обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива, рассматривая реализацию данной инициативы в качестве важного шага на пути к устойчивой и всеобъемлющей нормализации ситуации в Ближневосточном регионе; 3) продвижению межрелигиозного, межкультурного диалога и взаимопонимания, консолидации усилий по защите традиционных духовно-нравственных ценностей, борьбе с исламофобией, в том числе по линии Организации исламского сотрудничества; 4) сглаживанию противоречий и нормализации отношений между государствами – членами Организации исламского сотрудничества, а также между этими государствами и их соседями (прежде всего Исламской Республикой Иран и арабскими странами, Сирийской Арабской Республикой и ее соседями, арабскими

странами и Государством Израиль), в том числе в рамках усилий, направленных на всеобъемлющее и долгосрочное решение палестинского вопроса; 5) содействию урегулированию и преодолению последствий вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Южной, Юго-Восточной Азии и других регионах, в которых расположены государства– члены Организации исламского сотрудничества; 6) задействованию экономического потенциала государств– членов Организации исламского сотрудничества в целях формирования Большого Евразийского партнерства. Выход в свет новой редакции Концепции внешней политики свидетельствует об изменении самовосприятия России как «самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы», обладающей целым рядом значительных ресурсов, сохраняющей статус постоянного члена СБ ООН и одной из двух ведущих ядерных держав, выступая в роли продолжателя СССР и страны, которая через решающий вклад в победу во Второй мировой войне стояла у истоков системы международных отношений.

Согласно анализу положений Концепций внешней политики РФ, следует отметить, что регион Ближнего Востока и его значение отмечены в документах и относятся к общей иерархии приоритетов внешней политики государства, в том числе, в связи с необходимостью решения проблемы ближневосточного урегулирования, с учётом интересов государств региона и в условиях возможной дестабилизации обстановки и безопасности в регионе, с учетом фактора реакции государства в рамках общего внешнеполитического курса на региональные проблемы. Специалисты обычно отмечают необходимость расширения присутствия России в регионе с учётом требований обстановки в регионе, при возможности учёта фактора деятельности ИППО и необходимости решения вопроса «Русской Палестины», одновременно требующих продолжения исследования в указанном контексте.

Таким образом, проанализировав основы внешнеполитического курса Российской Федерации на основе Концепций внешней политики Российской Федерации 1993, 2000, 2008, 2013, 2016 и 2023 годов и с учётом внешнеполитического курса России, проводившегося государством до 1993 года, в рамках осуществления госзаданиям Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского FSWR-2022-0001 «Фактор Палестины в процессе трансформации международных отношений и многосторонней дипломатии современной России» в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи»

Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» в 2023 г. участниками сформулированы и предложены следующие предложения и рекомендации:

1. России необходимо продолжить внешнеполитический курс, изложенный последовательно в проанализированных Концепциях внешней политики Российской Федерации 1993, 2000, 2008, 2013, 2016 и 2023 годов и с учётом внешнеполитического курса России, проводившегося государством до 1993 года;

2. Отношение России к региону определяется прежде всего его геостратегической и геополитической значимостью, ролью имеющихся здесь богатейших запасов нефти для мирового энергетического баланса, наличием значительных финансовых ресурсов, а также территориальной близостью к границам России с СНГ, что несет опасность непосредственного воздействия идущих там дестабилизационных процессов на ситуацию на Кавказе и в Средней Азии. Долгосрочные интересы России на этом направлении заключаются в обеспечении национальной безопасности страны на южном фланге, предотвращении негативных последствий сохраняющихся и возникающих там конфликтных ситуаций для межнациональных и конфессиональных отношений в пределах СНГ, создании необходимых условий для развития взаимовыгодных торгово-экономических связей, использовании потенциала государств региона для содействия экономическому возрождению России. Исходя из этого, России нужна активная внешнеполитическая линия на Ближнем Востоке. Связанные с этим затраты предоставляются несравненно меньшими возможных политических и экономических потерь от чрезмерного дистанцирования от проблем региона, перехода на позиции стороннего наблюдателя. Среди первоочередных интересов России — стабилизация обстановки на Ближнем Востоке. Исходя из этого, следует продолжать активное участие в урегулировании арабо-израильского конфликта, достижении сторонами взаимоприемлемых договоренностей, в полной мере используя свое положение как спонсора переговорного процесса, всецело сохраняя собственную инициативную роль в урегулировании. Для этого важно, в частности, активизировать диалог как с арабами, так и с Израилем. В контактах с арабскими партнерами, особенно с Государством Палестина, целесообразно придерживаться линии на то, что оптимальная формула решения политической проблемы должна быть выработана именно в ходе переговорного процесса. России необходимо и впредь занимать решительную и принципиальную позицию в отношении любых случаев дестабилизации обстановки в регионе, противодействовать вместе с мировым сообществом каким-либо попыткам нарушения общепринятых норм международного права, твердо отстаивать линию на недопустимость международного терроризма. Оставаясь честным и беспристрастным арбитром, эффективно используя свое

положение постоянного члена СБ ООН, налаженные двусторонние контакты с заинтересованными государствами, Россия может помогать им находить справедливые, правовые развязки сложных узлов противоречий, способствуя утверждению в регионе примата политических средств решения спорных вопросов, исключая применение силы. Вкладом в региональную стабильность, в недопущение рецидивов, подобных ирано-иракской войне, агрессии Ирака против Кувейта, стало бы создание системы безопасности в зоне Персидского залива, опирающейся прежде всего на возможности государств субрегиона, носящей сугубо оборонительный характер и не направленной конкретно против какой-либо страны. Стремление к такой стратегической цели должно сочетаться с признанием реально существующих там в настоящее время военно-политических структур и активным сотрудничеством со всеми государствами Персидского залива. Важно, чтобы такая система не замыкалась на отдельные государства, а ориентировалась на достаточно широкие и приемлемые для всех рамки, позволяющие в должной мере учесть наши интересы.

3. В данном контексте важно продолжать участие в выработке международных договоренностей, способствующих недопущению распространения во всем ближневосточном регионе ОМУ, ракет и ракетной технологии, а также регулирующих поставки обычных видов оружия, исходя из необходимости российских коммерческих интересов, содействия стабильности в регионе.

4. Новая обстановка диктует целесообразность существенной трансформации связей России со странами региона, их очищения от идеологических наслоений, приведения в соответствие с современными реалиями. Наряду с корректировкой, с учетом новых условий, связей с традиционными партнерами необходимо добиваться выхода на разностороннее, взаимовыгодное сотрудничество с государствами, которые прежде оставались за пределами нашей политики. Трезво учитывая законные интересы мирового сообщества в регионе, важно сохранить и углубить возникшее здесь с США, Западной Европой и другими странами взаимодействие, ведя линию на дальнейшее развитие сотрудничества и партнерства с ними при строгом учете российских национальных интересов.

5. Большой интерес для России представляют торгово-экономические, в частности инвестиционные, возможности стран региона. Необходимо добиваться привлечения свободных арабских капиталов в решающие сферы производства и науку, использования их для освоения современных энергосберегающих технологий. Особое внимание в этой связи должно уделяться налаживанию сотрудничества с арабскими странами Персидского залива. Развивая контакты по государственной линии, было бы

желательно создавать преференциальный режим для торгово-экономических связей как по каналам частного предпринимательства, так и межгосударственного сотрудничества.

6. Топливо-энергетический приоритет в экспорте стран Персидского залива и России требует большего учета в определении российской внешней политики в регионе как фактора, открывающего дополнительные возможности для диалога и взаимодействия, который может быть использован к тому же с большой степенью эффективности для решения наших собственных проблем в топливо- энергетической области.

7. В рамках новой ближневосточной политики России отпали причины, сдерживавшие развитие отношений с Государством Израиль (светское, многонациональное государство). Предпринимая шаги по налаживанию нормальных, разносторонних связей с ним, включая политический диалог и экономическое сотрудничество, необходимо в то же время соизмерять их с задачей укрепления позиций России в регионе в целом. Гибкого подхода требуют отношения с теми государствами, с которыми СССР заключил соглашения политического характера, в том числе и договоры о дружбе и сотрудничестве. Встает задача их пересмотра или замены другими адекватными новым реалиям соглашениями, однако решаться она должна постепенно в целях минимизации возможности утраты приобретенных нами ранее политических и экономических позиций в отношениях с ними.

8. Особое внимание следует уделить проблеме возвращения долгов как в форме прямых выплат с соблюдением, по возможности, установленного графика платежей, так и путем товарных поставок, реинвестирования в совместные проекты, а в некоторых случаях — переуступки третьим странам.

9. Мусульманский аспект российской внешней политики в регионе должен строиться с таким расчетом, чтобы, благоприятствуя духовному возрождению мусульман в России и в странах Содружества, их контактам с зарубежными единоверцами, в то же время противодействовать распространению на нашу территорию любых форм религиозного экстремизма.

10. Часть документа IV. Региональные приоритеты выделяет регион Ближнего Востока, определяя, что Россия будет добиваться стабилизации обстановки на Ближнем Востоке, включая зону Персидского залива и Северную Африку, учитывая при этом воздействие ситуации в регионе на обстановку во всем мире. Используя свой статус как коспонсора мирного процесса, Россия намерена вести линию на активное участие в нормализации обстановки в регионе после кризиса. В этом контексте приоритетной задачей России будет восстановление и укрепление ее позиций, особенно экономических, в этом богатом и важном для наших интересов районе мира.

11. Рассматривая Большое Средиземноморье как связующий узел таких регионов, как Ближний Восток, Черноморский регион, Кавказ, бассейн Каспийского моря, Россия намерена проводить целенаправленный курс на превращение его в зону мира, стабильности и добрососедства, что будет способствовать продвижению российских экономических интересов, в том числе в вопросе выбора маршрутов прохождения важных потоков энергоносителей.

12. Россия будет вносить весомый вклад в стабилизацию обстановки на Ближнем Востоке, используя свой статус постоянного члена Совета Безопасности ООН и участника квартета международных посредников. Главная цель состоит в мобилизации коллективных усилий для достижения на международно-признанной основе всеобъемлющего и долгосрочного урегулирования арабо-израильского конфликта во всех его аспектах, включая создание независимого палестинского государства, сосуществующего в мире и безопасности с Израилем. Такое урегулирование должно быть достигнуто с участием и при учете законных интересов всех государств и народов, от которых зависит стабильность в регионе. Российская Федерация выступает за наращивание коллективных усилий на основе взаимного уважения, направленных на содействие прекращению насилия и на достижение политического урегулирования в Ираке путем национального примирения и восстановления полноценной государственности и экономики этой страны. В целях дальнейшего расширения взаимодействия с государствами мусульманского мира Россия будет использовать возможности своего участия в качестве наблюдателя в Организации Исламская конференция и Лиге арабских государств, проводить активную линию в рамках реализации Инициативы партнерства "Группы восьми" с регионом Ближнего Востока и Северной Африки. Приоритетное внимание будет уделено развитию взаимовыгодного экономического сотрудничества, в том числе в энергетике, с государствами этого стратегически важного для российских национальных интересов района мира.

13. Россия ожидает, что американская сторона в своих действиях на мировой арене будет строго руководствоваться нормами международного права, прежде всего Устава ООН, включая принцип невмешательства во внутренние дела других государств. Россия будет вносить весомый вклад в стабилизацию обстановки в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, проводить последовательную линию на содействие достижению гражданского мира и согласия во всех государствах Ближнего Востока и Северной Африки и в регионе в целом на основе уважения суверенитета и территориальной целостности государств и невмешательства в их внутренние дела. Используя свой статус постоянного члена Совета Безопасности ООН и участника

«квартета» международных посредников, Россия продолжит мобилизацию коллективных усилий для достижения на международно-признанной основе всеобъемлющего и долгосрочного урегулирования арабо-израильского конфликта во всех его аспектах, включая создание независимого палестинского государства, сосуществующего в мире и безопасности с Израилем. Такое урегулирование должно быть достигнуто путем переговоров при содействии международного сообщества, использовании потенциала Лиги арабских государств и других заинтересованных сторон. Россия будет содействовать созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки. Россия будет последовательно проводить сбалансированную линию на всеобъемлющее политико-дипломатическое урегулирование ситуации вокруг иранской ядерной программы путем налаживания диалога на основе поэтапности, взаимности и неукоснительного соблюдения требований режима нераспространения ядерного оружия. В целях дальнейшего расширения взаимодействия с государствами исламского мира Россия будет использовать возможности участия в качестве наблюдателя в Организации исламского сотрудничества и контакты с Лигой арабских государств, Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива. Россия настроена и далее развивать двусторонние отношения с государствами Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки.

14. Россия продолжит вносить весомый вклад в стабилизацию обстановки в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, поддерживать коллективные усилия, направленные на нейтрализацию угроз, исходящих от международных террористических группировок, проводить последовательный курс на политико-дипломатическое урегулирование конфликтов в государствах этого региона на основе уважения их суверенитета и территориальной целостности, права самим определять свою судьбу без вмешательства извне. В качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН и участника ближневосточного «квартета» международных посредников Россия продолжит прилагать усилия, направленные на достижение на международно-правовой основе всеобъемлющего, справедливого, долгосрочного урегулирования арабо-израильского конфликта во всех его аспектах. Россия выступает за политическое урегулирование ситуации в Сирийской Арабской Республике и определение будущего страны сирийским народом на основе положений Женевского коммюнике от 30 июня 2012 г., заявлений Международной группы поддержки Сирии и соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН. Россия поддерживает единство, независимость и территориальную целостность Сирийской Арабской Республики как светского, демократического, плюралистического государства, представители всех этноконфессиональных групп

которого будут жить в мире и безопасности и пользоваться равными правами и возможностями. Россия проводит линию на всестороннее развитие сотрудничества с Исламской Республикой Иран, а также добивается последовательной реализации всеобъемлющей договоренности по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы на основе резолюции Совета Безопасности ООН 2231 от 20 июля 2015 г., соответствующих решений Совета, управляющих МАГАТЭ и оказывает этому процессу всестороннее содействие. Россия намерена и далее развивать двусторонние отношения с государствами Ближнего Востока и Северной Африки, в том числе используя механизм взаимодействия министров иностранных дел в рамках Российско-Арабского форума сотрудничества, продолжать стратегический диалог с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива. Россия будет использовать возможности участия в качестве наблюдателя в Организации исламского сотрудничества в целях дальнейшего расширения взаимодействия с государствами исламского мира, развития партнерства с ними в различных областях.

15. Выделяется фактор исламского мира и отмечено, что все более востребованными и надежными партнерами России в вопросах обеспечения безопасности, стабильности, решения экономических проблем на глобальном и региональном уровнях становятся государства дружественной исламской цивилизации, перед которой в реалиях многополярного мира открываются широкие перспективы становления в качестве самостоятельного центра мирового развития. Россия стремится укреплять всеобъемлющее взаимовыгодное сотрудничество с государствами – членами Организации исламского сотрудничества, уважая их общественно-политические уклады и традиционные духовно-нравственные ценности. В этих целях Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание: 1) развитию всеобъемлющего и доверительного взаимодействия с Исламской Республикой Иран, всесторонней поддержке Сирийской Арабской Республики, а также углублению многопланового обоюдовыгодного партнерства с Турецкой Республикой, Королевством Саудовская Аравия, Арабской Республикой Египет и другими государствами – членами Организации исламского сотрудничества с учетом степени их суверенности и конструктивности проводимой ими политики в отношении Российской Федерации; 2) формированию на Ближнем Востоке и в Северной Африке устойчивой всеобъемлющей архитектуры региональной безопасности и сотрудничества на основе объединения потенциалов всех государств и межгосударственных объединений регионов, включая Лигу арабских государств и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Россия намерена активно взаимодействовать со всеми заинтересованными государствами и межгосударственными объединениями в целях

претворения в жизнь российской Концепции обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива, рассматривая реализацию данной инициативы в качестве важного шага на пути к устойчивой и всеобъемлющей нормализации ситуации в Ближневосточном регионе;3) продвижению межрелигиозного, межкультурного диалога и взаимопонимания, консолидации усилий по защите традиционных духовно-нравственных ценностей, борьбе с исламофобией, в том числе по линии Организации исламского сотрудничества;4) сглаживанию противоречий и нормализации отношений между государствами – членами Организации исламского сотрудничества, а также между этими государствами и их соседями (прежде всего Исламской Республикой Иран и арабскими странами, Сирийской Арабской Республикой и ее соседями, арабскими странами и Государством Израиль), в том числе в рамках усилий, направленных на всеобъемлющее и долгосрочное решение палестинского вопроса; 5) содействию урегулированию и преодолению последствий вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Южной, Юго-Восточной Азии и других регионах, в которых расположены государства – члены Организации исламского сотрудничества;6) задействованию экономического потенциала государств – членов Организации исламского сотрудничества в целях формирования Большого Евразийского партнерства.

16. Следует обратить внимание на подготовку кадров и специалистов для работы с регионом Ближнего Востока с учетом фактора Палестины в регионе. Специфика региона требует подготовки высококвалифицированных кадров во всех сферах со знанием языков региона, европейских языков и русского языка.

17. Следует поддержать деятельность ИППО, с учетом практики работы Общества при содействии МИД России и других государственных ведомств и структур, учитывая фактор сложности решения многих внешнеполитических задач государства в регионе.

18. Обратить внимание на обеспечение Русской Палестины Российской Федерацией, включая практическую и исследовательскую деятельность.

19. Организация паломничества, деятельность духовенства РПЦ, поддержка деятельности Русской Духовной Миссии в Палестине Россия – это светское государство и можно воспринять опыт других государств в практике поддержки государством (налоги и прочее) РПЦ в указанной сфере внешнеполитической деятельности в Палестине. Требуется поддержка исследований в отношении фактора присутствия России в регионе (деятельность ИППО, формирования и поддержка государством паломнических маршрутов, консульская деятельность в регионе, дипломатическая деятельность, с учетом

лучших образцов практики востоковедения России, признанной как лучшей в мировой практике).

20. Следует обратить внимание на опыт поддержки Россией законных прав арабского народа Палестины, согласно международному праву, с фактором признания Государства Палестины Российской Федерацией, что требует корректного освещения практики СМИ, что необходимо для практики верного понимания и восприятия явления и обстановки в регионе и особенно в контексте сложившегося противостояния. Следует отметить влияние фактора отечественной доктрины международного права, способствовавшей практическому оформлению законных прав арабского народа Палестины, согласно международному праву) и формированию Государства Палестины

21. Развитие сотрудничества в сфере образования, согласно запросам в сфере точных наук, сельского хозяйства, юриспруденции, инженерного дела, гуманитарных и социальных наук (при формировании запроса на необходимость в сфере подготовки кадров).

22. Обеспечение необходимой помощи РФ при реагировании на просьбы со стороны Государства Палестины.

Подводя итог, можно сказать, что Россия продолжит активную внешнеполитическую деятельность на Ближнем Востоке, руководствуясь исторически сложившимися принципами, изложенными в Концепциях внешней политики, а также современными реалиями региона. Основное внимание уделяется обеспечению национальной безопасности, стабилизации обстановки и развитию взаимовыгодных экономических связей. Приоритетами остаются урегулирование арабо-израильского конфликта, противодействие международному терроризму и участие в создании региональных систем безопасности.

Россия стремится к конструктивному взаимодействию со всеми странами региона, включая традиционных и новых партнеров, признавая их законные интересы. Важным направлением является предотвращение распространения оружия массового уничтожения, а также развитие торгово-экономических связей, включая привлечение инвестиций и внедрение современных технологий. Для достижения этих целей Россия будет сохранять баланс между национальными интересами и международным сотрудничеством, опираясь на свои дипломатические возможности и роль в международных структурах.

Россия стремится к укреплению своего влияния на Ближнем Востоке, учитывая геополитическую и экономическую значимость региона, а также его влияние на

глобальную стабильность. Особое внимание уделяется развитию многосторонних отношений с государствами региона, включая Израиль и страны Персидского залива, на основе современных реалий и взаимовыгодных интересов.

Приоритетными направлениями остаются стабилизация обстановки, укрепление экономических позиций, возвращение долгов, борьба с религиозным экстремизмом, а также содействие мирным процессам в зоне конфликтов. Важным аспектом является учет топливно-энергетической специфики региона как базы для конструктивного диалога и решения внутренних задач России в этой сфере.

Гибкий подход к пересмотру старых соглашений и развитие нового сотрудничества призваны минимизировать риски утраты достигнутых ранее позиций и создать условия для дальнейшего укрепления влияния России в стратегически важном регионе.

Россия рассматривает Ближний Восток, Северную Африку и страны исламского мира как ключевые регионы для реализации своих стратегических, экономических и дипломатических интересов. Основной целью является содействие установлению стабильности, безопасности и добрососедства в этих регионах, что включает урегулирование конфликтов, противодействие терроризму и создание условий для экономического сотрудничества.

Россия активно участвует в коллективных международных усилиях по разрешению арабо-израильского конфликта, стабилизации Сирии, урегулированию иранской ядерной программы и формированию зоны, свободной от оружия массового уничтожения. При этом РФ сохраняет роль посредника и опирается на свой статус участника международных организаций, таких как Лига арабских государств и Организация исламского сотрудничества.

Особое внимание уделяется развитию двусторонних отношений с ключевыми странами региона, включая Иран, Саудовскую Аравию, Турцию, Египет и Сирию. Россия стремится к укреплению доверительного взаимодействия, реализации взаимовыгодных проектов и консолидации усилий для продвижения культурного и межрелигиозного диалога.

Параллельно Россия работает над формированием устойчивой архитектуры безопасности, продвигая концепцию коллективной безопасности в Персидском заливе и интеграцию потенциала стран региона в Большое Евразийское партнерство. Важным аспектом остается уважение суверенитета, культурных и духовных ценностей партнеров, а также борьба с исламофобией и сглаживание межгосударственных противоречий.

Россия уделяет значительное внимание укреплению своего присутствия и взаимодействия с Ближним Востоком, особенно с учетом палестинского вопроса.

Ключевыми направлениями являются: подготовка высококвалифицированных кадров для работы в регионе, поддержка Русской Палестины и связанных с ней культурных, духовных и дипломатических инициатив, а также содействие законным правам палестинского народа в рамках международного права.

Особое значение придается деятельности Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО), Русской Духовной Миссии и организации паломнических маршрутов. Россия стремится интегрировать эти направления в свою внешнеполитическую деятельность, учитывая светский характер государства, но опираясь на лучший мировой и отечественный опыт.

Также подчеркивается важность активного развития сотрудничества в области образования, науки, сельского хозяйства, инженерного дела и права. Россия намерена оказывать необходимую помощь Палестине и учитывать её запросы, чтобы способствовать укреплению двусторонних связей и решению региональных задач. Важным элементом является корректное освещение палестинского вопроса в СМИ для формирования объективного понимания ситуации и поддержки палестинского народа.

Примечание:

- 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 15.12.2023).**
- 2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // [Электронный ресурс] URL:<https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?ysclid=lpstkdhkw1375869218> // дата обращения: (15.12.2023 г.)**
- 3. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 года. Утверждена Президентом Российской Федерации 12.02.2013 года // [Электронный ресурс] URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/?ysclid=lqb71ewekn83714140> // дата обращения: (15.12.2023 г.)**
- 4. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 года. // «Российская газета», № 133, 11.07.2000**
- 5. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым 12 июля 2008 г. // [Электронный ресурс] URL:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1670707/ (дата обращения: 15.12.2023).**
- 6. Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации утверждены Распоряжением Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 23 апреля 1993 г. [Электронный ресурс]**

URL:<https://www.russiamatters.org/sites/default/files/media/files/1993%20Foreign%20Policy%20Strategy%20RUS.pdf>// (дата обращения 15.12.2023).

7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 67/19. Статус Палестины в Организации Объединенных Наций от 29 ноября 2012 года // [Электронный ресурс]
URL:<https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n12/479/76/pdf/n1247976.pdf?token=uidKfAE9CoVp0d1Dcq&fe=true>// дата обращения: (15.12.2023).
8. Указ Президента Российской Федерации об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации/ №640 от 30.11.2016 г. // [Электронный ресурс]
URL:<http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf>// дата обращения: (15.12.2023).

6.2. Стратегические ориентиры ближневосточной дипломатии РФ после начала проведения СВО на Украине 24 февраля 2022 г.

Концепция внешней политики Российской Федерации – это документ, отражающий систему взглядов на содержание, принципы и основные направления внешнеполитической деятельности Российской Федерации (России). Концепция внешней политики России, опубликованная 31 марта 2023 года является актом, определяющим приоритетные стратегические ориентиры отечественной дипломатии.

Документ утверждается Распоряжением/Указом Президента РФ и является правовым актом государства согласно ст. 90 Конституции РФ²⁰³. В документе определяются ключевые позиции внешней политики государства. Аналогичной практики выработки основных направлений внешней политики придерживаются другие зарубежные государства, формулируя курс, задачи, принципы и ориентиры государства во внешней политике в доктринах, повестках дня, стратегиях и других государственных актах.

В Концепции внешней политики РФ 2023 года представлена переоценка тенденций развития современного мира. В соответствии с законодательством, внешнюю политику определяет глава государства и он же представляет Российскую Федерацию в международных отношениях. Согласно п.3 ст.80 Конституции РФ 1993 Президент РФ в соответствии с Конституцией и федеральными законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. В соответствии с п.4 ст.80 Президент РФ как глава государства представляет Российскую Федерацию внутри страны и в международных отношениях. Правительство РФ в соответствии с п. «д» ст. 114 Конституции РФ 1993 года осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности,

²⁰³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]
URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 15.12.2023).

внешней политики Российской Федерации. Подготовка и осуществление положений Концепции внешней политики РФ возложена на Министерство иностранных дел России.

За годы новейшей российской истории Концепция внешней политики РФ принималась в 1993, 2000, 2008, 2013, 2016 и 2023 годах. В настоящее время действует Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 года.²⁰⁴

Действующая редакции Концепции внешней политики Российской Федерации утверждена Президентом РФ В.В.Путиным 31 марта 2023 г. №229. Концепция внешней политики РФ 2023 года, аналогично предыдущим актам, является документом стратегического планирования и представляет собой систему взглядов на национальные (государственные) интересы России во внешнеполитической сфере и содержит базовые принципы, стратегические цели, основные задачи и приоритетные направления внешней политики государства. Правовую основу Концепции внешней политики РФ 2023 года составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные законы и другие нормативные правовые акты государства, регулирующие деятельность федеральных органов государственной власти в сфере внешней политики.

В Концепции внешней политики РФ 2023 года конкретизируются отдельные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, учтены основные положения иных документов стратегического планирования, затрагивающих сферу международных отношений. В Концепции внешней политики РФ 2023 года определены более чем тысячелетний опыт государственности России, её культурное наследие, исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, умение обеспечивать на территории государства гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп, что определяет особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народи другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира. Роль России в мире, как одной из великих держав, определяется в документе наличием у неё значительных ресурсов во всех сферах жизнедеятельности, статусом постоянного члена Совета Безопасности ООН, участника межгосударственных организаций и объединений, статусом одной из двух крупнейших ядерных держав и государства–правопреемника (правопродолжателя²⁰⁵) Союза ССР. В документе отмечено, что Россия, с

²⁰⁴Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.)/[Электронный ресурс] URL:<https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?ysclid=lpukdhkw1375869218>//дата обращения: (15.12.2023).

²⁰⁵Согласно международному праву Российская Федерация является государством-продолжателем СССР.

учетом её решающего вклада в победу во Второй мировой войне, а также её роли в создании современной системы международных отношений и ликвидации мировой системы колониализма, выступает в качестве одного из центров мирового развития и выполняет историческую миссию по поддержанию глобального баланса силы, выстраиванию многополярной международной системы, по обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества. В документе отмечено проведение государством самостоятельного и многовекторного внешнеполитического курса в соответствии с её национальными (государственными) интересами и осознанием особой ответственности за обеспечение международного мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях. Внешняя политика государства в документе определена как миролюбивая, открытая, предсказуемая, последовательная, прагматичная по своему характеру, основанная на уважении общепризнанных принципов и норм международного права и стремлении к равноправному международному сотрудничеству в целях решения общих задач и осуществления общих интересов. Отношение России к другим государствам и межгосударственным объединениям определяется конструктивным, нейтральным или недружественным характером их политики в отношении РФ. В части II. «Современный мир: основные тенденции и перспективы развития» документа определяется эпоха революционных перемен для человечества, направленная на продолжение формирования более справедливого, многополярного мира с прекращением существования неравновесной модели мирового развития, столетиями обеспечивавшей опережающий экономический рост колониальных держав за счёт присвоения ресурсов зависимых территорий и государств в Азии, Африке и Западном полушарии. В документе выражается опасение относительно сохранения тенденции стремления ряда государств, к глобальному доминированию и проведению политики неоколониализма, к использованию, при достижении внешнеполитических целей широкого спектра противоправных инструментов и методов, включая применение принудительных мер (санкций) в обход СБ ООН, провоцирование государственных переворотов, вооруженных конфликтов, угрозы, шантаж, манипулирование сознанием отдельных социальных групп и целых народов, наступательные и подрывные операции в информационном пространстве, распространение вмешательства в дела государств при навязывании им деструктивных неолиберальных идеологических установок, противоречащих традиционным духовно-нравственным ценностям, что оказывает разрушительное воздействие и распространение на все сферы международных отношений. В документе отмечен фактор оказания давления на ООН и другие многосторонние институты, предназначенные для согласования интересов государств.

В документе отмечен кризис экономической глобализации с одновременным повышением роли фактора силы в международных отношениях и распространением конфликтов в ряде стратегически важных регионов. В этой части документа отмечено, что США и их сателлиты, рассматривая укрепление России в качестве одного из ведущих центров развития современного мира и считая её самостоятельную внешнюю политику угрозой западной гегемонии, использовали принятые РФ меры по защите своих жизненно важных интересов на украинском направлении как предлог для обострения многолетней антироссийской политики, развязав гибридную войну нового типа, направленную на всемерное ослабление России, включая подрыв её созидательной цивилизационной роли, силовых, экономических и технологических возможностей, ограничение её суверенитета во внешней и внутренней политике, разрушение территориальной целостности. Несмотря на то, что такой курс Запада приобрел всеобъемлющий характер и закреплён на доктринальном уровне, согласно документу, Россия не считает себя врагом Запада и не изолируется от него, но рассчитывает, что в дальнейшем западное сообщество осознает бесперспективность своей конфронтационной политики и гегемонистских амбиций и вернутся к прагматичному взаимодействию и сотрудничеству с Россией. В ответ на недружественные действия Запада Россия намерена отстаивать свое право на существование и свободное развитие всеми имеющимися средствами. Внешняя политика России предполагается к осуществлению, согласно документу, на тех перспективных географических векторах внешней политики, которые представляют взаимовыгодное международное сотрудничество с учётом заинтересованности в нём сторон.

Часть III. «Национальные интересы РФ во внешнеполитической сфере, стратегические цели и основные задачи внешней политики» документа содержит определение основных направлений внешней политики государства с учётом долгосрочных тенденций развития ситуации, к которым относятся защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности государства от деструктивного иностранного воздействия; поддержание стратегической стабильности, укрепление международного мира и безопасности; укрепление правовых основ международных отношений; защита прав, свобод и законных интересов российских граждан и защита российских организаций от иностранных противоправных посягательств. Отмечается укрепление потенциала многосторонних региональных объединений и интеграционных структур с участием России; укрепление позиций государства в мировой экономике, достижение национальных целей развития РФ, обеспечение экономической безопасности; обеспечение её интересов в Мировом океане, космическом и воздушном пространстве; формирование

объективного восприятия России за рубежом, укрепление её позиций в мировом информационном пространстве; усиление значимости России в мировом гуманитарном пространстве, с укреплением позиций русского языка в мире, при сохранении за рубежом исторической правды и памяти о роли России в мировой истории; с всесторонней эффективной защитой прав, свобод и законных интересов российских граждан и организаций за рубежом и развитии связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, с оказанием им всесторонней поддержки в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культуры.

В части IV. «Приоритетные направления внешней политики РФ» документа определяется формирование справедливого и устойчивого мироустройства, выделяется верховенство права в международных отношениях. В частности, отмечена важность обеспечения верховенства права в международных отношениях при добросовестном выполнении своих международно-правовых обязательств. При этом, в документе подчёркивается, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в государстве. В документе отмечена невозможность следования в международных отношениях концепции миропорядка, основанного на правилах, влекущей тенденции фрагментации международного права и избирательного применения его норм и Россия, в связи с этим, намерена уделять приоритетное внимание противодействию попыткам подменять, подвергать ревизии и произвольному толкованию нормы и принципы международного права, содействовать исключению из практики принятия неправомерных односторонних принудительных мер в нарушение Устава ООН, совершенствовать механизм применения международных санкций, исходя из исключительной компетенции Совета Безопасности ООН в вопросе введения подобных мер.

В Концепции внешней политики РФ 2023 года отмечен фактор активизации процесса международно-правового оформления государственной границы РФ и границ морских пространств, в пределах которых Россия осуществляет суверенные права и юрисдикцию, исходя из необходимости безусловного обеспечения её национальных интересов, важности укрепления отношений добрососедства, доверия и сотрудничества с сопредельными государствами. Особое внимание в документе уделено укреплению международного мира и безопасности, которая носит неделимый характер в условиях её обеспечения на равных условиях для всех государств на основе принципа взаимности. Кроме того, в целях обеспечения и укрепления международного мира и безопасности РФ намерена уделять приоритетное внимание: 1) использованию мирных средств, прежде

всего дипломатии, переговорам, консультациям, посредничеству и добрым услугам, для разрешения международных споров и конфликтов, их урегулированию на основе взаимного уважения, компромиссов и баланса интересов; 2) укреплению взаимодействия в целях нейтрализации попыток любых государств и межгосударственных объединений добиваться глобального доминирования в военной сфере и обеспечивать безопасность одних государств в ущерб интересам других государств, что противоречит международному праву и повышает риск появления и распространения войн и конфликтов; 3) наращиванию политико-дипломатических усилий, направленных на предотвращение применения военной силы в нарушение Устава ООН, прежде всего попыток обхода прерогатив СБ ООН и нарушения условий использования неотъемлемого права на самооборону, гарантированного статьей 51 Устава ООН; 4) принятию политико-дипломатических мер по противодействию вмешательству во внутренние дела государств; 5) обеспечению стратегической стабильности, устранению предпосылок для развязывания глобальной войны, рисков применения ядерного и других видов оружия массового уничтожения, формированию обновленной архитектуры международной безопасности, предотвращению и урегулированию международных и внутренних вооруженных конфликтов, противодействию транснациональным угрозам в отдельных сферах международной безопасности. Вооруженные Силы РФ могут использоваться в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами и законодательством РФ согласно положениям документа. Отмечается, что Россия рассматривает статью 51 Устава ООН в качестве адекватной и не подлежащей ревизии правовой основы для применения силы в порядке самообороны, а использование Вооруженных Сил РФ может быть направлено, в частности, на решение задач по отражению и предотвращению вооруженного нападения на Россию и (или) её союзников, по урегулированию кризисов, по поддержанию (восстановлению) мира в соответствии с решением СБ ООН, других структур коллективной безопасности с участием России в их сфере ответственности, по обеспечению защиты своих граждан, находящихся за рубежом, по борьбе с международным терроризмом и пиратством. В документе уделено внимание принятию политико-дипломатических мер по предотвращению возникновения угроз или снижению уровня угроз безопасности России со стороны сопредельных территорий и государств; оказанию союзникам и партнерам поддержки в обеспечении обороны и безопасности, нейтрализации попыток внешнего вмешательства в их внутренние дела; развитию военного, военно-политического и военно-технического сотрудничества с союзниками; содействию созданию и совершенствованию механизмов обеспечения региональной безопасности

и урегулирования кризисов в важных для интересов России регионах; повышению роли России в миротворческой деятельности (в том числе в рамках взаимодействия с ООН, региональными международными организациями и сторонами конфликтов), укреплению миротворческого и антикризисного потенциалов ООН и ОДКБ. В документе отмечено значение укрепления и совершенствования международно-правового режима предотвращения и разрешения межгосударственных конфликтов и регулирования деятельности в глобальном информационном пространстве.

В Концепции внешней политики РФ 2023 года определен фактор международного экономического сотрудничества и содействия международному развитию, охраны окружающей среды и глобального здравоохранения, международного гуманитарного сотрудничества. В документе определяется важность противодействия фальсификации истории, разжиганию ненависти к России, распространению идеологии неонацизма, расовой и национальной исключительности, агрессивного национализма и укрепления моральных, правовых и институциональных основ современных международных отношений, основывающихся главным образом на общепризнанных итогах Второй мировой войны. Документ содержит положения о защите российских граждан и организаций от иностранных противоправных посягательств, оказание поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом, международное сотрудничество в сфере прав человека. В документе выделен фактор информационного сопровождения внешнеполитической деятельности РФ.

Глава V. «Региональные направления внешней политики Российской Федерации» документа выделяет в числе приоритетных направлений внешней политики государства ближнее зарубежье, с углублением, отвечающих интересам России интеграционных процессов, стратегическому взаимодействию с Республикой Беларусь, укреплению системы взаимовыгодного всеобъемлющего многостороннего сотрудничества, основанной на сопряжении потенциалов СНГ и ЕАЭС, а также развитию дополнительных многосторонних форматов, включая механизм взаимодействия между Россией и государствами Центрально-Азиатского региона; формированию в долгосрочной перспективе интегрированного экономического и политического пространства в Евразии; укреплению сотрудничества в зоне Каспийского моря, исходя из исключительной компетенции пяти прикаспийских государств в решении всех вопросов, касающихся этого региона. В документе выделена важность региона Арктики, с учётом мирного решения международных вопросов, касающихся Арктики, исходя из особой ответственности арктических государств за устойчивое развитие региона и достаточности Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. для регулирования межгосударственных

отношений в Северном Ледовитом океане (включая защиту морской среды и разграничение морских пространств) и обеспечению неизменности исторически сложившегося международно-правового режима внутренних морских вод РФ.К приоритетным регионам отнесён Евразийский континент, КНР, Республика Индии. Выделяется деятельность государства с сотрудничеством с государствами в рамках ШОС, ЕАЭС и АСЕАН с учётом совпадения подходов во внешнеполитической деятельности с РФ.

В документе определяется важность укрепления экономической и транспортной взаимосвязанности Евразии, в том числе посредством модернизации и увеличения пропускной способности Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей, скорейшего запуска международного транспортного коридора «Север – Юг», совершенствования инфраструктуры международного транспортного коридора «Европа – Западный Китай», Каспийского и Черноморского регионов, Северного морского пути, создания зон развития и экономических коридоров в Евразии, в том числе экономического коридора «Россия – Монголия – Китай», а также регионального сотрудничества в сфере цифрового развития и формирования энергетического партнерства. Отмечается важность урегулирования ситуации в Афганистане.

Отдельно в документе выделяется исламский мир. Отмечено, что Россия намерена уделять приоритетное внимание: развитию всеобъемлющего и доверительного взаимодействия с Исламской Республикой Иран, всесторонней поддержке Сирийской Арабской Республики, а также развитию сотрудничества с Турецкой Республикой, Королевством Саудовская Аравия, Арабской Республикой Египет и другими государствами – членами Организации исламского сотрудничества на условиях взаимности; формированию на Ближнем Востоке и в Северной Африке устойчивой всеобъемлющей архитектуры региональной безопасности и сотрудничества на основе объединения потенциалов всех государств и межгосударственных объединений регионов, включая Лигу арабских государств и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива. Россия намерена активно взаимодействовать со всеми заинтересованными государствами и межгосударственными объединениями в целях осуществления российской Концепции обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива, рассматривая осуществление данной инициативы в качестве этапа нормализации ситуации в Ближневосточном регионе; развивать межрелигиозный, межкультурный диалог и консолидировать усилия по защите традиционных духовно-нравственных ценностей в борьбе с исламофобией, в том числе в Организации исламского сотрудничества; нормализовать отношения между государствами – членами

Организации исламского сотрудничества, а также между этими государствами и их соседями (прежде всего Исламской Республикой Иран и арабскими странами, Сирийской Арабской Республикой и ее соседями, арабскими странами и Государством Израиль), в том числе, предпринимая усилия, направленные на всеобъемлющее и долгосрочное решение палестинского вопроса; содействовать урегулированию и преодолению последствий вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Южной, Юго-Восточной Азии и других регионах, в которых расположены государства – члены Организации исламского сотрудничества; развивать экономический потенциал государств – членов Организации исламского сотрудничества в целях формирования Большого Евразийского партнерства. Также, к числу приоритетных направлений развития внешней политики в документе отнесены регионы Африка, Латинская Америка и Карибский бассейн. В документе выделен регион Антарктики и деятельность государства в регионе согласно положениям Договора об Антарктике от 1 декабря 1959 г.

Европейский регион, США и англосаксонские страны определены в документе как проводящие агрессивную политику в отношении России и в связи с этим отмечено, что Россия намерена последовательно защищать свои национальные интересы, уделяя приоритетное внимание: снижению уровня и нейтрализации угроз безопасности, территориальной целостности, суверенитету, традиционным духовно-нравственным ценностям и социально-экономическому развитию России, её союзников и партнеров со стороны недружественных европейских государств, Организации Североатлантического договора, Европейского союза и Совета Европы при одновременном создании условий для прекращения недружественных действий этих государств и их от антироссийского курса (в том числе от вмешательства во внутренние дела России), а также для их перехода к долгосрочной политике добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества с Россией с учетом потенциала многосторонних форматов, включая ОБСЕ. Одновременно, Российская Федерация заинтересована в поддержании стратегического паритета, мирном сосуществовании с США и установлении баланса интересов между Россией и США с учетом их статуса крупнейших ядерных держав, особой ответственности за стратегическую стабильность и состояние международной безопасности в целом.

В части VI. «Формирование и реализация внешней политики РФ» документа отмечается роль главы государства, правительства и МИД в его структуре, парламента, СБ РФ в определении, руководстве и осуществлении внешнеполитического курса государства. Отмечена роль Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по

международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), подведомственного МИД России.

Таким образом, новая редакция Концепции внешней политики РФ 2023 года свидетельствует о собственном восприятии России как великой державы, сохраняющей статус постоянного члена СБ ООН и одной из двух ведущих ядерных держав, выступая в роли продолжателя СССР и государства, внесшего решающий вклад в победу во Второй мировой войне и оказавшего влияние на формирование современной системы международных отношений с учётом фактора верховенства международного права. Концепция внешней политики России, новая редакция которой была опубликована 31 марта 2023 г., традиционно выступает в качестве документа, определяющего базовые стратегические ориентиры отечественной дипломатии. Концепция внешней политики РФ 2023 года содержит положения, связанные с реакцией на западную политику формирования «порядка, основанного на правилах». Положения Концепции внешней политики РФ 2023 года определены национальными (государственными) интересами, которые служат определением стратегических целей государства и служат основой для решения, связанных с ними, практико-ориентированных задач, а внешнеполитический курс государства формируется с учётом принципа взаимности, соблюдении международного права и вне контекста военно-политических блоков и альянсов.

Новая редакция Концепции внешней политики Российской Федерации, опубликованная 31 марта 2023 года, отражает позиционирование России как великой державы, уверенно заявляющей о своей роли в современном мире. Документ подчеркивает ключевые аспекты национальной идентичности страны на международной арене: статус постоянного члена Совета Безопасности ООН, обладание одним из крупнейших ядерных арсеналов, а также историческую миссию СССР и России в обеспечении победы во Второй мировой войне и формировании современной системы международных отношений.

Концепция 2023 года демонстрирует приверженность России принципам верховенства международного права и их приоритетности в международных делах. Она одновременно представляет реакцию на западную политику, направленную на создание так называемого «порядка, основанного на правилах», который воспринимается как попытка ослабить роль международного права и переориентировать глобальную архитектуру в угоду узкому кругу государств.

Документ определяет внешнюю политику России через призму национальных интересов, которые служат фундаментом для стратегического планирования и постановки целей. Это означает, что курс России в международных отношениях направлен на защиту

своих суверенных интересов, формирование многополярного мира и развитие отношений на основе принципа взаимности, при соблюдении международного права и вне зависимости от участия в военно-политических блоках и альянсах.

Таким образом, Концепция отражает стратегическое видение внешней политики России как сбалансированного курса, нацеленного на долгосрочное укрепление национального суверенитета, поддержание глобальной стабильности и продвижение многополярного мирового порядка. Она подчеркивает, что Россия стремится действовать в рамках международно-правовой системы, но готова отстаивать свои интересы в условиях меняющегося глобального контекста.

Примечание:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс]
URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 15.12.2023).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.)/[Электронный ресурс]
URL:<https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?ysclid=lputkdhkw1375869218> // дата обращения: (15.12.2023).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 года. Утверждена Президентом Российской Федерации 12.02.2013 года// [Электронный ресурс]
URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/?ysclid=lqb71ewekn83714140> // дата обращения: (15.12.2023).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 года. // «Российская газета», № 133, 11.07.2000.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым 12 июля 2008 г../[Электронный ресурс]
URL:https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1670707/ (дата обращения: 15.12.2023).
6. Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации утверждены Распоряжением Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 23 апреля 1993 г. [Электронный ресурс]
URL:<https://www.russiamatters.org/sites/default/files/media/files/1993%20Foreign%20Policy%20Strategy%20RUS.pdf> // (дата обращения 15.12.2023).

7. Указ Президента Российской Федерации об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации/ №640 от 30.11.2016 г. // [Электронный ресурс] URL:<http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf>//дата обращения: (15.12.2023).

Глава 7. Роль России в урегулировании арабо-израильского конфликта в 1990-е – в начале 2020-х гг.

7. 1. Особенности внешнеполитического подхода руководства РФ к Палестине в 1990-е гг.

Региональные приоритеты российской внешней политики достаточно серьёзно изменились с момента крушения СССР. Ближневосточный регион оказался на периферии внешнеполитических устремлений Российской Федерации, но и в этом регионе произошла достаточно серьёзная корректировка в поиске новых партнёров после окончания «холодной войны». Одним из таких новых партнёров стало Государство Израиль. Смена приоритетов политики Москвы в первую очередь была связана с окончанием периода глобальной конфронтации двух мировых идеологических систем, итогом которой были советско-израильское противостояние практически во всех областях, а также уход

идеологии из сферы непосредственного влияния на политику и экономику в начале 90-х годов XX века и прекращение практики государственного антисемитизма. Эти изменения, несомненно, способствовали открытию нового периода в израильско-российских отношениях. В немалой степени на всё это в первую очередь повлияла иммиграция в Государство Израиль миллиона «русских» евреев из республик бывшего СССР, причем в новых условиях контакты с эмигрантами не только не были опасны, но несли значительный позитивный потенциал, открывая дополнительные возможности в карьере и жизнеобеспечении на постсоветском пространстве²⁰⁶.

В политической области к началу XXI века следует отметить беспрецедентный рост уровня контактов израильского и российского руководства, вплоть до постоянно действующего прямого телефонного моста между руководителями обеих стран и сложившейся практики неофициальных прямых контактов на высшем уровне через специальных представителей, минуя официальные каналы МИД РФ и Израиля. Отношения, формирующиеся между Израилем и Россией, с течением времени все более напоминают американо-израильские, однако складываются они на значительно более широкой базе, что вызывает немалую ревность США, традиционно опасющихся усиления российского влияния на Ближнем Востоке, в том числе и на Израиль. Широкие контакты между двумя странами на уровне «народной дипломатии» в 1990-е годы, «русификация» Израиля, возникновение в нем «русских» партий, «русской» группы в парламенте, влиятельного политического и военно-политического пророссийского лобби, сделавшего ставку в стратегии национального развития Израиля на налаживание израильско-российских отношений не столько в качестве альтернативы отношениям американо-израильским, сколько для обеспечения возможности политического маневрирования Израиля в условиях баланса между мировыми политическими центрами, а также «израилизация» значительной части российской элиты способствовали этому²⁰⁷. Несколько лет назад тогдашний председатель Комитета по международным делам Государственной Думы РФ Д. Рогожин писал, что «сегодня мы уже можем говорить о поддержании устойчивых, долгосрочных и институционализированных контактов по парламентской линии с общественно-политическими организациями соотечественников, представленных в парламентах стран пребывания. Пока данное направление работы более актуально для стран дальнего зарубежья - особенно Израиля и Германии...В Израиле мы можем вести работу по выстраиванию системы влияния на позиции политических

²⁰⁶Вершинин С., Шуваев В. Израиль после выборов//Международная жизнь. 1999. № 9. С. 64. См. также Сатановский Е.Я. Израиль в современной мировой политике: вероятные стратегические противники и стратегические партнеры. - М.: ИИИБВ, 2001. С. 22-23.

²⁰⁷ Сатановский Е.Я. Израиль в современной мировой политике: вероятные стратегические противники и стратегические партнеры. - М.: ИИИБВ, 2001. С. 23-24.

организаций соотечественников по проблемам, непосредственно затрагивающим внешнеполитические интересы России. К сожалению, политические партии наших соотечественников в Израиле занимают зачастую резко антипалестинские...позиции и жёстко оппонируют любым переговорным инициативам...Наша задача – разворачивать этих политиков в направлении поддержки наших новых инициатив, в частности, по ближневосточному урегулированию»²⁰⁸.

С момента восстановления дипломатических отношений осенью 1991 года и по настоящее время отношения между Россией и Израилем подвергались различным испытаниям, но при этом необходимо отметить, что, претерпевая определённые взлеты и падения, они все же носили поступательный характер.

В эволюции российско-израильских отношений в 1991-2000 гг., можно выделить пять основных периодов:

Первый - декабрь 1991 - декабрь 1992 гг. Этот этап характеризуется восстановлением дипломатических отношений между двумя странами.

Второй - декабрь 1992 - декабрь 1993 гг. В этот период в России обострилась внутриполитическая борьба - противостояние законодательной и исполнительной ветвей власти, которая привела к некоторому охлаждению отношений между РФ и Государством Израиль. Существенным образом на это повлияли конституционные реформы в России и неоднозначное отношение к ним, как в российском, так и в израильском обществах.

Третий этап - декабрь 1993 - декабрь 1995 гг. Связи между двумя государствами особенно в дипломатии и в торговле укрепляются. Российская Федерация предпринимает попытки вести самостоятельную внешнюю политику, уйти от диктата Запада, в частности, вносит свои предложения по урегулированию ближневосточного конфликта.

Четвертый этап - январь - июнь 1996 года. Некоторую нервозность в двусторонние отношения внесли итоги выборов в Государственную Думу (выигрыш КПРФ) и назначение на пост министра иностранных дел Е. М. Примакова - известного ученого - арабиста.

Пятый этап - июль 1996 - 2000 гг. Итоги выборов глав государств в обеих странах существенным образом повлияли на улучшение двусторонних отношений, что привело к дальнейшей ориентации на стабилизацию отношений между Россией и Государством Израиль, установлению более тесных межгосударственных связей, не только в политике, но и в бизнесе и культуре.

²⁰⁸Нудельман Ю. Кому выгодна инициатива Либермана, или как Россия без боя завоёвывает Израиль//<http://www.newswe.com/MZ/Pryamaya/pryamaya.htm>

Необходимо так же отметить, что на каждом этапе развития этих отношений можно выделить несколько определяющих моментов.

После выборов в Кнессет XIII созыва в июне 1992 года в Россию последовал визит министра иностранных дел Государства Израиль Шимона Переса, который позволил министру иностранных дел РФ А.В. Козыреву подчеркнуть важность роли России в мирном процессе на Ближнем Востоке: «Мы хотим мира на Ближнем Востоке и играем роль судьи, пытаюсь помочь странам совместить их позиции».²⁰⁹ В свою очередь Ш.Перес выразил надежду на то, что правительство России продолжит играть стабилизирующую роль в означенном регионе, вместе с тем подчеркнув, что тесные отношения России с арабскими странами помогут наладить мост между Израилем и его соседями, и даже будет способствовать установлению мира в регионе. Менее чем через месяц Ш.Пересом и А.В. Козыревым был подписан в Нью-Йорке основной меморандум, в котором излагались предложения по дальнейшему развитию израильско-российских отношений, включая увеличение кооперации между двумя странами в политической, законодательной, экономической и культурных сферах. Также в данном документе отмечалось, что представители обоих государств будут уделять особое внимание мирным переговорам и Россия в качестве посредника процесса ближневосточного урегулирования, продолжит активно способствовать возобновлению дружеских отношений между всеми государствами, вовлеченными в данные переговорные процессы. Таким образом, необходимо отметить тот факт, что именно Россия является наиболее серьезным партнером Израиля на постсоветском пространстве. В числе направлений взаимодействия следует выделить общественно-религиозное, политическое (в том числе борьбу с исламским терроризмом), военно-техническое, развитие добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности, сельского хозяйства, финансов и инфраструктуры.

Некоторый диссонанс в развитие российско-израильских связей внесли определённые внутривосточные события в России в начале 1993 года. Пытаясь получить поддержку у своих критиков в российском парламенте, Б.Н. Ельцин попытался отделить свою политику от действий «проамериканского» министра иностранных дел А.В.Козырева и объявил о «сбалансированной» политике России как «Евразийского» государства. Он осудил возобновление бомбардировок США Ирака и отстаивал мнение, что давление США не мешает России подписать соглашение по ракетной технологии с Индией. Однако, некоторое похолодание российско-американских отношений не отразилось негативно на российско-израильских взаимоотношениях. Более того, они продолжали конструктивно развиваться. Р. И. Хазбулатов тогдашний руководитель

²⁰⁹Kol Israel (Voice of Israel). April 26. 1994.

Верховного Совета РФ, посетил Израиль в начале января 1993 года во время поездки на Ближний Восток. Он встретился с премьер-министром Государства Израиль И. Рабином и высказал поддержку развитию сотрудничества между Россией и Израилем в «экономической, научной, культурной и других сферах». Р.И. Хазбулатов также поддержал депортацию активистов радикального палестинского движения «Хамас», утверждая, что этот инцидент не остановит мирные переговоры, так как Израиль «серьезно нацелен на удачу в диалоге с арабами»²¹⁰. В феврале того же года российское правительство одобрило подписанное соглашение о научном и техническом сотрудничестве с Израилем, а в сентябре 1993 г. Россия поддержала соглашение Осло I, когда А.В. Козырев использовал свое появление в Белом Доме для придания особого значения участию России в арабо-израильском мирном процессе.

СССР (а затем Россия) и США были сопредседателями Мадридской конференции. Основные переговоры в рамках Мадридского процесса вплоть до их прекращения в сентябре 2000 г., вызванного провокационными действиями Израиля, велись на палестинском, сирийском, ливанском и иорданском направлениях. Заданный конференции тон внушал надежду в отношении ее оптимистических перспектив. «Израильтяне и палестинцы пошли на признание взаимных доводов, исходя из возможности согласованных решений, способных признать права обеих сторон»²¹¹. Россия, как преемник СССР с самого начала заявила о намерении продолжать вместе с США коспонсорство в Мадридском процессе. С учетом того, что стабилизация обстановки на Ближнем Востоке отвечает ее интересам, концептуальные внешнеполитические установки России нацеливали на активное участие Москвы в роли честного посредника в усилиях по урегулированию арабо-израильского конфликта, в полной мере используя положение коспонсора переговорного процесса. Ставилась задача добиваться сближения позиций сторон конфликта с целью выхода на взаимоприемлемые для них развязки. Взаимодействуя с США в рамках переговорного процесса, Россия должна была сохранять собственную инициативную роль, в том числе за счет активизации диалога как с арабами (особенно-палестинскими), так и Израилем²¹².

Однако обращало на себя внимание то, что из первых официальных заявлений российского руководства, в том числе МИД, исчезли ясные и четкие формулировки сути ключевых проблем ближневосточного урегулирования. В особенности это касалось закрепленных в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН требований о

²¹⁰ CIS/ME. December 1995. P. 32-33.

²¹¹Рубби А. Палестинский марафон: 30 лет борьбы за мир на Ближнем Востоке. - М. Междунар. отношения, 2001. С. 292.

²¹² Внешняя политика России. Сборник документов. 1990-1992.М.: МИД РФ. 1996.С. 181-185.

незамедлительном освобождении Израилем всех оккупированных им с 1967г. арабских территорий, включая Восточный Иерусалим, о признании неотъемлемого права палестинского народа на самоопределение, суверенитет и национальную независимость и его права на создание собственного независимого государства, а также о признании ООП в качестве единственного законного представителя палестинского народа.

После начала проведения конференции произошли весьма серьезные изменения, которые отразились как на дальнейшем ходе развития процесса мирного урегулирования, так и на роли США в нем: 1) с распадом СССР сменившая его на международной арене Россия стала оказывать определенное давление на арабские государства, призывая их к началу более активных действий в направлении достижения всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке; 2) в 1992 г. в Израиле произошла смена правительства. Израильский парламент принял решение о начале контактов с ООП; 3) после второго и третьего раундов мадридских переговоров палестино-иорданская делегация распалась на палестинскую и иорданскую, и каждая из сторон стала самостоятельно решать свои проблемы с Израилем. Иордания заключила с Израилем соглашение о повестке дня и ожидала развития переговорного процесса по другим направлениям; 4) завершился процесс трансформации палестинской проблемы из общеарабской в сугубо палестинскую, что лишало палестинцев активной поддержки арабского мира и вынуждало пересмотреть собственные позиции; 5) наконец, Израиль, под воздействием целого ряда внутренних и внешних факторов получил возможность начать претворение в жизнь своего подхода, вынашиваемого практически со времен первой арабо-израильской войны 1948 года: через прямые двусторонние переговоры к урегулированию. Вопрос был лишь о том, с какой из арабской стран начать диалог.

Нужно сказать, что все перечисленные изменения позволяли Вашингтону занять главенствующую позицию и максимально проявить себя в качестве основного посредника между конфликтующими сторонами. Наряду с этим конференция дала значительный толчок переговорному процессу на Ближнем Востоке. Прежде всего впервые удалось усадить за стол переговоров все страны, вовлечённые в конфликт²¹³. В сентябре 1993 года в Вашингтоне были подписаны исторические документы, имеющие важное значение для разрешения ближневосточного конфликта – Иорданское Хашимидское Королевство и Государство Израиль заключили мирный договор, а министр иностранных дел Израиля Ш. Перес и член исполкома Организации освобождения Палестины Абу Мазен подписали «Декларацию о принципах организации самоуправления на Западном берегу реки Иордан

²¹³ Тагор Я. Будет ли мир после войны? // Новый мир, № 48. 1994.С.24; Хазанов А.М. Политика России на ближнем и Среднем Востоке // Ближний Восток: проблемы региональной безопасности (сборник статей). – М.: ИИИИВ, 2000. С. 186.

и в секторе Газа»²¹⁴. Тогда же начались прямые переговоры между руководителем Сирийской Арабской Республики Х. Асадом и премьер-министром Государства Израиль И. Рабином.

Вашингтон успешно реализовал свою тактику прямых двусторонних переговоров. Она восходит еще к временам 1970-х годов, когда действовала «челночная дипломатия» Г. Киссенджера и были заключены Кэмп-Дэвидские соглашения между Государством Израиль и Арабской Республикой Египет²¹⁵.

Российское руководство в этот период времени было занято, в большей степени урегулированием внутривосточной ситуации (противостояние законодательной и исполнительной власти).

Однако, уже 1994 год принес некоторые подвижки в активизации Россией своей внешнеполитической деятельности, в частности в регионе Ближнего Востока: министр иностранных дел РФ А.В. Козырев принял участие в Каирской встрече, где была заключена промежуточная договоренность между ООП и Израилем по реализации некоторых пунктов Вашингтонского соглашения²¹⁶.

После трагедии в Хевроне (25 февраля 1994 года в мечете Эль - Халиль г. Хеврон) израильский поселенец Борох Гольштейн расстрелял десятки молящихся в мечети палестинцев, и тогда казалось, что мирный процесс находится под угрозой, Москва предпринимает решительные действия²¹⁷. 27 февраля 1994 года в Тунис, где находилась штаб-квартира ООП, а затем и в Тель-Авив был направлен тогдашний первый заместитель министра иностранных дел РФ И.С. Иванов²¹⁸. Затем МИД России сделало несколько решительных заявлений по Ближнему Востоку, в которых были высказаны новые идеи по ускорению примирения враждующих сторон. 7 марта к лидеру ООП Ясеру Арафату вылетает специальный представитель президента России по ближневосточному урегулированию Виктор Посувалюк. 11-12 марта министр иностранных дел РФ А.В. Козырев посещает Тунис и Израиль²¹⁹. Итогом этой деятельности явилось возвращение палестинцев и израильтян за стол переговоров. Деятельность российской дипломатии вызвала противоречивые высказывания со стороны мирового сообщества. С одной

²¹⁴ Ефимов В. Соглашение в канун Рамадана // Новый мир, № 7.1994.С.32

²¹⁵ The Israel –Arab Reader. A Documentary History of the Middle East Conflict. Editor with an introduction and comments by Walter Laqueur. New York: Bantam Books, 1976. P. 572-575.; Selected Documentation to U.S.- Arab Relation. Washington: The American - Arab Affairs Council, 1990. P. 49-52.; The Middle East. U.S. Policy, Israil, Oil and the Arabs. Fouth Edition. Washington: Congressional Quarterly, 1979. P. 223-224. (По Колобов О.А., Корнилов А.А., Сергунин А.А. Документальная история арабо-израильского конфликта. Н. Новгород, 1991. С. 107, 117, 122).

²¹⁶ Ефимов В. Трагедия на святой Земле. // Новое время, № 9.1994.С.20

²¹⁷ Там же

²¹⁸ Ефимов В. Челночная дипломатия России // Новое время, № 11.1994.С.35.

²¹⁹ Там же

стороны, о России заговорили как о великой державе, законные интересы которой нельзя игнорировать. С другой - о новом соперничестве между РФ и США, об имперских амбициях Москвы и о вторжении её в сферу национальных американских интересов и проявлении «чрезмерной самостоятельности». Вашингтон повел себя в эти критические дни весьма странно. Американцы затягивали принятие резолюции Совета Безопасности ООН и не предпринимали никаких посреднических действий.

Активность Москвы можно понять, ведь Россия является коспонсором арабо-израильских переговоров (по мандату Мадридской мирной конференции) и близостью данного региона к южным границам российского государства.

В ходе февральско-мартовского «блицкрига» 1994 года Россия высказала ряд предположений по дальнейшему ближневосточному урегулированию: во-первых, мирное палестинское население Западного берега реки Иордан и сектора Газа получает международные гарантии безопасности в условиях оккупации вплоть до окончательного решения всех проблем, прежде всего через направление туда международных наблюдателей; во-вторых, ведется зондаж относительно возможности созыва второго пленарного заседания Мадридской конференции; в – третьих, арабы и израильтяне возобновляют переговоры, и, прежде всего, ООП и Государство Израиль ускоряют реализацию соглашения «Газа-Иерихон»²²⁰.

США и израильское правительство настороженно приняли эти предложения, особенно негативно было встречено предложение по поводу проведения второго пленарного заседания мадридской мирной конференции. Видные политические деятели США и Израиля заявили, что Россия захотела произвести подмену нынешней формы переговоров на новую, где международный патронаж довлеет над прежними, двусторонними переговорами. Реакция администрации Б. Клинтона вполне понятна и объяснима, так как мирный процесс мог потерять жёсткий контроль со стороны основного коспонсора. Но, с другой стороны, предложения России носили достаточно конструктивный характер и решения мадридской конференции 1991 года требовали некоторой корректировки.

Во-первых, требовалось оценить правильность пути и выявить положительные и отрицательные моменты и на основе тщательного анализа определить перспективы развития мирного ближневосточного процесса; во-вторых, стало ясно, что мадридские решения сработали позитивно для палестинцев и иорданцев, но оказались малорезультативными для сирийцев и ливанцев. Предложения о гарантии безопасности палестинского населения также вызывало много споров.

²²⁰ Там же. С.35-36

Москвой был предложен вариант, по которому, если Государство Израиль негативно относится к «зонтику» ООН, то роль эгиды международного присутствия могли бы выполнять оба коспонсора с привлечением стран, которые устроили бы и израильтян и арабов. Вашингтон опять не проявил активности и вообще данное предложение проигнорировал, за что получил обвинение с арабской стороны в односторонней поддержке еврейского государства. Не получив поддержки из Вашингтона, российские предложения так и повисли в воздухе.

В 1996 году впервые в истории еврейского государства состоялись прямые выборы премьер-министра. С разницей в 0,9 % выборы выиграл лидер правой партии «Ликуд» Биньямин Нетаньяху. В конце мая того же года под его руководством было сформировано правительство, которое как показало дальнейшее развитие событий, выступало за улучшение российско-израильских отношений.

Одним из показателей такого улучшения являлся тот факт, что в конце 1996 года, к подписанию соглашения по Хеброну между государством Израиль и Палестиной, российское Министерство иностранных дел добавило серию приглашений лидерам ближневосточных стран посетить Москву, включая лидера ООП Ясира Арафата, премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху, премьер-министра Ливана РафинаХарири и сирийского министра иностранных дел ФарунаШараа.

Визит в Россию в 1997 году тогдашнего премьер-министра Израиля, как справедливо полагает И.В. Масюкова, способствовал продолжению политического диалога и активизации межпарламентских отношений в 1997-1998 гг., повлиявших на весь комплекс двусторонних связей²²¹.

Б. Нетаньяху посетил столицу России 10 марта 1997 года, и был тепло принят президентом Б.Н. Ельциным. Отмечая продолжение улучшения в отношениях с Израилем, российский президент заметил, «что наши страны и их лидеры закончили период пристрастных отношений и энергично движутся навстречу друг другу. Это касается политических, экономических и торговых отношений»²²². Б.Н. Ельцин также принял приглашение Б.Нетаньяху посетить Израиль. В ходе переговоров обсуждалось состояние межгосударственных связей в области торговли, технологий, добычи нефти, возможность продажи природного газа Израилю и возможность получения Россией пятидесятимиллионного сельскохозяйственного израильского кредита.

²²¹Масюкова, И.В. Русскоязычная община как фактор развития российско-израильских отношений / И.В. Масюкова // Россия на Ближнем Востоке: цели, задачи, возможности.- М.: ИИИВБ, 2001. - С. 132.

²²² Alessandra Stanley.Yeltzin and Netanyahu meet and talk business/A.Stanley//New York Times. – 1997. - March 13.

Необходимо отметить, что политические итоги визита не полностью удовлетворили Б.Нетаньяху. Как и И. Рабин (израильский премьер-министр до его убийства в 1995 году), во время его визита в Москву в 1994 г., Б.Нетаньяху поднял вопрос о продаже Россией атомной технологии и военной техники Ирану. Е.М. Примаков на пресс-конференции, посвящённой визиту главы израильского правительства, ответил, что Россия не помогает Ирану строить баллистические ракеты, и подтвердил, что российский реактор нужен иранской стороне только в мирных целях. Израильский премьер был неудовлетворён позицией российского руководства в этом важном вопросе, который касается обеспечения безопасности Государства Израиль. По мнению известного российского учёного – израилеведа А.В. Федорченко данные политические разногласия между двумя странами «создавали новые барьеры на пути развития экономических отношений»²²³.

Премьер-министр Израиля на пресс-конференции, посвящённой итогам визита, озвучил мысль о заключении с Россией договора о стратегическом партнёрстве по аналогии с Меморандумом 1981 г. подписанном с США. К сожалению, это предложение не нашло понимания у российского руководства, хотя для России подписание этого документа, несомненно, было выгодно.

Во-первых, Россия возвращала себе статус одной из ведущих держав в регионе Ближнего Востока, повышалась бы роль в качестве коспонсора мирного процесса.

Во-вторых, Россия и Израиль существенно ослабляли бы влияние третьих стран на свои двусторонние отношения.

В-третьих, российско-израильским отношениям давался новый импульс, и они выходили бы на качественно иной уровень, как в политической области, так и в экономической сфере. Тем более, что ещё в своей предвыборной программе Б.Нетаньяху призывал создать в израильской экономике целую сферу, ориентированную на связи с Россией²²⁴.

Тем не менее, сам факт такого предложения являлся весьма показательным, так как Израиль фактически признавал РФ в качестве стратегического партнёра наравне с США.

Во время совместного брифинга с министром иностранных дел России Е.М. Примаковым, Б. Нетаньяху заявил, что он видит Россию в качестве стратегического партнера Израиля на Ближнем Востоке, это была личная точка зрения и израильского премьер-министра и позиция его правительства.

²²³ Федорченко А.В. Россия и Израиль: проблемы экономического взаимодействия/А.В. Федорченко//Общество и политика современного Израиля. – М.: ИИИБВ, 2002. – С. 344.

²²⁴ Там же

Официальная российская позиция на данные предложения не была озвучена. Это было одностороннее высказывание премьер-министра Государства Израиль, с целью выразить мнение своего правительства и привлечь Россию, как коспонсора мирного урегулирования, более тесно взаимодействовать в этом регионе между двумя странами. Так же во время этого визита были подписаны несколько соглашений и состоялись встречи с представителями правящей элиты России - мэром Москвы Ю. Лужковым и губернатором Санкт-Петербурга А. Яковлевым.

Что здесь хотел сказать Б. Нетаньяху, определить достаточно сложно. Однако можно предположить, что израильский премьер-министр и его правительство хотели привлечь Россию к более конкретным шагам в мирном урегулировании на Ближнем Востоке. Возможно, израильский лидер хотел разыграть «российскую карту» для укрепления своего положения внутри страны.

В ходе переговоров обсуждалась ситуация на Ближнем Востоке и была выражена обоюдная заинтересованность в успехе ближневосточного мирного процесса, начатого на Мадридской конференции, где были согласованы основополагающие принципы арабо-израильского примирения. Б. Нетаньяху заявил, что России, как коспонсору мирного процесса, принадлежит важная роль в ближневосточных делах. Стороны высказались в пользу укрепления российско-израильского взаимодействия по всему комплексу вопросов урегулирования в регионе. В ходе визита Б. Нетаньяху было подписано межправительственное соглашение о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах.

Смена власти в Израиле произошла в момент, когда мирный процесс вплотную подошёл к этапу принятия наиболее ответственных решений: 5 мая 1996 г. в египетском городе Таба формально был дан старт трёхлетним переговорам об окончательном статусе палестинских территорий, в повестку дня которых согласно мадридской формуле и подписанным палестино-израильским соглашениям включены проблемы определения устройства сектора Газа и Западного берега реки Иордан, границ палестинского образования, судьба Иерусалима, израильских поселений, палестинских беженцев. На сирийско-израильском направлении диалог, когда он был приостановлен Израилем в марте 1996 г., находился в субстантивной фазе.

Таким образом, «наследство», переданное «рабочим» правительством Ш.Переса правой коалиции, включая несомненные достижения в деле примирения, одновременно было перегружено ждущими урегулирования сложнейшими проблемами и, кроме того, отягощено не успевшей остыть после «перегревов» ситуацией на ливанском и

палестинском направлении. Была отложена передислокация израильских войск из Хеврона, отсрочены другие согласованные шаги промежуточного характера.

Для российского руководства процесс политического урегулирования на Ближнем Востоке, несомненно, составляет важный аспект взаимоотношений с Государством Израиль. Это та область, где Россия пытается демонстрировать, что по-прежнему является державой мирового значения и статус коспонсора ближневосточного мирного процесса даёт официальную санкцию попыткам такого рода. Правда, по мнению израильского исследователя Стефани Гоффман российские усилия в этом направлении оказались не столь плодотворными, а зачастую и безрезультатными.²²⁵ Поэтому автор считает важным остановиться на основных этапах переговорного процесса в рамках урегулирования арабо-израильского противостояния в период премьер-министерства Биньямина Нетаньяху.

Если палестинцы испытывали неуверенность насчет готовности Б.Нетаньяху следовать ранее достигнутым договоренностям, то в Дамаске не оставалось сомнений в том, что новый премьер не намерен продолжать переговоры на прежней основе, допускающей при определённых условиях уход Израиля с Голанских высот. Начало же переговорного процесса «с чистой страницы», как это предложил Б.Нетаньяху, явилось бы, по мнению сирийцев, крупным шагом назад, поскольку перечёркивало бы с огромным напряжением наработанные в течение четырёх лет взаимопонимания, которых, хотя и не носили окончательно оформленного характера, однако, явились существенным результатом. Идти на возобновление переговоров по иной формуле, нежели «территории в обмен на мир» плюс равная безопасность, Дамаск явно не собирается, что подтвердили предпринимавшиеся попытки составить новое «уравнение».

Не добавила доверия сирийцев к Б.Нетаньяху и выдвинутая им в конце июля 1996 г. инициатива, получившая название «Ливан - сначала». Она была «с порога» отвергнута Дамаском и Бейрутом как нацеленная на отрыв ливанского направления от сирийского. Идеи насчёт тех или иных вариантов отвода израильских войск из Южного Ливана муссируются в правительстве Б.Нетаньяху до настоящего времени, однако она не решается выполнить резолюцию 425 Совета Безопасности ООН, как того добиваются ливанцы и сирийцы, а ситуация вокруг «зоны безопасности» тем временем остаётся весьма напряженной.

15 января 1997 года на встрече Я.Арафата с Б.Нетаньяху был заключён Протокол об отводе израильских войск из Хеврона в течение десяти дней²²⁶. Кроме того, Израиль согласился продолжить передислокацию войск на Западном берегу: её очередной этап

²²⁵ Стефани Гоффман. Российско-израильские отношения в последнее десятилетие/С. Гоффман// Общество и политика современного Израиля. – Иерусалим, М.: Гешарим, Мосты культуры, 2002. – С. 319.

²²⁶ Алек Д. Эпштейн. Бесконечное противостояние/А.Д. Эпштейн. – М.: ИИИИБВ, 2003. – С. 144.

должен был быть осуществлен в течение первой недели марта. Израильский премьер также дал «зелёный свет» возобновлению переговоров по таким важным для палестинцев вопросам, как открытие аэропорта и строительство морского порта в Газе, обеспечение «безопасных коридоров» между Газой и Западным берегом, освобождение палестинских заключенных. В свою очередь, Палестинская национальная администрация (ПНА) выразила готовность к более тесному сотрудничеству с израильскими властями в борьбе с терроризмом. Стороны договорились начать через два месяца переговоры об окончательном статусе палестинских территорий.

В отличие от других палестинских городов, из которых израильская армия ушла до палестинских выборов, состоявшихся 20 января 1996 года, в Хевроне проживало 400 израильских поселенцев, обеспечение безопасности которых и являлось сложной проблемой переговоров. Стремясь избежать «физического» раздела города, палестинское руководство наряду с этим поставило и более широкую задачу: одновременно с достижением компромисса по Хеврону заангажировать правительство Б.Нетаньяху в отношении последующих шагов по выполнению Временного соглашения.²²⁷

Период относительного благополучия на палестино-израильском направлении продлился недолго. Формально подтвердив и конкретизировав взятые Израилем обязательства, Б.Нетаньяху вместе с тем придал договоренностям новое толкование. Так, положение о недопустимости односторонних действий, изменяющих статус палестинских территорий, он стал интерпретировать как отказ от их аннексии со стороны Израиля и провозглашения государства со стороны палестинцев, не распространяя данное положение на поселенческую деятельность. Такой подход имел наиболее деструктивный эффект для переговорного процесса.

26 февраля правительство Израиля приняло решение приступить к строительству нового жилого квартала для израильтян в районе ХарХома (Дже-бель Абу Гнейм) в Восточном Иерусалиме, что вызвало резкий протест палестинцев, решительное осуждение арабских и исламских государств, острую негативную реакцию международного сообщества. Такая ситуация позволила России вновь заявить о своей позиции. 27 февраля на брифинге в МИД России было сделано заявление, в котором отмечалось, что упомянутое решение «противоречит духу палестино-израильских соглашений, резолюциям Совета Безопасности, создает дополнительные препятствия на пути продвижения ближневосточного мирного процесса»²²⁸.

²²⁷ Там же

²²⁸ Дипломатический вестник. 1997. - № 3. – С.12.

В ходе переговоров с Б.Нетаньяху в Москве 10-12 марта с российской стороны на высшем уровне подчеркивалось, что односторонние действия Израиля в вопросах, относящихся к повестке дня переговоров об окончательном статусе палестинских территорий - таких, как Восточный Иерусалим и поселения, - чреваты самыми негативными последствиями для мирного процесса²²⁹.

Проблема ХарХома, где строительные работы были все-таки начаты, стала в глазах палестинцев наиболее провоцирующим проявлением поселенческой политики Израиля, включающей конфискацию палестинских земель, вытеснения арабского населения из Восточного Иерусалима и т. д. На эту проблему «наложились» объявленные правительством Б.Нетаньяху мизерные масштабы передислокации войск, а затем просочившиеся в прессу планы окончательного раздела Западного берега при сохранении за Израилем его значительной части.

Для выхода из тупика требовались энергичные коллективные усилия. С тем, чтобы задействовать российские коспонсорские возможности в этих целях, с 14 по 20 апреля была предпринята поездка в регион заместителя министра иностранных дел, специального представителя Президента России по ближневосточному урегулированию В.В.Посувалюка. Он передал Я.Арафату и Б.Нетаньяху послания Е.М.Примакова, в которых изложено видение путей к нормализации обстановки и разблокированию переговоров. Эти обращения были восприняты позитивно. Не только палестинский лидер, но и израильский премьер высказались за российское содействие преодолению критической стадии в ближневосточном урегулировании.

В ходе бесед с Я.Арафатом, Б.Нетаньяху, а также Президентом Израиля Э.Вейцманом были обстоятельно рассмотрены те шаги, которые позволили бы восстановить работу палестино-израильских механизмов по выполнению Временного соглашения, среди которых - взаимодействие сторон в сфере безопасности и борьбы с терроризмом. При этом было зафиксировано взаимопонимание в том, что переговоры об определении окончательного статуса палестинских территорий должны будут налаживаться параллельно с реализацией промежуточных договоренностей о развитии самоуправления палестинцев. Дело в том, что незадолго до этого Б.Нетаньяху выдвинул идею об ускоренных, «за шесть месяцев», переговорах об окончательном статусе, которую палестинцы восприняли, как попытку уйти от обязательств по переходному периоду²³⁰.

²²⁹ Там же

²³⁰ Штереншис М. История Государства Израиль/М. Штереншис. – Герцлия: ИсраДон, 2003. – С.658-659.

В мае 1999 года в Израиле состоялись очередные выборы руководителя страны (премьер-министра). Их выиграл лидер блока «Авода» Э. Барак, опередив бывшего премьер-министра Б. Нетаньягу, и уже 1 августа того же года он с однодневным официальным визитом посетил Россию и высказался за продолжение конструктивных двусторонних отношений. Состоялись его встречи с президентом Б.Н. Ельциным, министром иностранных дел И.С. Ивановым, а также премьер-министром С.В. Степашиным. Помимо официальных переговоров, Эхуд Барак встретился также с представителями еврейской общины. Это была первая поездка Э. Барака в Россию, и обе стороны придавали ей большое значение. Москва рассматривала переговоры как хорошую возможность, если не активизировать, то, по крайней мере, сдвинуть с мертвой точки процесс ближневосточного мирного урегулирования и усилить в нем свою роль. Израиль интересовали куда более конкретные проблемы и вопросы двустороннего сотрудничества. В начале июля того же года в Москву прибыл сирийский президент Хафез Асад для подписания крупного военно-технического соглашения, по которому Россия должна была поставить Сирии военную технику, включая комплексы С-300, истребители Су-27 и танки Т-80. Подобное усиление соседней страны, с которой у Израиля отнюдь не безоблачные отношения, не могло не беспокоить израильского премьер-министра²³¹.

Как уже было отмечено, Израиль, в который на протяжении 1990-х годов из стран бывшего СССР иммигрировало около миллиона человек, несколько сот тысяч из которых сохранили российское гражданство, для подавляющей части элиты и руководства России перестал быть не только вероятным противником, но и сколь бы то ни было враждебным государством. Значительный процент среди иммигрантов смешанных семей и высокая степень интегрированности евреев бывшего СССР в русскую культуру привели не только к возникновению этнической «русской» общины в Израиле, но и к внедрению в израильское общество систем и институтов «русского» происхождения (от землячеств и библиотек до физико-математических школ). Существенно то, что «большая русская алия» 90-х годов XX века стала первой за все время существования государства Израиль, которой удалось интегрироваться в израильское общество в первом, а не во втором или третьем поколении. Сам облик еврейского государства был изменен ею коренным образом. Произошло это как из-за собственно количественного фактора, так и вследствие уникальности условий, в которых находились иммигранты: им было куда возвращаться. Постепенный распад Советского Союза привел к тому, что это была первая значительная группа населения, приехавшая в Израиль не как беженцы, изгнанные с места постоянного

²³¹ Вершинин С., Шуваев В. Израиль после выборов//Международная жизнь. 1999. № 9. С. 64. См. также Сатановский Е.Я. Израиль в современной мировой политике: вероятные стратегические противники и стратегические партнеры. - М.: ИИИБВ, 2001. С. 62-63

проживания, но сохранившая возможность возвращения, гражданство (для значительной части иммигрантов), имущество и средства (для подавляющего их большинства) и связи со страной исхода. Связи эти (что также уникально для Израиля) оказались возможными на повседневном уровне (причем именно с Россией и через призму российского видения мира) благодаря распространению на Израиль действия средств массовой информации. До того аналогичные процессы были возможны только в среде немногочисленных израильтян из стран Запада, чье переселение в Израиль вследствие их индивидуального религиозно-политического выбора стимулировало не столько сохранение ими самобытности, сколько интеграцию в израильское общество²³². Здесь необходимо вспомнить и слова первого президента СССР М.С. Горбачёва об использовании Россией влияния на русскую диаспору. Ещё в 1989 году на встрече с израильскими министрами Модаи и Неэманом он заявил, что «...у нас есть своя миллионная русская диаспора, и она будет нашим мостом для влияния на мир.» Так что использование такого достаточно мощного внешнеполитического ресурса, как зарубежные соотечественники понимали даже советские руководители эпохи перестройки.

В конце 90-х годов XX века израильско-российские отношения затруднялись рядом проблем, связанных с процессом ближневосточного урегулирования, с претензиями Израиля к России в связи с иранскими программами в области ядерной энергетики и ракетной технологии, а также выступлениями в печати с антисемитскими заявлениями ряда российских политиков. В ходе рабочего визита министра иностранных дел Ариэля Шарона в Москву в январе 1999 г. израильская сторона выражала озабоченность по поводу этих проблем. Характерно, что на встрече А. Шарона в Москве с руководителями Российского еврейского конгресса (РЕК), лидерами еврейской общины и с израильскими представителями, занимающимися вопросами иммиграции и еврейского образования, он заверил российское еврейство в принятии всех необходимых мер для увеличения масштабов иммиграции из России и других стран СНГ, рассматривая эту проблему как первоочередную национальную задачу.

С конца 1980-х годов репатриация советских, а затем российских евреев проходила беспрепятственно. Россия здесь исходила из того, что препятствование эмиграции будет способствовать ухудшению отношений российских властей с руководством стран Запада. Одновременно устранялась весьма значимая причина российско-израильских противоречий. В то же время российские лидеры периодически выражали определенную обеспокоенность утечкой квалифицированных кадров и образованной молодежи из страны, в результате чего иногда делались попытки как-то сократить поток мигрантов. В

²³² Вершинин С., Шуваев В. Израиль после выборов//Международная жизнь. 1999. № 9. С. 64.

частности, в 1996 году власти отменили регистрацию в России организации, способствующей эмиграции евреев – Еврейского агентство. Однако все эти меры имели локальный и временный характер, что уже не могло серьезно негативно сказаться на российско-израильских отношениях²³³.

Еврейская община России, которая благодаря уникальному стечению факторов стала единственной финансово и организационно независимой на постсоветском пространстве, сыграла значительную роль в укреплении израильско-российских отношений. Этому способствовали: кадровый и интеллектуальный потенциал российского еврейства, наиболее образованного и активного в СССР; численность общины – самой крупной еврейской общины после американской; сохранение и упрочение в ней «имперского духа» и объективная комбинация экономических и политических факторов, благодаря которым Россия оказалась наиболее преуспевающей страной постсоветского пространства, за исключением республик Прибалтики. К концу 1990-х годов лидеры еврейской общины России распространили свои интересы на страны значительной русско-еврейской эмиграции: США, Германию и, в первую очередь, Израиль, стремясь занять соответствующее место в мировом еврейском истеблишменте, получить доступ к рычагам влияния на окружающий мир и еврейское государство. В итоге успешного воплощения этой стратегии, где отношения лидеров еврейской общины России, в частности, и общины в целом с мировым еврейским истеблишментом и Государством Израиль из традиционной схемы перешли в область партнерства. Разумеется, в качестве младшего партнера выступало именно российское еврейство, однако значение этого фактора для выстраивания российско-израильских отношений по такой же схеме, как были выстроены отношения американо-израильские, невозможно переоценить. Благодаря своей численности, последняя волна репатриантов из стран СНГ способствовала росту электората более чем на 15%, попадая тем самым в поле зрения различных политических партий. По мнению израильских и западных специалистов, результаты выборов в Израиле, начиная с 1992 г., во многом зависят от позиции русскоязычных избирателей. В выборах в Кнессет в мае 1999 г. участвовали четыре партии иммигрантов из бывшего СССР: ИБА под руководством Н. Щаранского, «Наш дом – Израиль» (НДИ); партия бухарских евреев «Лев» («Сердце») и партия бывших активистов ИБА «Тиква» («Надежда»). ИБА провела шесть депутатов (в предыдущем Кнессете – семь), НДИ – четыре, две остальные партии не преодолели электоральный барьер. Победе премьер-

²³³ Стефани Гоффман. Российско-израильские отношения в последнее десятилетие/С. Гоффман// Общество и политика современного Израиля. – Иерусалим, М.: Гешарим, Мосты культуры, 2002. – С. 325.

министра Э. Барака помогли во многом 54,5% голосов русскоязычного электората, его соперник Б. Нетаньягу соответственно получил – 45,5%²³⁴.

После выборов 1999 г. в результате внутрипартийных разногласий от парламентской фракции ИБА откололась группа во главе с Р. Бронфманом и появилась новая «русская» партия – Демократический выбор (ДВ). Многие русскоязычные иммигранты, имея правую ориентацию и отвергая политику уступок Э. Барака в вопросах ближневосточного урегулирования, поддержали лидера партии Ликуд А. Шарона и его стратегический лозунг: «Никаких новых уступок палестинцам». По результатам опросов (начало 2000 г.) репатрианты из СССР/СНГ занимают правые позиции в вопросах ближневосточного урегулирования: 79% опрошенных иммигрантов заявили, что «не готовы пойти на компромисс в вопросе о будущем статусе Иерусалима, и 65% – не верят в мирные намерения Я. Арафата»²³⁵.

В итоге Россия к середине 1990-х годов оказалась единственным государством, способным напрямую воздействовать (через электронные средства массовой информации) на столь значительную массу русскоязычных избирателей, что от позиции российских СМИ стал зависеть итог не только парламентских выборов, но и выборов премьер-министра Израиля. До этого серьезное, но косвенное влияние на выборы в Израиле могли оказывать только США, причем уровень финансовой или политической поддержки далеко не гарантировал победу израильскому политику, которому она была оказана. Достаточно вспомнить неоднократные победы на выборах в Израиле правых партий и лидеров правого лагеря, случавшиеся почти всегда вопреки политике США в регионе, наиболее показательной из которых была победа Биньямина Нетаньягу над Шимоном Пересом в 1996 г. Не случайно Москва в период перед выборами в Израиле стала местом паломничества израильских политиков разного уровня, стремящихся не просто зафиксировать свое присутствие на российском телеэкране, но захватить симпатии потенциальных русскоязычных избирателей Израиля и донести до них свои программы и платформы. Этот ход в предвыборной борьбе оказался тем более успешным, что позволял обойти ограничения на агитацию в период, непосредственно предшествующий выборам, а также значительно продвинуть на израильской «русской улице» кандидатов по сравнению с их соперниками, опирающимися только на ивритоязычные СМИ.

Следует отметить уникальную роль, сыгранную в этой области медиа-холдингом В. Гусинского, единственного иностранца, ставшего «своим» в израильской политической элите, в том числе в «старом истеблишменте», сформированном левым

²³⁴ Ханин В. «Русские» и власть в современном Израиле. Становление общины выходцев из СССР/СНГ и ее роль в политической структуре страны на рубеже XX и XXI веков. - М.: ИИИБВ, 2003. С. 76-88.

²³⁵ Там же. С. 138.

лагерем. Не случайно именно ему удалось войти и на рынок собственно израильских СМИ, сначала в качестве совладельца сети кабельного телевидения, а затем и газеты «Маарив». Этот фактор влияния, окончательно сложившийся к концу 1990-х годов, в немалой степени был нейтрализован конфликтом между администрацией президента В.В. Путина и холдингом МОСТ, однако возможность российского воздействия на внутреннюю политику в Израиле как таковая осталась в политическом арсенале российского руководства.

Репатриация российских евреев способствовала укреплению российско-израильских торгово-экономических связей. Большую выгоду от развития торгово-экономических отношений получала Россия. Российский экспорт в Израиль в 1994 г. составил 70 млн. долларов, в 1998 г. – 226 млн. долларов, в 1999 г. – уже 302 млн. долларов. В первой половине 1990-х гг. израильский экспорт в Россию также устойчиво рос, составив в 1995 г. 260 млн. долларов, однако к 1998 г. упал до 185 млн. долларов, а к 1999 г. составил всего 102 млн. долларов. Крайне отрицательно на развитии торгово-экономических связей сказался экономический кризис в России в 1998 г.²³⁶

В 1990-е годы российский экспорт в Израиль состоял в основном из ювелирных изделий и драгоценных камней (74% всего экспорта), а также включал металлопрокат и металлоконструкции, химическое сырье, сырье для бумажной, деревообрабатывающей и текстильной промышленности, спиртные напитки. Что касается израильского экспорта в Россию, то он состоял из поставок машин и оборудования, продовольствия, продукции химической промышленности. К концу 1990-х годов между Российской Федерацией и Государством Израиль наметилось сотрудничество в авиационной промышленности, а также в военной сфере²³⁷. К наиболее перспективным отраслям экономического сотрудничества израильская сторона также относит сферу высоких технологий и туризм.

Так называемая «русская» алия сыграла особую роль не только во внутренней политике и экономике Израиля, но и стала своего рода мостом между двумя государствами. Складывавшиеся особые отношения были обусловлены, во-первых, тем, что с учетом двойного гражданства в Израиле появилось большое число российских граждан, за которых РФ несет ответственность. Во-вторых, военные действия в Чечне и рост активности террористов в России показали, что нередко российские и палестинские террористы финансировались из одних и тех же источников – исламистскими экстремистскими организациями.

²³⁶ Стефани Гоффман. Российско-израильские отношения в последнее десятилетие/С. Гоффман// Общество и политика современного Израиля. – Иерусалим, М.: Гешарим, Мосты культуры, 2002. – С. 326-327.

²³⁷ Федорченко А.В. Россия и Израиль: проблемы экономического взаимодействия/А.В. Федорченко//Общество и политика современного Израиля. – Иерусалим, М.: Гешарим, Мосты культуры, 2002. – С. 338-340.

Особое значение для укрепления взаимопонимания на высшем уровне имела встреча Президента Российской Федерации В.В. Путина и Премьер-министра Израиля Э.Барака на Саммите тысячелетия в Нью-Йорке в сентябре 2000 г.

После создания в 1997 г. в Совете Федераций Федерального Собрания России парламентской группы «Россия-Израиль» (председатель П.Б. Щелищ; члены: С. Вавилов, А. Воронцов, А. Забейворота и др.) и Ассоциации дружбы «Израиль-Россия» (самая крупная из 40 ассоциаций дружбы в Кнессете; председатель Ю. Штерн) значительно расширился диалог по вопросам межпарламентского сотрудничества. На постоянной основе проводятся встречи российских и израильских парламентариев.

Российско-израильское межпарламентское сотрудничество представляет собой качественно новый этап в двустороннем диалоге. Оно характеризуется плодотворным и равноправным сотрудничеством в области борьбы с преступностью и коррупцией, налаживании конструктивного политического диалога. Парламенты двух стран на практике решают вопросы, относящиеся к наиболее актуальным вопросам двухсторонних и международных отношений. Развитие и углубление межпарламентских связей между Россией и Государством Израиль – это основная задача для обеих стран в сложной современной международной обстановке.

Еще одним важным аспектом сотрудничества России и Израиля является взаимодействие в сфере борьбы с международным терроризмом. Дело в том, что на территории ряда государств Ближнего Востока находились и находятся лагеря подготовки исламских боевиков, которые впоследствии участвовали в боевых действиях против российских вооруженных сил на Северном Кавказе. Отсюда же осуществлялось финансирование и поставка оружия чеченским боевикам. Опасения российского руководства в отношении проникновения боевиков на ее территорию стали еще одним фактором ее сближения с Государством Израиль, поскольку обе страны очевидно сталкиваются со схожими проблемами в противостоянии исламскому экстремизму²³⁸.

Несмотря на поступательное развитие российско-израильских отношений в последнее время существует ряд факторов, негативно влияющих на их позитивное существование. Во-первых, российско-иранское сотрудничество в области атомной энергетики, которое в Израиле вызывает определённую тревогу в связи с возможной утечкой из России технологий двойного назначения, способного привести к появлению у ИРИ ядерного оружия. Давление, оказанное на российское руководство со стороны Израиля и США (угроза введения санкций против нескольких российских НИИ,

²³⁸ Стефани Гоффман. Российско-израильские отношения в последнее десятилетие/С. Гоффман// Общество и политика современного Израиля. – Иерусалим, М.: Гешарим, Мосты культуры, 2002. – С. 315.

осуществлявших сотрудничество с Ираном), результата не дало, но определённую роль в ухудшении израильско-российских отношений сыграло. Дело в том, что несмотря на весьма малую вероятность применения современного ракетного, и тем более ядерного оружия Ираном против Израиля, сам факт того, что Иран будет располагать подобным арсеналом, ставит перед Израилем серьёзную стратегическую проблему, которая требует выработки соответствующей политики сдерживания, а также негативно сказывается на взаимоотношениях с Россией²³⁹.

Во-вторых, российско-сирийские военно-политические связи, которые, по мнению израильской стороны, угрожают безопасности еврейского государства в связи с неурегулированностью сирийского направления ближневосточного мирного процесса. Россия не смогла проявить себя в качестве посредника между Сирией и Израилем, более того, сирийское руководство рассматривало военно-техническое сотрудничество в качестве основы отношений с Россией, что отнюдь не способствовало российско-израильскому сближению.

В-третьих, достаточно прочные связи российского руководства с руководством Палестинской национальной администрации. Попытки России проявить себя в 1990-е гг. в качестве одного из ведущих участников Ближневосточного мирного процесса оставались, в большинстве своем, неудачными. Визит в Москву в 1999 г. Я. Арафата также не только не повысил роль России в процессе Ближневосточного урегулирования, но также вызвал негативную реакцию Израиля.

Таким образом основные направления и тенденции российско-израильского сотрудничества, несмотря на отдельные проблемы в отношениях между двумя странами, несомненно, позитивны. При этом следует отметить, что современное российское общество настроено значительно более лояльно по отношению к Израилю, чем западное. Уровень возможного политического и военно-технического сотрудничества России и Израиля даже, несмотря на проблемы и нереализованные ожидания сопоставим с американо-израильским партнёрством, а перспективы, которые открывает взаимовыгодная интеграция двух экономик, колоссальны.

7. 2. Динамика палестинской политики России в 2000-е – в начале 2010-х гг.

На Ближнем Востоке слишком много факторов, которые усложняют на сегодняшний день достижение мира. Прежде всего, это самый сложный конфликт из всех, которые существовали в современную эпоху. Корнями он уходит в глубокую историю, густо «замешан» на межкультурных противоречиях, на межконфессиональных

²³⁹ Там же, с. 320-323.

проблемах, имеет очень сильную религиозную составляющую, учитывая роль Иерусалима для мировых религий. Арабо-израильский конфликт был отягощен многократным применением силы в этом регионе на разных стадиях. Все это не могло не наложить отпечаток на психологию тех людей, которые подступают к поиску политического решения. Не стоит забывать о сотнях тысяч беженцев, которые уже десятилетиями не могут вернуться к своим очагам, сотнях тысяч людей, которые родились в лагерях беженцев. Все это делает крайне сложным поиск решений.

Несмотря на серьезные экономические и финансовые трудности после распада СССР, Российская Федерация сохранила важное геополитическое положение, статус постоянного члена Совета Безопасности ООН и достаточно независимую позицию ядерной державы. Все эти факторы позволили ей не утратить место отдельного центра силы в глобальной системе международных отношений.

Значение политики РФ в отношении данного региона определяется мировым статусом России как постоянного члена Совета Безопасности ООН, участника «четверки» международных посредников в БВУ. С этим статусом связаны конкретные обязательства. Даже в силу одной этой причины Россия не может находиться в стороне от процессов, протекающих на Ближнем Востоке и, особенно, отстраниться от разрешения конфликтных ситуаций. К тому же российская сторона имеет собственные интересы в этом регионе, достаточно существенные, которые вполне подпадают под категорию национальных²⁴⁰.

У российской дипломатии на Ближнем Востоке и немалые экономические интересы. Только объем товарооборота со странами этого региона составляет порядка 5 млрд. долл. США ежегодно²⁴¹. Безусловно, это не предел, учитывая экономические потенциалы России и государств ближневосточного региона. Поэтому можно с уверенностью сказать, что экономическая дипломатия сейчас – в числе приоритетных. В числе ее задач – загрузка российских предприятий, создание рабочих мест, увеличение поступлений в бюджет и т.д. Кстати и по этой причине российская дипломатия столь энергично ищет политические развязки арабо-израильского конфликта.

Необходимо также учесть тот факт, что Россия – страна, связанная с Палестиной важными духовными узами. У российских православных давние связи с библейскими местами. Русская Православная Церковь (РПЦ) имеет имущественные интересы на Ближнем Востоке. Когда при российском участии сдвинулся процесс урегулирования палестинской проблемы и под контроль и юрисдикцию Палестинской Национальной Администрации стали переходить территории на Западном берегу реки Иордан, РПЦ

²⁴⁰ Чистяков А.Ф. Палестино-израильский конфликт: от переговоров к конфронтации// Ближний Восток и современность. М.: Ин-т Изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001, С. 250-251.

²⁴¹ Там же. С. 252

смогла восстановить свои права над некоторыми участками. Однако проблема российского имущества на Ближнем Востоке, в том числе в Палестине и Израиле, далеко еще не решена²⁴².

В своих интересах обращается за поддержкой к МИДу России и многомиллионная мусульманская община. Уже не первый год государство в лице МИДа оказывает ей помощь в организации паломничества в Мекку и Медину. Более того, сотни тысяч евреев из России выехали в Израиль. При этом многие из них сохранили российское гражданство.

Следует также учитывать традиции взаимодействия России со странами данного региона. Связи нашей страны с государствами Ближнего Востока насчитывают не одно столетие. В конце XIX – начале XX вв. они приобрели особенно большое значение в контексте деятельности Императорского православного палестинского общества (ИППО). Тогда в Сирии и Палестине было открыто 131 российское педагогическое заведение, на Ближнем Востоке стал распространяться русский язык.

Новый импульс отношения с государствами региона получили после второй мировой войны. Цель экономического сотрудничества СССР и арабов состояла в том, чтобы содействовать достижению арабскими странами экономической независимости. Соответственно, при активном участии СССР были построены крупные промышленные объекты, дан толчок развитию научно-технического взаимодействия. Между СССР и арабскими странами осуществлялась взаимовыгодная торговля²⁴³.

Необходимо отметить участие России в борьбе с международным терроризмом, который глубоко коренится и в этом регионе. Пока не будет найдено политическое решение палестинского вопроса, мир будет продолжать сталкиваться с терроризмом в этом регионе, что непосредственно сказывается на международной стабильности и безопасности в целом.

В 2001-2003 гг. Москва превратилась в своеобразный центр международного посредничества, направленного на разблокирование палестино-израильского конфликта и в целом арабо-израильского урегулирования. За это время состоялось более тридцати визитов представителей арабских стран и Израиля на самом высоком уровне в Россию. Сотрудники Министерства иностранных дел России неоднократно выезжали в регион с миротворческой миссией.

События на палестино-израильском треке вызывали глубокую обеспокоенность не только в Российской Федерации, но и у ее европейских партнеров и в Вашингтоне. Анализ

²⁴² Иванов И.С. Новые реальности мировой политики// Дипломатический вестник. 2003. №3. С. 39-40

²⁴³ Млечин М.Л. Министры иностранных дел. Тайная дипломатия Кремля. М., Центрполиграф, 2003. С. 612

ситуации на Ближнем Востоке показал, что в одиночку (коспонсоры Россия и США, а также другие заинтересованные стороны) урегулировать конфликт не представляется возможным.

Благодаря этому пониманию во второй половине 2001 г. возник «квартет» (или «четверка») международных посредников по ближневосточному урегулированию, куда помимо уже указанных коспонсоров входят также представители ЕС и ООН. Сначала заседания проходили на уровне сопредседателей, а в апреле 2002 г. состоялась первая встреча «четверки» на уровне министров иностранных дел. Затем подобные министерские встречи стали проходить на регулярной основе.

Работа «квартета» сосредоточена на необходимости параллельного решения трех задач: первая – вопросы безопасности, что одинаково важно и для Палестины, и для Израиля. Вторая – экономическое восстановление и оказание гуманитарной помощи палестинскому населению. И третье направление – непосредственно само политическое урегулирование.

Возможности «четверки» достаточно велики. Речь идет не только о военной силе или готовности отправить войска на Ближний Восток. «Квартет» международных посредников может влиять на ситуацию, оказывая финансовую или политическую помощь или отказывая в ней, определяя степень легитимности той или иной организации – заноса или исключая ее из списка спонсоров терроризма²⁴⁴.

Несмотря на появляющиеся зачастую высказывания радикально настроенных как палестинцев, так и израильтян в бесполезности работы международных посредников, неверии в их миротворческий потенциал, «четверка» продолжает проводить активные контакты с израильскими и палестинскими руководителями. У России появились ясные договоренности и с Соединенными Штатами Америки, и с Европейским Союзом и ООН относительно того, что необходимо действовать согласованно, активно призывать обе стороны отказаться от насилия и установить политический диалог²⁴⁵.

На современном этапе роль России в мирном процессе является полновесной в силу того обстоятельства, что система российских внешнеполитических связей на Ближнем Востоке сегодня выстроена действительно сбалансировано и всесторонне – в отличие от 70-80-х гг., когда внешняя политика СССР была сориентирована исключительно на арабские страны.

²⁴⁴Беленькая М. Ближний Восток: большая политика «большой восьмерки»// Азия и Африка сегодня. 2006. №6. С. 42-50.

²⁴⁵Примаков Е.М. «Конфиденциально»: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века)». – М.: ИИК «Российская газета», 2006.

В отношении ситуации вокруг сирийско-ливанского вопроса российская сторона полностью поддерживает вывод апрельского доклада 2006 г. бывшего Генерального секретаря ООН К. Аннана о том, что заинтересованные стороны достигли существенного прогресса в выполнении положений резолюции СБ 1559. Со своей стороны Россия немало сделала для того, чтобы способствовать выполнению этого решения.

Принятие 11 августа 2006 г. СБ ООН резолюции 1701 с призывом к немедленному прекращению боевых действий в Ливане стало важным шагом на пути к урегулированию ливано-израильского конфликта. Генеральному секретарю ООН удалось достигнуть с участниками конфликта договоренности о прекращении огня в 5:00 по Гринвичу 14 августа. И это, действительно, можно считать успехом ближневосточной политики ООН. Практически впервые была выполнена в столь короткие сроки резолюция СБ ООН, все стороны были удовлетворены практическим выполнением резолюции СБ ООН 1701 и удалось решить главную задачу – остановить кровопролитие.

В ходе контактов с руководителями Ливана, Сирии, Израиля и ПНА российской стороной остро ставился этот вопрос. Разумеется, особо акцентировалось внимание на снятии Израилем всех форм блокады, как это предусмотрено резолюцией 1701. В Москве приветствовали развертывание на юге Ливана подразделений регулярной ливанской армии и продолжающуюся дислокацию усиленного контингента ВСООНЛ. Миссия российских военных строителей осуществлялась исключительно в интересах восстановления Ливана на основе двусторонних российско-ливанских договоренностей и обращения ливанской стороны к Правительству Российской Федерации вне рамок миротворческой операции ООН в этой стране.

Российская дипломатия последовательно выступала за необходимость поиска решений выхода из кризиса на основе уже разработанной нормативной базы. Совет Безопасности ООН неоднократно консенсусом принимал резолюции, в которых изложена международно-правовая основа ближневосточного урегулирования, как палестино-израильского, так и всеобъемлющего, включая сирийский, ливанский треки.

На этой основе «квартет» международных посредников разработал «дорожную карту» движения к достижению поставленных целей создания Палестинского государства, которое жило бы бок о бок с Израилем в мире и безопасности. Есть и арабская мирная инициатива, которая предлагает Израилю в обмен на освобождение оккупированных территорий нормализовать отношения со всем арабским миром. Данная инициатива поддержана не только Лигой арабских государств, но и Организацией Исламского сотрудничества (до 2011 г. Организация Исламская конференция). Более 50

мусульманских государств готовы полностью нормализовать отношения с Израилем в случае решения проблемы создания Палестинского государства²⁴⁶.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что правовая база для поиска решений арабо-израильского конфликта в период с 2000 по 2010 год существовала. Российская сторона ценила попытки, которые предпринимали Соединенные Штаты Америки, пытаясь согласовать условия для возобновления переговоров. МИД РФ отметил, что решение правительства Б. Благодаря координации дипломатических усилий, в 2009 году Нетаньяху об объявлении 10-месячного моратория на некоторые аспекты поселенческой деятельности, являлся необходимым и правильным. Из моратория исключались так называемые мероприятия по естественному приросту поселений, а также полностью был исключен Восточный Иерусалим. Хотя по этому поводу СБ ООН неоднократно высказывался: это является частью оккупированных территорий, и судьба Восточного Иерусалима должна решаться в контексте всеобъемлющего ближневосточного урегулирования, а не в одностороннем порядке. Мораторий на некоторые виды поселенческой деятельности – шаг в правильном направлении, но явно недостаточный.

Поддерживая усилия США по согласованию условий для восстановления переговоров, российская сторона, прежде всего в рамках «квартета» международных посредников, выступала за необходимость перехода к более коллективной работе, в том числе в рамках контактов «квартета» и Лиги арабских государств²⁴⁷.

Рассмотрение вопроса о роли России и ее позиции в ООН относительно вопроса ближневосточного урегулирования показывает, что эта международная организация далеко не исчерпала свой потенциал на этом важнейшем направлении своей деятельности.

7. 3. Направленность дипломатических усилий России в отношении арабо-израильского конфликта в условиях «холодной войны 2» (2014 – 2024 гг.)

Ближневосточный конфликт является самым длительным из всех неурегулированных конфликтов в мире, а процесс его мирного урегулирования остается наиболее актуальным для всего мирового сообщества вот уже не одно десятилетие. Для того чтобы ослабить напряженную ситуацию в регионе, наиболее влиятельные государства, а также крупные между народные организации стараются всеми силами

²⁴⁶Чуркин В.И. Интервью Постоянного представителя России при ООН агентству «РИА Новости» и «Независимой газете»// PublicationoftheMinistryofForeignAffairsoftheRussianFederation. - 2009.

²⁴⁷Чуркин В.И. Интервью Постоянного представителя России при ООН агентству «РИА Новости» и «Независимой газете»// PublicationoftheMinistryofForeignAffairsoftheRussianFederation.- 2009.

урегулировать конфликт мирным путем. Но, несмотря на все эти усилия, попытки миротворчества не привели к прочным и длительным результатам, а по степени конфликтогенности региона конфликт имеет ярко выраженную тенденцию к росту. Одна из характерных причин того, что конфликт плохо урегулируется, это то, что за каждым «мирным прорывом» следует, как правило, откат к новой конфронтации. Это порождает среди противоборствующих сторон и их международных спонсоров определенный пессимизм. В ряде случаев даже высказывается мнение, что арабо-израильский конфликт вообще не имеет решения в обозримом будущем. В то же время, несмотря на всю сложность арабо-израильского конфликта, было бы неправомерно определять его как «абсолютно неразрешимый»²⁴⁸.

На Ближнем Востоке слишком много факторов, которые усложняют на сегодняшний день достижение мира. Прежде всего, это самый сложный конфликт из всех, которые существовали в современную эпоху. Корнями он уходит в глубокую историю, густо «замешан» на междивизационных противоречиях, на межконфессиональных проблемах, имеет очень сильную религиозную составляющую, учитывая роль Иерусалима для мировых религий. Арабо-израильский конфликт был отягощен многократным применением силы в этом регионе на разных стадиях. Все это не могло не наложить отпечаток на психологию тех людей, которые подступаются к поиску политического решения. Не стоит забывать о сотнях тысяч беженцев, которые уже десятилетиями не могут вернуться к своим очагам, сотнях тысяч людей, которые родились в лагерях беженцев. Все это делает крайне сложным поиск решений.

Несмотря на серьезные экономические и финансовые трудности после распада СССР, Российская Федерация сохранила важное геополитическое положение, статус постоянного члена Совета Безопасности ООН и достаточно независимую позицию ядерной державы. Все эти факторы позволили ей не утратить место отдельного центра силы в глобальной системе международных отношений.

В общем контексте исследований приоритетных направлений, национальных интересов и сфер влияния российского государства вполне целесообразным представляется научный анализ внешней политики России на Ближнем Востоке.

Значение политики РФ в отношении данного региона определяется мировым статусом России как постоянного члена Совета Безопасности ООН, участника «четверки» международных посредников в БВУ. С этим статусом связаны конкретные обязательства.

²⁴⁸ Ахмедов В.М. Палестинская проблема в свете арабо-израильского урегулирования // Текст доклада на 3-й Международной арабо-исламской конференции по информационной поддержке Палестины в Дамаске 2007 г.: Электронный документ. 2007. URL: <http://mnenia.zahav.ru/ArticlePage.aspx?articleID=2939> (дата обращения: 22.11.2024).

Даже в силу одной этой причины Россия не может находиться в стороне от процессов, протекающих на Ближнем Востоке и, особенно, отстраниться от разрешения конфликтных ситуаций. К тому же российская сторона имеет собственные интересы в этом регионе, достаточно существенные, которые вполне подпадают под категорию национальных²⁴⁹.

У российской дипломатии на Ближнем Востоке и немалые экономические интересы. Только объем товарооборота со странами этого региона составляет порядка 5 млрд. долл. США ежегодно²⁵⁰. Безусловно, это не предел, учитывая экономические потенциалы России и государств ближневосточного региона. Поэтому можно с уверенностью сказать, что экономическая дипломатия сейчас – в числе приоритетных. В числе ее задач – загрузка российских предприятий, создание рабочих мест, увеличение поступлений в бюджет и т.д. Кстати и по этой причине российская дипломатия столь энергично ищет политические развязки арабо-израильского конфликта.

Необходимо также учесть тот факт, что Россия – страна, связанная с Ближним Востоком важными духовными узами. У российских православных давние связи с библейскими местами, в частности с Палестиной. Русская Православная Церковь (РПЦ) имеет имущественные интересы на Ближнем Востоке. Когда при российском участии сдвинулся процесс урегулирования палестинской проблемы и под контроль и юрисдикцию Палестинской Национальной Администрации стали переходить территории на Западном берегу реки Иордан, РПЦ смогла восстановить свои права над некоторыми участками. Однако проблема российского имущества на Ближнем Востоке, в том числе в Палестине и Израиле, далеко еще не решена²⁵¹.

Новый импульс отношения с государствами региона получили после второй мировой войны. Цель экономического сотрудничества СССР и арабов состояла в том, чтобы содействовать достижению арабскими странами экономической независимости. Соответственно, при активном участии СССР были построены крупные промышленные объекты, дан толчок развитию научно-технического взаимодействия. Между СССР и арабскими странами осуществлялась взаимовыгодная торговля²⁵².

В условиях постбиполярного мира контакты России и стран Ближнего Востока развиваются на новой, в значительной степени деидеологизированной основе, что дополнительно усиливает актуальность научной разработки отмеченного блока проблем.

Осенью 2011 г. исполнится двадцать лет с момента проведения Мадридской конференции, давшей старт мирному процессу на Ближнем Востоке. За прошедшее уже

²⁴⁹ Чистяков А.Ф. Палестино-израильский конфликт: от переговоров к конфронтации// Ближний Восток и современность. М.: Ин-т Изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001, С. 250-251.

²⁵⁰ Там же. С. 252.

²⁵¹ Иванов И.С. Новые реальности мировой политики// Дипломатический вестник. 2003. №3. С. 39-40.

²⁵² Млечин М.Л. Министры иностранных дел. Тайная дипломатия Кремля. М., Центрполиграф, 2003, С. 612.

время мирный процесс переживал ряд непростых, порой драматических этапов. Но на всех сложных перекрестках борьбы за прекращение затяжного и кровопролитного арабо-израильского конфликта Россия, в качестве коспонсора мирного процесса (данный статус был определен России и США в Мадриде), а затем и члена «квартета» международных посредников по ближневосточному урегулированию, последовательно отстаивала нормы международной законности, добивалась справедливого и прочного мира в регионе на основе выполнения резолюций 242, 338, 425 и 1397 СБ ООН и согласованных в Мадриде принципов.

События на палестино-израильском треке вызывали глубокую обеспокоенность не только в Российской Федерации, но и у ее европейских партнеров и в Вашингтоне. Анализ ситуации на Ближнем Востоке показал, что в одиночку (коспонсоры Россия и США, а также другие заинтересованные стороны) урегулировать конфликт не представляется возможным.

На современном этапе роль России в мирном процессе является полновесной в силу того обстоятельства, что система российских внешнеполитических связей на Ближнем Востоке сегодня выстроена действительно сбалансировано и всесторонне – в отличие от 70-80-х гг., когда внешняя политика СССР была сориентирована исключительно на арабские страны.

В последнее время урегулирование арабо-израильского конфликта осложнилось еще и приходом к власти в Израиле правительства лидера правой партии Биньямина Нетаньяху в 2009 году, т.к. Нетаньяху никогда не высказывался в пользу идеи создания палестинского государства. Более того, считается, что именно Б. Нетаньяху похоронил направленный на мирное размежевание с палестинцами «процесс Осло», когда в 1990-е годы в первый раз возглавлял правительство Израиля²⁵³.

Вот уже на протяжении нескольких последних лет все мировое сообщество с ужасом наблюдает за событиями, происходящими на Ближнем Востоке. Волна «арабских революций», которая уже смыла правительственные режимы в ряде государств, безусловно, привела к радикальным переменам в регионе. Несомненно, беспорядки отодвинули на задний план одну из самых важных проблем в регионе - палестино-израильский конфликт. Однако конфликт не только остается неурегулированным, но и периодически вспыхивает с новой силой.

²⁵³ Нетаньяху понадобились новые стулья // Независимая газета: Электронный документ. 2009. URL: http://www.ng.ru/world/2009-04-01/5_Netanyahu.html (дата обращения: 23.11.2024).

За последние несколько лет было зафиксировано не один десяток совместных обстрелов, а также теракт в Восточном Иерусалиме 23 марта 2011 года, где пострадали как минимум 20 человек.

К этому следует добавить, что изменения на Ближнем Востоке обязательно затронут процесс урегулирования ближневосточного конфликта. По мере того как в арабских странах меняется правительство, Израиль теряет своих и без того немногочисленных сторонников в регионе. Палестина же, наоборот, приобретает все большую уверенность в своих силах, что не может не отразиться негативно на процессе мирного урегулирования конфликта.

Особого внимания заслуживают двусторонние отношения Израиля и Египта, а именно израильского руководства с бывшим правительством Египта во главе со свергнутым Хосни Мубараком. Бывший президент Египта был очень сильным союзником Израиля в вопросе палестино-израильского противостояния. Изменения в двусторонних отношениях произошли уже в феврале 2011 г. с приходом к власти в Египте военного руководства, которое всегда яро выступало против еврейского государства, во всем поддерживая арабскую сторону. На это указывает ряд признаков. Египетские авиалинии прекратили полеты в Израиль. Были выпущены из тюрем все задержанные при режиме Х. Мубарака члены ХАМАС. Более того, в это время участились неофициальные контакты между новым египетским руководством и ХАМАСом²⁵⁴.

Помимо всего этого, новое египетское руководство неоднократно заявляло, что задумывается о пересмотре Кемп-Дэвидского договора с Израилем, таким образом присоединяясь к лагерю радикального ислама, который считает Израиль своим главным «сионистским врагом».

21 января 2012 г. Высшая избирательная комиссия Египта подвела итоги долгих и сложных парламентских выборов, проходивших в три этапа и занявших, в общей сложности, полтора месяца. Как и ожидалось, бесспорным победителем выборов стала партия египетских исламистов «Братьев-мусульман» - «Партия свободы и справедливости» (42.8%). В голосовании по партийным спискам ПСС получила 127 депутатских мест. Кроме того, в голосовании по одномандатным округам ПСС завоевала еще 86 мандатов²⁵⁵.

30 июня 2012 года на президентских выборах в Египте победил Мухаммед Мурси, который также является представителем Партии свободы и справедливости. Во время

²⁵⁴Щегловин Ю.Б. Размышления о позабытом БВУ. Институт Ближнего Востока: Электронный документ. 2011. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/24-03-11c.htm> (дата обращения: 24.11.2024).

²⁵⁵ Кислова М. Первое заседание «постреволюционного» парламента состоится в Египте // РИА Новости: Электронный документ. 2011. URL: http://ria.ru/arab_eg/20120123/546459823.html (дата обращения: 20.11.2024).

своей каденции Мухаммед Мурси содействовал достижению перемирия между Израилем и ХАМАС во время операции «Облачный столп», которая произошла в ноябре 2012 года. Но уже в июле 2013 года в результате государственного переворота египетский президент покинул свой пост. И вопрос относительно того, кто придет к власти в Египте, остается до сих пор открытым, чего очень сильно опасается израильское руководство.

И действительно, опасения, что к власти снова могут прийти представители партии «Братьев-мусульман», могут оказаться вполне оправданными, ведь члены этого движения неоднократно заявляли о непризнании Израиля. Так, заместитель верховного наставника движения Рашад Мухаммед аль-Баюми в интервью изданию «Аль-Хайят» заявил: «Ни один член «Братьев-мусульман» не сядет за стол переговоров с израильянами. Это невозможно ни при каких обстоятельствах. Мы не признаем Израиль. Эта страна - враг, оккупант и преступник, а я никогда не сяду за один стол с преступником». Кроме того, Р. аль-Баюми отметил, что «Братья-мусульмане» уважают все международные соглашения, заключенные в «переходный период» после свержения режима Мубарака, однако не намерены признавать более ранние договоры, подписанные без согласия народа. В этой связи, по его словам, необходимо провести национальный референдум по вопросу израильско- египетского мирного договора 1979 г.²⁵⁶.

Таким образом, отношения между Египтом и Израилем могут очень скоро обостриться и, возможно, даже перерасти в конфликт.

То же самое справедливо и по отношению к Сирии. Как ни парадоксально, но война, которая не прекращается в Сирии, израильянам абсолютно невыгодна, так как совсем не факт, что в результате нее к власти придут «демократически настроенные элементы», а не исламисты²⁵⁷. Еврейское государство не воодушевляет перспектива граничить на севере с исламистским режимом²⁵⁸. Более того, если к власти в Дамаске придут исламисты, то высока вероятность, что между Израилем и Сирией может вновь вспыхнуть спор из-за Голанских высот, ведь действующий президент Башар Асад неочень касается этой темы. Безусловно, отношения израильского руководства с президентом Сирии Башаром Асадом никогда нельзя было назвать простыми. Даже когда в Сирии до предела накалена внутригосударственная обстановка, от сирийского президента продолжают сыпаться угрозы в адрес своего еврейского соседа. По сообщению иранского агентства ФАРС, президент Сирии пообещал нанести удар по Израилю и «спалить»

²⁵⁶ Интервью Рашада Мухаммед аль-Баюми. Электронный документ. 2011. URL: <http://www.daralhayat.com/internationalarticle/345591> (датаобращения: 21.11.2024).

²⁵⁷Щегловин Ю.Б. Размышления о позабытом БВУ. Институт Ближнего Востока: Электронный документ. 2011. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/24-03-11c.htm> (дата обращения: 21.11.2024).

²⁵⁸ Падение Асада: Израиль и арабские соседи Сирии выбирают осторожность // Электронный документ. 2011. URL <http://www.zman.com/news/2011/11/10/113805.html> (дата обращения: 20.11.2024).

Ближний Восток, если иностранные войска решат начать военную операцию в раздираемой протестами стране. Асад сказал буквально следующее: «Если сумасшедшие посмеют угрожать Дамаску, мне потребуется шесть часов, чтобы установить ракетные батареи на Голанских высотах и стереть с лица земли Тель-Авив»²⁵⁹. Однако сохранение враждебного и нежелательного режима Асада в данный момент все же более предпочтительно с точки зрения стратегических интересов Израиля, хотя бы уже потому что старое правительство является наиболее предсказуемым, нежели экстремистские силы, которые могут оказаться у вершин власти.

Таким образом, можно констатировать, что Израиль оказался окружен враждебно настроенными к сионистскому государству режимами. Более того, необходимо отметить, что негативное восприятие Государства Израиль в арабском мире настолько сильное, что любые перемены в регионе только усилят антиизраильские настроения. Даже если новые режимы в арабских странах будут «умеренными», то потепления в отношениях Израиля с арабскими странами вряд ли стоит ожидать. В подтверждение этих слов хочется процитировать мнение президента Исламской Республики Иран Махмуда Ахмадинежада, которое он выразил на пресс-конференции 4 апреля 2011 года в Тегеране. М. Ахмадинежад заявил: «Волна арабских революций не оставила ни малейшего шанса на выживание сионистского режима. Все страны, где произошли революции, единым фронтом выступают против оккупации Палестины»²⁶⁰.

Что касается мирового сообщества, то в то время как весь арабский мир был охвачен беспорядками, оно, вместо того чтобы усмирить повстанцев, вновь начало требовать от Израиля существенных уступок. Совет Безопасности ООН подготовил резолюцию, осуждающую строительство еврейских поселений на оккупированных палестинских территориях. Проект соответствующей резолюции был внесен на рассмотрение членов СБ ООН группой арабских государств. В документе содержится призыв к Израилю «подчиниться своим международным обязательствам» и прекратить блокаду Газы, а также к международному сообществу — оказать экстренную помощь палестинскому населению. Однако документ так и не был принят из-за наложенного на него вето США²⁶¹.

Еще один факт, свидетельствующий, что противостоянию между Израилем и Палестиной невозможно положить конец, это обнародование в конце января 2011 года

²⁵⁹ Асад грозит разбомбить Израиль в случае операции НАТО в Сирии // Иносми: электронный документ. 2011. URL: <http://www.inosmi.ru/asia/20111005/175577975.html> (дата обращения: 20.11.2024).

²⁶⁰ Арабские революции не оставили шанса на выживание Израиля // ИА REGNUM: электронный документ. 2011. URL: <http://pda.regnum.ru/1391968.html> (дата обращения: 21.11.2024).

²⁶¹ Сатановский Е. Новый Ближний Восток. Электронный документ. 2006. URL: <http://lechaim-journal.com> (дата обращения: 21.11.2024).

конфиденциальных документов, касающихся палестино-израильских переговоров. Хронологически опубликованные материалы охватывают период с 2000 по 2010 год, однако наиболее интересная и одновременно наиболее «провокационная» часть документов относится к 2007–2009 годам, когда Израиль и руководство ПНА, при участии Соединенных Штатов, вели очередной раунд секретных переговоров о мирном урегулировании. Предание гласности протоколов встреч, депеш и переписки между дипломатами и государственными деятелями вызвало скандал на Ближнем Востоке и спровоцировало множество обвинений в адрес Махмуда Аббаса и всего руководства ПНА²⁶².

Из документов становится ясно, что при обсуждении за закрытыми дверями обе стороны готовы идти на уступки в таких спорных вопросах, как границы и поселения, возвращение беженцев, статус Иерусалима и многое другое. Возникает вопрос: если многие исследователи видели причину неурегулированности именно в нежелании сторон искать взаимовыгодные компромиссы, то почему же тогда столь беспрецедентные уступки, о которых свидетельствуют документы, не сдвинули попытки мирного урегулирования с мертвой точки, а лишь зафиксировали еще одно фиаско, которое эти попытки потерпели.

Вспоминая метафору, использованную бывшим министром иностранных дел Израиля профессором Шломо Бен-Ами, в 2007-2009 годах израильские и палестинские руководители втайне от представляемых ими народов и средств массовой информации прошли «путь к границам мирного процесса». Им, казалось, ничто не мешало, обе стороны стремились договориться, но они так и не смогли достигнуть соглашения по многим важным вопросам, подойдя к той грани, за которой взаимоприемлемые договоренности оказываются невозможными²⁶³.

Если рассматривать процесс ближневосточного урегулирования в краткосрочной перспективе, то здесь возникает ряд конфликтогенных факторов, из-за которых конфликт пока урегулировать невозможно. Во-первых, проблема беженцев, которая остается одним из основных источников напряженности в арабо-израильских отношениях. Во-вторых, статус Иерусалима, который стал основной причиной Интифады в 2000 г. Нежелание израильтян следовать практически всем резолюциям ООН о передаче палестинцам

²⁶² Делегация США применила право вето при голосовании резолюции по Ближнему Востоку // Центр новостей ООН: Электронный документ. 2011. URL: <http://www.un.org/russian/news/fullstorynews.asp?newsID=15115> (дата обращения: 25.11.2024).

²⁶³ Кожеуров С., Эпштейн А. Старые границы «нового» мирного процесса: к внеплановой публикации секретных документов о палестино-израильских переговорах 2007–2008 годов. Институт Ближнего Востока: Электронный ресурс. 2011. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/28-01-11.htm> (дата обращения: 26.11.2024).

Восточной части Иерусалима как столицы палестинского государства объясняется такими факторами, как неделимость столицы еврейского государства (в Иерусалиме находятся резиденция президента, кнессет, правительственные учреждения и т.д.), опасением, что со временем Восточная часть Иерусалима превратится в центр террористической деятельности палестинских экстремистских организаций типа ХАМАС и «Исламский джихад», а также тем, что именно на территории восточной части города сосредоточены реликвии трех религий, в том числе и иудаизма. В-третьих, разногласия внутри арабского общества. В-четвертых, проблема еврейских поселений. В-пятых, это проблема восприятия конфликта. Вот уже пятое поколение израильтян и палестинцев рождается в период конфликта. В течение этого времени каждая из сторон сформировала свой огромный багаж мифов, переделок истории и предрассудков. Действия каждой из сторон определяются его версией истории конфликта. Израильский и палестинский взгляд на историю конфликта полностью противоречат друг другу как в общих моментах, так и в деталях.

Таким образом, стороны продолжают настаивать на своих основных требованиях, готовы идти на уступки в мелочах, – но не в главном. Пока сохраняется такая ситуация, будут сохраняться и все существующие проблемы. Арабо-израильский конфликт длится уже долго, и сегодняшняя ситуация не позволяет надеяться на его быстрое разрешение – слишком много интересов сплетается на небольшой палестинской территории.

В среднесрочной же перспективе процесс мирного урегулирования, несмотря на все усилия мирового сообщества, представляется сомнительным. Весь исторический опыт свидетельствует о том, что исламисты строго следуют идеологическим догматам в борьбе с «неверными», исключают саму идею компромисса и раздела Палестины. В рамках их миропонимания изгнание евреев с палестинской территории – «священный долг всех арабов и мусульман»²⁶⁴.

В заключение хочется сказать, что, несмотря на то, что практически все попытки мирового сообщества урегулировать арабо-израильский конфликт не привели к значимым результатам, определенным прорывом в этом вопросе можно считать уже тот факт, что участники конфликта четко осознают, что урегулирование должно идти только мирным путем. Но в этом и заключается сложность нового витка в отношениях между участниками конфликта. Война – это дело стратегии и тактики, здесь побеждает сильнейший, а переговоры требуют определенных уступок и иногда очень значительных. Все зависит от того, когда и насколько стороны будут к ним готовы. В данный же момент

²⁶⁴ Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке. М.: ИИИБВ, 2007. С.114.

возникает впечатление, что к выполнению значительных уступок не готова ни одна из сторон.

Часть 4. Сценарий вероятной трансформации международных отношений в 2020-е – в начале 2030-х гг. Предполагаемая роль фактора Палестины в системе мировой политики Российской Федерации в подобных геополитических условиях

Глава 8 Особенности глобальных стратегических целей правящей элиты США и Великобритании на международной арене в 2010-е – в начале 2020-х гг.

8.1. Основные направления эволюции ведущих государств «Большого Запада» в конце 2010-х – в начале 2020-х гг. (геополитический и геоэкономический аспекты)

Поражение СССР в рамках геополитического противоборства с США и другими странами «Большого Запада» в ходе «холодной войны 1», повлекшее за собой распад советского государства в декабре 1991 г., а также разрушение к началу 1990-х гг. так называемой «мировой социалистической системы» привели в итоге к тому, что западный

капитализм, как концептуальная модель общественного устройства, обрел в начале XXI в. глобальный статус. И кроме того, именно капитализм также получил при этом возможность достичь в рамках Земли доминирующего положения и как общепланетарный стратегический вектор развития, фактически предопределяющий соответствующую направленность динамики человечества в долгосрочной перспективе. Другими словами, в результате итогов «холодной войны 1» в мире произошло образование нового, так называемого «постбиполярного порядка», суть которого можно определить как *«глобальная западноцентричная система капитализма»*. В качестве «системообразующего ядра» данной глобальной конструкции выступили прежде всего США и другие англосаксонские государства «Большого Запада» – Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия, а также Израиль, страны ЕС и Япония. И как следует констатировать, практически все остальные страны мира, включая РФ и КНР, фактически стали неотъемлемой частью такого рода «мирового капиталистического порядка». Вместе с тем доминирующее положение как в рамках «Большого Запада», так и в постбиполярной системе международных отношений (СМО) в целом заняли объединения англосаксонской правящей элиты.

Важнейшей частью этого западного, «постбиполярного капитализма» как общественного строя является особого рода экономическая системная конструкция, для которой характерны четыре ключевые особенности.

Во-первых, функциональная специфика. Капиталистическая экономика, как можно сделать вывод, по своему функциональному измерению формируется на основе так называемой «экстенсивной модели поддержания жизнедеятельности и развития». Вследствие этого в США и других государствах «Большого Запада» образовалась и существует такая экономическая система, которая может эффективно работать и быть конкурентоспособной только за счет непрерывного расширения массового производства материальных благ и стимулирования их массового потребления правящей элитой и обществом. При этом для представителей крупного бизнеса основополагающее значение стало иметь постоянное расширение своих позиций как на внутренних рынках западных стран, так и на мировом рынке вообще. В то же время для ведущих финансово-промышленных группировок Запада, как необходимо подчеркнуть, постоянное увеличение экспорта товаров, услуг и инвестиций на внешние рынки, т. е. внешнеэкономическая экспансия, имеет более важное значение. Поскольку для крупного капитала, базирующегося в государствах «Большого Запада», уровень прибыльности от реализации в системе мировой экономики подобного рода бизнес-проектов получается гораздо выше.

Во-вторых, это структурное своеобразие устройства западной экономики. В качестве главных организационных составляющих подобной экономической конструкции, ставшее характерной прежде всего для государств «Большого Запада», следует выделить следующие основные факторы:

- Капиталистическая экономика базируется на *рыночных принципах*;
- Главными условиями эффективного функционирования рыночной экономической системы является наличие постоянно растущего *спроса* на соответствующие товары, услуги и инвестиции;
- Кроме того, присутствие в рамках рыночной экономики такого финансово-производственного механизма, «работа» которого давала бы представителям правящей бизнес-элиты ведущих стран Запада возможности обеспечивать стабильное и постоянное «производство» в ключевых сегментах такого рода «рыночно-экстенсивной экономики» так называемого «максимально выгодного (т. е. приемлемого с точки зрения коммерческой выгоды) уровня» *прибавочной стоимости или прибыли*. То есть поддерживать за счет данного фактора стабильное увеличение своих финансовых доходов в долгосрочной перспективе. В этой связи главным условием самого существования и развития в долгосрочной перспективе «рыночно-экстенсивной экономической модели» становится ее так называемая «*финансовая рентабельность*».

В-третьих, складывание достаточно устойчивой организационной модели разделения труда в системе мирового хозяйства. Ведущую роль в формировании, сохранении устойчивости и / или трансформации существующей структуры глобального разделения труда играют прежде всего ведущие государства «Большого Запада», которые целенаправленно стремились создавать такого рода международную экономическую кооперацию в условиях постбиполярного мира исходя прежде всего из своих геополитических и геоэкономических интересов. При этом ключевые управленческие, финансово-экономические и технологические позиции в рамках данной важнейшей составляющей современного глобального капиталистического хозяйства занимают англосаксонские банки и ТНК.

В-четвёртых, обеспечение конкурентоспособности капиталистических государств в рамках системы мировой экономики. Как следует отметить, достаточно точную характеристику особенностей государственной конкурентоспособности в условиях рынка сформулировал, например, видный французский государственный деятель Р. Шуман, являвшийся одним из создателей Объединённой Европы. «Никогда нельзя гарантировать, - указывал он в своей книге-манифесте «За Европу», - в каком

направлении пойдёт развитие какой-либо страны. Оно зависит от непредвиденных обстоятельств и соблазнов.

Конечно, противоречия национального характера будут существовать всегда. Интересы Рурского и Лотарингского угольных бассейнов не всегда совпадают. Французское сельское хозяйство по климату и рабочей силе очень сильно отличается от итальянского. Налоговое и социальное законодательство в каждой стране своё, и это может отражаться на себестоимости продуктов. В результате возникает деликатная проблема уравнивания расходов. То, что называют варварским словом «конкурентоспособность» товаров, зависит от природных богатств страны, её географического положения, демографической ситуации, качества её политических институтов. Вот почему необходимы определённые предосторожности, чтобы минимизировать риски, когда мы подвергаемся испытанию новой конкуренции (при создании Объединённой Европы – И.Ш.). Надо привести в равновесие, гармонизировать условия производства, законодательство, зарплату, расходы, чтобы каждая страна-участник (Единой Европы – И.Ш.) могла выдержать свободную экономическую конфронтацию со своими партнёрами. Всякое жизнеспособное сообщество требует, чтобы для начала было устранено или смягчено неравенство стартовых условий, иначе целые отрасли производства рискуют быть раздавленными, будучи выведены из-под защиты» [7. С. 48]

В этой связи можно заключить, что одна из важнейших особенностей процессов подобного «экстенсивного функционирования» западных капиталистических государств заключается в необходимости ведения постоянной, тотальной и ничем неограниченной *экспансии* в отношении пространственно-природной среды нашей планеты, т. е. потребность в осуществлении фактически непрерывного процесса захвата и освоения всё новых и новых рынков инвестиций и сбыта, а также источников сырья в различных районах мира. Другими словами, именно прямая, неприкрытая «пространственная агрессия» стала фактически основополагающим алгоритмом, обеспечивающим весь механизм самовоспроизводства всей современной западной капиталистической государственности.

Подобный «стратегический выбор» означает, что США, Великобритания и другие страны «Большого Запада», как определенным образом организованные геополитические и государственно-общественные системные конструкции капиталистического типа, просто не могут существовать и поддерживать в первую очередь свой динамичный финансовый, промышленно-технологический и научный рост, а также социально-политическую стабильность в обществе без постоянного «захвата» и главным образом

финансово-экономического освоения и эксплуатации все новых и новых пространственно-географических районов Земли, т. е. подчинения и эксплуатации все новых и новых стран и народов. Если же этот фактически непрерывный процесс геополитической и геоэкономической экспансии «Большого Запада» на международной арене и практически ничем неограниченного потребления мировых ресурсов по каким-то причинам был бы полностью остановлен, то данное обстоятельство, как следует констатировать, неизбежно привело бы в конечном итоге к полному «разрушению» этих ведущих капиталистических стран именно как специфических государственных образований.

Таким образом, для обеспечения самого существования западного капитализма основополагающее значение имеет *фактор глобальной экспансии*, т. е. поддержание таких геополитических и геоэкономических условий в мире в целом, которые позволяют крупному бизнесу государств «Большого Запада», и прежде всего англосаксонским элитным бизнес-группам, непрерывно расширять вширь и вглубь свои финансово-экономические позиции и, тем самым, извлекать и капитализировать прибыль.

Однако в начале 2000-х гг. США и другие англосаксонские государства, а также страны ЕС и Япония очутились, как можно сделать вывод, в состоянии *«системного геополитического и геоэкономического кризиса»*, или, другими словами, в этих государствах возник так называемый *«кризис экстенсивности»*. В результате этого ведущие страны «Большого Запада» оказались в такой ситуации, суть которой следует охарактеризовать как фактически уже «абсолютно полное финансово-экономическое освоение» имеющихся в распоряжении у представителей крупного бизнеса данных государств подконтрольных «пространственных сфер влияния» в рамках современной постбиполярной СМО. Вследствие чего в «экстенсивной экономике» США и других ведущих западных стран уже в конце 1990-х – начале 2000-х гг. стали формироваться достаточно масштабные кризисные явления, связанные в первую очередь с товарным перепроизводством, перепроизводством услуг, масштабным переизбытком финансового капитала, не произошедшей «вовремя» новой технологической революции, а также падением прибыльности практически всех отраслей западной экономики [2; 3].

В итоге в США и в других странах «Большого Запада», как следует констатировать, летом – осенью 2008 г. разразился затяжной и широкомасштабный системный экономический кризис, который фактически продолжается до сих пор. Причем такого рода негативные процессы в экономике ведущих западных государств существенно обострились весной 2020 – в начале 2021 гг., когда началась пандемия, вызванная заболеванием COVID-19. По своему характеру, а также по причинам возникновения данный кризис практически является аналогом так называемой «Великой депрессии»,

которая возникла сначала в США в 1929 г., а затем охватила и другие капиталистические страны в 1930-е гг. Поскольку природа современного экономического кризиса на Западе та же, что и в период «Великой депрессии». Это – фактически полное отсутствие экономического роста в США и других ведущих западных государствах.

Основная причина складывания подобной ситуации заключается в отсутствии в настоящее время на Западе самой базы для обеспечения этого экономического развития, и в первую очередь *спроса*, который, как уже отмечалось выше, является одним из самых главных условий для стимулирования экономического роста в условиях рынка. В результате этого экономика в США, в странах ЕС и Японии к началу 2010-х гг. практически полностью утратила свою рентабельность, что, в свою очередь, неизбежно привело прежде всего к сжатию *коммерческого спроса* в целом и, как следствие этого, падению уровня так называемой «*коммерческой эффективности*» или «*прибыльности*» большинства глобальных западных монополий. Например, норма прибыли в корпоративном нефинансовом секторе США в 2013 г. составляла всего 2,3% [4. С. 218].

Однако существующая в США, Великобритании, государствах Евросоюза и Японии экстенсивная модель экономики не может себе позволить длительный период отсутствия роста и, соответственно, наличие рентабельности. Потому что это неизбежно приведет в итоге к широкомасштабной депрессии и полному разрушению в рамках всего Запада присущей ему всей той организационной экономической структуры «экстенсивного типа», которая по своему устройству ориентирована именно на постоянное расширение и развитие, т. е. ориентирована прежде всего на непрерывное осуществление геополитической и геоэкономической экспансии в мире и извлечение прибыли, являющейся «эффективной» с финансово-экономической точки зрения.

В то же время США и Великобритания, государства ЕС и Япония, как указывалось выше, к началу 2010-х гг. в значительной степени уже исчерпали практически все имевшиеся в их распоряжении геополитические и геоэкономические возможности для обеспечения своего прежде всего поступательного развития в рамках существующего на Западе экономического и технологического уклада, а также сохранения так называемого «англосаксонского (или «западного») образа жизни» в целом. *Чтобы избежать срыва в депрессию и «социально-экономический и политический хаос», правящие круги ведущих стран Запада в условиях системного «кризиса экстенсивности», главной составляющей которого стал масштабный финансово-экономический кризис, в данный период стали активно замещать «сжимающийся коммерческий спрос» фактором так называемого «постоянно растущего спроса государства».* И как следует констатировать, текущее функционирование, а также развитие экономики, включая ВПК, и обеспечение

социальной сферы данных государств с этого времени поддерживается главным образом за счет масштабной денежной эмиссии и так называемого «количественного смягчения», т. е. путем «накачки» экономики кредитными деньгами, которые «печатаются» ФРС США, а также ЦБ Евросоюза и Японии в необходимых объемах и затем юридически оформляются в виде постоянно возрастающих государственных займов, которые, в свою очередь, расходуются главным образом именно на поддержание стабильности финансово-экономической и социальной сфер стран Запада. Иначе говоря, финансовые власти в ведущих государствах «Большого Запада» оказались вынужденными в условиях кризиса осуществлять имитирование денег именно под прирост государственного долга. Вследствие чего еще одним показателем, отражающим эту ставшую характерной для современного Запада тенденцию так называемого «экономического застоя», также следует рассматривать и процессы, связанные с постоянно растущими государственными долгами ведущих западных стран – США и Великобритании, государств ЕС и Японии. Однако такого рода стратегия, как следует подчеркнуть, никаких значимых результатов в части обеспечения реального и при этом устойчивого экономического и социального роста в среднесрочной и тем более в долгосрочной перспективе ни в США и Великобритании, а также других англосаксонских государств, ни в странах ЕС и Японии в целом обеспечить уже не могла. Поскольку в самых развитых западных государствах, в том числе США, а также в подконтрольных Западу странах «второго» и «третьего» мира просто отсутствуют в силу указанных выше геополитических и геоэкономических причин условия и возможности для реализации каких-то крупных и прибыльных финансово-экономических проектов.

В силу данного обстоятельства рост государственного спроса оборачивается увеличением заведомо безвозвратных долгов для западных стран, которое грозит как им самим, а также определенным значимым бизнес-структурам «Большого Запада» неизбежным финансовым банкротством в случае продолжения подобной финансово-экономической политики. И как следствие этого, к началу 2010-х гг. экономика и финансовая система всех без исключения ведущих государств Запад очутилась в итоге в самом настоящем так называемом «заколдованном финансово-экономическом круге», выхода из которого при помощи «традиционных» рыночных инструментов просто уже не осталось.

В данной ситуации стало также вполне закономерным, что в первую очередь ведущие англосаксонские банки и финансовые фонды, а также банковские структуры других государств Запада большую часть своих денежных ресурсов в целях извлечения «приемлемой прибыли» стали направлять на мировые финансовые рынки для

осуществления прежде всего разного рода спекулятивных операций, из которых одной из наиболее прибыльных на сегодняшний день является страхование от различных валютно-финансовых рисков. В результате этого к концу 2010-х гг. реальный общемировой ВВП составил примерно 85 трлн. долл.; в то же время рынок Форекс достиг объема около квадриллиона долл., а рынок деривативов – свыше 800 трлн. долл. [4. С. 453].

Поэтому можно утверждать, что к началу 2020-х гг. из-за подобного геэкономического курса, проводимого доминирующими бизнес-структурами США, а также Великобритании, в рамках мировой экономики сформировался гигантский «финансовый пузырь», который может в любой момент «взорваться» и вызвать тяжелейший и при этом «полностью неуправляемый» глобальный экономический кризис, способный, в частности, полностью «обнулить» финансово-промышленные и научно-технологические потенциалы практически всех без исключения развитых стран мира, включая ведущие западные государства. Что, в свою очередь, может привести в итоге к непредсказуемой для «Большого Запада» в целом трансформации стратегического баланса в расстановке сил на международной арене между существующими мировыми державами.

Все эти события наглядно продемонстрировали всему миру, и прежде всего представителям западной правящей элиты, что в первую очередь США и Великобритания, а также другие страны «Большого Запада» в целом уже достигли к началу XXI в. определенного предела, тупика в своем геополитическом и геэкономическом развитии.

Поэтому в конце 2010-х – начале 2020-х гг. для правящих кругов ведущих государств Запада одной из главных стратегических задач становится разработка проектного содержания, а также практическое «внедрение» в рамках планеты на геополитическом и геэкономическом уровнях уже «обновленной» концептуально-организационной модели западного капитализма. То есть модели так называемого *«постмодернистского неокapитализма»*, который должен заменить уже исчерпавший все свои возможности для поддержания поступательной динамики «капитализм модерна» или «постбиполярный капитализм».

При этом главными субъектами данной программы переустройства мира являются прежде всего представители англосаксонских элитных бизнес-групп и семейных кланов, которые занимают ведущие позиции в мировой финансовой системе и контролируют крупнейшие западные банки, страховые компании, а также фирмы (фонды) по управлению активами. Вместе с тем следует также отметить, что во главе подобного рода мировых банковских и инвестиционных структур государств «Большого Запада», согласно выводам некоторых отечественных и зарубежных экономистов, стоят четыре гигантских глобальных финансовых холдинга – «BlackRock», «Fidelity», «StateStreet» и

«Vanguard», располагающих громадными финансовыми ресурсами. Подробная информация относительно владельцев данных транснациональных структур отсутствует, однако именно эти силы следует считать уже сложившейся глобальной финансовой сверхэлитой и истинными «хозяевами денег» современного мира, которые фактически и управляют мировой экономикой в целом в соответствии со своими интересами. И как следует констатировать, именно эти холдинги стоят за спиной таких известных американских и европейских банков, как «J.P. Morgan Chase», «Citigroup», «Goldman Sachs», «Bank of America», «Barclays», «Deutsche Bank», «Raiffeisen», «Credit Suisse», «UBS», «UniCredit» и др.

«Базовыми площадками» данной мировой финансовой системы, находящейся под контролем главным образом англосаксонского капитала, являются США, Великобритания, Израиль, Австрия, Швейцария, ФРГ, Италия, Нидерланды, ОАЭ, Таиланд, а также МВФ, Всемирный банк и Банк международных расчетов.

Кроме того, данные объединения англосаксонской элиты имеют также деловые интересы в таких сферах современной глобальной экономики, как социально-информационные платформы (Google, Facebook, eBay и др.), производство комплектующих и программного обеспечения для IT-индустрии (Microsoft и др.), ВПК, «зеленая энергетика», автоматизированное производство на основе искусственного интеллекта, геновая инженерия, фарминдустрия, синтетическая биология, создание новых искусственных материалов и др.

Как можно сделать вывод, эти ведущие западные финансово-промышленные группы рассчитывают осуществить такого рода глобальную программу «перестройки мира» к началу 2030-х гг. При этом англосаксонские элиты стремятся использовать для реализации подобных планов мирового переустройства в первую очередь именно фактор «пандемии COVID-19». Кроме того, данные силы в целях управления глобальными геополитическими и геоэкономическими процессами для обеспечения своих стратегических интересов также активно задействовали такие «инструменты», как развязанные США «холодные войны» против РФ, КНР и ИРИ, продолжающийся мировой финансово-экономический кризис, инициированный США и Великобританией в 2021 г., мировой энергетический кризис и так называемую «угрозу глобального потепления».

Главная сверхцель, которую намерены достичь в итоге представители этой англосаксонской элитной группировки в ходе воплощения в жизнь подобной программы «модернизации глобального капитализма», – это достижение абсолютной власти над всем миром.

Данный стратегический «суперпроект» правящей элиты США, Великобритании и других стран «Большого Запада» относительно глобальной трансформации мироустройства по лекалам «постмодернистского неокapитализма» состоит из девяти ключевых пунктов, тесно взаимосвязанных между собой.

Первый. Проведение в США и других государствах «Большого Запада» ускоренной качественной модернизации экономики, результатом которой должен стать переход на так называемый «шестой технологический уклад (ТУ)» приблизительно к середине 2030-х гг. Основой «шестого ТУ» будут выступать прежде всего робототехника, а также биотехнологии и гeнная инженерия, интеллектуальные информационные сети, сверхпроводники и экологически чистая или «зеленая» энергетика (включая технологию «холодного ядерного синтеза»), нанотехнологии, мембранные и квантовые технологии, фотоника, микромеханика, массовое производство на базе 3D-печати, новые транспортные средства (сухопутные, морские, воздушные и космические), созданные на основе робототехники и использования инновационных видов энергии, принципиально новые информационные технологии, действующие на квантовых принципах и др.

Достижение «Большим Западом» подобного качественного конкурентного преимущества, имеющего, безусловно, стратегический характер, предоставит правящей элите этих стран дополнительные благоприятные в первую очередь геэкономические, а также геополитические возможности для того, чтобы последовательно и «успешно» воплотить в жизнь на международной арене очередной ряд своих комплексных «боевых» оперативно-тактических программ «непрямого» типа, ориентированных уже на «необходимую трансформацию» и / или «полное уничтожение» всех остальных ведущих мировых государств. И таким образом, добиться в итоге сохранения всеохватывающего политического, финансово-экономического и военного господства Запада, а также его «образа жизни» мире. В то же время в первую очередь именно США и другие англосаксонские государства, опираясь на экономическую базу «шестого ТУ», по своему геэкономическому положению в данном «новом мире» должны превратиться в главный и единственный глобальный финансовый, научный, технологический, образовательный, энергетический и производственный центр.

Второй. Создание единой общемировой денежной единицы на базе американского доллара и английского фунта, и ликвидация при этом всех без исключения существующих национальных валют. Главный эмиссионный центр такой общемировой валюты должен находиться под контролем только англосаксонских банкиров. После окончательного установления подобного «нового мирового порядка» эта общемировая валюта также будет

отменена. И на смену ей придут уже частные валюты ТНК, или так называемые «криптовалюты».

Третий. Другой не менее важной задачей для правящих кругов «Большого Запада» во главе с англосаксонскими элитными кланами является также недопущение, причем любой ценой, складывания в мире такого геополитического и геоэкономического положения, при котором наиболее развитые «незападные страны» (РФ, КНР, Индия, Бразилия и др.) тоже смогут самостоятельно разрабатывать технологии «шестого ТУ», либо обеспечивать к ним доступ любыми другими путями, и вместе с тем создавать на этой новейшей технологической базе соответствующие производственные линии и комплексы. Так как утрата США и другими ведущими западными государствами «абсолютной монополии» в области создания, а также практического внедрения технологий «шестого ТУ» только исключительно в рамках пространства «Большого Запада» неизбежно приведет к тому, что правящие элиты данных стран полностью утратят в итоге свои доминирующие позиции как на международной арене, так и в сфере мировой экономики. Один из таких «подрывных» методов, который используют сейчас страны «Большого Запада» в целях воплощения в жизнь подобного замысла, – это навязывание «незападным государствам» для практической реализации таких программ модернизации национальных энергетических систем, которые предусматривают переход к использованию в первую очередь так называемых «возобновляющихся и экологически чистых источников энергии».

Подобная геополитическая и геоэкономическая перспектива для ведущих западных держав обусловлена прежде всего тем, что широкое распространение этих технологий по всему миру позволит «незападным государствам» обеспечить переход своих экономик на более высокий качественный уровень развития. И что самое главное, эти страны смогут сформировать на данной технической базе такую модель национального экономического устройства, концептуальную суть которой можно определить как *«относительная автаркия»*. Иными словами, «успешная» реализация в государствах «незападного мира» научно-технической революции, связанной с переходом на «шестой ТУ», будет способствовать в первую очередь тотальному разрушению существующей структуры глобального разделения труда, которая контролируется ведущими странами «Большого Запада», а также активно используется ими для осуществления финансово-экономической эксплуатации всех остальных государств и поддержания господства в мире. И таким образом, обретению «незападными странами» фактически полной геополитической и геоэкономической независимости от крупнейших банков и корпораций «Большого Запада».

В этой связи следует констатировать, что представители ведущих англосаксонских финансово-промышленных объединений намерены сохранить свое доминирующее геополитическое и геоэкономическое положение на международной арене в условиях происходящей в мире этой новой прорывной технологической революции путем целенаправленного формирования для всех без исключения «незападных государств» такого системно-функционального состояния, суть которого можно определить как *«абсолютное неразвитие»*. То есть правящие элиты США и Великобритании всеми силами стремятся «загнать» такие страны фактически в тупиковое стратегическое положение, специфику этапов развития которого российский политолог С.Е. Кургинян очень точно охарактеризовал как сначала «архаизированное состояние», а затем «полностью архаичное». В результате практической реализации подобных «проектов неразвития» весь «незападный мир» должен тем самым в итоге превратиться к середине 2030-х гг. в одну большую так называемую «банановую республику», полностью зависимую от англосаксонского капитала.

Четвертый. Как можно сделать вывод, англосаксонские бизнес-группы также готовы осуществить радикальную реформу устройства всей социальной структуры «Большого Запада», которая должна в итоге, как видимо полагают разработчики данного плана, еще больше усилить финансово-экономические и политико-управленческие позиции, а также расширить соответствующие ресурсные возможности данных элитных кланов в сложившихся в современном мире к началу 2020-х гг. кризисных геополитических и геоэкономических реалиях. Одним из ключевых направлений подобных «преобразований» должна стать фактически полная «социальная ликвидация» среднего класса как общественной страты. Причем такого рода «социальные преобразования», как следует констатировать, будут в итоге воплощены в жизнь как в англосаксонских государствах, так в других странах «Большого Запада». Кроме того, ведущие элитные кланы США и Великобритании также заинтересованы в том, чтобы провести в перспективе тотальную «зачистку» большей части тех национальных финансово-промышленных группировок, которые контролируют экономику других, т. е. «неанглосаксонских», западных государств, и тем самым установить контроль над их активами. И прежде всего – в странах ЕС и Японии.

При этом необходимо также отметить, что суммарно 80% экономики Евросоюза приходится на ФРГ, Францию, Италию, Испанию и Бельгию. Вместе с тем главным финансово-экономическим «ядром» ЕС, а также его «реальным правящим центром» является не тандем Берлин – Париж, а возглавляемая ФРГ негласная коалиция стран

Северной Европы, в которую входят Швеция, Нидерланды, Дания, Финляндия, Норвегия, Исландия, а также ряд «карликовых» европейских государств [6].

Поэтому готовящееся англосаксонским капиталом такого рода «насильственное банкротство» в первую очередь будет касаться бизнес-элиты именно этих ведущих государств ЕС – Германии, Франции, Италии, Бельгии, Нидерландов, Испании, скандинавских стран и др.

Пятый. Определение РФ, КНР и ИРИ в качестве главных геополитических противников США и других стран Запада на международной арене. И сосредоточение внешнеполитического потенциала США, Великобритании, ЕС и Японии на создании в первую очередь в рамках Евразийского континента таких экономических, финансовых, военных, политико-дипломатических и информационных условий, которые в итоге позволяли бы этим государствам, и в первую очередь США, обеспечить «нейтрализацию» и / или «полное уничтожение» России, Китая и Ирана как суверенных государственных образований [1. С. 41 – 98]. Другими словами, страны «Большого Запада» стремятся сконцентрировать свою внешнеполитическую мощь прежде всего на ведении эффективной геополитической борьбы против РФ, КНР и ИРИ в целях их «тотального сокрушения». Поскольку для правящих кругов Запада к середине 2010-х гг. именно эти государства фактически стали представлять собой самый настоящий «геостратегический барьер» в Евразии, который превратился для США и его главных союзников в главное препятствие на пути к «успешному» осуществлению экспансионистского геополитического и геоэкономического «суперпроекта», главной целью которого является создание глобальных структур «постмодернистского капитализма», и, таким образом, установление тотального мирового господства.

Вместе с тем американские правящие круги для того, чтобы добиться «уничтожения» России, Китая и Ирана, в 2017 – 2021 гг. основную ставку сделали на использование в данных целях прежде всего обновленного варианта «непрямой» технологии осуществления геополитической борьбы «умная сила», предназначенную для разрушения «вражеского» государства изнутри при помощи таких инструментов, как «экономическая война», «информационная война» и «политическая война». Для обозначения этой технологической версии «умной силы» ее разработчиками была использована особая категория: **«принуждающая сила» – «большая гибридная война»**. Основная функциональная задача применения этой «непрямой» технологии состоит в том, чтобы создать в рамках страны-«жертвы» такие экономические, социальные, политические и информационные условия, которые обеспечивали бы государству-«агрессору» возможности осуществить в такой стране «успешный» государственный

переворот и добиться передачи власти в руки полностью подконтрольных «агрессору» так называемых «национальных элитных объединений».

В этой связи следует констатировать, что сверхзадачей правящей элиты США в ходе ведения «холодных войн» против России, Китая и Ирана является организация в этих государствах государственных переворотов и отстранение от власти «неудобных» для Вашингтона политических режимов.

Шестой. Постепенная «эрозия», и в последствии «полное разрушение» *института государственности* как одной из главных форм общественного устройства в современном мире, а также как принципа организации современной глобальной СМО и мировой экономики. Причем данная задача, согласно замыслам представителей ведущих англосаксонских элитных объединений, должна быть в итоге реализована в масштабах всей планеты, включая и пространство «Большого Запада» [5. С. 214 – 243]. В результате такого рода действий на мировой политической и экономической карте главными субъектами станут в итоге уже не государства, а разного рода западные, преимущественно англосаксонские, бизнес-структуры глобального уровня – инвестиционные фонды, банки, ТНК, страховые компании и др. Другими словами, вместо *государства* ведущим актором СМО должен стать принципиально новый субъект – это так называемая «*корпорация-государство*». При этом сформировавшаяся новая СМО приобретет уже так называемую «*сетевую конфигурацию*».

Как следует констатировать, «успешное» выполнение подобных «антигосударственных планов» в мировом масштабе приведет прежде всего к ликвидации таких фундаментальных принципов организации современного мирового порядка с точки зрения международного права, как «государственный суверенитет» и «нерушимость государственных границ». Однако решение данной задачи полностью ликвидирует все официально существующие в мире государственно-политические и юридические барьеры, которые были бы способны сдерживать стремление в первую очередь англосаксонского капитала к осуществлению «хищнической», т. е. практически ничем не сдерживаемой предпринимательской деятельности и экспансии, и извлечению при этом максимально возможных объемов финансовой прибыли в различных регионах планеты. Все это обеспечит транснациональному западному бизнесу благоприятные возможности для того, чтобы значительно увеличить доходы за счет реализации в геоэкономическом пространстве планеты соответствующих инвестиционных и финансовых операций. И кроме того, также укрепить свою мощь и влияние в рамках планеты на глобально-стратегическом уровне в целом.

Седьмой. Подобная «антигосударственная модернизация» мира, в свою очередь, также неизбежно влечет за собой целенаправленное «уничтожение» заинтересованными силами в лице прежде всего англосаксонской правящей элиты существующих в современном цивилизационном пространстве тех традиционных «человеческих идентичностей», которые сформировались во многом на базе именно фактора «государственности». В то же время разрушению должны подлежать в первую очередь такие основополагающие «маркеры» современного человека, как «личностная», «семейная», «общественная», «возрастная», «свой – чужой», «частнособственническая», «гендерная или половая», «расово-этническая», «религиозная», «гражданско-патриотическая», «государственно-политическая», «историческая», «ценностно-культурная и цивилизационная» и др. идентификаторы. Главной целью подобных усилий является формирование такого принципиально нового психотипа человека, который должен полностью соответствовать ключевым особенностям целенаправленно создаваемой англосаксонскими элитами принципиально новой «конструкции» земной цивилизации на базе такого базового актора, как «корпорация-государство». Как можно сделать вывод, на смену *«человеку рациональному, духовному и нравственному»*, который как психотип являлся идеалом человеческого развития и основополагающей составляющей практически всех главных земных цивилизаций (христианской, исламской, буддийской) на протяжении фактически двух последних тысячелетий, должен придти иной вариант «человечности» – *«человек иррациональный, агрессивный либо тревожно-подавленный, легко контролируемый и управляемый»*, или, другими словами, *«человек – животное»*.

Восьмой. Полная ликвидация существующей в мире традиционной системы медицинского обслуживания, предназначенной для обеспечения прежде всего необходимого лечения от различных заболеваний больших масс людей. В «новом мире» такого рода медицинской практикой, с использованием самых передовых лечебных технологий, будут пользоваться исключительно только представители англосаксонской элиты. Для большей части населения земного шара подобный порядок медицинского обслуживания станет уже полностью недоступным. Единственной доступной для этой части человечества «высокоуровневой медицинской услугой» станет исключительно только практика вакцинирования.

Девятый. Целенаправленное уничтожение также сложившейся в мире традиционной структуры начального, среднего и высшего образования, где ключевую роль играет фактор непосредственного, или «обучающего общения» высококвалифицированного преподавателя с учащимися. Такая форма образования тоже

станет доступной только для выходцев из кругов англосаксонской элиты. В свою очередь, большая часть населения нашей планеты станет получать «образование» на основе применения уже целого ряда так называемых «образовательных технологий» – это в первую очередь «дистанционное обучение» и «практика самообучения».

Все эти факты убедительно свидетельствуют о том, что ведущие англосаксонские элитные кланы стремятся реализовать геополитический и геоэкономический проект именно *нацистского измерения*. Иными словами, пытаются создать в рамках планеты так называемый «Глобальный Четвертый рейх» или «Неонацистский мировой порядок». При этом сами англосаксы рассчитывают стать в данном образовании «высшей расой» или «расой сверхлюдей». А всему остальному человечеству, включая население России, уготована участь превратиться в «низшую расу». То есть занять место уже «расы низших людей», представители которой по уровню своего развития будут являться так называемыми «людьми-дикарями», «людьми-животными».

В заключение следует констатировать, что подобная направленность эволюции западного капитализма в начале XXI в. представляет собой прямую угрозу для национальной безопасности РФ стратегического измерения.

Список использованной литературы:

1. Глазьев С.Ю. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. – М.: Книжный мир, 2016. – 512 с.
2. Григорьев О.Г., Хазин М.Л. Сценарий крушения доллара в ближайшей перспективе // Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы./ Сборник работ, под общей редакцией Ю.Д. Маслюкова.- М.: Издатель Н.Е. Чернышова, 2001. С. 22 – 55.
3. Кобяков А.Б. Современные рынки капитала как глобальная угроза // Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы./ Сборник работ, под общей редакцией Ю.Д. Маслюкова.- М.: Издатель Н.Е. Чернышова, 2001. С. 123 – 163.
4. Смирнов И.И. Тропы истории. Криптоаналитика глубинной власти. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. – 480 с.
5. Хаас Р. Мировой беспорядок. – М.: Издательство АСТ, 2019. – 320 с.
6. Ануреев. С. Властелины долговых ям. Финансисты взяли власть в Европе // Завтра. 2021. № 48. С. 3.
7. Шуман Р. За Европу. – М.: Московская школа политических исследований, 2002. – 96 с.

8.2. Место и роль фактора «технологического детерминизма» в процессе трансформации социально-экономической и политической организации государств «Большого Запада» в начале XXI в.

В конце 2010-х – начале 2020-х гг. правящие элиты ведущих государств «Большого Запада» приступили к практической реализации глобального геополитического и геоэкономического проекта, главной цель которого – это создание «нового мирового порядка», базирующегося на принципах так называемого «постмодернистского неокапитализма» или «инклюзивного капитализма». При этом главными субъектами данной программы переустройства мира являются прежде всего представители англосаксонских элитных бизнес-групп и семейных кланов, которые занимают ведущие позиции в мировой финансовой системе и контролируют крупнейшие западные банки, страховые компании, а также фирмы (фонды) по управлению активами.

Вместе с тем следует также отметить, что во главе подобного рода мировых банковских и инвестиционных структур государств «Большого Запада», согласно выводам некоторых отечественных и зарубежных экономистов, стоят, как уже указывалось выше, четыре гигантских глобальных финансовых холдинга – «BlackRock», «Fidelity», «StateStreet» и «Vanguard», располагающих громадными финансовыми ресурсами. Подробная информация относительно владельцев данных транснациональных структур отсутствует, однако именно эти силы следует считать уже сложившейся глобальной финансовой сверхэлитой и истинными «хозяевами денег» современного мира, которые фактически и управляют мировой экономикой в целом в соответствии со своими интересами. И как следует констатировать, именно эти холдинги стоят за спиной таких известных американских и европейских банков, как «J.P. Morgan Chase», «Citigroup», «Goldman Sachs», «Bank of America», «Barclays», «Deutsche Bank», «Raiffeisen», «Credit Suisse», «UBS», «UniCredit» и др.

«Базовыми площадками» данной мировой финансовой системы, находящейся под контролем главным образом англосаксонского капитала, являются США, Великобритания, Израиль, Австрия, Швейцария, ФРГ, Италия, Нидерланды, ОАЭ, Таиланд, а также МВФ, Всемирный банк и Банк международных расчетов.

На Западе в качестве одного из главных идеологов «инклюзивного капитализма» выступил основатель и председатель «Всемирного экономического форума» К. Шваб. Такого рода базовые идеологические установки К. Шваб изложил в трёх работах. Это – «Четвёртая промышленная революция» (2017), «Технологии четвёртой промышленной революции» (2018). И «COVID-19: Великая перезагрузка» (2020), которая была написана в соавторстве с аналитиком в области экономики Т. Маллеретом. Причем в этой книге авторы сформулировали само понятие «инклюзивный капитализм» [3].

Как следует констатировать, К. Шваб в своих книгах озвучил не просто собственное мнение по поводу сущностных особенностей «постмодернистского

неокапитализма» как общественного строя. К. Шваб фактически изложил, в общем и целом, именно позицию представителей указанной группировки финансовой сверхэлиты, с которыми он достаточно тесно сотрудничает как руководитель «Всемирного экономического форума», относительно характера концептуальной модели организационного устройства подобного «нового мирового порядка», а также специфики тех методов, которые будут использоваться для реализации этой глобальной геополитической и геоэкономической программы.

Необходимо также отметить, что при рассмотрении в нашем исследовании обозначенной научной проблемы наибольший интерес представляет прежде всего содержание книги К. Шваба «Четвёртая промышленная революция».

По мнению К. Шваба, главным фактором, формирование которого к концу 2010-х гг. обуславливает необходимость перехода всего мира к принципиально новому социально-экономическому и политическому устройству, определяемому как «постмодернистский неокапитализм», является происходящая в наиболее развитых государствах Запада так называемая «четвёртая промышленная революция».

Техническую основу «четвёртой промышленной революции» сформировали несколько ключевых технологий. «Существует, - как констатировал К. Шваб, - четыре основных физических проявления преобладающих технологических мегатрендов, которые являются очевидными благодаря своей материальности:

- беспилотные транспортные средства;
- 3D-печать;
- передовая робототехника;
- новые материалы»²⁶⁵.

Кроме того, это также новейшие технологии, связанные с «Интернетом вещей», накоплением и хранением энергии, квантовыми вычислениями, а также нанотехнологии и биотехнологии²⁶⁶.

В книге «Технологии четвёртой промышленной революции» автор изложил достаточно подробную характеристику своеобразия этих новейших достижений в научно-технической сфере²⁶⁷.

При этом К. Шваб также выделил следующую главную общую черту данных базовых инноваций, характерных для «четвёртой промышленной революции». «Все новые достижения, - утверждал он, - имеют одну общую особенность: они эффективно используют всепроникающую силу цифровых и информационных технологий. Все

²⁶⁵ Шваб К. Четвёртая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2020. – 208 с.

²⁶⁶ Там же

²⁶⁷ Шваб К. Технологии Четвёртой промышленной революции. – М.: Эксмо, 2022. – 320 с.

инновации ... обеспечиваются и совершенствуются за счёт вычислительной мощности. Например, генетическое секвестрование ДНК может существовать только на основе развития вычислительной мощности и аналитики данных. Аналогичным образом перспективные работы не могут существовать без искусственного интеллекта, который в свою очередь во многом зависит от вычислительной мощности»²⁶⁸. Вместе с тем, отмечает также автор, главным связующим звеном «между физической и цифровой реальностью, который создан четвёртой промышленной революцией, является Интернет вещей (ИВ) или «Интернет всех вещей». В самой простой форме он может быть определён как взаимодействие между вещами (продуктами, услугами, местами и прочее) и людьми, которое обеспечивается взаимосвязанными технологиями и различными платформами»²⁶⁹.

Такого рода технологическая специфика «четвёртой промышленной революции, как считает К. Шваб, неизбежно также должна кардинальным образом изменить прежде всего всю организационную конфигурацию мировой экономики. Главными структурообразующими составляющими мировой хозяйственной системы в этих новых условиях должны стать уже глобальные информационные платформы. Их ключевая функция – это предоставление разного рода бизнес-структурам, рабочей основой которых являются цифровые технологии, возможностей для создания коммуникационных сетей, соединяющих напрямую «продавцов и покупателей широкого ассортимента продукции и услуг...»²⁷⁰.

Подобную инновационную направленность в развитии глобального бизнеса и мировой экономики К. Шваб назвал «эффектом платформы». «Эффект платформы, - пояснял при этом автор, - приводит к концентрации нескольких мощных платформ, доминирующих на своих рынках».

Как можно сделать вывод, ещё одной важнейшей основой мировой хозяйственной системы, которая тоже сформируется под воздействием активно развивающихся информационных технологий, станут глобальные центры хранения и обработки так называемых «больших данных», в которых будут концентрироваться гигантские объёмы информации, отражающие особенности процессов функционирования практически всех сфер жизнедеятельности и развития человеческого сообщества планеты. Причем эти базы «больших данных» будут тесно взаимосвязаны в первую очередь с глобальными информационными бизнес-платформами.

²⁶⁸ Шваб К. Четвёртая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2020. – 208 с.

²⁶⁹ Там же

²⁷⁰ Там же

Как следует констатировать, вследствие такого рода трансформационных процессов, которые станут происходить в мире в рамках реализации заинтересованными силами подобного сценария развития «четвёртой промышленной революции», само устройство мировой экономики будет, тем самым, достаточно жестко предопределяться именно фактором «технологического детерминизма» или, если быть более точным, фактором «информационно-технологического детерминизма». Поскольку ведущую роль в поддержании самого существования и динамики глобальной экономической системы и, следовательно, благосостояния всего человечества в эпоху «инклюзивного капитализма» начнут играть прежде всего информационные технологии, которые станут в данный период господствующими и системообразующими.

Данное обстоятельство, по мнению К. Шваба, должно привести при этом к самым радикальным изменениям всей земной цивилизации. «Из множества разнообразных и увлекательных задач, стоящих перед современным обществом, - указывал К. Шваб в книге «Четвёртая промышленная революция», - наиболее важной и впечатляющей является осознание и формирование новой технологической революции, которая предусматривает как минимум преобразование человечества. Мы стоим у истоков революции, которая фундаментально изменит нашу жизнь, наш труд и наше общение. По масштабу, объёму и сложности — это явление, которое я считаю четвёртой промышленной революцией, не имеет аналогов во всём предыдущем опыте человечества»²⁷¹. Продолжая развивать данную мысль, он также подчеркнул следующее: «Характер происходящих изменений настолько фундаментален, что мировая история ещё не знала подобной эпохи – времени как великих возможностей, так и потенциальных опасностей. ...

...Фундаментальный и глобальный характер данной революции означает, что она станет неотъемлемой частью всех стран, экономических систем, отраслей и людей»²⁷². И далее: «Эти фундаментальные изменения, затрагивающие, экономические, социальные и политические системы трудно отыграть назад, даже если каким-либо образом попробовать повернуть вспять сам процесс глобализации».

К. Шваб также выделил ряд основных специфичных черт этого так называемого «нового глобального образа жизни», построенного на принципах «информационно-технологического детерминизма», а также «постмодернистского неокapитализма».

Во-первых, как утверждал этот автор, «главными выгодоприобретателями четвёртой промышленной революции являются поставщики интеллектуального или

²⁷¹

²⁷² Там же

физического капитала – изобретатели, инвесторы, акционеры, что объясняет растущий разрыв в благосостоянии между теми, кто живёт результатами собственного труда, и теми, кто владеет капиталом». Иными словами, господствующее положение в рамках глобальной экономики в этих новых геополитических и геоэкономических реалиях займут клановые объединения англосаксонской глобальной финансовой сверхэлиты, т. е. «хозяева мировых денег».

Во-вторых, существование «эффекта платформы» в рамках мировой цифровой экономики также позволит этим элитным субъектам сконцентрировать в своих руках всю полноту глобальной политической власти. И, таким образом, установить в рамках планеты режим глобальной англосаксонской диктатуры.

В-третьих, образование подобного «мирового цивилизационного порядка», находящегося под полным контролем англосаксонских элитных объединений, фактически обеспечит сохранение в рамках планеты в так называемом «модернизированном варианте» капитализма в качестве господствующего общественного строя. Вследствие этого переход человечества к коммунизму, несмотря на то, что развитие в условиях «четвёртой промышленной революции» в первую очередь робототехники и автоматизацию труда создаёт для этого необходимую социально-экономическую базу, становится в данной ситуации уже практически невозможным.

В-четвёртых, важной задачей для правящих кругов «Большого Запада» во главе с англосаксонскими элитными кланами является недопущение, причем любой ценой, складывания в мире такого геополитического и геоэкономического положения, при котором наиболее развитые «незападные страны» (РФ, КНР, Индия, Бразилия и др.) и, тем более, государства с низким уровнем доходов смогут обеспечивать доступ к новейшим технологиям «четвёртой промышленной революции». Так как утрата США и другими ведущими западными государствами «абсолютной монополии» в области создания, а также практического внедрения подобных инноваций только исключительно в рамках пространства «Большого Запада» неизбежно приведет к тому, что правящие круги данных стран полностью утратят в итоге свои доминирующие позиции как на международной арене, так и в сфере мировой экономики. Главным результатом подобной политики англосаксонской сверхэлиты должно стать целенаправленное формирование для всех без исключения «незападных государств» такого системно-функционального состояния, суть которого можно определить как *«абсолютное неразвитие»*.

В-пятых, под воздействием «инклюзивного капитализма» неизбежно будут инициированы процессы разрушения институтов государственности. Причём подобными

деструктивными тенденциями будут охвачены все страны мира, включая государства «Большого Запада»²⁷³.

В-шестых, произойдёт резкое снижение уровня жизни во всём мире, усилится неравенство в обществе, обострятся социальные конфликты, а также начнётся постепенное исчезновение «среднего класса» и такой значимой общественной страты, как мелкие и средние собственники. Одна из основных причин складывания такой социальной ситуации – это автоматизация и информатизация труда²⁷⁴.

В заключение следует констатировать, что в начале XXI в. объединения англосаксонской финансовой элиты фактически превратили фактор «информационно-технологического детерминизма» в главный инструмент для создания «инклюзивного капитализма», а также формирования на этой социально-экономической и политической основе так называемого «нового цивилизационного мироустройства». Кроме того, данный теоретико-прикладной принцип активно применяется правящими кругами ведущих англосаксонских государств в качестве основополагающего и при этом активно пропагандируемого по всему миру идеологического постулата, который должен обеспечивать «легитимность» предпринимаемых ими очень активных усилий на международной арене, направленных на то, чтобы как можно быстрее «загнать» всё человечество в этот «глобальный информационный концлагерь».

Список использованной литературы:

1. Шваб К. Четвёртая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2020. – 208 с.
2. Шваб К. Технологии Четвёртой промышленной революции. – М.: Эксмо, 2022. – 320 с.
3. Шваб К., Маллеретом Т. COVID-19: Великая перезагрузка. – Колоньи / Женева: Всемирный экономический форум, 2020. – 288 с.

8.3. Причины возникновения и главные стратегические цели «холодной войны 2»

Одной из главных особенностей геополитического курса США, которого стали придерживаться администрации президентов Б. Клинтона, Д. Буша-младшего и Б. Обамы в конце 1990-х – начале 2010-х гг., стала ярко выраженная агрессивность и беспрецедентная наглость действий Вашингтона на международной арене. Пиком данного геополитического курса Вашингтона стало фактически открытое объявление России

²⁷³ Там же

²⁷⁴ Там же

«холодной войны 2» весной – летом 2014 г. И как следует заключить, правящая элита США останавливаться на этих уже достигнутых «геополитических результатах» в ближайшем будущем явно не собирается и скорее всего будет и дальше придерживаться этого агрессивного внешнеполитического вектора.

В связи с этими событиями вполне закономерно возникает вопрос – воздействие каких главных факторов сыграло обуславливающую роль в формировании и практическом осуществлении руководством США столь активной и очень агрессивной модели геополитики в рамках современной постбиполярной системы международных отношений (СМО) в конце 1990-х – начале 2000-х гг., которая представляет сейчас прямую угрозу для национальной безопасности РФ? Причем решение данной исследовательской задачи является в настоящее время очень актуальным с научно-прикладной точки зрения. Это связано, по мнению автора, прежде всего с тем, что нахождение правильного ответа именно на данный ключевой проблемный вопрос имеет самое непосредственное отношение к процессам формирования Москвой концептуально-эффективной стратегии по поддержанию безопасности нашей страны, способной в первую очередь успешно нейтрализовать агрессивные устремления США в отношении России в условиях развязанной Вашингтоном «холодной войны 2».

По нашему мнению, главной причиной обуславливающей подобного рода «агрессивный алгоритм» внешнеполитических шагов правящих кругов США является прежде всего специфика той базовой организационной модели по обеспечению устойчивой жизнедеятельности и развития, которая является характерной для современного американского общества и государства, а также своеобразие общего внутреннего состояния данной государственно-геополитической системы Соединенных Штатов к началу 2010-х гг.

Главная характерная особенность данного «американского» концептуально-стратегического государственного проекта заключается в том, что на всем периоде исторического существования США, т. е. с момента образования Соединённых Штатов в 1776 г. и до начала XXI вв., его базовым структурно-образующим ядром стала и продолжает оставаться до сих пор специфично устроенная американская экономика, обладающая ярко выраженной так называемый «экстенсивно-потребительской геоэкономической ориентацией». **При этом самым главным условием самого существования и развития в долгосрочной перспективе такого рода «экстенсивной экономической модели» в США является, как следует подчеркнуть, постоянное поддержание ее состояния в режиме так называемой «финансовой рентабельности».**

Подобный «стратегический выбор» фактически означает, что Соединенные Штаты как определенным образом организованная геополитическая и государственно-общественная система просто не могут существовать и поддерживать в первую очередь свой стабильный динамичный финансовый, промышленно-технологический и научный рост в долгосрочной перспективе без поддержания непрерывных процессов «захвата» и так называемого «экстенсивного экономического освоения и эксплуатации» все новых и новых пространственно-географических районов Земли, без постоянного подчинения и эксплуатации все новых и новых стран и народов ²⁷⁵.

При этом в качестве ведущей организационной составляющей существующей в США такого рода «экстенсивной экономики», т. е. фактически ее главным движущим механизмом, выступает особого рода финансовая система, ядром которой выступает фактически не подконтрольная американскому государству частная финансовая организация «Федеральная резервная система» (ФРС), образованная ведущими американским банкирами еще в 1913 г.

Как следует констатировать, главным фактором обеспечивающим «эффективное» функционирование финансовой системы США и ее главного центра в лице ФРС в целом является то, что в настоящее время именно американский доллар пока является главной мировой валютой. Например, известный российский ученый-экономист, академик Д.С. Львов в одном из своих интервью в 2006 г. обратил внимание на следующую особенность механизма формирования государственного бюджета Соединенных Штатов в настоящее время: «Сначала конгресс и сенат рассматривают целевые программы, при этом совершенно не обращая внимания, за счет каких средств они будут финансироваться. То есть занимаются формированием расходной части бюджета в соответствии с национальными приоритетами. Это первоочередное. Потом сопоставляют полученную сумму с доходами, и в случае дефицита их Минфин берет недостающие деньги как займ у Федеральной резервной системы. Да, за счет эмиссии доллара, да, увеличивая бюджетный дефицит. Но они за счет этого обеспечивают свое развитие, свою конкурентоспособность. Свыше 80% всех бюджетных расходов Америки обеспечиваются за счет эмиссии» ²⁷⁶.

В то же время подобная политика, как следует подчеркнуть, во многом именно из-за статуса доллара как ведущего международного платежного средства не приводит к росту инфляции в самих США до критического уровня.

Однако летом – осенью 2008 г. в США возник масштабный финансово-экономический кризис, который затем распространился и на другие развитые страны мира

²⁷⁵ Вайцзеккер фон Э., Ловинс Э.Б., Ловинс Л.Х. Фактор четыре. Затрат – половина, отдача – двойная. Новый доклад Римскому клубу. – М.: Academia, 2000. – С. 25.

²⁷⁶ Завтра. – 2006. – № 39. – С. 4.

и стал, таким образом, общемировым. Причем несмотря на предпринятые США и другими ведущими мировыми государствами меры преодолеть кризисные процессы и явления в системе мировой экономики до конца так и удалось до сих пор. Некоторые существенные особенности данного мирового экономического кризиса стали убедительными свидетельствами прежде всего того, что характерная для США стратегическая модель экономики, «работающая» на основе так называемого «экстенсивного финансово-экономического алгоритма», уже больше не в состоянии эффективно выполнять свои рабочие функции. То есть данная стратегическая модель уже не может больше обеспечивать само существование и поступательную динамику Соединенных Штатов как своеобразного государственного образования. Сбой в работе подобного «экстенсивного механизма» и складывание для США весьма неблагоприятного геополитического и геоэкономического положения в целом в настоящее время, как можно заключить, были обусловлены воздействием следующих трех основных причинных факторов.

Во-первых, это так называемое «перепроизводство» капиталов, а также товаров и услуг в США.

В результате целенаправленного проведения американскими властями и крупным бизнесом как внутри США, а также в рамках мировой экономики очень активной «экстенсивной финансово-эмиссионной и экономической политики» в 1990-е – начале 2000-х гг. в Америке и международной финансовой системе образовался колоссальный переизбыток фактически ничем не обеспеченных объемов финансового капитала. Так, вследствие подобного экономического курса к началу 2000-х гг. США как государство еще до возникновения экономического кризиса в 2008 г., по оценкам некоторых отечественных и зарубежных экспертов, из всей имеющейся в мире массы долларов могли своими реальными активами обеспечить только 7% ее общего объема²⁷⁷. Кроме того, из-за такого рода финансовой политики американской правящей элиты к концу 2015 г. г. общая сумма государственного долга только самих США превысила 18 трлн. долл. Вместе с тем из-за этой неконтролируемой эмиссии долларов со стороны ФРС совокупная мировая денежная масса, по разным оценкам, к осени 2014 г. оказалась обеспеченной реальными мировыми активами только на 5 – 10% своей номинальной стоимости. При этом львиная доля такого рода «мировой виртуальной денежной массы», как необходимо подчеркнуть, контролируется именно американскими банкирами и финансистами.

Кроме того, кризис перепроизводства помимо финансовой сферы поразил также и производственный сектор американской экономики. Причем такого рода кризисные

²⁷⁷ Таран В.А., Щегорцев В.А. Мировая экономика. Мировая финансовая система. Международный финансовый контроль: Учебник. –М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 375 – 376.

явления затронули как традиционные отрасли промышленности, так и высокотехнологичные²⁷⁸.

Все эти факты свидетельствуют о том, что реальная экономика США в настоящее время переживает самое сильное потрясение со времен Великой депрессии конца 1920-х – 1930-е гг. И в таком состоянии эта страна долго не продержится и в перспективе ее ожидает неминуемый экономический коллапс.

Во-вторых, США, а также другие ведущие государства Запада – страны ЕС и Япония, до сих пор не смотря на прилагаемые усилия так и не смогли осуществить так называемую «глубокую технологическую и энергетическую революцию» в экономике, т. е. не смогли совершить революционный рывок в создании прежде всего принципиально новых производственных и энергетических технологий соответствующих так называемому «шестому технологическому укладу (ТУ)», и тем самым обеспечить переход на более высокий качественный уровень развития своих экономик в целом по сравнению с другими наиболее развитыми странами мира.

В результате чего американские компании к настоящему времени оказались просто не в состоянии предложить на мировом рынке какие-то «качественно эксклюзивные виды товаров и услуг», способные обеспечить США дальнейшее сохранение безраздельного экономического и технологического преобладания в системе мировой экономики, а также извлечение на данной основе так называемой «монопольной прибыли».

В-третьих, произошло усиление геополитической и геоэкономической активности на международной арене ряда ведущих государств Евразии – ЕС, Китая, Индии, РФ, а также Бразилии.

Эти страны к началу 2000-х гг. фактически стали выступать как весьма опасные для США конкуренты в борьбе за мировые рынки сбыта товаров и источники необходимого промышленного, энергетического и продовольственного сырья. Причем особую «опасность» для Вашингтона с этой точки зрения, как следует констатировать, стали представлять прежде всего КНР, а также Индия. По этой причине уже к концу 1990-х гг. для крупного бизнеса США произошло значительное сужение так называемого «коридора возможностей» для проведения эффективной торгово-экономической и финансовой экспансии в различных регионах мира.

Таким образом, как следует констатировать, к началу 2010-х гг. произошло значительное снижение рентабельности экономики США, т. е. случилось значительное падение нормы прибыли для американской экономики в целом. И правящая элита США в

²⁷⁸ Кричевский Н. В ожидании 8 октября. Могут ли США устроить конфискационный обмен столларовых купюр? // Московский комсомолец в Нижнем Новгороде. 2013. № 30. С. 27; Версия. 2014. № 41. С. 8; Версия. 2014. № 24. С. 9.

целом фактически уже утратила все имеющиеся возможности обеспечивать опережающее поступательное развитие американского государства прежде всего в экономической сфере «экстенсивным путем» за счет активной эксплуатации других стран. Другими словами, американское руководство оказалось в данный период уже просто не в состоянии поддерживать в дальнейшем само существование и динамику США как некой уникальной государственно-геополитической системы прежним путем, т. е. в первую очередь за счет проведения активного экспансионистского внешнеполитического курса в торгово-экономической и финансовой сферах в отношении других государств и народов, находящихся различных регионах планеты. Поэтому особенности геополитического и геоэкономического положения США как глобальной сверхдержавы на международной арене, а также та модель расклада сил между всеми существующими ведущими мировыми государствами, сложившаяся на международной арене к началу XXI в. в рамках современной СМО, по своему «методологическому измерению» полностью соответствуют той же сущностно-стратегической и причинно-следственной конфигурации подобных факторов, которая во многом способствовала возникновению Первой мировой войны, Второй мировой войны, а также «холодной войны 1»²⁷⁹. И в начале 2010-х гг. мир, следовательно, тоже оказался фактически на грани начала очередного открытого глобального противоборства между образовавшимися к настоящему времени главными мировыми «центрами силы». В этой связи резкая активизация агрессивных устремлений США в различных регионах мира в период нахождения у власти администраций президентов Б. Клинтона, Д. Буша-младшего и особенно Б. Обамы следует оценивать как вполне закономерную и ожидаемую реакцию американской правящей элиты на то очень сложное геополитическое и геоэкономическое положение, в котором оказалось американское государство и общество в данный период. Почему?

Активные торгово-экономические устремления ведущих мировых держав на международной арене после окончания эпохи «холодной войны» в 1990-е – начале 2000-х гг., и в первую очередь США, ЕС, Японии, а также КНР, РФ, Индии и Бразилии, привели, в частности, к тому, что к началу XXI в. практически всё пространство планеты было полностью разделенным на сферы геополитического и геоэкономического влияния между этими наиболее развитыми государствами.

Кроме того, именно в данный период Соединенные Штаты очутились, как можно сделать вывод, в такой геоэкономической ситуации, суть которой следует

²⁷⁹ Шамин И.В. Геополитические и геоэкономические причины начала Первой мировой войны как исторический урок для современной России // Война. Общество. Человек: Сборник статей Международной научно-практической конференции «Война. Общество. Человек», 21 февраля 2014 г., г. Нижний Новгород. – Н. Новгород: Нижегородский филиал «Университета Российской академии образования», 2014. С. 146 – 156.

охарактеризовать как фактически уже «абсолютно полное финансово-экономическое освоение» на основе существующего в настоящее время технологического и энергетического уклада американской экономики всех имеющихся в распоряжении крупного бизнеса США собственных, полностью подконтрольных «пространственных сфер влияния» (и следовательно, имеющихся в распоряжении американских ТНК и транснациональных банков рынков сбыта и источников сырья) в рамках современной постбиполярной СМО. То есть США уже достигли к началу 2000-х гг. определенного предела в своем геополитическом и геоэкономическом развитии на базе современного «пятого ТУ». Вследствие чего в «экстенсивной экономике» США к началу XXI в., как уже указывалось выше, стали формироваться достаточно масштабные кризисные явления, связанные в первую очередь с товарным перепроизводством, перепроизводством услуг, масштабным переизбытком финансового капитала, не произошедшей новой технологической революции, а также падением прибыльности практически всех отраслей американской экономики в целом. Таким образом, США к началу 2000-х гг. в значительной степени уже исчерпали практически все существующие в их распоряжении геополитические и геоэкономические ресурсы так называемого «экстенсивного характера» для обеспечения своего прежде всего поступательного развития в рамках существующих в стране экономического и технологического укладов и сохранения так называемого «американского образа жизни».

В результате этого в начале XXI в. наиболее актуальным геополитическим и геоэкономическим приоритетом для Вашингтона, как следует заключить, становится либо поиск и захват, причем в самые кратчайшие сроки, новых дополнительных рынков сбыта и источников сырья уже за пределами сложившихся и определившихся к этому времени «американских зон геополитических и геоэкономических интересов» в мире, либо ускоренный перевод американской экономики на «шестой ТУ». И поскольку «свободных, незанятых» пространственных районов и рынков на международной арене больше не осталось. Какие-то принципиально новые прорывные промышленные и энергетические технологии уже «шестого ТУ», способные качественно и количественно значительно «обновить», а также «расширить» имеющиеся к настоящему времени «суверенные американские рынки сбыта» до сих пор не изобретены и не внедрены. То в этом случае единственными способами для Соединенных Штатов обеспечить овладение новыми «сферами геополитического и геоэкономического влияния» в целях поддержания самого существования американской государственности и ее устойчивого развития становятся, во-первых, только прямой захват тех пространств, которые уже принадлежат какой-то другой великой державе, путём использования уже «нерыночных» и «неэкономических»

инструментов ведения конкурентной борьбы», т. е. применения прежде всего сил, средств и технологий геополитического противоборства военно-силового и подрывного характера. Другими словами, осуществление передела в свою пользу «зон интересов» других существующих развитых государств в мире путём развязывания в той или иной форме новой масштабной глобальной войны. И во-вторых, это установление американского геополитического и геоэкономического контроля над всеми теми странами мира, которые еще сохранили к началу 2010-х гг. свою политическую самостоятельность, а также суверенитет в экономической и финансовой сферах (например, той же самой Украины).

Анализ особенностей всего комплекса геополитических и геоэкономических усилий предпринятых администрацией нынешнего президента США Б. Обамы в 2010 – 2014 гг. в районах Большого Ближнего Востока, а также в отношении государств ЕС, РФ, Китая и Украины позволяет сделать основополагающий вывод о том, что в качестве главного приоритета такого рода «стратегического экспансионистского плана» Вашингтона на международной арене, который сформулировали и пытаются практически реализовать представители правящей элиты Соединенных Штатов в настоящее время в целях обеспечения самого выживания и спасения «американского образа жизни» и самой американской государственности в XXI в., является в первую очередь уничтожение именно РФ как суверенного государственного образования и полное включение построссийского геополитического и геоэкономического пространства в сферу влияния Вашингтона на международной арене. Отсюда напрашивается также заключение о том, что сама возможность сохранения существования США как «уникального» государства в современном мире американской элитой фактически ставится, таким образом, в прямую зависимость именно от способности Америки одержать абсолютную геополитическую победу над РФ в развязанной против нашей страны в 2014 г. «холодной войны 2» и в итоге полностью подчинить своей власти российское государство. Следовательно, если же США не смогут «обрести» с ближайшие годы в лице «полностью подконтрольной России» эту новую и при этом масштабную сферу геополитического и геоэкономического влияния в мире, то американское государство в итоге ожидает не только утрата статуса ведущей мировой сверхдержавы, но и неизбежный распад и гибель. То есть американское государство попросту исчезнет в конечном итоге с политической карты мира вообще. И как следует подчеркнуть, именно данный причинно-следственный фактор во многом обусловил резкое усиление степени «агрессивности» политики Вашингтона в отношении РФ в настоящее время.

Выбор Вашингтоном целей обеспечения предпосылок, требуемых для поддержания самого выживания США в реалиях XXI в., именно антироссийского

стратегического приоритета в качестве базового вектора своего геополитического курса на международной арене объясняется, как можно сделать вывод, прежде всего геоэкономическими причинами. Так, Россия обладает весьма развитым экономическим и научно-техническим потенциалом. Кроме того, наша страна сейчас располагает самыми богатыми в мире разведанными запасами природных ресурсов, включая пресную воду и пригодные для занятий сельским хозяйством земли. При этом РФ входит также в группу стран-лидеров по запасам нефти и газа. Совокупная стоимость имеющегося на российской территории сырья специалисты в начале 2000-х гг. оценивали в 28 трлн. долл. Для сравнения: в Китае эта сумма составила – 8 трлн. долл., США – 4 трлн. долл., в объединенной Европе – 1 трлн. долл. Большинство отечественных ресурсов сосредоточено в Сибири и на Дальнем Востоке. Причем именно озеро Байкал в настоящее время является хранилищем 20% мировых запасов пресных вод²⁸⁰. Вместе с тем численность населения РФ составляет более 140 млн. человек. Учет только этих фактов позволяет говорить о том, что Россия, несмотря на существующие кризисные явления в экономике, по своим геоэкономическим возможностям может рассматриваться, согласно общепринятым в международной практике критериям оценки реальной и / или потенциальной экономической эффективности страны, как достаточно емкий и при этом как один из наиболее перспективных и привлекательных в мире рынков сбыта товаров, услуг, технологий, а также инвестиций.

В этой связи следует утверждать, что в геополитических и геоэкономических реалиях начала XXI в. именно Россия представляет собой «грандиозный и очень ценный приз» для крупнейших американских банков и транснациональных корпораций, «захват» и «эксплуатация» которого позволит Вашингтону в итоге не только «успешно» решить в первую очередь всю совокупность указанных выше экономических системных трудностей, с которыми столкнулись США к настоящему времени. Но и обеспечить эффективный переход на новый «шестой ТУ» и сохранить, таким образом, экономическое и политическое доминирование Америки в мире в XXI в.

В заключение следует подчеркнуть, что в данной очень сложной геополитической ситуации, в которой сейчас находится российское государство, одной из важнейших управленческих задач руководства РФ в настоящее время является именно разработка и практическое осуществление такой эффективной и долгосрочной стратегии политики национальной безопасности, которая позволила бы России, в условиях обострения ситуации в мире в целом и резкого усиления при этом глобального противостояния между Москвой и Вашингтоном, сохранить свою целостность и суверенитет, создать условия для

²⁸⁰ Российская Федерация сегодня. – 2001. – № 18. – С. 14 – 15.

поддержания поступательного развития нашей страны во всех ключевых сферах государственной жизнедеятельности в долгосрочной перспективе. И кроме того, что более всего важно, «не допустить» поражения России в ходе развязанной Вашингтоном «холодной войны 2», что, в свою очередь, должно способствовать достижению РФ в итоге достойного положения в рамках постбиполярной СМО в качестве одного из ведущих мировых «центров силы», и одновременно как главной «точки опоры» уже принципиально нового по своему устройству так называемого «справедливого мирового порядка».

Примечания

1. Вайцеккер фон Э., Ловинс Э.Б., Ловинс Л.Х. Фактор четыре. Затрат – половина, отдача – двойная. Новый доклад Римскому клубу. – М.: Academia, 2000. – С. 25.
2. Завтра. – 2006. – № 39. – С. 4.
3. Таран В.А., Щегорцев В.А. Мировая экономика. Мировая финансовая система. Международный финансовый контроль: Учебник. –М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 375 – 376.
4. Кричевский Н. В ожидании 8 октября. Могут ли США устроить конфискационный обмен стодолларовых купюр? // Московский комсомолец в Нижнем Новгороде. 2013. № 30. С. 27; Версия. 2014. № 41. С. 8; Версия. 2014. № 24. С. 9.
5. Шамин И.В. Геополитические и геоэкономические причины начала Первой мировой войны как исторический урок для современной России // Война. Общество. Человек: Сборник статей Международной научно-практической конференции «Война. Общество. Человек», 21 февраля 2014 г., г. Нижний Новгород. – Н. Новгород: Нижегородский филиал «Университета Российской академии образования», 2014. С. 146 – 156.
6. Российская Федерация сегодня. – 2001. – № 18. – С. 14 – 15.

8.4. Пространственно-стратегические приоритеты экспансии ведущих мировых держав в Евразии в начале 2020-х гг.

Оценка состояния глобальной расстановки сил в мире с точки зрения геополитического измерения даёт возможность выделить следующие её главные конфигурационные особенности, которые достаточно чётко определились к началу 2020-х гг.

Во-первых, это формирование нового устройства глобальной системы международных отношений (СМО). В результате соответствующих геополитических и геоэкономических процессов к началу 2020-х гг. произошло образование так называемой

«трёхполярной СМО», в которой роль так называемых «доминирующих полюсов» стали выполнять США, КНР и РФ.

Во-вторых, ведущие позиции в рамках данного «глобального треугольника силы» при этом заняли США и КНР.

В-третьих, главный фактор, который оказался способным определять саму векторную направленность процессов динамики мировой политики в начале в конце 2010-х – начале 2020-х гг., – это начавшееся в указанные годы открытое противостояние США и КНР за установление мирового господства.

Как можно заключить, и в период «холодной войны 1», а также в условиях постбиполярного мира американские специалисты в области планирования внешнеполитической стратегии и разработки глобальных экспансионистских программ США в качестве концептуально-теоретической базы стали использовать прежде всего основополагающие идеи двух выдающихся англосаксонских геополитиков – английского учёного Х. Маккиндера, а также его американского коллеги Н. Спикмена.

Х. Маккиндера являлся одним из первых английских учёных-геополитиков, который сформулировал в своих работах «Географическая ось истории» (1904 г.), «Демократические идеалы и реальность» (1919 г.), «Земной шар и обретение мира» (1943 г.) фундаментальный геополитический закон, который по своему сущностному содержанию прежде всего определял особенности ключевых пространственно-географических приоритетов глобальной внешнеполитической стратегии Великобритании в начале XX в. Главным принципом данной теории являлся фундаментальный вывод об основополагающей роли в процессе обеспечения жизненно важных интересов Великобритании на международной арене как «морской державы», и как государства, правящая элита которой стремилась к достижению мирового господства, в первую очередь пространственных факторов Евразийского континента в целом.

Ещё одной важной составляющей учения Х. Маккиндера был также тезис о том, что Евразия и всё остальное мировое пространство делится на три основные регионально-географические зоны планетарного измерения.

Первая зона – так называемый «Хартленд», или «осевая зона». Согласно теории Х. Маккиндера, «Хартленд» представляет собой пространственное образование в рамках Евразии, которое состоит из целого ряда географических регионов данного континента²⁸¹. Данный макрорегион образуют следующие евразийские пространственные районы: евразийская Арктика, Северная Европа, Прибалтика, Центрально-Восточная Европа, часть

²⁸¹ Маккиндер Х. Демократические идеалы и реальность // Географическая ось истории. - М.: Издательство АСТ, 2021. С. 83 - 266.

Юго-Восточной Европы (прежде всего это северные области Балканского полуострова), Причерноморье, Кавказ, Средний Восток (в том числе Малая Азия), евразийский Ближний Восток, Центральная Азия, включая Монголию, Тибет и центрально-азиатские провинции Китая, и так называемый «русский Хартленд» – территория России, за исключением Восточной Сибири и Дальнего Востока. Эти российские территории, как считал Х. Маккиндер, не входят в состав «русского Хартленда». И для обозначения данного пространственно-географического образования в рамках России он ввел в оборот специальный термин – «Леналенд»²⁸². Другими словами, большая часть территории «Хартленда» входит в состав российского государства.

По мнению Х. Маккиндера, именно «Хартленд», с учётом специфики его очень выгодного географического положения, а также основополагающей всемирно-исторической роли прошивающих здесь народов (в том числе и в истории мировой политики), является наиболее значимым пространственно-стратегическим районом как в рамках Евразийского континента, так и в системе международных отношений в целом ²⁸³.

Вторая зона – это «Большой внутренний полумесяц». В эту пространственную зону входят практически все так называемые «прибрежные регионы» Евразийского континента: Западная Европа, Южная и Юго-Восточная Европа, Аравийский полуостров, районы Персидского залива, Южная Азия, а также Юго-Восточная и Восточная Азия ²⁸⁴.

Третья зона – «Внешний полумесяц». В рамках этого трансрегиона, согласно учению Х. Маккиндера, расположены Великобритания, Южная Африка, Австралия, Япония, а также Северная и Южная Америка.

Исходя анализа особенностей геополитических возможностей этих трёх основных пространственных составляющих мировой политики, Х. Маккиндер в книге «Демократические идеалы и реальность» констатировал так называемую «универсальную формулу обеспечения мирового господства», которой, по его мнению, должны руководствоваться правящие круги Великобритании в процессе формирования и практической реализации своего внешнеполитического курса на международной арене на глобальном уровне. Данный фундаментальный теоретический тезис гласил: «Кто правит Восточной Европой, тот владеет Хартлендом.

Кто правит Хартлендом, тот владеет Мировым Островом (т. е. в первую очередь господствует на Евразийском континенте, а также в Африке – И.Ш.).

²⁸² Там же

²⁸³ Маккиндер Х. Географическая ось истории // Географическая ось истории.- М.: Издательство АСТ, 2021. С. 41 - 82.

²⁸⁴ Там же с. 64-65

«Кто управляет Мировым Островом, тот владеет миром»²⁸⁵.

Необходимо также подчеркнуть, главная «концептуально-экспансионистская особенность» данной «формулы» состояла в том, что Х. Маккиндер предельно чётко определил главные пространственно-географические приоритеты английской внешней политики в начале XX в. и стратегического, и оперативно-тактического измерения.

Так, главной «сверхцелью» Великобритании на международной арене являлось достижение мирового господства. Ключевой стратегический приоритет геополитического курса Лондона, согласно разработанному Х. Маккиндером концепту, – это установление тотального английского контроля над всем пространством Евразийского континента. Основная оперативная задача английской геополитики при это заключалась в обеспечении Великобританией своего полного доминирования прежде всего в пространственных рамках «Хартленда» и, таким образом, «уничтожении» России как государства. Главная цель тактической линии внешней политики Великобритании – это подчинение своей власти в первую очередь пространства всей Восточной Европы, и затем последовательное и постепенное установление британского контроля над всеми районами «Хартленда».

В свою очередь, Н. Спикмен свои основные труды по геополитической проблематике написал и опубликовал в начале 1940-х гг., т. е. в условиях Второй мировой войны. При создании собственной теории он исходил прежде всего из своеобразия тех основополагающих внешнеполитических интересов руководства США, которые достаточно чётко сформировались к этому времени. Как следует констатировать, представители ведущих объединений американской элиты в данный период пришли к мнению о том, что именно США станут «главной страной-победителем» в этой войне, и сумеют при этом достичь статуса одной из ведущих мировых держав. Поэтому стало вполне закономерным, что правящие круги США уже к началу 1940-х гг., т. е. после того, как Соединённые Штаты стали официальным участником Второй мировой войны, в качестве ключевой «сверхцели» на международной арене в послевоенные годы определили достижение «абсолютного» господства над миром. Вместе с тем Н. Спикмен в процессе такого рода исследовательской работы задействовал основополагающие идеи Х. Маккиндера как концептуально-мировоззренческую основу своего геополитического учения, которое приобрело при этом ярко выраженный прикладной характер.

Геополитическая теория Н. Спикмена базировалась на следующих ключевых принципах.

²⁸⁵ Маккиндер Х. Демократические идеалы и реальность // Географическая ось истории. - М.: Издательство АСТ, 2021. С. 83 - 266.

Во-первых, Н. Спикмен, также как и Х. Маккиндер, полагал, что именно пространство Евразийского континента играет главную роль в системе глобальной политики. В этой связи США для достижения мирового господства необходимо установить свой абсолютный контроль прежде всего над Евразией²⁸⁶.

Во-вторых, этот американский учёный также полностью согласился с выводом Х. Маккиндера о том, что всё пространство планеты, с точки зрения геополитического подхода, разделено на три основные регионально-географические зоны. Это – «Хартленд», «Внутренний полумесяц» и «Внешний полумесяц». В то же время Н. Спикмен, активно оперируя категорией «Хартленд», посчитал целесообразным для обозначения двух последних мировых пространственных зон использовать другие, сформулированные им самим термины. Для определения зоны «Внутреннего полумесяца» он ввёл в научный оборот понятие-синоним «Римленд». А для пространства «Внешний полумесяц» – категорию-синоним «Оффшор»²⁸⁷.

В-третьих, Н. Спикмен пришёл также к заключению о том, что американской элите в процессе определения векторной направленности внешнеполитического курса США в послевоенном мире необходимо руководствоваться не только концептуальным геополитическим учением Х. Маккиндера, но и активно использовать богатый опыт правящих кругов Великобритании в области формирования и практического воплощения в жизнь своей политики в рамках Евразийского континента в XIX – XX вв. При этом Н. Спикмен особо выделил следующую прикладную закономерность британской евразийской геополитики в указанный период, имевшую оперативно-тактическое измерение: «Исторически равновесие (в Евразии – И.Ш.) всегда достигалось в плане позиционирования отдельных стран римленда вместе с Великобританией против некоторых стран римленда вместе с Россией или же Великобритании вместе с Россией против доминирующей силы римленда»²⁸⁸.

Подобные особенности «стратегической игры» Англии на международной арене, кроме всего прочего, также означали, что для Лондона в ходе «геополитической битвы» за Евразийский континент пространственный фактор «Римленда» всегда играл достаточно важную роль. Для английского руководства именно установление контроля над регионами «Римленда» являлось одним из главных пространственно-географических условий для того, чтобы начать осуществление эффективной геополитической экспансии в отношении евразийской зоны «Хартленда». При этом для Лондона наиболее значимыми регионам в

²⁸⁶ Спикмэн Н. Политическая карта Евразии // Спикмэн Н., Шмит К. «Новая Атлантида». Геополитика Запада на суше и на море. – М.: Родина, 2022. С. 76 – 91.

²⁸⁷ Там же

²⁸⁸ Там же

рамках «Римленда» являлась прежде всего Западная Европа, а также прибрежные районы Ближнего и Среднего Востока, Южная Азия (и в первую очередь Индия, которая была в то время английской колонией) и Восточная Азия.

Вместе с тем для Англии в XIX – XX вв., как следует из анализа Н. Спикмена, «ключевым пространственным плацдармом» уже для ведения «геополитического наступления» в отношении макрорегиона «Римленд» являлось зона «Внешнего полумесяца» – «Оффшора». В рамках «Оффшора» Лондон активно задействовал в этих целях в первую очередь Канаду, Австралию и Новую Зеландию, которые входили в состав Британской империи, а также фактор направленного прежде всего против Российской империи политического союза с Японией, просуществовавшего фактически вплоть до начала Первой мировой войны.

Тем не менее правящие круги Великобритании, как можно сделать вывод, рассматривали действия, ориентированные на «захват» и «удержание» ключевых территорий «Оффшора», пространства Западной Европы и других регионов «Римленда», и установление контроля над Восточной Европой как важной частью «Хартленда», лишь исключительно в качестве тактической составляющей британского геополитического проекта, ориентированного на полное подчинение Евразии английскому влиянию.

В-четвёртых, Н. Спикмен, учитывая все указанные выше факторы, констатировал в итоге своё «определение» основополагающего понятия «мировое господство» с точки зрения геополитического подхода. «Если для политики с позиции силы в Старом Свете необходим лозунг, - указывал он, - то он должен быть таким: «Кто контролирует римленд, тот правит Евразией, кто правит Евразией, тот управляет судьбами мира»»²⁸⁹.

Однако данную «геополитическую формулу» Н. Спикмена, по нашему мнению, не следует при этом рассматривать как некий антитезис сформулированной Х. Маккиндером фундаментальной идеи, содержавшей его понимание геополитической сущности «мирового господства». Как следует особо подчеркнуть, данный теоретический принцип Н. Спикмена фактически лишь уточнял специфику геополитических приоритетов США именно на тактическом уровне. Более того, этот американский геополитик фактически считал целесообразным, как следует из его рассуждений, чтобы правящие круги США «взяли на вооружение» и практически применяли в процессе планирования концепции американской глобальной политики в послевоенный период обе эти формулы (и Х. Маккиндера, и самого Н. Спикмена) в так называемом варианте «синтеза». В этой связи следует заключить, что элите США, согласно констатируемой Н. Спикменом позиции, в процессе геополитической борьбы, стратегически направленной на обеспечение

²⁸⁹ Там же

господства над Евразией, было рекомендовано руководствоваться в первую очередь такими оперативно-тактическими планами, которые предусматривали осуществление так называемого «координируемого и сбалансированного захвата» наиболее стратегически важных для американских национальных интересов районов «Хартленда», «Римленда» и «Оффшора». При этом важнейшей задачей внешнеполитической стратегии США на тактическом пространственном уровне должно было стать установление геополитического контроля в первую очередь над территорией Западной и Восточной Европы.

Главным геополитическим итогом Второй мировой войны было формирование биполярной СМО. В качестве ведущих «центров силы» в рамках данного миропорядка стали выступать две образовавшиеся «свердержавы» – это СССР и США. В данных условиях американская правящая элита во второй половине 1940-х гг. в качестве основного приоритета США на международной арене определила достижение мирового господства. Как следует констатировать, Белый дом в ходе формирования и воплощения в жизнь подобного геополитического проекта в послевоенный период стал руководствоваться прежде всего двумя основополагающими концептуальными факторами. Первый – это так называемая «интегральная геополитическая теория Х. Маккиндера – Н. Спикмена». Второй – исторический опыт Великобритании, который был связан с ведением геополитической борьбы за установление британского мирового лидерства в XIX – первой половине XX вв. Другими словами, правящие круги США начали действовать на международной арене во второй половине XX в. фактически в полном соответствии с теми рекомендациями, которые были предложены Н. Спикменом ещё в начале 1940-х гг.

Разработанная Вашингтоном в рассматриваемый период глобальная экспансионистская программа состояла из следующих ключевых пунктов, имевших при этом ярко выраженные пространственно-географические ориентиры.

Первый. Главной стратегической целью США было определено обеспечение тотального американского господства прежде всего над всем пространством Евразийского континента.

Второй. Основной задачей оперативного уровня для США являлось «уничтожение» СССР, который вследствие результатов Второй мировой войны смог установить свой геополитический и геоэкономический контроль над большей частью евразийского «Хартленда». Действуя в этом направлении, Вашингтон в 1946 г. развязал против СССР «холодную войну 1», главной целью которой было разрушение советского государства «изнутри».

Третий. Тактические планы руководства США предусматривали осуществление активной экспансии по трём основным «пространственным линиям»:

- Обеспечение господства США в рамках зоны «Оффшора» – как необходимое условие для реализации последующего «успешного геополитического наступления» на зоны макрорегионов «Римленда» и «Хартленда». Для выполнения данного замысла, Вашингтон создал в послевоенные годы «неформальный военно-политический союз» англосаксонских государств, в который кроме США также вошли Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия. Кроме того, американские правящие круги «присоединили» к данной структуре, но уже в качестве «второстепенных участников», Японию и Тайвань;

- Укрепление геополитических и геоэкономических позиций США на пространстве «Римленда». Одновременно американское руководство стремилось к тому, чтобы не допустить распространения советского военно-политического и экономического влияния на данную часть Евразии. Другими словами, Белый дом в период «холодной войны 1» всеми силами пытался создать в первую очередь в зоне «Римленда» так называемый «пространственный барьер», предназначенный для обеспечения «полной геополитической изоляции» СССР в рамках «Хартленда». Подобные усилия Вашингтона в отношении Советского Союза на международной арене в указанные годы получили название «*политика сдерживания*»²⁹⁰. Вместе с тем США в целях установления своего преобладания на пространстве «Римленда» в условиях «холодной войны 1» применяли три основных метода. Прежде всего – это создание под эгидой США в данных прибрежных регионах Евразии различных военно-политических блоков. Так, в 1949 г. в Западной Европе была образована «Организация Североатлантического договора» (НАТО), в 1955 – 1959 гг. на Ближнем Востоке создана «Организация центрального договора» (СЕНТО), в зоне Индо-Тихоокеанского региона: в 1951 г. – «Тихоокеанский пакт безопасности» (АНЗЮС), в 1954 г. – «Организация Договора Юго-Восточной Азии» (СЕАТО). Во-вторых, заключение США двухсторонних договоров о создании военных союзов с государствами, расположенными в данных евразийских регионах. Например, для США важную роль в целях сдерживания СССР на Дальнем Востоке стали играть военно-политический альянс с Южной Кореей, а также политический союз с КНР, который возник в 1970-е гг. В-третьих, целенаправленное инициирование США в этих пространственных районах Евразийского континента вооружённых конфликтов, задачей которых являлось уже так называемое «разрушение» позиций Советского Союза в

²⁹⁰ Доклад президенту в ответ на Запрос от 31 января 1950 года. СНБ 68 // Колобов О.А. Корнилов А.А., Рыхтик М.И., Цхай И.В. Проблемы войны и мира в XX веке. Хрестоматия. – Н. Новгород: Издательство Нижегородского университета, 1996. Т. 1. С. 260 – 267.

странах, находящихся в зоне «Римленда». Например, в 1950 – 1953 гг. США «организовали и вели войну» на Корейском полуострове. В 1964 – 1975 гг. – во Вьетнаме. В 1979 – 1989 гг. Вашингтон активно участвовал в «необъявленной войне» против СССР в Афганистане;

- Осуществление Вашингтоном активной подрывной деятельности против социалистических государств в Центрально-Восточной Европе, входивших в сферу геополитического и геоэкономического влияния СССР в рамках евразийского «Хартленда». Главной задачей подобной политики руководства США являлось отстранение от власти в этих государствах коммунистических режимов.

После завершения «холодной войны 1» правящая элита США, одержав «победу» над Москвой и добившись при этом «развала» Советского Союза, а также подконтрольного ему так называемого «социалистического пространства» к декабрю 1991 г., не отказались от дальнейшей борьбы на установления своего глобального господства. При этом в условиях постбиполярного мира Белый дом фактически оставил без изменения именно концепцию своей внешнеполитической стратегии. Поэтому для американских правящих кругов 1990-е – начало 2020-х гг. главным стратегическим приоритетом продолжало оставаться обеспечение полного контроля США над всей Евразией²⁹¹.

В то же время оперативно-тактическое содержание данного экспансионистского глобального проекта США претерпело в указанный период определённую трансформацию.

Как следует констатировать, основная оперативная цель Вашингтона на международной арене также осталась практически без изменения. Это – в первую очередь «сокрушение» РФ и, таким образом, включение всей зоны «русского Хартленда» в сферу своего геополитического и геоэкономического влияния. Поэтому руководство США к концу 2000-х гг. именно Россию определило в качестве «самого главного противника» в рамках постбиполярной СМО. Реализуя данные подрывные планы на Евразийском континенте, администрация президента Б. Обамы весной 2014 г. развязала «холодную войну 2» против РФ, стратегические планы которой предполагали уничтожение России как государства «изнутри».

На процесс формирования руководством США своих задач тактического содержания, помимо так называемого «фактора противоборства с Россией», стало оказывать ещё одно обстоятельство геополитического содержания. А именно, в середине 2010-х гг. Вашингтон «основными тактическими врагами Америки» также «официально

²⁹¹ Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 1998. - 256 с.

назвал» КНР и ИРИ. Поскольку для американских правящих кругов в этот период данные государства стали представлять собой самый настоящий «геостратегический барьер» уже в зоне евразийского «Римленда», который превратился для Вашингтона в ещё одно, кроме РФ, «геополитическое препятствие» на пути к «успешному» осуществлению захватнической программы, ключевым приоритетом которого являлось формирование так называемого «нового англосаксонского мирового порядка». Поскольку векторная направленность тех внешнеполитических усилий, которые стали предпринимать в эти годы руководители КНР и ИРИ, была фактически ориентирована на «полную нейтрализацию» американского господства прежде всего в таких ключевых регионах «Римленда», как Ближний и Средний Восток, а также Восточная и Юго-Восточная Азия. Поэтому в мае 2018 г. правительство президента Д. Трампа официально отказалось от выполнения так называемого «ядерного соглашения» с Тегераном и, таким образом, инициировало начало «холодной войны» США с Ираном. В июле 2018 г. Белый дом «организовал» широкомасштабную «торговую войну» против Китая, которая положила начало «холодной войне» между Вашингтоном и Пекином. Вследствие этого для США к началу 2020-х гг. «сдерживание – нейтрализация» и / или «сдерживание – полное уничтожение» КНР и ИРИ стало одной из важных задач тактического характера. Несмотря на это данная линия внешнеполитического курса США в постбиполярный период, как и в годы «холодной войны 1», также была ориентирована на осуществление планомерного «геополитического наступления» одновременно сразу по трём пространственным направлениям – в зонах «Оффшора», «Римленда» и «Хартленда»:

- Усиление прежде всего военного присутствия США в «Оффшоре». Помимо сохранения существования «неформального политического союза» англосаксонских государств, а также военно-политических альянсов с Японией и Тайванем, Белый дом создал в рамках данного пространства ещё одну структуру. 16 сентября 2021 г. президент США Д. Байден, премьер-министр Великобритании Б. Джонсон и премьер-министр Австралии С. Моррисон официально объявили о создании нового военно-политического союза AUKUS. Главной целью данного военного блока, как можно сделать вывод, является прежде всего создание дополнительных «военно-силовых возможностей» для «эффективного сдерживания» геополитических и геоэкономических устремлений Китая, Ирана и России в отношении регионов «Римленда»²⁹²;

- Укрепление внешнеполитических позиций США на непосредственно на пространстве «Римленда», причём прежде всего в Индо-Тихоокеанском регионе. Для

²⁹² Иванов В.В. Блок AUKUS используется как средство давления // Независимое военное обозрение. 2022. № 37. С. 1, 10 – 11.

решения данной тактической задачи администрация президента США Д. Трампа в ноябре 2017 г. возобновила деятельность военно-политического объединения «Четырёхсторонний диалог по безопасности» (КВАД). Участники данной организации – США, Австралия, Индия и Япония. Необходимо отметить, что КВАД был создан ещё в 2007 г правительством Д. Буша-младшего. Однако в уже 2008 г. данное объединение фактически прекратило своё существование, формальная причина – выход Австралии из состава организации. Ключевые приоритеты КВАД – это «сдерживание» КНР, ИРИ и РФ в регионах «Римленда», вместе с тем оказание геополитического и геоэкономического давления и, одновременно с этим, расширение своего влияния на «русский Хартленд» в районе Дальнего Востока (где расположено пространство российского «Леналенда»), а также со стороны Центральной Азии. Следует ожидать, что руководство США в ближайшее время предпримет также необходимые действия в целях создания разного рода военно-политических структур для решения аналогичных геополитических задач в регионе Ближнего и Среднего Востока;

- Реализация США различных мероприятий, направленных на дальнейшее развитие военного потенциала и организационно-структурных возможностей НАТО в Западной, Центрально-Восточной и Северной Европе. Главное предназначение всех этих военно-технических шагов Белого дома заключается прежде всего в обеспечении «эффективного военного воздействия» на РФ со стороны так называемого «западноевропейского геополитического направления»;

- Начало активной экспансии США в условиях постбиполярного мира непосредственно в отношении пространства «Хартленда». Как следует констатировать, начало практического воплощения в жизнь американского геополитического проекта тактического уровня, ориентированного на захват районов «евразийского Хартленда», было положено администрацией президента Б. Клинтона в конце 1990-х гг. Затем данную программу также стали последовательно реализовывать в Евразии правительства президентов Д. Буша-младшего, Б. Обамы, Д. Трампа и Д. Байдена в 2000-е – начало 2020-х гг. Учитывая подобную геостратегическую реальность, которая сложилась в Евразии к началу 2020-х гг., можно сделать вывод о том, что главной целью такого рода внешнеполитических усилий правящих кругов США в рамках «евразийского Хартленда» является создание здесь таких пространственно-географических возможностей, которые давали бы Вашингтону возможности обеспечить в итоге так называемое «плотное геополитическое и геоэкономическое окружение» РФ – «русского Хартленда» по периметру российских государственных границ. Главными результатами этих агрессивных действий правящих кругов США в рамках Евразийского континента в

указанный период являлось установление прочного американского геополитического и геоэкономического контроля над такими регионами «Хартленда», как Северная Европа, Прибалтика, Центрально-Восточная и Юго-Восточная Европа. Кроме того, в июне 2020 г. президент Д. Трамп подписал меморандум «О защите национальных интересов США в Арктическом и Антарктическом регионах», который предполагает реализацию специальной программы, основной приоритет которой – значительное увеличение военного потенциала Соединенных Штатов в Евразийской Арктике к концу 2020-х гг. Как следует предположить, для элиты США в начале 2020-х гг. следующей главной тактической целью в зоне «евразийского Хартленда», скорее всего, станет обеспечение господства прежде всего над районами Причерноморья, Кавказа и Центральной Азии. Вместе с тем американское руководство в целях обеспечения «успешной экспансии» США на пространстве «Хартленда» активно использует следующие концептуальные модели ведения геополитической борьбы. Во-первых, так называемый «фактор расширения зоны ответственности НАТО на Восток». Во-вторых, «экономическая война», а также «геоэкономическая экспансия». В-третьих, такие «технологические сценарии» осуществления государственных переворотов, как «цветная революция» и «майданная революция». В-четвёртых, технологии осуществления «непрямого вооружённого противоборства»: «управляемый прокси-вооружённый конфликт», «управляемый гибридный вооружённый конфликт», «биологическая /бактериологическая война».

В свою очередь, руководство КНР во главе с Председателем Си Цзиньпином, который пришел к власти в 2012 г., тоже пытается воплотить в жизнь в Евразии масштабный геополитический и геоэкономический проект, который по своему концептуально-стратегическому измерению фактически «зеркалит» глобальную внешнеполитическую программу США, ориентированную в первую очередь на «геополитическое и геоэкономическое удушение» России, захват всей Евразии и достижение, таким образом, «абсолютного глобального лидерства». Иными словами, реализуемые Пекином в рамках Евразийского континента геостратегические планы, по своему оперативно-тактическому содержанию, во многом тоже фактически базируются на ключевых принципах «интегрального геополитического учения Х. Маккиндера – Н. Спикмена», и при этом направлены на установление китайского экономического, политического и военного контроля в первую очередь над «евразийским Хартлендом» и пространством «Леналенда», а также большей частью зоны «Римленда». «Сверхцель»

китайского руководства на международной арене – это «превращение» КНР к 2049 г. в ведущую державу мира, т. е. фактически достижение Китаем глобального господства²⁹³.

В то же время в сферу жизненно важных пространственно-стратегических и оперативно-тактических интересов Китая к началу 2020-х гг. вошли следующие регионы, расположенные в указанных пространственных зонах: российские Восточная Сибирь и Дальний Восток, Центральная Азия, Кавказ, Причерноморье, Ближний и Средний Восток, Прибалтика, Юго-Восточная Европа, Евразийская Арктика. При этом китайские правящие круги стремятся к тому, чтобы обеспечить прежде всего геоэкономическое объединение вокруг КНР государств Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии, Причерноморского региона и Закавказья, а также пространства России. Как следует констатировать, воплощение в жизнь подобных амбициозных планов на Евразийском континенте, происходит в рамках реализации китайского «суперпроекта», получившего официальное название «Один пояс и один путь». Иными словами, Пекин, осуществляя активную экспансию в рамках «Хартленда» и «Римленда», пытается превратить Китай в главный геоэкономический, а затем и геополитический «центр» Евразии, способный интегрировать под своим «прочным и всеохватывающим контролем» большую часть евразийского пространства.

В то же время для Пекина, как можно сделать вывод, осуществление данной евразийской геостратегической программы является тем «главным инструментом», при помощи которого китайские правящие круги рассчитывают добиться в итоге достижения прежде всего полного господства именно над «русским Хартлендом» и, тем самым, над Евразией в целом. Что в свою очередь, будет означать достижение КНР мирового лидерства.

Таким образом, в заключение следует констатировать, что к началу 2020-х гг. РФ оказалось в очень опасном геополитическом положении, суть которого определяется как «угроза полного геостратегического окружения». Поскольку властные элиты и США, и КНР, стремящиеся к мировому господству, и ведущие при этом острую конкурентную борьбу между собой за преобладание в Евразии, фактически рассматривают подчинение РФ своей власти как одно из главных условий «успешного» воплощения в жизнь такого рода глобальных экспансионистских замыслов. И как следствие – Вашингтон и Пекин начали практически воплощать в жизнь на пространстве Евразии соответствующие антироссийские программы различной направленности. В этой связи с большой долей вероятности можно ожидать в краткосрочной / среднесрочной перспективах образования

²⁹³ Тавровский Ю.В. Америка против Китая. Поднебесная сосредотачивается на фоне пандемии. – М.: Книжный мир, 2020. – 320 с.

так называемых «очагов нестабильности» и /или «зон вооруженных конфликтов» непосредственно угрожающих национальной безопасности РФ в следующих регионах «евразийского Хартленда», «русского Хартленда», «Леналенда», а также «Римленда», где фактически сталкиваются жизненно важные геополитические и геоэкономические интересы США и КНР: Центральная Азия, Закавказье, Ближний и Средний Восток, Причерноморье, Северная Европа, Евразийская Арктика, а также в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, на Северном Кавказе, Поволжье, Южном Урале и прилегающих районах Западной Сибири. Вместе с тем проблема, связанная с поиском путей выхода из этой весьма сложной для российского государства стратегической ситуации, которая сложилась на международной арене, требует специального исследования.

Примечание

1. Маккиндер Х. Географическая ось истории // Географическая ось истории.- М.: Издательство АСТ, 2021. С. 41 - 82.
2. Маккиндер Х. Демократические идеалы и реальность // Географическая ось истории. - М.: Издательство АСТ, 2021. С. 83 - 266.
3. Маккиндер Х. Земной шар и обретение мира // Географическая ось истории.- М.: Издательство АСТ, 2021. С. 267 – 285.
4. Спикмэн Н. Политическая карта Евразии // Спикмэн Н., Шмит К. «Новая Атлантида». Геополитика Запада на суше и на море. – М.: Родина, 2022. С. 76 – 91.
5. Доклад президенту в ответ на Запрос от 31 января 1950 года. СНБ 68 // Колобов О.А. Корнилов А.А., Рыхтик М.И., Цхай И.В. Проблемы войны и мира в XX веке. Хрестоматия. – Н. Новгород: Издательство Нижегородского университета, 1996. Т. 1. С. 260 – 267.
6. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 1998. - 256 с.
7. Иванов В.В. Блок AUKUS используется как средство давления // Независимое военное обозрение. 2022. № 37. С. 1, 10 – 11.
8. Тавровский Ю.В. Америка против Китая. Поднебесная сосредотачивается на фоне пандемии. – М.: Книжный мир, 2020. – 320 с.

8.5. Концептуальное содержание главных задач «большой геополитической игры» США в Евразии в условиях постбиполярного мира

Как следует констатировать, концептуальное содержание современной геополитической программы правящей элиты США было разработано американскими стратегами после завершения Второй мировой войны. Данный план был ориентирован на установление Вашингтоном тотального геополитического и геоэкономического преобладания в мире, т. е. на достижение США мирового господства и создание в итоге в рамках планеты однополярной системы международных отношений (СМО) в форме самой настоящей так называемой «Глобальной Американской империи».

Вместе с тем американские специалисты в области внешнеполитической стратегии при создании подобной экспансионистской программы в качестве теоретической базы стали использовать прежде всего основополагающие идеи английского геополитика Х. Маккиндера. Этот специалист в области внешнеполитической стратегии являлся одним из первых англосаксонских ученых-геополитиков, сформулировавший в своей книге «Демократические идеалы и реальность», изданной в 1919 г., фундаментальный геополитический закон, который по своему сущностному содержанию должен был констатировать концепцию понимания и решения важнейшей на то период для англосаксонских элит внешнеполитической проблемы, связанной с определением понятия «*мировое господство*» с пространственно-стратегической точки зрения. Данный закон Х. Маккиндера гласил: «Кто правит Восточной Европой, тот владеет Хартлэндом.

Кто правит Хартлэндом, тот владеет Мировым Островом.

Кто управляет Мировым Островом, тот владеет миром»²⁹⁴.

При этом Х. Маккиндер термином «Мировой остров» обозначил «объединенное пространство» Евразийского и Африканского континентов. Однако ключевым принципом данной геополитической теории являлось учение об основополагающей роли для процессов формирования и практического осуществления глобальной внешнеполитической стратегии «морских держав», т. е. Великобритании и США, факторов Евразийского континента в целом, а также тех географических районов, которые входят в состав так называемого «Хартленда», рассматриваемого, в свою очередь, англосаксонской элитой как единое с геополитической точки зрения трансрегиональное пространственное образование в рамках Евразии.

В статье «Земной шар и обретение мира», опубликованной в 1943 г., Х. Маккиндер выделил следующие особенности географического расположения «Хартленда» в рамках

²⁹⁴ Маккиндер Х. Географическая ось истории.- М.: Издательство АСТ, 2021. – 288 с.

Евразийского континента: «Хартленд представляет собой северные области и внутреннюю часть Евразии. Он простирается от арктического побережья до пустынь в центре континента, его западной границей служит обширный перешеек между Балтийским и Черным морями»²⁹⁵. В труде «Демократические идеалы и реальность» он также указал те регионы, которые в совокупности образуют пространство «Хартленда». «Для сторонника стратегического мышления, - констатировал Х. Маккиндер, - Хартленд как таковой обнимает в том числе Балтийское море, судоходное среднее и нижнее течение Дуная, Черное море, Малую Азию, Армению, Персию, Тибет и Монголию. Следовательно, внутри оказываются Бранденбург-Пруссия (т. е. Германия – И.Ш.) и Австро-Венгрия, а также Россия ...»²⁹⁶.

Вместе с тем Х. Маккиндер в работе «Земной шар и обретение мира» также конкретизировал своеобразие «пространственного устройства» той части евразийского «Хартленда», которая была расположена на территории Советского Союза. Прежде всего он подчеркнул, «что территория СССР эквивалентна Хартленду, за исключением одного направления». В состав этого, по терминологии самого Х. Маккиндера, «русского Хартленда» входит вся территория советского государства от Прибалтики до реки Енисей в Западной Сибири. «К западу от Енисея, - отмечал этот англосаксонский геополитик, - расположен ... русский Хартленд, равнина протяженностью 2500 миль на север и юг и столько же на восток и запад. Её площадь составляет четыре с половиной миллиона квадратных миль ...»²⁹⁷. При этом Х. Маккиндер также констатировал следующую основополагающую идею своей теории: «К востоку от этой великой реки (т. е. к востоку от Енисея – И.Ш.) лежит преимущественно трудно проходимая местность (горы, плато и долины), покрытая почти повсеместно хвойными лесами; я называю эту местность «Леналенд» по ее главному признаку, крупной реке Лена. Это местность (охватывающая Восточную Сибирь и Дальний Восток – И.Ш.) не относится к русскому Хартленду. Леналенд занимает площадь в три с тремя четвертями миллиона квадратных миль ...».

Следовательно, «Хартленд», согласно рассуждениям Х. Маккиндера, образуют следующие регионы Евразийского континента: евразийская часть Арктики, Северная Европа, Прибалтика, Центрально-Восточная Европа, определённые районы Юго-Восточной Европы (прежде всего это северные области Балканского полуострова), Причерноморье, Кавказ, Малая Азия и Средний Восток, Центральная Азия, включая Монголию, Тибет и центрально-азиатские провинции Китая, и так называемый «русский Хартленд» – территория России, за исключением Восточной Сибири и Дальнего Востока.

²⁹⁵ Там же

²⁹⁶ Там же

²⁹⁷ Там же

Анализ данного фактического материала дает также возможность конкретизировать содержание констатированного Х. Маккиндером закона о геополитической сущности мирового господства. Другими словами, это позволяет более четко определить своеобразие стратегических и оперативно-тактических интересов на международной арене у представителей правящей элиты Великобритании и США, которые сформировались ещё в начале XX в., и при этом продолжают быть актуальными для Лондона и Вашингтона также в реалиях XXI в.

Как следует заключить, по своему функциональному измерению данная англосаксонская геополитическая формула, определяющая пространственный алгоритм установления господства над всем миром, базируется на трех основополагающих принципах.

Первый. Ключевую роль в системе глобальной политики играет пространство Евразийского континента. Отсюда следует, что государству-«агрессору» для достижения так называемого «абсолютного мирового господства» необходимо прежде всего обеспечить свой тотальный геополитический и геоэкономический контроль над всем пространством Евразии.

Второй. Пространственно-географической «основой» Евразийского континента является трансрегион «Хартленд», большая часть которого входит в состав российского государства.

Третий. Для государства-«агрессора», стремящегося к глобальному лидерству, в процессе достижения своей главной геостратегической цели на международной арене, т. е. обеспечению своего тотального военно-политического, экономического и политико-дипломатического контроля в первую очередь над всем евразийским пространством, основополагающее значение будет иметь «успешное решение» двух геополитических задач оперативно-тактического уровня, тесно взаимосвязанных между собой:

- «Агрессору» для того, чтобы установить своё безраздельное господство в Евразии, следует полностью подчинить своей власти все пространство «евразийского Хартленда», и в первую очередь территорию России, т. е. «русский Хартленд»;

- Государство-«агрессор» наряду с проведением активного экспансионистского курса в отношении «Хартленда» должно также одновременно оказывать самое активное противодействие тем государствам и / или союзам государств, которые тоже стремятся добиться своего преобладания в рамках данного евразийского трансрегиона.

Таким образом, для США после завершения Второй мировой войны ключевым геополитическим условием в процессе борьбы за господство над миром, согласно этой теории Х. Маккиндера, стало обеспечение своего тотального контроля в первую очередь

над «Хартлендом» и, таким образом, достижение на данной геополитической основе так называемого «абсолютного преобладания» в рамках всего пространства Евразийского континента. Подобные внешнеполитические устремления Вашингтона были одной из основных причин развязывания американским руководством «холодной войны 1» против СССР в 1946 г. Поскольку именно Советский Союз, который являлся в то время одной из ведущих евразийских держав и при этом фактически занимал доминирующее положение на территории «Хартленда», превратился для США в силу данного обстоятельства в «геополитического врага № 1». В этой связи следует констатировать, что самой геополитической сущностью «холодной войны 1» являлось противостояние между Вашингтоном и Москвой за «евразийский Хартленд».

После достижения США победы в «холодной войне 1» и развала СССР, а также разрушения сферы его геополитического и геоэкономического влияния в мире к декабрю 1991 г. главная стратегическая цель правящей элиты США на международной арене осталась фактически без изменения. Ключевым внешнеполитическим приоритетом Вашингтона в постбиполярный период также становится достижение тотального мирового господства.

Вместе с тем руководство США в конце 1990-х – начале 2010-х гг. при создании этого своего «экспансионистского геополитического суперпроекта» также «задействовало» в качестве методологической базы учение Х. Маккиндера. Вместе с тем важную роль в данном качестве сыграла также геополитическая теория одного из ведущих американских внешнеполитических стратегов в конце 20 – начала 21 вв. З. Бжезинского, который был также самым известным американским ученым – геополитиком после Второй мировой войны, и получил при этом поистине мировое признание. В целом ряде своих работ З. Бжезинский изложил собственное толкование фундаментального «евразийского геополитического закона» Х. Маккиндера, но уже с учетом реалий постбиполярного мира, а также соответствующих стратегических интересов США на международной арене в данный период. Особый интерес при этом представляют две книги этого специалиста в области геополитики. Это – работа «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы», изданная в США в 1997 г. И книга «Геостратегическая триада», которая была опубликована в 2001 г.

Структура данной геополитической концепции З. Бжезинского, как следует подчеркнуть, построена с соблюдением тех же основополагающих принципов, которые используются при разработках военной стратегии. Поэтому этот ученый фактически выделил три главных уровня взаимосвязанных целей геостратегической линии США в сфере международных отношений в указанный период, и достаточно четко

сформулировал особенности содержания каждой из трех основных групп геополитической задач – стратегической, оперативной и тактической.

Согласно данной теории З. Бжезинского, США для того, чтобы обеспечить свое тотальное господство на планете в XXI в., должны воплотить в жизнь следующие ключевые геополитические планы.

1. Стратегические цели геополитики США.

В работе «Великая шахматная доска» З. Бжезинский главным приоритетом американской геостратегии на международной арене тоже назвал установление полного контроля со стороны США над всем пространством Евразийского континента.

Свое мнение по поводу стратегической значимости Евразии для защиты национальных интересов и безопасности США и, следовательно, необходимости для Америки достижения прежде всего именно данной геополитической цели на международной арене для того, чтобы добиться в итоге мирового лидерства, этот ученый аргументировал следующим образом:

«Евразия является крупнейшим континентом на земном шаре и занимает осевое положение в геополитическом отношении. Государство, которое господствует в Евразии, контролировало бы два из трех наиболее развитых и экономически продуктивных мировых регионов. Один взгляд на карту позволяет предположить, что контроль над Евразией почти автоматически повлечет за собой подчинение Африки, превратив Западное полушарие и Океанию в геополитическую периферию центрального континента мира... Около 75% мирового населения живет в Евразии, и большая часть мирового физического богатства также находится там как в ее предприятиях, так и под землей. На долю Евразии приходится около 60% мирового ВВП и около трех четвертей известных мировых энергетических запасов...

В Евразии также находятся самые политически активные и динамичные государства мира. После Соединенных Штатов следующие шесть крупнейших экономик и шесть стран, имеющих самые большие затраты на вооружения, находятся в Евразии. Все, кроме одной, легальные ядерные державы и все, кроме одной, нелегальные находятся в Евразии. Два претендента на региональную гегемонию и глобальное влияние, имеющие самую высокую численность населения, находятся в Евразии. Все потенциальные политические и / или экономические вызовы американскому преобладанию исходят из Евразии. В совокупности евразийское могущество значительно перекрывает американское. К счастью для Америки, Евразия слишком велика, чтобы быть единой в

политическом отношении...»²⁹⁸. И затем З. Бжезинский констатировал следующий основополагающий вывод: «Сегодня геополитический вопрос более не сводится к тому, какая географическая часть Евразии является отправной точкой для господства над континентом, или к тому, что важнее: власть на суше или на море. Геополитика продвинулась от регионального мышления к глобальному, при этом превосходство над всем Евразийским континентом служит центральной основой для глобального главенства»²⁹⁹.

2. Оперативные приоритеты американской геополитики на Евразийском континенте.

Как следует из книги «Великая шахматная доска», в качестве главной оперативной задачи США на пространстве данного континента автор назвал «геополитическую нейтрализацию» и / или «полное уничтожение» ведущих государств Евразии как самостоятельных «центров силы», а также обеспечение условий, позволяющих Вашингтону в итоге оказывать определяющее воздействие на процессы жизнедеятельности и развития этих евразийских стран. По мнению З. Бжезинского, в рамках Евразийского континента доминирующее положение занимают следующие государства – ЕС, Россия, Китай, Индия, Иран, Турция, и Япония. При этом Бжезинский, как можно сделать вывод, фактически рассматривает эти страны как потенциальных геополитических противников США в Евразии. Поскольку, по его мнению, именно эти государства обладают определенными экономическими, военно-политическими и др. возможностями для того, чтобы каждое из них самостоятельно, либо в союзе с другими ведущими евразийскими державами смогло бы выступить в роли потенциального «геополитического центра», способного объединить вокруг себя пространство всего Евразийского континента, или по крайней мере значительной его части³⁰⁰. И таким образом, подобными действиями фактически помешать США установить свою гегемонию в Евразии или даже полностью сорвать реализацию такого рода геополитических планов. Наиболее «опасными» для Америки с данной геополитической точки зрения он считал, как можно заключить из текста данной работы, Россию, Китай, Иран, а также ЕС³⁰¹.

3. Тактические задачи геополитического курса США на евразийском пространстве.

²⁹⁸ Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 1998. - 256 с.

²⁹⁹ Там же

³⁰⁰ Там же

³⁰¹ Там же

В указанных работах Бжезинский выделил соответственно две главные тактические установки для американской геостратегии на Евразийском континенте и сформулировал их концептуальное содержание:

а) Одной из важнейших целей внешнеполитических усилий США на данном уровне геополитических приоритетов, как следует из книги «Великая шахматная доска», станет формирование в Евразии под своей эгидой принципиально нового устройства так называемой «континентальной СМО», а также создание структур общевразийской системы военно-политической безопасности. По замыслу Бжезинского, по своей организации данная СМО и соответствующая организационная модель безопасности в Евразии будут обладать следующими основными особенностями.

Во-первых, ведущую роль в образовании новой «евразийской СМО», а также устройства структур по обеспечению континентальной военно-политической безопасности, впервые в истории государств Евразийского континента, должна играть неевразийская держава – США.

Во-вторых, подобным системам МО и безопасности надлежит охватывать все пространство Евразии и объединять в своих рамках с помощью различных политических, экономических, военно-политических и др. институциональных структур все страны данного континента.

В-третьих, главным функциональным предназначением континентальной СМО и соответствующей системы общевразийской безопасности будет поддержание господства США над Евразийским континентом, а также защита здесь американских национальных интересов. По мнению Бжезинского, США необходимо создавать такую «евразийскую СМО» в несколько этапов. «В краткосрочной перспективе, - указывал он, - Америка заинтересована укрепить и сохранить существующий геополитический плюрализм на карте Евразии. Эта задача предполагает поощрение возможных действий и манипуляций, с тем, чтобы предотвратить появление враждебной коалиции, которая попыталась бы бросить вызов ведущей роли Америки, не говоря уже о маловероятной возможности, когда какое-либо государство попыталось бы сделать это. В среднесрочной перспективе вышеупомянутое постепенно должно уступить место вопросу, при решении которого большой акцент делается на появлении все более важных и в стратегическом плане совместимых партнеров, которые под руководством Америки могли бы помочь в создании трансевразийской системы безопасности, объединяющей большое число стран. И наконец, в долгосрочной перспективе все вышесказанное должно постепенно привести к

образованию мирового центра по-настоящему совместной политической ответственности (во главе с США – И.Ш.)»³⁰².

В этой связи, как следует констатировать, наибольшую опасность для Вашингтона представляло бы образование в рамках Евразийского континента геополитического и геоэкономического блока ЕС – РФ – КНР, т. е. формирование союза трех наиболее мощных евразийских государств. Либо, как другой, но тоже крайне опасный для стратегических интересов США сценарий развития геополитической ситуации в Евразии, это создание альянса каких-то двух держав из этой тройки. Возможные варианты такого биполярного геополитического союза – ЕС – РФ, РФ – КНР, ЕС – КНР.

б) Концептуальную суть второй тактической задачи Бжезинский изложил в своей работе «Геостратегическая триада». Как он полагал, США для того, чтобы обеспечить наиболее эффективное геополитическое сдерживание самых мощных государств Евразии, также должны установить свой непосредственный контроль над определенными регионами этого континента. Наиболее важное значение, как считал этот стратег, при этом имел бы «геополитический захват» США районов Юго-Восточной Европы, Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока, а также анклавов в Южной Азии³⁰³.

Как можно сделать вывод, данная тактическая программа З. Бжезинского фактически предусматривает выстраивание США в рамках Евразийского континента подконтрольного «геополитического коридора» от Атлантики до центрально-азиатских границ России и Китая, и далее до Индии по вектору: Прибалтика – Центрально-Восточная и Юго-Восточная Европа – Причерноморье – Кавказ – Центральная Азия – Ближний и Средний Восток – районы Южной Азии. Иными словами, США, согласно этим планам, должны в итоге полностью овладеть той частью «евразийского Хартленда», который не входит в состав РФ.

Удерживая свое господство над данным «пространством», США, как следует констатировать, были бы в состоянии создать необходимые геополитические условия, позволяющие им в итоге добиться успешного достижения всего указанного комплекса как оперативных, так и стратегических приоритетов геостратегической программы в Евразии, разработанной З. Бжезинским.

В этой связи для американской правящей элиты к концу 1990-х гг., как можно сделать вывод, наиболее стратегически важной задачей в процессе геополитической борьбы за установление своего полного господства в Евразии являлось обеспечение полного контроля прежде всего над так называемым «центрально-евразийским

³⁰² Там же

³⁰³ Уткин А.И. Американская империя. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 736 с.

пространственным пятиугольником»: Центрально-Восточная Европа (включая Прибалтику) и Юго-Восточная Европа (прежде всего северная часть Балкан) – Причерноморье и Кавказ – Центральная Азия – Ближний Восток (включая районы Северной Африки) – Средний Восток и Южная Азия. Иными словами, это установление американского господства над теми евразийскими районами, которые фактически расположены в центральной части данного континента. Причем именно эти районы, согласно концепции Х. Маккиндера, одновременно образуют также сам центр «Хартленда», т. е. являются системообразующей геополитической основой данного ключевого макрорегиона Евразии.

Поэтому можно утверждать, что данная экспансионистская программа США, разработанная З. Бжезинским, по своему векторному геополитическому измерению ориентирована в первую очередь на то, чтобы установить тотальное американское преобладание в рамках центральной части евразийского «Хартленда».

В то же время необходимо отметить, что в рамках выстраиваемого США на Евразийском континенте такого рода подконтрольного «геополитического плацдарма», расположенного фактически по периметру границ России от Прибалтики до районов Центральной Азии, наибольшая стратегическая значимость будет принадлежать именно Причерноморскому, Кавказскому и Центрально-Азиатскому регионам. Поскольку эти районы Евразии, как можно сделать вывод, в данной пространственной системе должны занять одну из ключевых позиций. Дело в том, что по своему географическому положению Причерноморье, Кавказ и Центральная Азия в подобном «евразийском коридоре» занимают, в свою очередь, так называемую *«срединную позицию»*. То есть данные пространственно-географические районы находятся фактически на стыке сразу нескольких регионов Евразийского континента, представляющих для правящих кругов США жизненно важный интерес с точки зрения реализации рассматриваемых геополитических планов оперативного и тактического уровней:

А) Западной, Северной, Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы, с одной стороны, а также всей центральной части Азии от Каспия до Монголии и Тибета, с другой.

Б) Европейских, южных, уральских, сибирских и дальневосточных областей РФ и районов Ближнего и Среднего Востока, а также Южной Азии.

В) Западной, Северной, Центрально-Восточной, Юго-Восточной Европы и Ближнего и Среднего Востока.

Г) Западной, Северной, Центрально-Восточной, а также Юго-Восточной Европы и Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии.

Поэтому именно Кавказ и прилегающие к нему районы Причерноморья и Каспия, а также Центральная Азия, при условии реализации США указанных экспансионистских геополитических планов, стали бы играть для Вашингтона, в частности, роль своеобразного транспортного «перекрестка», обеспечивающего стратегические коммуникационные связи в рамках такого рода «пятиугольного геополитического плацдарма» в глубине Евразии. И одновременно играющего роль эффективного геополитического и геоэкономического барьера, который фактически будет «делить» все пространство Евразии фактически на четыре «изолированные зоны», «искусственно» отделяя тем самым по суше северные и западные регионы континента, от азиатских. Что, в свою очередь, позволит США в итоге установить и эффективно поддерживать свое полное господство над всеми государствами Евразийского континента.

Кроме того, установление американского господства над Причерноморьем, Кавказом и Центральной Азией также предоставило бы в распоряжение Вашингтона удобный стратегический плацдарм, который американские правящие круги могли бы использовать при определенных обстоятельствах для осуществления массированного геополитического воздействия на РФ в целях разрушения российского государства с помощью различных методов (политических, экономических, информационных, диверсионно-террористических, а также в случае необходимости военных и др.) по следующим векторам: Закавказье – Северный Кавказ – Поволжье; Кавказ – Каспий – Центральная Азия – Южный Урал и Западная Сибирь – Поволжье; Центральная Азия – Каспий – Северный Кавказ – Поволжье; Центральная Азия – Южный Урал и Западная Сибирь – Поволжье. Тем самым контроль над Причерноморьем, Кавказом и Центральной Азией также дает возможность США обеспечить геополитические условия для нанесения мощных «ударов» по жизненно важным для российской государственности регионам страны, одновременно являющимися при этом, как следует подчеркнуть, наиболее уязвимыми для подобного рода военных и подрывных операций субъектами РФ.

Вместе с тем США, добившись своего полного преобладания в Причерноморье, на Кавказе и в Центральной Азии, оказались бы также способными приступить к созданию системы «геополитического окружения» другого опасного для себя соперника в Евразии – Китая. При этом Вашингтон был бы в состоянии реализовать аналогичное по целям геополитическое давление на Китай с северо-западного направления по линиям Причерноморье и Кавказ – Каспий – Центральная Азия – китайский Синьцзян – Тибет – Внутренняя Монголия; Центральная Азия – китайский Синьцзян – Тибет – Внутренняя Монголия.

Кроме того, Вашингтон, опираясь на данный пространственно-региональный потенциал в рамках Евразийского континента, получил бы также благоприятные стратегические возможности для осуществления эффективного «геополитического наступления» против ЕС, Ирана, а также Индии в целях их «нейтрализации» / или «полного уничтожения» как самостоятельных евразийских «центров силы».

Следовательно, без установления тотального контроля в первую очередь над всем пространством Причерноморского, Кавказского и Центрально-Азиатского регионов США, как следует констатировать, фактически не смогли бы полностью реализовать данную оперативно-тактическую программу в Евразии, а это, в свою очередь, в итоге не позволит американским правящим кругам воплотить в жизнь стратегические установки своего геополитического проекта XXI в., который ориентирован на обеспечение господства Америки над всем Евразийским континентом и установление в итоге «абсолютного» мирового господства.

Как следует констатировать, начало практического воплощения в жизнь этого американского оперативно-тактического проекта, ориентированного прежде всего на захват районов «евразийского Хартленда», было положено администрацией президента Б. Клинтона в конце 1990-х гг. Затем данную экспансионистскую программу также стали последовательно реализовывать в Евразии правительства президентов Д. Буша-младшего, Б. Обамы, Д. Трампа и Д. Байдена в 2000-е – начало 2020-х гг. В процессе осуществления этих замыслов США весной 2014 г., когда у власти находилась администрация президента Б. Обамы, развязало «холодную войну 2» против РФ. В мае 2018 г. руководство США во главе с президентом Д. Трампом официально отказалось от выполнения «ядерного соглашения» с Тегераном («Совместный всеобъемлющий план действий») и, таким образом, инициировало «холодную войну» с Ираном. Затем в начале июля 2018 г. правительство Д. Трампа развязало широкомасштабную «торговую войну» против Китая, которая положила начало «холодной войне» между Вашингтоном и Пекином. Главными результатами этих агрессивных действий правящих кругов США в рамках Евразийского континента в указанный период являлось установление прочного американского геополитического и геоэкономического контроля над такими регионами «Хартленда», как Северная Европа, Прибалтика, Центрально-Восточная и Юго-Восточная Европа.

Учитывая подобную геополитическую реальность, которая сложилась в Евразии к концу 2010-х гг., следует констатировать, что в начале 2020-х гг. для США следующей главной экспансионистской целью, скорее всего, станет обеспечение господства прежде всего над районами Причерноморья, Кавказа и Центральной Азии. Поэтом в указанные годы в данной части «евразийского Хартленда» с большой долей вероятности может

произойти резкое обострение прежде всего военно-политической ситуации, что, в свою очередь, будет способствовать формированию предпосылок для возникновения в рамках этой пространственно-географической зоны, т. е. непосредственно по периметру южных границ РФ, масштабных региональных конфликтов.

Таким образом, подводя итоги анализа данной темы исследования, следует заключить, что главное геополитическое содержание «холодной войны 2» – это фактически продолжение правящей элитой США в условиях постбиполярного мира инициированной ещё в период «холодной войны 1» борьбы за обладание «евразийским Хартлендом». При этом Вашингтон в конце 1990-х – начале 2020-х гг., как можно сделать вывод, последовательно пытался реализовать в рамках Евразийского континента масштабный геополитический проект, главной стратегической целью которого являлось обеспечение военно-политического и экономического господства США над указанными районами «центрально-евразийского пространственного пятиугольника» или «центром евразийского Хартленда».

Список литературы

1. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 1998. – 256 с.
2. Маккиндер Х. Географическая ось истории.- М.: Издательство АСТ, 2021. – 288 с.
3. Уткин А.И. Американская империя. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 736 с.

Глава 9. Ключевые возможные приоритеты политики РФ в отношении Палестины и других районов Большого Ближнего Востока в 2025 – 2032 гг.

9.1. Геополитическое измерение направленности процессов формирования зон «нестабильности» и «вооружённых конфликтов» на пространстве Евразийского континента в начале 2020-х гг.

Прежде всего необходимо отметить, что для правящих элит США и Великобритании, которые занимают господствующие позиции среди государств «Большого Запада», с начала 2020-х гг. одной из главных стратегических задач является практическая реализация глобального системного проекта, имеющего одновременно геополитическое, геоэкономическое и цивилизационное измерение, ориентированного при этом на «внедрение» в рамках планеты «обновленной» концептуально-организационной модели так называемого «всемирного западного капитализма». Другими словами, англосаксонские элитные объединения стремятся любой ценой практически «построить» на Земле глобальную системную конструкцию так называемого «*постмодернистского неокapитализма*» или «*инклюзивного капитализма*», который должен заменить «*капитализм модерна*», исчерпавший уже все свои возможности для поддержания поступательной динамики США, Великобритании и других ведущих стран Запада в первую очередь в экономической сфере.

Главными субъектами данной программы «тотального переустройства мира» выступают представители определенных англосаксонских элитных бизнес-групп и семейных кланов, которые занимают ведущие позиции в мировой финансовой системе и контролируют крупнейшие западные банки, страховые компании, а также фирмы (фонды) по управлению активами. Вместе с тем следует также отметить, что во главе подобного рода мировых банковских и инвестиционных структур государств «Большого Запада», согласно выводам некоторых отечественных и зарубежных экономистов, стоят, как уже констатировалось выше, четыре гигантских глобальных финансовых холдинга – «BlackRock», «Fidelity», «StateStreet» и «Vanguard», располагающих громадными финансовыми ресурсами. Относительно объемов подконтрольных данным силам мировых денежных потоков можно судить только весьма приблизительно. Так, к концу 2010-х гг., согласно некоторым данным, реальный общемировой ВВП составил примерно 85 трлн. долл.; в то же время рынок Форекс достиг объема около квадриллиона долл., а рынок деривативов – свыше 800 трлн. долл.

Подробная информация относительно владельцев данных транснациональных структур отсутствует, однако именно этих «субъектов» следует считать уже глобальной финансовой сверхэлитой и истинными «хозяевами денег» современного мира, которые фактически и управляют мировой экономикой в целом в соответствии со своими интересами. И как следует констатировать, именно эти холдинги фактически стоят за спиной таких известных американских и европейских банков, как «J.P. Morgan Chase», «Citigroup», «Goldman Sachs», «Bank of America», «Barclays», «Deutsche Bank», «Raiffeisen», «Credit Suisse», «UBS», «UniCredit» и др.

Кроме того, данные объединения англосаксонской элиты имеют также деловые интересы в таких сферах современной глобальной экономики, как социально-информационные платформы (Google, Facebook, eBay и др.), производство комплектующих и программного обеспечения для IT-индустрии (Microsoft и др.), ВПК, «зеленая энергетика», автоматизированное производство на основе искусственного интеллекта, генная инженерия, фарминдустрия, синтетическая биология, создание новых искусственных материалов и др.

Вместе с тем группа учёных из «Швейцарского федерального технологического института» (ШФТИ), находящегося в Цюрихе, которая работала под руководством Д. Глаттфельдера, в 2007 г. осуществила комплексное изучение особенностей структурного устройства мировой экономики. При этом швейцарских специалистов интересовал прежде всего вопрос о взаимосвязанности отдельных сегментов мировой экономической системы. Поэтому основным направлением их работы стало рассмотрение своеобразия участия одних компаний, действующих в рамках мировой экономики, в капиталах других компаний. Результаты данного исследования были обнародованы в середине 2011 г. И как следует констатировать, эти выводы позволяют конкретизировать геоэкономические возможности данной англосаксонской финансовой группировки в системе глобального рынка.

В процессе реализации своего исследовательского проекта учёные из ШФТИ подвергли компьютерной обработке большой массив информации касающейся 37 млн. компаний и инвесторов, которая находилась в тот период в глобальной базе данных «Orbis 2007». В результате анализа авторы пришли к выводу о том, что в качестве системного центра этих 37 млн. фирм выступает объединение, состоящее из 43 тыс. ТНК. В свою очередь, «системообразующим ядром» данной группы ТНК, как заключили швейцарские специалисты, является группировка из 1318 компаний. Продолжив свои исследования, эксперты из ШФТИ также выделили в рамках этих компаний их главный «центр», который сформировали 147 ТНК. Вместе с тем «ядром» уже данной «суперэлитной

бизнес-группировки», согласно исследованиям швейцарских специалистов, являются 27 корпораций, банков и фондов.

Однако сведений относительно этих 147 ТНК, которые фактически представляют собой «суперядро» мировой экономики, швейцарские учёные обнародовали достаточно мало.

Во-первых, 147 глобальных ТНК представляют собой семейные компании, которые принадлежат соответственно 147 семейным кланам, имеющих в основном англосаксонское происхождение.

Во-вторых, эти 147 компаний между собой тесно связаны как родственными отношениями, так и через взаимное участие в капиталах.

В-третьих, большую часть этого «суперядра» (приблизительно 75%) составляют разного рода финансовые учреждения – банки, страховые общества и финансовые компании.

В-четвёртых, по оценкам авторов данного исследования, данные 147 «суперкорпораций» контролируют при этом 40% мировых реальных активов, в том числе 90% активов в банковском секторе глобальной финансовой системы, а также практически все основные мировые СМИ.

Как можно заключить, доминирующим «организационным центром» данной глобальной элитной группировки являются представители так называемого «глубинного государства» («deep state»), т. е. участники одного из самых влиятельных на сегодняшний день объединений американской правящей элиты. В состав данной элитной структуры входит группировка наиболее богатых семейств банкиров США, которая «базируется» в Нью-Йорке (другое обозначение данного сообщества кланов финансистов – «группировка Уолл-стрит»; их главным «активом» является полный контроль над ФРС, т. е. контроль над Федеральной резервной системой США и эмиссией американского доллара), политическая верхушка Демократической партии, высшие чиновники и офицеры Пентагона, а также руководители РУМО, АНБ, ЦРУ и других американских спецслужб.

Главная сверхцель, которую намерены достичь в итоге представители этой англосаксонской элитной группировки в ходе воплощения в жизнь подобной программы «модернизации глобального капитализма», – это достижение абсолютной власти над всеми народами мира.

При этом правящие круги США и Великобритании, как следует заключить, намерены осуществить данный стратегический «суперпроект», направленный на глобальную трансформацию мироустройства по лекалам «постмодернистского неокapитализма», в два основных этапа.

Первый этап. Как следует констатировать, ключевые приоритеты англосаксонских элитных объединений в данный период были сформулированы в следующих двух официальных документах, которые были разработаны администрацией президента США Д. Байдена. Так, в марте 2021 г. правительство президента Д. Байдена обнародовало программу, получившую название «Временные указания по стратегии национальной безопасности США». В октябре 2022 г. Белый дом опубликовал обновлённый вариант «Стратегии национальной безопасности США». Американские правящие круги в тексте обоих этих документов изложили основные пункты широкомасштабного проекта развития США до 2032 г. Особый интерес с данной точки зрения представляет содержание «Стратегии национальной безопасности США» от 2022 г.³⁰⁴. Анализ текста этих двух «Стратегий национальной безопасности», подготовленных администрацией президента Д. Байдена, позволяет выделить следующие основные пункты такого рода стратегической программы развития США.

Первый. В «Стратегии национальной безопасности» от 2022 г. США были определены как единственное в мире «глобальное государство»³⁰⁵. При этом в тексте данного документа было фактически указано, что один из ключевых геополитических приоритетов Вашингтона – это достижение США к 2032 г. «абсолютного» мирового господства. Здесь следует также подчеркнуть, что для представителей американских элитных группировок главным геополитическим условием, необходимым для обеспечения господства США над всем миром, является установление Соединёнными Штатами тотального контроля прежде всего над всем пространством Евразийского континента.

Второй. Проведение в США ускоренной качественной модернизации экономики, результатом которой должен стать переход на так называемый «шестой технологический уклад (ТУ)» приблизительно к началу 2030-х гг. Основой «шестого ТУ» будут выступать прежде всего робототехника, а также биотехнологии и геновая инженерия, интеллектуальные информационные сети, сверхпроводники и экологически чистая или «зеленая» энергетика (включая технологию «холодного ядерного синтеза»), нанотехнологии, мембранные и квантовые технологии, фотоника, микромеханика, массовое производство на базе 3D-печати, новые транспортные средства (сухопутные, морские, воздушные и космические), созданные на основе робототехники и

³⁰⁴ Стратегия национальной безопасности США от 12 октября 2022 г. 23.10.2022. URL: <https://dzen.ru> (дата обращения: 09.12.2022).

³⁰⁵ Там же.

использования инновационных видов энергии, принципиально новые информационные технологии, действующие на квантовых принципах и др.

Третий. Осуществление в США целого ряда специальных программ, ориентированных на радикальное переустройство политической и социально-культурной организации американского государства и общества, включая систему «человеческой идентичности» в целом, основе так называемых «ценностных установок», которые характерны прежде всего для представителей «ЛГБТ+ сообщества», феминистских объединений, а также различных «меньшинств»: этнических, религиозных, социальных и др.

Четвёртый. Достижение американским крупным капиталом господствующего положения в системе мировой экономики и финансов, а также сохранение доминирующих позиций доллара как главного международного платёжного средства. В результате этого именно США должны стать главным и при этом единственным геоэкономическим центром мира к началу 2030-х гг.

Пятый. Определение РФ, КНР и ИРИ, являющихся ведущими государствами в Евразии, в качестве главных геополитических противников США на международной арене. Вместе с тем была поставлена задача сконцентрировать внешнеполитическую мощь США, а также других стран «Большого Запада» на ведении эффективной геополитической борьбы прежде всего против России, а также Китая и Ирана в целях «тотального сокрушения» всех этих стран.

Как следует из текста «Стратегии национальной безопасности США» от 2022 г., реализацию данного стратегического проекта развития США запланировано осуществить в течение 10 лет, т. е. в 2022 – 2032 гг.³⁰⁶.

Второй этап. В рамках этого этапа основные усилия ведущих англосаксонских элитных кланов будут направлены уже на непосредственное создание в рамках планеты «нового цивилизационного порядка», базирующегося на принципах так называемого «постмодернистского неокapитализма» или «инклюзивного капитализма». Воплощение в жизнь этой программы радикального переустройства мира, как можно заключить, должно начаться после 2032 г. и продолжаться приблизительно до начала 2050-х гг.

Как следует констатировать, на Западе в качестве главных идеологов «постмодернистского неокapиталистического глобального порядка» выступили основатель и председатель «Всемирного экономического форума» К. Шваб, а также известный мыслитель и пропагандист идей глобализма Ж. Аттали, которые в ряде своих

³⁰⁶ Там же.

работ выделили ряд основных специфичных черт этого так называемого «нового глобального образа жизни»³⁰⁷.

Данный стратегический «суперпроект» правящей элиты США и Великобритании относительно глобальной трансформации мироустройства по лекалам «постмодернистского неокapитализма» состоит из следующих основных составляющих:

- Постепенная «эрозия», и впоследствии «полное разрушение» *института государственности* как одной из главных форм общественного устройства в современном мире, а также как принципа организации современной глобальной СМО и мировой экономики. Причем данная задача, согласно замыслам представителей ведущих англосаксонских элитных объединений, должна быть в итоге реализована в масштабах всей планеты, включая и пространство «Большого Запада». В результате такого рода действий на мировой политической и экономической карте главными субъектами станут в итоге уже не государства, а разного рода западные, преимущественно англосаксонские, бизнес-структуры глобального уровня – инвестиционные фонды, банки, ТНК, страховые компании и др. Решение данной задачи полностью ликвидирует все официально существующие в мире государственно-политические и юридические барьеры, которые были бы способны сдерживать стремление в первую очередь англосаксонского капитала к осуществлению «хищнической», т. е. практически ничем не сдерживаемой предпринимательской деятельности и экспансии, и извлечению при этом максимально возможных объемов финансовой прибыли в различных регионах планеты. Все это обеспечит транснациональному западному бизнесу благоприятные возможности для того, чтобы значительно увеличить доходы за счет реализации в геоэкономическом пространстве планеты соответствующих инвестиционных и финансовых операций. И кроме того, также укрепить свою мощь и влияние в рамках планеты на глобально-стратегическом уровне в целом;

- Уничтожение всех без исключения существующих мировых религий – христианства, и в первую очередь Русского Православия, ислама, буддизма и иудаизма. Вместо этих традиционных религий данные элитные силы намерены создать «единую новую общемировую религию», которая должна базироваться прежде всего на определённых оккультных учениях, которые к началу XXI в. получили достаточно широкое распространение среди представителей ведущих объединений финансово-торговой, промышленной, политической, интеллектуальной и культурной элиты США и Великобритании, а также идеях расового превосходства «англосаксов» над всеми другими этносами, нациями и народами;

³⁰⁷ Шваб К. Четвёртая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2020. – 208 с

- Целенаправленное создание в итоге на планете на основе использования передовых технологий «шестого ТУ» двух человеческих рас, представители которых по своему внешнему виду, продолжительности жизни, интеллектуальным и физическим возможностям, образованию, уровню жизни, качеству медицинского обслуживания и др. будут иметь принципиальные «видовые» отличия. Первая раса – это так называемая «раса господ», которая будет господствовать на планете Земля, и состоять при этом из двух основных социально-расовых групп. Ведущую роль начнёт играть расовая группа так называемых «Вершителей», которая будет занимать господствующее положение в мире, безраздельно пользоваться всеми благами цивилизации XXI в., и в то же время станет формироваться исключительно выходцами из элитных англосаксонских семейств. Другая социальная группа данной расы – это «Исполнители». Главная функциональная задача «Исполнителей» – обеспечение жизнедеятельности и защиты «Вершителей», а также обеспечение дальнейшего развития подобного «цивилизационного очага» на Земле. Вторая раса – это так называемая «низшая раса». На данном «расовом уровне» и, следовательно, в состоянии так называемого *«абсолютного социально-экономического и культурного неразвития»*, согласно соответствующему англосаксонскому замыслу, должна оказаться в конечном итоге подавляющая часть народов мира, т. е. практически все народы Евразии, включая народы, проживающие на территории РФ, а также Африки и Латинской Америки^{308 309}.

Как можно сделать вывод, для правящих кругов США и Великобритании в процессе осуществления этого «постмодернистского» системного проекта глобального измерения основополагающее значение будет иметь «успешное» воплощение в жизнь в первую очередь той программной геополитической установки, главным приоритетом которой является «полное уничтожение» как «самостоятельных центров силы» трёх ведущих государств Евразии – РФ, КНР И ИРИ – в течение 2022 – 2032 гг. и, таким образом, установление «абсолютного» контроля над всем евразийским пространством. Причём в документах «Временные указания по стратегии национальной безопасности США» от 2021 г. и «Стратегии национальной безопасности США» от 2022 г., подготовленных администрацией президента Д. Байдена, была также определена специфика тех «боевых» технологий, которые Вашингтон намерен задействовать в

³⁰⁸ Четверикова О.Н. Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар. – М.: Книжный мир, 2018. – 384 с.

³⁰⁹ Шамин И.В. Пути развития капитализма на Западе в XXI в. // Мировоззренческая парадигма в философии: Борьба старого и нового в современном мире социальной материи: [Электронный ресурс]: Сборник статей по материалам XVI Международной научной конференции (19 марта 2021 г.). – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2021. С. 116 – 121.

указанный период для воплощения в жизнь данных ключевых геополитических и геоэкономических планов на Евразийском континенте.

Так, в документе «Временные указания по стратегии национальной безопасности США» от 2021 г. впервые был использован новый термин для обозначения «пространства вооружённого конфликта», а также «пространства геополитической нестабильности». Это понятие – **«серая зона»**. Как следует из содержания этой стратегической программы по обеспечению национальной безопасности США, американские правящие круги фактически констатировали намерение использовать факторы «серых зон» или, другими словами, оперативно-тактических технологий ведения «непрямой» геополитической борьбы *«управляемый вооружённый конфликт»* и *«управляемая геополитическая нестабильность»* (или *«управляемое устойчивое военно-политическое противостояние»*) для защиты интересов Соединённых Штатов в различных регионах мира, и прежде всего на Евразийском континенте ³¹⁰.

Анализ текста «Стратегии национальной безопасности США» от 2022 г. позволяет констатировать, что руководство США не отказалось от своих геополитических замыслов оперативно-тактического уровня, ориентированных на реализацию в Евразии, а также в Африке и Латинской Америке разного рода подрывных программы, связанных с использованием технологии «серая зона». При этом главными «целями» Вашингтона в ходе проведения подобных «геополитических атак» определены в первую очередь Россия, а также Китай и Иран ³¹¹.

Все эти факты говорят о том, что правящие круги США намерены в 2022 – 2032 гг. использовать в целях сокрушения РФ, КНР, ИРИ, и установления своего тотального контроля над всем пространством Евразийского континента стратегическую технологию **«большая гибридная война»**, причём задействовать именно тот концептуальный вариант данной «боевой» модели, для обозначения которого некоторые зарубежные и отечественные специалисты в области изучения современной геополитической борьбы в 2010-е гг. ввели в научный оборот специальную категорию – **«стратегия управляемого хаоса»**, синонимом которой также выступает термин **«управляемые внутригосударственные и / или межгосударственные конфликты»**. Необходимо также указать, что администрация президента Б. Обамы очень активно использовала в начале 2010-х гг. именно фактор «стратегии управляемого хаоса» в процессе реализации американских подрывных планов на Большом Ближнем Востоке, ориентированных на так

³¹⁰ Бартош А. Серая зона - поле битвы XXI века. Американская паутина опутывает весь мир // Независимое военное обозрение. 2022. № 41. С. 1, 5.

³¹¹ Стратегия национальной безопасности США от 12 октября 2022 г. 23.10.2022. URL: <https://dzen.ru> (дата обращения: 09.12.2022).

называемую «хаотизацию» и «широкомасштабную политическую трансформацию» всего этого региона в соответствии с национальными интересами США. Вместе с тем именно в это время в США была создана сама концепция технологии «гибридная война».

Как следует констатировать, ведущую роль в важнейшую роль в разработки теоретико-прикладной концепции «боевой» технологии «гибридная война» сыграл генерал Д. Петреус, который в конце 2000-х – в начале 2010-х гг. возглавлял Центральное командование вооруженных сил США, зону ответственности которого составляют Ближний и Средний Восток, Восточная Африка и Центральная Азия. И в данный период именно Д. Петреус отвечал за планирование и осуществление боевых операций американской армии в указанных регионах, включая Ирак и Афганистан.

30 сентября 2009 г. этот генерал подписал приказ, который назывался «О создании оперативной объединенной группировки сил по ведению нетрадиционной войны». В этом документе были обозначены следующие основные задачи, решение которых необходимо для эффективного ведения американскими войсками «гибридной войны»:

- Создание сетей тайных оперативных групп, которые способны проникать в боевые подразделения противника, вносить в них раскол, захватывать над ними контроль и уничтожать;
- Подготовка оперативной среды для крупномасштабной интервенции американских вооруженных сил или для операций местных вооруженных формирований;
- Сбор разведывательной информации;
- Поиск и формирование в стране-«жертве» будущей агрессии так называемой «вооружённой оппозиции», которая была бы полезна для обеспечения вторжения армии США³¹².

Как следует констатировать, министерство обороны США официально «приняло на вооружение» технологию ведения геополитической борьбы «гибридная война» в 2010 г. Данное решение нашло свое отражение, в частности, в подготовленном американскими военными экспертами официальном документе Пентагона «Четырехлетний обзор оборонной политики» от 2010 г.

В начале сентября 2011 г. президент Б. Обама назначил Д. Петреуса на пост директора ЦРУ, который он занимал до ноября 2012 г. Поэтому можно утверждать, что именно генерал Д. Петреус сыграл одну из ключевых ролей в процессе подготовки и практическом осуществлении в рамках Большого Ближнего Востока американского подрывного проекта, известного как «Арабская весна». Причём главной технологической составляющей данной геополитической программы являлся так называемый

³¹² Грачёва Т.В. Память русской души. – Рязань: «Зерна», 2011. С 262.

«организационно-функциональный синтез» двух «непрямых» стратегических технологий: «стратегия управляемого хаоса» и «гибридная война».

Другими словами, генерал Д. Петреус приобрёл огромный практический опыт именно по управлению процессами прикладного применения стратегической технологии «большая гибридная война» – «стратегия управляемого хаоса», который он получил в ходе реализации Вашингтоном такого рода подрывных планов на Ближнем Востоке в 2010-е гг., при этом главная функция в этих событиях принадлежала в первую очередь ЦРУ, РУМО и АНБ.

Вместе с тем американские и британские стратеги к началу 2020-х гг. пришли также к выводу о том, что в процессе применения «боевой» модели «большая гибридная война» наиболее «эффективным» способом сокрушения страны-«мишени» является задействование прежде всего так называемых «непрямых военных технологий» оперативно-тактического характера: «прокси-войны», «диверсионно-партизанской и террористической войны» (или «малой гибридной войны»), «политической войны» (т. е. подготовка и осуществление государственных переворотов в атакуемых странах), «кибервойны», «информационно-психологической войны», «бактериологической войны» (или «биологической войны»). И кроме того, применение для достижения соответствующих подрывных целей также фактора «экономической войны».

Целесообразно также указать, что американские эксперты для обозначения всего комплекса подобных технологий, применяемых в процессе ведения «непрямой» вооружённой борьбы, стали использовать в начале 2020-х гг. специальный обобщающий термин – **«нерегулярная война»**. «В США, - указывает военный политолог А.А. Бартош, - определяют нерегулярную войну как «компанию по принуждению государств или других групп посредством косвенных, неавторизованных и асимметричных действий». Этот подход делает акцент не на оккупацию территории, а на местное партнёрство, создание видимости легитимности и установление контроля над сознанием населения»³¹³.

Здесь целесообразно также указать, что для государства-«агрессора» в процессе применения стратегической технологии «большая гибридная война» и соответствующих технологических методов оперативно-тактической направленности для «геополитического уничтожения» страны-«мишени» главным приоритетом будет являться не достижение так называемой «непосредственной военной победы», а «глубокая дестабилизация» социально-политического и экономического положения в атакуемой подобным образом стране, и затем организация и «успешное» осуществление там

³¹³ Бартош А.А. США делают ставку на мировую гибридную войну // Независимое военное обозрение. 2023. № 45. С. 4.

государственного переворота, что, в свою очередь, должно привести к отстранению от власти «неудобного» политического режима.

При этом руководство США в целях повышения эффективности ведения «непрямой» геополитической борьбы против РФ, КНР и ИРИ на основе применения стратегической технологии «большая гибридная война» - «стратегия управляемого хаоса» в начале 2020-х гг. приступило также к созданию в рамках Пентагона специального управляющего центра, который должен непосредственно руководить осуществлением соответствующих «непрямых» подрывных акций военно-политического характера в первую очередь на пространстве Евразии. «Чтобы одержать победу в асимметричной войне, - констатирует А.А. Бартош, - предлагается повысить возможности по оказанию поддержки своим союзникам и партнёрам и лучше координировать усилия по противодействию России и Китаю между (американскими – И.Ш.) министерствами и ведомствами. С этой целью для США считается необходимым:

1. Продолжить разработку стратегии, доктрин и тактик нерегулярной войны в созданном в Пентагоне «Центре нерегулярной войны (Irregular Warfare Functional Center, IWFC) в координации с Агентством по сотрудничеству в области оборонной безопасности (Defense Security Cooperation Agency). Упор делается на стратегическую разведку, нетрадиционные военные действия, территориальную оборону, психологические операции и борьбу с терроризмом. IWFC отводится роль центрального механизма для продвижения общего понимания проблем Пентагоном и Госдепом.

2. Закрепить за IWFC роль лидера в развитии партнёрства с ведущими академическими исследовательскими институтами США и за рубежом – как в сфере разработки обычных вооружений с учётом специфики нерегулярной войны, так и в отношении социальных наук, лежащих в основе нерегулярных войн.

3. Сделать IWFC подотчётным высшим эшелонам правительства США (включая Госдеп, Пентагон, ЦРУ и Университет национальной обороны).

Отдавая себе отчёт о невозможности одержать победу в одновременном противоборстве с двумя ядерными державами, правящие элиты Америки рассматривают ставку на прокси-войны, которые должны обеспечить интересы США при минимальных потерях собственных войск и снижении затрат»³¹⁴.

Как следует также констатировать, первыми шагами правящей элиты США и Великобритании, связанными с практической реализацией подрывной программы «серая зона» в рамках Евразии, следует рассматривать спровоцированный Вашингтоном и Лондоном в феврале 2022 г. «управляемый вооружённый конфликт» России с Украиной,

³¹⁴ Там же.

«организованный» по модели «прокси-война», а также «управляемый вооружённый конфликт» в Палестине, который начался между боевыми подразделениями ХАМАС, контролирующей сектор Газа, и вооружёнными силами Израиля 7 октября 2023 г. после вторжения хамасовских боевиков на территорию еврейского государства, и который при этом приобрёл форму «малой гибридной войны» или «диверсионно-партизанской и террористической войны». Кроме того, это также события, связанные с принятием Швеции и Финляндии в состав НАТО к концу 2023 г., которые, в свою очередь, произошли во многом по инициативе руководства США. Одновременно администрация президента Д. Байдена в начале 2020-х гг. значительно активизировала «экономическую войну» и «информационно-психологическую войну» против РФ, а также КНР и ИРИ. При этом англосаксонские элиты также продолжили ведение глобальной «бактериологической войны», которая была развязана ими в конце 2019 – 2020 гг. в форме так называемой «пандемии COVID-19». Как следует также подчеркнуть, в самих США «главным заказчиком» такого рода евразийского подрывного плана выступают прежде всего представители так называемого «глубинного государства».

По нашему мнению, в 2024 – 2032 гг. эти ведущие англосаксонские элитные объединения будут следовать на международное арене аналогичной стратегической линии. При этом такого рода комплексный геополитический план правящих кругов США, главной целью которого станет так называемая «управляемая и при этом тотальная хаотизация» всего пространства Евразийского континента путём задействования «непрямой» технологии «большая гибридная война» – «стратегия управляемого хаоса» и, таким образом, сокрушение в первую очередь России, а также Китая и Ирана, в 2024 – 2032 гг. будет базироваться на следующих ключевых двенадцати сценариях, предусматривающих осуществление фактически одновременно целого ряда конкретных подрывных операций «непрямого» характера на оперативно-тактическом уровне, которые в совокупности и будут формировать главные особенности и саму пространственно-векторную направленность этой американской «стратегии управляемого хаоса» в рамках Евразии в указанный период.

Евразийский подрывной сценарий № 1. Создание «зоны управляемой геополитической нестабильности» и / или «зоны управляемого вооружённого конфликта» между странами НАТО и ЕС, с одной стороны, и РФ и Белоруссией, с другой, по следующей пространственной линии: Дальний Восток – районы Чукотки и Аляски – Арктика – Северная Европа – Прибалтика – Балто-Черноморский регион – Причерноморье – Закавказье. При этом необходимо указать, что для США и их западных союзников, а также для России, как и для СССР накануне и в период Великой

Отечественной войны в 1941 – 1945 гг. в процессе противоборства с нацистской Германией и созданными Берлином так называемой «Единой пронацистской Европой» и «Европейским антисоветским военным союзом», куда вошло большинство европейских стран (т. е. фактически именно руководством НСДАП был организационно сформирован так называемый «прообраз НАТО № 1»), наиболее значимая «линия фронта» будет проходить по пространственному вектору: Северная Европа и прилегающие арктические районы – Прибалтика – Балто-Черноморский регион – Причерноморье – Закавказье.

Как можно предположить, англосаксонские элитные группы в целях образования этой «линии непосредственного соприкосновения и противостояния» сухопутных армий РФ и государств НАТО в рамках указанных пространственных районов в Европе, а также для ужесточения военно-политического противостояния России в первую очередь со странами ЕС, вполне могут в 2024 – 2025 гг. отказаться со своей стороны от оказания масштабной финансово-экономической, военной и военно-технической помощи находящемуся у власти на Украине неонацистскому режиму, столь необходимой Киеву для продолжения войны с РФ. Данное обстоятельство неизбежно приведёт к тому, что российская армия очень быстро сможет установить свой контроль над всей Восточной и Южной Украиной, а также Приднестровьем. Одновременно по приказу из Вашингтона вооружённые силы государств НАТО оккупируют территорию Западной Украины, а также Молдову. И таким образом, будет образована сплошная «линия фронта» между армиями России и Белоруссии, с одной стороны, и войсками НАТО и ЕС, с другой, от Арктики и Северной Европы до Причерноморья и Закавказья, т. е. возникнет фактически тот же «стратегический пространственный коридор военного противоборства» между Востоком и Западом, который уже складывался в годы Великой Отечественной войны в ходе вооружённой борьбы СССР с Третьим рейхом. В то же время необходимо подчеркнуть, что если военно-политические события в Европе будут развиваться в указанном направлении, то Украина как государство полностью исчезнет с политической карты мира уже к середине 2020-х гг.

Выстраивая направленный против РФ подобный «пространственный фронт» в Европе, правящие круги США и Великобритании неизбежно должны также включить в структуры НАТО такие государства, как Молдова, Грузия, Азербайджан, Армения, а также полностью установить свой контроль над Сербией, которая тоже неминуемо станет в итоге членом НАТО и ЕС.

В то же время можно предположить, что для США, Великобритании и других стран НАТО в процессе противоборства с РФ на Дальнем Востоке союзниками могут

также стать Австралия, Япония, Южная Корея, Тайвань и, при определённых обстоятельствах, Индия.

Евразийский подрывной сценарий № 2. Дальнейшая эскалация «управляемого вооружённого конфликта» в Палестине между палестинскими арабами и израильянами, который возник в начале октября 2023 г. в районе сектора Газа, и распространение зоны боевых действий на территорию другой палестинской автономии, находящейся на Западном берегу реки Иордан, где у власти находится партия ФАТХ, а также Южный Ливан. Главная цель «заинтересованных сил» – добиться массовой миграции мирного палестинского населения из Газы и с Западного берега, а также жителей Южного Ливана в северную часть ливанского государства и в соседние арабские страны: Египет, Сирию, Иорданию, Ирак и др. Кроме того, это провоцирование руководства Ирана на то, чтобы оно непосредственно вмешалось в данные события, и при помощи военных средств открыто поддержало бы палестинскую сторону в происходящем вооружённом конфликте. Ещё одна задача – это «втягивание» в данные события РФ, а также Сирии.

Подобное развитие ситуации в Палестине и в прилегающих к ней районах будет в состоянии инициировать начало таких широкомасштабных деструктивных процессов, которые способны «взорвать» весь регион Ближнего и Среднего Востока.

Другим одним важным направлением подобных усилий со стороны «заинтересованных сил» в данном регионе может стать целенаправленная деятельность, ориентированная на срыв процессов нормализации отношений между Ираном и Саудовской Аравии, которые начались в марте 2023 г. при посредничестве КНР. Для воплощения в жизнь подобного подрывного замысла в первую очередь будет предпринята попытка резкого обострения вооружённого конфликта между базирующейся на севере Йемена зейдитской шиитской группировкой хуситов «Ансар Аллах», которая поддерживается Тегераном, и Саудовской Аравией. Например, путём использования тактической технологии ведения «непрямой» геополитической борьбы, которую специалисты назвали **«коррида»**. В этом случае эскалация данного вооружённого конфликта на юге Аравийского полуострова будет обеспечиваться за счёт «неожиданного вмешательства» в данные события англосаксонских государств как «третьей силы», которые станут наносить военные удары по жизненно важным объектам экономической и военной инфраструктуры в первую очередь хуситов на Севере Йемена. Кроме того таким атакам могут подвергнуться вооружённые хуситские формирования. Главные цель этой провокации – спровоцировать удары хуситов по подразделениям саудовских вооружённых сил, а также по территории Саудовской Аравии. И тем самым сорвать

процессы, связанные с формированием в регионе альянса Ирана, Саудовской Аравии и Китая.

Евразийский подрывной сценарий № 3. Разжигание «управляемого вооружённого конфликта» между Ираном и объединением государств, которое образуют Турция, Азербайджан, Израиль, а также США и Великобритания. И «втягивание» в эту войну Россию. При этом следует указать, что Вашингтон приступил к подготовке военной агрессии против Ирана ещё в период президентства Д. Буша-младшего в начале 2000-х гг.

315

«Триггером» этих событий скорее всего станет новая война Азербайджана с Арменией, основным военно-политическим итогом которой будет уже полное включение Армении в сферу геополитического и геоэкономического влияния Турции в закавказском регионе, отказ Еревана от дальнейшего участия в ОДКБ, а также вывод из страны по инициативе армянской стороны 102 военной базы ВС РФ, которая расположена в районе армянского города Гюмри³¹⁶. Кроме того, это также установление непосредственного азербайджанского контроля над Зангезурским коридором (Сюникская область Армении), пролегающим вдоль армяно-иранской границы. Решение данной задачи позволит Баку соединить основную часть территории Азербайджана с эксклавом Нахичеванью, которая, в свою очередь, имеет сухопутную границу с Турцией. В результате этого станет возможным налаживание прямого транспортного сообщения между Турцией и Азербайджаном, причём важнейшими составляющими данной стратегической коммуникационной линии будут являться мост «Умут», находящийся на стыке границ Турции и Нахичевани, а также Зангезурский коридор. И кроме того, будет обеспечен «прямой геополитический выход» Турции одновременно к границам России на Северном Кавказе, и к границам Ирана в районе Иранского Азербайджана.

Евразийский подрывной сценарий № 4. «Организация» целого ряда «управляемых вооружённых конфликтов» межгосударственного, этнического и религиозного характера в Центральной Азии, и целенаправленное «втягивание» в эти события прежде всего России и / или Китая, а также Ирана. В качестве «потенциальных очагов» такого рода конфликтов в данном регионе могут выступить в первую очередь Казахстан, который вследствие подобных деструктивных процессов может быть полностью «разрушен» как государство, пространство Ферганской долины (т. е. определённые районы Таджикистана, Киргизии и Узбекистана), а также Афганистан и Пакистан.

³¹⁵ Сценарии дальнейших вторжений. Официальные документы Пентагона. Сборник. – М.: Издательство «Европа», 2009. С 8-21.

³¹⁶ Храмчихин А.А. Армения сама выбрала своё будущее // Независимое военное обозрение. 2023. № 47. С. 8.

Как можно констатировать, у «заинтересованных сил», помимо «втягивания» в такого рода конфликты в Центральной Азии РФ, КНР и ИРИ, ещё одним ключевым приоритетом в процессе ведения подобной «геополитической игры» в Центральной Азии неизбежно будет являться организация исхода огромного числа беженцев с территорий региональных государств охваченных «нестабильностью» и / или «вооружёнными конфликтами» в первую очередь на территорию России по следующему вектору: охваченные кризисом районы Центральной Азии – Северный Казахстан – Оренбургская область и далее через Гайский и Кувандыкский районы, которые образуют так называемый «Оренбургский коридор», – Поволжье, т. е. в Татарстан, Башкирию и др. находящиеся здесь субъекты РФ, – Москва и другие районы Центральной России – области Южного Урала и Западной Сибири. Приток большого количества мигрантов из Центральной Азии неизбежно приведёт к резкому обострению социально-политической и экономической ситуации в первую очередь в европейской части России. Причём особую опасность в данном положении станет представлять угроза возникновения в силу данных причин ряда межэтнических и религиозных столкновений и / или конфликтов прежде всего по пространственному вектору Поволжье – Северный Кавказ, а также Москва и Подмосковье.

Для реализации подобных подрывных планов в Центральной Азии Вашингтон и Лондон могут задействовать следующие «внешние» силы и средства.

Во-первых, спецслужбы США и Великобритании, а также возможно Франции и Германии.

Во-вторых, региональные «подрывные возможности» Турции (и прежде всего фактор реализуемого Стамбулом в рамках Евразии «пантюркистского проекта»), Саудовской Аравии, Пакистана, Катара и ОАЭ.

В-третьих, движение «Талибан», которое захватило власть в Афганистане, базирующуюся здесь региональную организацию «Исламского государства» (ИГ) «Вилаят Хорасан», «афганский филиал» Аль-Каиды и другие террористические объединения ваххабитского толка, которые активно действуют на территории Афганистана и Пакистана, а также участников исламистского террористического подполья, существующего в Таджикистане, Узбекистане, Казахстане, Киргизстане и Туркменистане.

В-четвёртых, возможности преступных организаций существующих в Афганистане, Пакистане и странах Центральной Азии, которые занимаются производством наркотиков опиумной группы, а также их транспортировкой в Иран, Китай, Россию и государства ЕС. Наличие подобных возможностей у Вашингтона и Лондона обусловлено, прежде всего, тем, что после вторжения войск США и других стран

НАТО в Афганистан в декабре 2001 г., как делают вывод некоторые российские аналитики, именно американские и английские спецслужбы фактически взяли под свой плотный контроль наркотрафик в Центральной Азии. Следовательно, и в том числе транзит наркотиков из Афганистана в Иран, а также через центрально-азиатские государства в Россию и государства Евросоюза. Причём после вывода войск НАТО из Афганистана, спецслужбы США и Великобритании, как можно сделать вывод, в целом сохранили позиции в данном регионе, а также своё участие в региональной наркоторговле.

Евразийский подрывной сценарий № 5. Провоцирование возникновения широкомасштабного «управляемого вооружённого конфликта» между Китаем и Индией. И по возможности, «втягивание» в эти процессы РФ и ИРИ. Своеобразным «геополитическим поводом» для начала войны между Пекином и Дели может стать «целенаправленное внутреннее разрушение» США и Великобританией Пакистана и / или Бангладеш как государства. Причём англосаксы могут пойти на этот шаг, несмотря на наличие у Исламабада ядерного потенциала и атомного оружия³¹⁷. Следует также подчеркнуть, что правящие круги США стали разрабатывать подобные программы, предусматривающие «полное уничтожение» пакистанского государства, ещё с 2000-х гг.³¹⁸. При этом именно постпакистанская территория должна стать главным театром боевых действий между вооружёнными силами Индии и Китая в рассматриваемый период.

Евразийский подрывной сценарий № 6. Формирование «зоны управляемой геополитической нестабильности» и / или «зоны управляемого вооружённого конфликта» на Дальнем Востоке (или в регионе Северо-Восточная Азия), в рамках которых будут вести «открытое противоборство» между собой Китай и / или Северная Корея, с одной стороны, а также Тайвань, Япония, Южная Корея, США, Великобритания, Австралия и возможно Индия, с другой. В то же время англосаксонские элитные кланы будут также стремиться к тому, чтобы «втянуть» в это противостояние Россию.

Евразийский подрывной сценарий № 7. Образование «зоны управляемой геополитической нестабильности» и / или «зоны управляемого вооружённого конфликта» в районе Юго-Восточной Азии, где противником КНР будет «враждебная коалиция стран», в которую с большой долей вероятности войдут Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Индонезия, Бруней, Таиланд, Сингапур и, возможно, другие региональные государства, а

³¹⁷ Пасхальный П.И. Применит ли Исламабад атомную бомбу первым // Независимое военное обозрение. 2018. № 49. С. 4 – 5.

³¹⁸ Сценарии дальнейших вторжений. Официальные документы Пентагона. Сборник. – М.: Издательство «Европа», 2009. С 15, 25-35.

также США, Великобритания, Австралия, Индия и, вероятно, Япония и Южная Корея. В данном случае американские и британские правящие круги также станут пытаться «втянуть» в эти события РФ.

Евразийский подрывной сценарий № 8. Руководство США и Великобритании будут также добиваться эскалации «экономической войны», ведущейся против России, а также против Китая и Ирана. Вашингтон и Лондон неизбежно развяжут также широкомасштабные «кибервойны» в отношении РФ, КНР и ИРИ. Вместе с тем США и Великобритания существенно активизируют глобальную «бактериологическую войну».

Евразийский подрывной сценарий № 9. Целенаправленное создание в РФ, прежде всего путём комплексного, разнообразного, широкомасштабного, и при этом деструктивного по своей направленности внешнеполитического воздействия на нашу страну со стороны правящих кругов США и их союзников, системного экономического, социального и политического кризиса так называемого «внутреннего измерения». И данный «разрушительный фактор», по расчётам «заинтересованных сил», неизбежно должен будет привести к существенному ослаблению управленческих возможностей центральных органов власти РФ в масштабах всей страны, «существенному ослаблению» и / или «полному разрушению» структуры национальной безопасности России в целом, а также к формированию в итоге фактически состояния так называемой «глубокой деструкции» для российской государственности в целом.

Как следует особо подчеркнуть, такого рода подрывная деятельность должна будет приобрести «наибольший разрушительный эффект» в таких обстоятельствах, когда в условиях возникновения в РФ широкомасштабного системного социально-политического и экономического кризиса на нашу страну со стороны США и других государств Запада, а также их союзников из числа закавказских и азиатских стран «дополнительно» будет оказано массированное разрушительное «давление» с помощью соответствующих «непрямых» геополитических и геоэкономических методов (возможно практически одновременно) по следующим трём стратегическим векторам.

Первый: Закавказье – российский Северный Кавказ – Поволжье. Как следует констатировать, Вашингтон и Лондон в состоянии использовать для осуществления данного подрывного плана следующие силы и средства:

- Основная задача данной подрывной операции – формирование «зоны управляемой геополитической нестабильности» и / или «зоны управляемого вооружённого конфликта» в рамках следующих российских регионов: Северный Кавказ, Поволжье;

- Главный геополитический плацдарм для реализации этой подрывной атаки на Россию – Азербайджан, Грузия, а также вероятно в ближайшей перспективе Армения, которые находятся по контролю Турции;

- Основные «ударные силы», которые будут действовать в этом направлении против РФ, - это спецслужбы США и Великобритании, а также возможно Франции и Германии. Кроме того, региональные «подрывные усилия» Турции (и прежде всего фактор реализуемого Стамбулом в рамках Евразии «пантюркистского проекта»), а также не исключён вариант участия в данной антироссийской операции Саудовской Аравии, Пакистана, Катара и ОАЭ;

- На территории российского Северного Кавказа и Поволжья спецслужбы США, Великобритании, Турции и других указанных выше государств, которые могут быть привлечены Вашингтоном и Лондоном к осуществлению этой подрывной антироссийской программы, имеют возможности использовать для выполнения соответствующих подрывных акций участников существующего в данных российских регионах ваххабитского подполья. Кроме того, сепаратистов действующих в республиках Северного Кавказа, а также в Татарстане и Башкортостане. И татарских и башкирских националистов, которые являются сторонниками пантюркистской идеологии, и при этом достаточно тесно связаны с соответствующими пантюркистскими организациями, которые активно работают в Турции.

Второй: Закавказье и / или Центральная Азия – Южный Урал и южные районы Западной Сибири – Якутия – российский Северный Кавказ и Поволжье. Правящие круги США и Великобритании в целях выполнения этой программы могут задействовать следующие силы и средства:

- Ключевой приоритет этого плана – создание «зоны управляемой геополитической нестабильности» и / или «зоны управляемого вооружённого конфликта» в рамках следующих российских регионов: Южный Урал, южные районы Западной Сибири, Якутия, Северный Кавказ, Поволжье;

- Главный геополитический плацдарм для реализации этой подрывной атаки на Россию – это прежде всего подконтрольный Турции регион Закавказья и / или Казахстан, а также Таджикистан, Узбекистан и Киргизстан;

- Основные «ударные силы», которые будут действовать в этом направлении против РФ, - это спецслужбы США и Великобритании, а также возможно Франции и Германии. Кроме того, региональные «подрывные усилия» Турции (и прежде всего фактор реализуемого Стамбулом в рамках Евразии «пантюркистского проекта»), а также подрывные возможности Афганистана, Саудовской Аравии, Пакистана, Катара и ОАЭ;

- У США имеется также необходимый потенциал для того, чтобы задействовать против России в «час X» на Северном Кавказа и в Поволжье также боевиков движения «Талибан», а также боевые отряды базирующейся в Афганистане региональной организации «Исламского государства» (ИГ) «Вилаят Хорасан», «афганского филиала» Аль-Каиды и других международных исламистских террористических организаций ваххабитского толка, которые в настоящее время базируются на территории Афганистана и других государств Центральной Азии. Как следует констатировать, Вашингтон для того, чтобы обеспечить «скрытое проникновение» большого числа этих боевиков на территорию РФ, вполне может использовать в первую очередь наркокоридор, протянувшийся из Афганистана через Центральную Азию на российскую территорию, и далее в страны ЕС, чьей важнейшей составляющей стало также поддержание постоянной миграции выходцев из центрально-азиатских стран в Россию. Данный канал фактически представляет собой одновременно, как можно заключить, ту реальную и / или потенциальную террористическую и агентурную сеть, которую США и Великобритания также вполне могут задействовать для организации и осуществления в России самых разных спецопераций разведывательного, диверсионно-террористического, агентурного (т. е. поиск и вербовка «нужной» агентуры) и информационно-психологического характера, которые при этом могут реализовываться руками террористов-ваххабитов и бойцов преступных наркокартелей, действующих в Афганистане, странах Центральной Азии и РФ.

Иными словами, американские спецслужбы для проведения диверсионных операций на территории РФ могут задействовать существующие в различных российских регионах ваххабитские подпольные террористические сети (прежде всего, например, для организации атак шахидов в наиболее значимых с геополитической и геоэкономической точек зрения российских городах, а также нанесения диверсионных ударов по инфраструктуре этих городов и страны в целом), и организационные структуры наркомафии, действующей на территории России;

- На территории российского Северного Кавказа и Поволжья спецслужбы США, Великобритании, Турции и других указанных выше государств, которые могут быть привлечены Вашингтоном и Лондоном к осуществлению этой подрывной антироссийской программы, обладают возможностями использовать для выполнения соответствующих подрывных акций участников существующего в данных российских регионах ваххабитского подполья. Кроме того, сепаратистов действующих в республиках Северного Кавказа, а также в Татарстане, Башкортостане и Якутии. И татарских, башкирских и якутских националистов, которые являются сторонниками пантюркистской

идеологии, и при этом достаточно тесно связаны с соответствующими пантюркистскими организациями, которые базируются и активно работают в Турции;

- На территории российского Южного Урала и в южных районах Западной Сибири спецслужбы США и Великобритании будут задействовать сторонников «независимости Урала» и «независимости Сибири».

Третий: Арктика – Якутия – южные районы Западной Сибири – Южный Урал – Поволжье – Северный Кавказ. Как следует констатировать, руководство США и Великобритании для воплощения в жизнь данного плана в состоянии привлечь следующие силы и средства:

- Ключевой приоритет этого плана – создание «зоны управляемой геополитической нестабильности» и / или «зоны управляемого вооружённого конфликта» в рамках следующих российских регионов: Якутия, южные районы Западной Сибири, Южный Урал, Поволжье, Северный Кавказ;

- Главный геополитический плацдарм для реализации этой подрывной атаки на Россию – это в первую очередь восточные районы Арктики;

- Основные «ударные силы», которые будут действовать в этом направлении против РФ, - это спецслужбы и ССО США и Великобритании, а также группировки ВМФ и ВВС США и Великобритании, размещённые и способные активно действовать в Арктическом регионе. Кроме того, это аналогичные возможности других арктических государств Запада – Канады, Дании, Швеции, Норвегии и Финляндии. Будет также использоваться военный и разведывательный потенциалы Франции и Германии, геополитические и геоэкономические возможности Турции (и прежде всего фактор реализуемого Стамбулом в рамках Евразии «пантюркистского проекта») и подрывные усилия Афганистана, Саудовской Аравии, Пакистана, Катара и ОАЭ;

- Для США и Великобритании на территории Якутии главными «союзниками» должны стать так называемые «якутские сепаратисты и националисты», которые в основном являются сторонниками «пантюркистской идеологии»;

- На территории российского Южного Урала и в южных районах Западной Сибири руководство США и Великобритании будут задействовать участников сепаратистского движения, выступающих за «независимость Урала» и «независимость Сибири»;

- На российском Северном Кавказе и в районах Поволжья спецслужбы США, Великобритании, Турции и других указанных выше государств, которые могут быть привлечены Вашингтоном и Лондоном к осуществлению этой подрывной антироссийской программы, обладают возможностями использовать для выполнения соответствующих подрывных акций участников существующего в данных российских регионах

ваххабитского подполья. Сепаратистов, действующих в республиках Северного Кавказа, а также в Татарстане и Башкортостане. И кроме того, татарских и башкирских националистов, которые являются сторонниками пантюркистской идеологии, и при этом достаточно тесно связаны с соответствующими пантюркистскими организациями, которые базируются и активно работают в Турции;

- Правящие круги США и Великобритании могут также использовать против России на Северном Кавказе и в Поволжье также боевиков движения «Талибан», вооружённые формирования базирующейся в Афганистане региональной организации «Исламского государства» (ИГ) «Вилаят Хорасан», «афганского филиала» Аль-Каиды и других международных исламистских террористических организаций ваххабитского толка, которые в настоящее время базируются на территории Афганистана и других государств Центральной Азии. Как следует констатировать, Вашингтон для того, чтобы обеспечить «скрытое проникновение» большого числа этих боевиков на территорию РФ, вполне может использовать в первую очередь наркокоридор, протянувшийся из Афганистана через Центральную Азию на российскую территорию, и далее в страны ЕС, чьей важнейшей составляющей стало также поддержание постоянной миграции выходцев из центрально-азиатских стран в Россию. Данный канал фактически представляет собой одновременно, как можно заключить, ту реальную и / или потенциальную террористическую и агентурную сеть, которую США и Великобритания также вполне могут задействовать для организации и осуществления в России самых разных спецопераций разведывательного, диверсионно-террористического, агентурного (т. е. поиск и вербовка «нужной» агентуры) и информационно-психологического характера, которые при этом могут реализовываться руками террористов-ваххабитов и бойцов преступных наркокартелей, действующих в Афганистане, странах Центральной Азии и РФ.

Иными словами, американские спецслужбы для проведения диверсионных операций на территории РФ могут задействовать существующие в различных российских регионах ваххабитские подпольные террористические сети (прежде всего, например, для организации атак шахидов в наиболее значимых с геополитической и геоэкономической точек зрения российских городах, а также нанесения диверсионных ударов по инфраструктуре этих городов и страны в целом), и организационные структуры наркомафии, действующей на территории России;

Необходимо также указать, что в рамках указанных «пространства потенциальной управляемой геополитической нестабильности № 2» и / или «пространства потенциального управляемого вооружённого конфликта № 2» и «пространства

потенциальной управляемой геополитической нестабильности № 3» и / или «пространства потенциального управляемого вооружённого конфликта № 3» наиболее «конфликтноопасной зоной» на территории России, находящейся фактически на «острие главного «непрямого» геополитического удара» подобной направленности, является прежде всего Оренбургская область, Гайский и Кувандыкский районы которой образуют так называемый «Оренбургский коридор», который отделяет Поволжье – Татарстан, Башкирию и др. находящиеся здесь субъекты РФ, а также районы российского Северного Кавказа от Казахстана, т. е. от государств Центральной Азии.

Многократное возрастание степени так называемого «потенциала разрушительности» такого рода подрывной работы в указанных геополитических и геоэкономических условиях будет обусловлена в первую очередь тем, что при «успешном воплощении в жизнь» любого из указанных подрывных планов, или сразу трёх таких «проектов разрушения» одновременно, на территории РФ неминуемо возникнет так называемая «линия разлома всей страны» прежде всего по вектору «Северный Кавказ – Поволжье», которая неизбежно «образуется» как главный итоговый результат фактически концентрации «заинтересованными силами» всей «мощи» своих целенаправленных подрывных усилий по вектору, который ориентирован при этом на глубокую и широкомасштабную дестабилизацию социально-политического и экономического положения прежде всего именно в северокавказских и поволжских субъектах РФ. Поскольку при таком развитии ситуации в нашей стране европейская часть России неизбежно окажется фактически «отрезанной» возможными «зонами управляемой геополитической нестабильности» и / или «зонами управляемых вооружённых конфликтов», проходящими по регионам Северный Кавказ и Поволжье, от районов Урала, Сибири и Дальнего Востока. Что, в свою очередь, поставит РФ на грань разрушения и гибели как государственное образование.

Формирование подобной перспективы для состояния российской государственности, в случае складывания такого рода геополитических и геоэкономических условий, обусловлена прежде всего тем, что «глубокая дестабилизация» и / или «полное разрушение» так называемой «государство-образующей системы» РФ по указанной пространственной линии «Северный Кавказ – Поволжье» неизбежно запустит в России механизм регионального сепаратизма по векторам как Юг – Север, так и Запад – Восток.

Евразийский подрывной сценарий № 10. В рамках данного сценария для руководства США приоритетной установкой является создание в РФ так называемой «пятой колонны». Или другими словами, это последовательное формирование в рамках

РФ подконтрольного США и Великобритании разветвлённого и при этом законспирированного так называемого «параллельного центра государственного управления Россией», который должен выступать фактически как «теневая властная альтернатива» политическому режиму во главе с президентом В.В. Путиным, официально стоящему во главе «враждебной» для англосаксов РФ.

Как следует также подчеркнуть, американские правящие круги тем самым будут создавать в нашей стране практически аналог так называемого «глубинного государства». То есть Вашингтон и Лондон стремятся целенаправленно формировать в России, используя в первую очередь собственную соответствующую организационную, технологическую и материальную базу, а также «местные кадры» и имеющихся в распоряжении у этих «российских сил» финансово-экономические, политические, административные, социальные, информационные, «силовые», интеллектуальные, идеологические, образовательные, социо-коммуникационные и др. ресурсы, фактически «подконтрольный филиал» той разветвлённой системы «теневой власти» (или, другими словами, многоуровневой структуры «глубинного государства»), которая обладает иерархически-сетевым организационным устройством и реально существует, а также активно действует в США, Великобритании, а также в других ведущих западных государствах. И организационная структура которой практически во всех этих странах «Большого Запада» является «истинным властным центром», выражающим при этом интересы прежде всего ведущих объединений англосаксонской финансовой элиты глобального уровня.

Подобные устремления англосаксов являются также свидетельством того, что США и Великобритания в целях «успешного» воплощения в жизнь своей геополитической программы направленной на «непрямое» сокрушение РФ будут пытаться в первую очередь «отыскать» и «провести мобилизацию» в рамках российского общества, т. е. фактически внутри российского государства, так называемого *«необходимого социального актива»*.

Главными функциональными задачами создаваемой американским и английским руководством в рамках РФ подобной разветвлённой и хорошо законспирированной организации «иерархически-сетевого типа» будет выполнение следующих программных установок.

Первая – непосредственное ведение внутри РФ так называемой «сетевой войны» против российского государства как института власти, которое по своему структурному устройству представляет собой «иерархическую систему». Главный приоритет – «эрозия»

и / или «полное разрушение» всей системы централизованного властного управления в России, а также деструкция системы национальной безопасности нашей страны в целом.

Вторая – целенаправленная «хаотизация» в России прежде всего политического, социального, экономического и информационного «пространств», путём проецирования данной структурой специальных подрывных действий и операций в эти сферы «изнутри страны».

Третья – «необходимая координация» деятельности деструктивного характера, осуществляемой «внутри» РФ, с усилиями США и Великобритании, направленными на организацию и практическое осуществление массированного и при этом комплексного разрушающего «давления» на государственную систему России уже «извне».

Четвёртая – самое активное участие в подготовке и осуществлении в РФ государственного переворота в целях отстранения от власти руководства страны во главе с президентом В.В. Путиным.

Другими словами, Вашингтон и Лондон в 2024 – 2032 гг. станут пытаться «сокрушить» и «разрушить» РФ прежде всего «изнутри», используя фактически такую же модель «внутрироссийской сетевой организации» подрывного характера, и практически те же соответствующие технологии ведения «сетевой войны» против иерархической структуры государственной власти России, которые англосаксонские элитные кланы уже «успешно» применяли для «уничтожения» Российской империи в 1904 – 1917 гг. и Советского Союза в 1964 – 1991 гг.

Таким образом, по своему технологическому измерению «пятая колонна» в России, организованная по иерархически-сетевому принципу, должна представлять собой «искусственно» созданную США и Великобританией в рамках государственной системы РФ, а также «внутри» российских элитных объединений, силовых ведомств и общества подконтрольную и при этом достаточно влиятельную, многогранную и разветвлённую по своей организационной структуре, а также весьма «эффективную» по собственному «подрывному потенциалу» и «функциональным деструктивным возможностям» так называемую «антинациональную социально-организационную базу», имеющую сетевую конструкцию. Опираясь на сформированную в России такого рода подрывную структуру, правящие круги США и Великобритании неизбежно обретут необходимые организационный и, что очень важно, силовой потенциалы для того, чтобы активно влиять и / или воздействовать фактически напрямую на процессы формирования и практического осуществления в первую очередь стратегии безопасности, внутренней и внешней политики РФ, а также само течение общегосударственных политических, экономических, социальных, политико-дипломатических, информационно-культурных,

идеологических, этно-демографических, религиозных, военно-политических и др. процессов. И, что будет самым главным для Вашингтона и Лондона, создать в России в итоге необходимые условия для осуществления «успешного» государственного переворота в целях отстранения от власти руководство страны во главе с президентом В.В. Путиным.

Кроме того, для «агрессора» основополагающее значение также имеет «включение» в состав данной подконтрольной структуры определённую часть руководства силовых ведомств РФ – вооружённых сил, спецслужб и правоохранительных органов, которые, в свою очередь, являются одной из главнейших опор любого государства. В данном случае речь идёт о налаживании США и Великобританией так называемого «тесного и взаимовыгодного сотрудничества» в России в первую очередь с руководителями различных подразделений указанных силовых структур высшего и среднего уровней, причём работающих как в центральном, так и в региональных аппаратах. Одна из главных целей англосаксов, которую они станут преследовать, совершая подобные шаги в РФ, состоит в том, чтобы в необходимый период обеспечить при помощи данного фактора «парализацию» каких-либо активных действий силовых ведомств по защите политического и государственного строя в России.

Как следует констатировать, помимо *«союзных антинациональных элит»*, другую составляющую подобного «подрывного социально-организационного механизма» сетевого уровня, как следует заключить, также будут образовывать «привлечённые» США и Великобританией и те социальные группы населения России, которые по разным причинам тоже готовы «изменить» свою политическую, социально-экономическую, культурную, религиозную и др. «среду обитания». При этом американские и английские правящие круги, естественно, будут делать ставку прежде всего именно на те социальные группы, чьи интересы в области «предполагаемой модернизации» РФ тоже будут, в общем и целом, совпадать со стратегическими планами США и Великобритании относительно модели трансформации устройства российской государственной системы. И в силу данного обстоятельства англосаксы также получают возможность «направить» недовольство и протестные настроения и представителей этих слоев общества в РФ на обеспечение глубокой дестабилизации и эффективного «кризисного внешнего управления» российским государством в соответствии со своими стратегическими замыслами, ориентированными на отстранение от власти «неудобного» политического режима. При этом Вашингтон и Лондон главную ставку делают на привлечение в данную подрывную антироссийскую сетевую структуру прежде всего молодёжь, причём главным образом студентов.

Вместе с тем для руководства США и Великобритании ещё одной важной задачей в рамках выполнения такого рода подрывной программы будет также создание в России по сетевому принципу таких «оппозиционных» и при этом «тайных» организационных структур, которые дадут Вашингтону и Лондону возможности консолидировать все перечисленные выше силы, эффективно управлять их антигосударственной деятельностью в масштабах всей РФ, а также координировать подобные подрывные операции в пространстве и времени. Как следует констатировать, США и Великобритания для этих целей станут создавать в России прежде всего «хорошо замаскированные» разного рода подконтрольные политические организации, общественные и религиозные движения, а также активно задействовать для осуществления подобных планов различные работающие в нашей стране зарубежные и национальные НПО / НКО.

Вместе с тем следует также заключить, что, в отличие от событий в Москве в период 2011 – 2012 гг., когда прежде всего США предприняли первую целенаправленную попытку осуществить в России «цветную революцию», которая закончилась для Вашингтона полным провалом, Вашингтон и Лондон постараются в 2024 – 2032 гг. значительно расширить в России спектр тех политических и социальных сил, которые будут непосредственно включены в указанный структурный уровень создаваемой в рамках РФ подрывной сетевой организации. Ряд российских аналитиков констатируют, что США и Великобритания, а также их «агентура влияния» в РФ будут пытаться создать в РФ так называемый «единый антироссийский и антигосударственный фронт» сетевого характера, который будет политически, социально, информационно и «технологически» объединять в своих рядах в первую очередь представителей либеральной прозападной оппозиции (в том числе участников феминистского и ЛГБТ+ движений), анархистов и других леворадикалов, так называемых «сторонников восстановления СССР», членов различных террористических организаций ваххабитского толка, которые действуют на территории России, футбольных фанатов, участников подконтрольных западным НКО различных экологических объединений, а также разного рода религиозных сект, центры управления которых находятся в США, Великобритании и других странах Запада, оппозиционно настроенных по отношению к российскому руководству журналистов и блогеров. Кроме того, националистов и сепаратистов всех мастей («татарских», «башкирских», «бурятских», «северокавказских», «якутских», «тувинских» и др.), включая и так называемых «русских сепаратистов» («дальневосточных», «сибирских», «уральских», «казачих», «поморских», «калининградских», «ингерманландских» (или «ингрийских») и др.) и определенные группировки «русских националистов» и «русских неонацистов». Некоторые преступные сообщества, в том числе этнические (например,

структуры наркомафии, действующие в РФ), и участников криминального движения АУЕ, а также мигрантов из государств Центральной Азии и Закавказья. И возможно членов существующих в различных субъектах РФ некоторых ортодоксальных «православных братств» и «православных общин», общинных объединений «раскольников» и др.

Правящие круги США и Великобритании, как можно предположить, планируют использовать представителей перечисленных выше социальных и политических страт российского общества главным образом в качестве так называемой «пехоты» или «пушечного мяса», поскольку они будут задействованы англосаксами в первую очередь для непосредственного осуществления на территории России различных подрывных планов, а также при подготовке и практической реализации государственного переворота прежде всего по технологиям «цветная революция», либо «майданная революция» в Москве.

Как следует также констатировать, Вашингтон и Лондон при этом намерены «охватить» структурами данной подрывной иерархически-сетевой организации в первую очередь именно те субъекты РФ, территорию которых рассчитывают превратить в итоге в «зоны управляемой геополитической нестабильности» и / или «зоны управляемого вооружённого конфликта». А именно, это Москва и Московская область, Санкт-Петербург и другие, находящиеся в этой северо-западной части нашей страны субъекты РФ, национальные республики Поволжья и Нижегородская область, национальные республики Северного Кавказа, субъекты РФ расположенные на территории Южного Урала и южной части Западной Сибири, а также Якутия.

Как необходимо также заключить, Вашингтон и Лондон в 2023 – в начале 2024 гг. существенно активизировали свои усилия в РФ, связанные с созданием такого рода подконтрольной сетевой структуры, а также значительно расширили так называемую «вербовочную работу» в отношении представителей российских элитных объединений различного уровня, а также указанных выше оппозиционных социальных и политических страт, ориентированную на привлечение в состав данной сетевой организации новых членов. И кроме того, значительно усилили соответствующую пропагандистскую деятельность в отношении определённых, настроенных в целом прозападно и / или оппозиционно социальных групп российского общества в целом. Как необходимо также указать, англосаксы для осуществления такого рода подрывных планов в РФ стали использовать прежде всего потенциал сети Интернета.

Как можно сделать вывод, ведущаяся правящими кругами США и Великобритании в настоящее время по различным информационным каналам антироссийская пропаганда в целом базируется на следующих основополагающих принципах:

Во-первых, РФ прежде всего по своему политическому, социальному, экономическому, культурному, религиозному и «гендерному» устройству является «несправедливым государством». Кроме того, Россия – это до сих пор «колониальное государство».

Во-вторых, главная вина за то, что РФ представляет собой «несправедливое государство» несёт руководство страны во главе с президентом В.В. Путиным.

В-третьих, для того, чтобы Россия стала «нормальной страной» необходимо прежде всего любыми доступными способами отстранить от власти находящийся у власти политический режим возглавляемый президентом В.В. Путиным.

Евразийский подрывной сценарий № 11. Для США и Великобритании основным приоритетом в рамках реализации этого сценария «непрямой» геополитической атаки в отношении России является «искусственная» трансформация государственной системы нашей страны до состояния так называемого «необратимого управляемого хаоса». И как следует подчеркнуть, «успешное» осуществление такого рода подрывной программы представляет собой одной из ключевых технических предпосылок для достижения англосаксами в итоге «абсолютной» геополитической и геоэкономической победы над «враждебной» РФ. Поскольку правящие круги США и Великобритании рассматривают «успешную» реализацию планов, ориентированных на достижение «широкомасштабной хаотизации» РФ, а также пространства Евразии в целом, как главное и при этом необходимое условие для последующей организации и практического осуществления в нашей стране «успешного» государственного переворота в целях отстранения от власти «неудобного» политического режима во главе с президентом В.В. Путиным.

Так, экс-директор ЦРУ генерал Д. Петреус, который занимал этот пост в начале 2010-х гг., в своём интервью, опубликованном в газете «Вашингтон пост» от 30 января 2023 г., фактически указал, что руководство ЦРУ активно готовит в РФ государственный переворот. «Другой альтернативой, конечно, - заявил, в частности, Д. Петреус, - является смена режима (в России – И.Ш.). И это очень трудно просчитать: он [Путин] так крепко держится за власть...

Но также, как вы знаете из истории, то, что немисливо, внезапно может стать неизбежным, иногда за одну ночь. И поиск таких индикаторов – это то, что организация, близкая и дорогая нашим сердцам [ЦРУ], ищет, я уверен, очень-очень усердно»³¹⁹.

Для осуществления в России данного замысла Белый дом может использовать, как можно сделать вывод, в самых разнообразных сочетаниях девять основных

³¹⁹ Хотят ли русские войны? // Суть времени. 8 февраля 2023. № 520. С. 7.

сформировавшихся к началу 2020-х гг. концептуальных моделей совершения государственного переворота – «заговор», «террористический заговор», «военный переворот», «социальная революция или гражданский бунт (мятеж)», «гражданская война и / или иностранная интервенция», «заговор спецслужб», «цветная революция», «твиттерная революция», «майданная революция».

Как следует также предположить, Вашингтон и Лондон в процессе подготовки условий для совершения государственного переворота в России постараются синхронизировать диверсионно-террористическую «работу» американских и британских спецподразделений и разведки на российской территории с соответствующей подрывной деятельностью внутри РФ своей «пятой колонны».

Евразийский подрывной сценарий № 12. Руководство США и Великобритании будут также стремиться к тому, чтобы сформировать внутри Китая и Ирана такие геополитические и геоэкономические условия, которые позволяли бы американским и английским спецслужбам организовать и «успешно» осуществить в этих странах государственные перевороты в целях ликвидации «неудобных» политических режимов: в КНР – правящую политическую группировку во главе с председателем КПК Си Цзиньпином, в ИРИ – находящееся у власти теократическое объединение, возглавляемое представителями высшего шиитского духовенства.

При этом необходимо также отметить, что существующая «жизненно важная» необходимость для правящих кругов США, и в первую очередь для «группировки Уолл-стрит», «успешно» воплотить в жизнь эту стратегическую программу, ориентированную на установление тотального американского господства над всем пространством Евразии в 2024 – 2032 гг., неизбежно станет также и тем основополагающим фактором, воздействие которого будет определять во многом и результаты президентских выборов в Соединённых Штатах, которые должны состояться в ноябре 2024 г. Поэтому можно с большой долей вероятности предположить, что прежде всего именно участники элитного объединения «глубинное государство» сделают всё возможное и невозможное для того, чтобы в ходе этой предвыборной компании на пост президента США будет «избран» именно их «кандидат». Другими словами, главным политическим итогом президентских выборов в США в ноябре 2024 г. станет следующий результат: пост президента США с 2025 г. будет занимать прямой ставленник американской элитной группировки «глубинное государство», т. е. представитель Демократической партии, одной из главных функциональных задач которого, как президента США, будет непосредственное управление процессами реализации различных американским геополитических и

геоэкономических планов, направленных на практическое воплощение в жизнь данного подрывного проекта в Евразии, имеющего стратегическое измерение.

В заключение следует констатировать, что для правящих кругов США и Великобритании в 2024 – 2032 гг. главным геостратегическим приоритетом будет являться воплощение в жизнь на пространстве Евразийского континента широкомасштабного подрывного плана, ведущую роль в осуществлении которого станет играть применение стратегической технологии ведения «непрямой» геополитической борьбы «большая гибридная война» – «стратегия управляемого хаоса». По своим основным задачам данная деструктивная программа ориентирована на установление англосаксами своего тотального господства над всем пространством Евразии при помощи целенаправленного формирования в рамках данного континента обширных по своему пространственному измерению «зон управляемой геополитической нестабильности» и «зон управляемых вооружённых конфликтов». Или, другими словами, подобная программа действий предназначена для осуществления последовательной «геополитической и геоэкономической хаотизации» наиболее стратегически значимых евразийских регионов. По мнению американских и британских стратегов, именно «успешное» осуществление данных подрывных замыслов на пространстве Евразийского континента должно привести в итоге к состоянию «глубокой дестабилизации» и / или «полному разрушению» прежде всего «систем национальной безопасности» РФ, КНР и ИРИ, т. е. способствовать деструкции самих организационных основ «государство-образующих систем» тех ведущих государств Евразии, которые были определены в качестве главных «врагов» США и Великобритании на международной арене. В случае достижения «нужных» результатов по этому «деструктивному направлению» в Евразии, следующими шагами Вашингтона и Лондона неизбежно будет уже подготовка и непосредственная реализация следующей группы подрывных евразийских планов, которые предполагают совершение государственных переворотов прежде всего в России, а также в Китае и Иране, что приведёт к «уничтожению» в этих странах «неудобных» политических режимов. В свою очередь, именно «успешное сокрушение» подобным образом в первую очередь РФ, а также КНР и ИРИ является для англосаксонской элитной группировки тем ключевым факторным геополитическим и геоэкономическим механизмом глобального измерения, опираясь на который данные силы намерены достичь в итоге своей главной сверхцели – это воплощение в жизнь планетарного проекта по созданию «постмодернистского неокapитализма» или «инклюзивного капитализма», и достижение абсолютной власти над всем миром.

Список литературы

1. Стратегия национальной безопасности США от 12 октября 2022 г. 23.10.2022. URL: <https://dzen.ru> (дата обращения: 09.12.2022).
2. Шваб К. Четвёртая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2020. – 208 с.
3. Шваб К. Технологии Четвёртой промышленной революции. – М.: Эксмо, 2022. – 320 с.
4. Шваб К., Маллеретом Т. COVID-19: Великая перезагрузка. – Колоньи / Женева: Всемирный экономический форум, 2020. – 288 с.
5. Шваб К., Ванхэм П. Капитализм всеобщего блага: новая модель мировой экономики. – М.: Эксмо, 2022. – 352 с.
6. Аттали Ж. Краткая история будущего. – СПб.: Питер, 2014. – 288 с.
7. Четверикова О.Н. Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар. – М.: Книжный мир, 2018. – 384 с.
8. Шамин И.В. Пути развития капитализма на Западе в XXI в. // Мировоззренческая парадигма в философии: Борьба старого и нового в современном мире социальной материи: [Электронный ресурс]: Сборник статей по материалам XVI Международной научной конференции (19 марта 2021 г.). – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2021. С. 116 – 121.
9. Бартош А. Серая зона - поле битвы XXI века. Американская паутина опутывает весь мир // Независимое военное обозрение. 2022. № 41. С. 1, 5.
10. Бартош А.А. США делают ставку на мировую гибридную войну // Независимое военное обозрение. 2023. № 45. С. 1, 4.
11. Сценарии дальнейших вторжений. Официальные документы Пентагона. Сборник. – М.: Издательство «Европа», 2009. – 104 с.
12. Сатановский Е.Я. Россия и Ближний Восток. Котёл с неприятностями. – М.: Эксмо, 2012. – 384 с.
13. Храмчихин А.А. Армения сама выбрала своё будущее // Независимое военное обозрение. 2023. № 47. С. 8.
14. Пасхальный П.И. Применит ли Исламабад атомную бомбу первым // Независимое военное обозрение. 2018. № 49. С. 4 – 5.
15. Делягин М.Г. Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис. – М.: Вече, 2008. – 528 с.
16. Хотят ли русские войны? // Суть времени. 8 февраля 2023. № 520. С. 7.
17. Грачёва Т.В. Память русской души. – Рязань: «Зерна», 2011. – 342 с.

9.2. Вероятное геополитическое положение Палестины в рамках мировой политики в середине 2020-х – в начале 2030-х гг. и позиция России

Как полагают авторы, главным фактором, который будет обуславливать направленности развития политической ситуации в Палестине и в других районах Ближнего и Среднего Востока в среднесрочной перспективе, т. е. в середине 2020-х – в начале 2030-х гг., будет являться прежде всего опеределение руководством США и Великобритании в данный период специфики векторного направления так называемого «главного удара» в процессе ведения геополитического противоборства со своими основными противниками на международной арене: Россией, Китаем и Ираном.

Как уже указывалось выше, главной стратегической целью правящих кругов США и Великобритании к началу 2020-х гг. стало стремление практически реализовать глобальный геополитический и геоэкономический проект, ключевая задача которого – установление тотального мирового господства, а также создание в рамках планеты так называемой «единой и универсальной земной цивилизации», которая должна при этом прежде всего по своему ценностному и социально-экономическому измерению базироваться на принципах «инклюзивного англосаксонского капитализма». Во многом вследствие подобных геополитических и геоэкономических устремлений на международной арене Вашингтон и Лондон к началу 2020-х гг. в качестве своих «главных врагов» в рамках существующей СМО определили именно ведущие евразийские государства: это в первую очередь РФ, а также КНР и ИРИ. В этой связи для англосаксонской элиты, как следует констатировать, «нейтрализация» и / или «полное уничтожение» этих стран как «самостоятельных центров силы», которые по своему международному потенциалу и статусному положению входят в группу доминирующих в Евразии государств, представляет собой одно из важнейших геополитических и геоэкономических условий стратегического уровня, чьё обеспечение необходимо для США и Великобритании в целях «успешного воплощения в жизнь» глобального цивилизационного проекта «инклюзивный капитализм».

В этой связи для руководства США и Великобритании уже к концу 2010-х гг. главным «пространственно-географическим театром» ведения геополитической борьбы одновременно против России, Китая и Ирана стала зона так называемого «римленда», т. е. практически все прибрежные районы Евразийского континента, которые вошли в сферу жизненно важных геополитических интересов Вашингтона в рамках евразийского пространства ещё в период «холодной войны 1»: это районы Арктики от Скандинавии до Аляски, Северная Европа и Прибалтика, Западная Европа, Южная Европа, Восточная и Юго-Восточная Европа, Причерноморье, Кавказ, Ближний и Средний Восток, а также Центральная Азия, являющаяся фактически «геополитическим продолжением» региона Средний Восток, Южная Азия, Юго-Восточная Азия, Восточная Азия, а также территории Дальнего Востока и Восточной Сибири до Чукотки и Аляски.

При этом англосаксонские стратеги, как можно сделать вывод, фактически выделили и стали осуществлять с начала 2010-х гг. конкретные геополитические действия в рамках «римленда» по трём основным оперативно-тактическим направлениям или так называемым *«геополитическим фронтам»*.

«Первый евразийский геополитический фронт» – ориентирован на осуществление «геополитического противоборства» и «стратегического сдерживания»

прежде всего против РФ. Данный «антироссийский фронт осуществления геополитической борьбы» был «образован» администрацией президента Б. Обамы после развязывания Вашингтоном «холодной войны 2» против России весной 2014 г. И как необходимо подчеркнуть, именно «сокрушение» в первую очередь РФ было определено англосаксонскими стратегами как ключевая геостратегическая установка при выполнении «боевых» планов США и Великобритании в ходе борьбы за установление тотального господства на пространстве Евразийского континента. Другими словами, «Первый евразийский геополитический фронт» для англосаксонской элиты к середине 2010-х гг. превратился в самый главный.

По своему пространственному измерению «Первый евразийский фронт» является самым большим и охватывает следующие евразийские районы: все регионы российской Арктики от Кольского полуострова до Чукотки, Северная Европа и Прибалтика, Западная Европа, Южная Европа, Восточная и Юго-Восточная Европа, Балто-Черноморский регион (включая зону Причерноморья), Кавказ, Центральная Азия, Ближний и Средний Восток, Южная Азия, российские Дальний Восток и районы Восточной Сибири.

При этом следует заключить, что «направлением главного удара» в процессе геополитического противоборства с РФ правительство Б. Обамы в 2014 – 2016 гг., а затем и администрация президента Д. Трампа в 2017 – 2020 гг. определили фактор ведения против России прежде всего «экономической войны», главной составляющей которой в указанный период были разного рода торговые, финансовые и производственные и технологические санкции.

Затем в годы правления президента Д. Байдена для американского руководства «направлением главного антироссийского удара» стало уже ведение совместно со странами НАТО и ЕС «прокси-войны» против РФ, в процессе осуществления которой США и Великобритания в роли «государства-ландскнехта» использовали «необендеровскую Украину». И как необходимо отметить, ключевым «пространственным театром ведения боевых действий» против России для Вашингтона и Лондона в 2022 – 2024 гг. в рамках реализации данного «направления главного удара» стали следующие регионы Евразии: Северная Европа, Прибалтика, Западная Европа, Южная Европа, Восточная и Юго-Восточная Европа, Балто-Черноморский регион (включая зону Причерноморья) и Кавказ.

«Второй евразийский геополитический фронт» – предназначен для ведения «геополитической борьбы» против Ирана, а также для «геополитического сдерживания» Тегерана в первую очередь на евразийской международной арене. Как следует констатировать, этот «евразийский фронт» был создан администрацией президента Д.

Трампа, которая, отменив «ядерную сделку» с Тегераном, заключённую правительством Б. Обамы, и фактически стало вести против ИРИ «холодную войну».

Пространственно-географические составляющие данного «Второго фронта» включают следующие территории в Евразии: Причерноморье, Кавказ, Центральная Азия, Ближний и Средний Восток, Южная Азия. Главный «театр боевых действий» в процессе борьбы Вашингтона и Лондона против Ирана – это районы Ближнего и Среднего Востока, а также зона Персидского залива.

«Третий евразийский геополитический фронт» – направлен против Китая, т. е. главной целью данной линии оперативно-тактических усилий США и Великобритании является «геополитическое сокрушение» и «геополитическое сдерживание» китайского государства на Евразийском континенте. Этот «фронт» в Евразии также был «организован» правительством президента Д. Трампа, которое развязало в конце 2010-х гг. «холодную войны» против КНР.

Векторные контуры «Третьего геополитического фронта» проходят по следующим евразийским районам: Причерноморье, Кавказ, Центральная Азия, Ближний и Средний Восток, Южная Азия, Юго-Восточная Азия, Восточная Азия, а также пространство Дальнего Востока или Северо-Восточной Азии. Кроме того, англосаксонские правящие круги стремятся также использовать данное направление геополитического противоборства в Евразии для обеспечения «геополитического сокрушения» и «геополитического сдерживания» КНДР. Основная линия этого «антикитайского театра боевых действий» включает прежде всего пространственные зоны Корейского полуострова, Японии, Тайваня, Южно-Китайского моря, районы Ближнего и Среднего Востока, а также зоны Персидского залива и Красного моря.

Как следует констатировать, выстроенные Вашингтоном и Лондоном к началу 2020-х гг. на пространстве «римленда» в Евразии три ключевых «Фронта ведения геополитической борьбы», направленных против России, Китая и Ирана, с пространственной точки зрения достаточно «тесно» переплетены друг с другом, и при этом имеют следующие так называемые «непосредственные точки операционного пересечения»: Причерноморье, Кавказ, Центральная Азия, районы Ближнего и Среднего Востока и Южная Азия. В этой связи авторы считают целесообразным ввести в представленный анализ понятие **«трансрегион Большой евразийский Средний Восток»**. Как следует при этом констатировать, в состав «Большого евразийского Среднего Востока» следует включить регион Ближнего и Среднего Востока, а также следующие районы Евразийского континента, которые непосредственно примыкают к Ближнему и Среднему Востоку, и которые, с точки зрения географии, фактически

являются пространственным продолжением данного региона в рамках Евразии. Это – Причерноморье, Кавказ, районы Каспия, Центральная Азия и Южная Азия.

Вместе с тем можно утверждать, что для руководства США и Великобритании к середине 2020-х гг. основополагающее значение в процессе осуществления «успешного» геополитического противоборства с РФ, КНР и ИРИ стало уже иметь оперативно-тактическая программа, предполагающая установление в первую очередь «полного прямого» и / или «полного опосредованного» геополитического и геоэкономического контроля именно над «трансрегионом Большой евразийский Средний Восток». Другими словами, контроль над Причерноморьем, Кавказом, Центральной Азией, Ближним и Средним Востоком и Южной Азией, а также «полное геополитическое и геоэкономическое переформатирование» в итоге статусного положения в системе мировой политики данных регионов Евразийского континента в полном соответствии со стратегическими планами, а также оперативными и тактическими замыслами Вашингтона и Лондона на глобальной международной арене.

Как можно также заключить, в первую очередь для правящих кругов США к 2024 г. стало очевидным, что ставка Белого дома на «тотальное уничтожение» РФ путём ведения «прокси-войны» руками Украины полностью провалилась. Поэтому с большой долей вероятности следует предположить, что после избрания на пост президента США в ноябре 2024 г. ещё раз Д. Трампа американские правящие элиты, и прежде всего представители элитного объединения «глубинное государство», неизбежно должны будут изменить пространственно-стратегический вектор «направления главного удара» в процессе осуществления геополитического противоборства против России, Китая и Ирана.

Авторы полагают, что после 20 января 2025 г. правительство Д. Трампа скорее всего переместит «направление главного геополитического удара» США и Великобритании в Евразии из районов Северной Европы, Прибалтики, Западной Европы, Южной Европы, Восточной и Юго-Восточной Европы, Балто-Черноморского региона, зоны Причерноморья и Кавказа именно в пространственные рамки **«трансрегиона Большой евразийский Средний Восток»**. Поскольку «успешно» осуществляя экспансию по этому геоэкономическому вектору США и Великобритания фактически смогут обеспечить на Евразийском континенте такие «боевые возможности» геополитического измерения, которые позволят им «нейтрализовать» и / или «полностью уничтожить» в итоге одновременно Иран, Россию, в последствии и Китай.

Как считают авторы, в подобной геополитической ситуации администрация президента Д. Трампа в 2025 – 2028 гг. будут продолжать следовать той геополитической

линии в Евразии, начало которой было положено правительствами Б. Обамы, Д. Трмпа в 2017 – 2020 гг., а также Д. Байдена, ориентированной по своим ключевым приоритетам на «хаотизацию» большей части евразийского пространства и «тотальное разрушение» при этом РФ, КНР и ИРИ. Иными словами, правящие круги США и Великобритании также будут стремиться к тому, чтобы целенаправленно создавать в рамках Евразийского континента в 2025 – 2028 гг. состояние так называемого «управляемого хаоса».

Тем не менее вектор развития прежде всего политической и военной обстановки в Палестине, а также в других районах Ближнего и Среднего Востока, а также и в Евразии в целом, как полагают авторы, неизбежно обретёт именно «многовариантный характер». В этой связи можно выделить следующие основные Сценарии вероятного развития геополитической ситуации как в ближневосточном регионе, так и на всём пространстве Евразийского континента в указанные годы, которых может в большей или меньшей степени придерживаться руководство США и Великобритании.

Стратегический Сценарий № 1 – «Окончательное урегулирование Палестинского конфликта». Согласно ему, израильская и арабская стороны Палестинского конфликта в результате соответствующего воздействия со стороны, прежде всего США, а также при активном участии в данном процессе РФ, КНР, а также Ирана смогут, наконец, урегулировать все свои политические, экономические и религиозные противоречия. И в итоге в Палестине будет образовано арабское государство. Гарантами станут выступать в первую очередь США, РФ и КНР. Подобное развитие событий должно также привести к нормализации отношений между США, Великобританией и Израилем, с одной стороны, а также и Ираном, с другой. Кроме того, в данной геополитической ситуации США будут вынуждены полностью вывести свои войска с территорий Сирии и Ирака. Это, в свою очередь будет способствовать окончательному завершению гражданской войны в Сирии, а также укреплению сирийской и иракской государственности.

Стратегический Сценарий № 2 – «Позиционная война в Палестине». Данный вариант развития событий в Палестине предполагает, что очередная арабо-израильская война, которая началась между боевыми подразделениями ХАМАС, контролирующей сектор Газа, и вооружёнными силами Израиля 7 октября 2023 г. после вторжения хамасовских боевиков на территорию еврейского государства, трансформируется в итоге в так называемые «вялотекущие боевые действия», т. е. фактически превратится в «войну позиционную» или «войну на истощение» между участниками этих событий. Вместе с тем в данном вооружённом конфликте палестинцы будут и дальше получать «опосредованную военно-политическую и военно-техническую поддержку» от Ирана, а

также со стороны подконтрольных Тегерану шиитских вооружённых формирований, действующих в регионе – от находящейся в Ливане «Хесбаллы», от шиитских объединений в Сирии и Ираке, а также от базирующейся на севере Йемена зейдитской шиитской группировки хуситов «Ансар Аллах». В свою очередь, Израиль получит всестороннюю военную помощь прежде всего от США, Великобритании, а также от государств ЕС.

Стратегический сценарий № 3 – «Большая война в рамках Большого евразийского Среднего Востока». В этом случае масштабные вооружённые конфликты, начавшиеся на территории Ближнего и Среднего Востока, распространятся также и на весь «трансрегион Большой евразийский Средний Восток». В этой связи можно выделить следующие конфликты, которые имеют все шансы сформироваться в данной части евразийского пространства:

- **«Широкомасштабный вооружённый конфликт на Ближнем и Среднем Востоке».** В этом случае произойдёт дальнейшая эскалация вооружённого конфликта в Палестине между палестинскими арабами и израильтянами, который возник в начале октября 2023 г. в районе сектора Газа, и распространение зоны боевых действий на территорию другой палестинской автономии, находящейся на Западном берегу реки Иордан, где у власти находится партия ФАТХ, а также Южный Ливан. Главная цель заинтересованных в таком развитии событий «субъектов» – добиться массовой миграции мирного палестинского населения из Газы и с Западного берега, а также жителей Южного Ливана в северную часть ливанского государства и в соседние арабские страны: Египет, Сирию, Иорданию, Ирак и др. Вторая по значимости задача это также провоцирование руководства Ирана на то, чтобы оно уже напрямую вмешалось в данные события в Палестине, и при помощи собственных военных средств и подконтрольных шиитских боевых формирований открыто поддержало бы палестинских арабов в происходящем вооружённом конфликте с Израилем. Ещё одна задача – это «втягивание» в эту войну Сирии, а также РФ.

Подобное развитие ситуации в Палестине и в прилегающих к ней районах будет в состоянии инициировать начало таких широкомасштабных деструктивных процессов, которые способны «взорвать» весь регион Ближнего и Среднего Востока. Поскольку в войне с Израилем, развивающуюся по такому Сценарию, «непосредственно» или «опосредовано» неизбежно примут участие практически все региональные арабо-исламские государства;

- **«Шиитско-израильская война».** Как следует констатировать, подобное развитие событий предполагает начало непосредственное участие Ирана и

подконтрольных ему шиитских группировок в войне в палестинском секторе Газа на стороне «ХАМАС». Вследствие чего в рамках ближневосточного региона будет развязана война между Израилем и коалицией шиитских сил во главе с Ираном, т. е. фактически начнётся так называемая «Первая шиитско-израильская война». Помимо Ирана, в состав данной коалиции также войдут ливанская «Хесбалла», хуситы, Сирия, а также шиитский Ирак. В свою очередь, Израиль будет получать при этом широкомасштабную политическую, военную и военно-техническую помощь со стороны США, Великобритании и других ведущих государств НАТО. Как следует также констатировать, в случае начала прямого военного столкновения Израиля и Ирана в Палестине, Южном Ливане и Сирии, в данный вооружённый конфликт неизбежно будут в итоге втянуты практически все ведущие государства арабо-исламского мира, которые либо напрямую, либо опосредовано выступят при этом на стороне Тегерана;

- Разжигание «заинтересованными силами» вооружённого конфликта между Ираном и объединением государств, которое образуют Турция, Азербайджан, Израиль, а также США, Великобритания, Франция и некоторые другие страны НАТО. И «втягивание» в эту войну Россию;

- «Организация» целого ряда вооружённых конфликтов межгосударственного, этнического и религиозного характера в Центральной Азии, и целенаправленное «втягивание» в эти события прежде всего России и / или Китая, а также Ирана. В качестве «потенциальных очагов» такого рода конфликтов в данном регионе могут выступить в первую очередь Казахстан, который вследствие подобных деструктивных процессов может быть полностью «разрушен» как государство, пространство Ферганской долины (т. е. определённые районы Таджикистана, Киргизии и Узбекистана), а также Афганистан и Пакистан;

- Провоцирование возникновения широкомасштабной войны между Китаем и Индией. И по возможности, «втягивание» в эти процессы РФ и ИРИ. Своеобразным «геополитическим поводом» для начала войны между Пекином и Дели может стать «целенаправленное внутреннее разрушение» США и Великобританией Пакистана и / или Бангладеш как государства. При этом именно «постпакистанская» / «постбангладешская» территория должна стать главным театром боевых действий между вооружёнными силами Индии и Китая в рассматриваемый период;

Стратегический сценарий № 4 – «Тотальная евразийская война». Подобная векторная направленность развития событий предполагает превращение в зону вооружённых конфликтов практически всё пространство Евразийского континента, направленных прежде всего на «уничтожение» в первую очередь РФ, КНР и ИРИ. В свою

очередь, это означает, что такого рода региональные войны, кроме пространства «Большого евразийского Среднего Востока», будут инициированы «заинтересованными силами» и в других региональных частях Евразии – в Европе, Арктике, Южной Азии, Восточной Азии и Юго-Восточной Азии. При этом соответствующие вооружённые конфликты, как полагают авторы, скорее всего будут иметь следующие особенности с точки зрения геополитической расстановки сил регионально-пространственного измерения:

- **Создание «зоны управляемой геополитической нестабильности» и / или «зоны вооружённого конфликта» в Европе и Арктики между странами НАТО и ЕС, с одной стороны, и РФ и Белоруссией, с другой;**

- **Формирование «зоны управляемой геополитической нестабильности» и / или «зоны вооружённого конфликта» на Дальнем Востоке (или в регионе Северо-Восточная Азия);**

- **Образование «зоны управляемой геополитической нестабильности» и / или «зоны вооружённого конфликта» в районе Юго-Восточной Азии.**

По мнению авторов, в 2025 – 2028 гг. развитие прежде всего военно-политической ситуации в Палестине, а также на Ближнем и Среднем Востоке и в Евразии в целом будет развиваться с достаточно большой долей вероятности именно по Сценариям № 3 и 4. Однако, как следует констатировать, подобная динамика развития деструктивных геополитических процессов на евразийском пространстве в указанный период неизбежно будет представлять собой прямую угрозу национальной безопасности РФ стратегического уровня. Поэтому для руководства России одной из важнейших оперативно-тактических задач в 2025 – 2028 гг. неизбежно станет практическое осуществление в рамках Евразийского континента в первую очередь целого ряда разнообразных по своему характеру военных и политико-дипломатических мер, ориентированных прежде всего на то, чтобы не допустить реализацию правящими кругами США и Великобритании своих подрывных планов, предусматривающих осуществление так называемой «широкомасштабной и глубокой дестабилизации» как политической, так и экономической ситуации фактически в рамках всей Евразии.

Как считают авторы, в подобных условиях главные усилия российской дипломатии в данный период следует направить на создание в рамках Евразийского континента широкой международной коалиции, состоящей из тех евразийских государств, правящие круги которых, как и правительство РФ, не заинтересованы в «геополитической деструкции» евразийских регионов по лекалам англосаксов, и вместе с тем готовы, также как и руководство России, отстаивать суверенные права своих стран. Другими словами,

одной из ключевых задач российской дипломатии в целях не допущения «хаотизации» правящей элитой США и Великобритании ближневосточного региона и Евразии в целом должно стать целенаправленное формирование прежде всего на Ближнем и Среднем Востоке такой геополитической ситуации, особенности которой позволяли бы направить происходящие там дипломатические и военно-политические события глобального и регионального измерения в русло констатированного выше содержания геостратегического **Сценария № 1**.

Причём для российского МИД одним из первых шагов в данном направлении должна стать подготовка международного соглашения, который будет направлен на сохранение мира прежде всего на Ближнем и Среднем Востоке. Его примерное название – «Договор о поддержании мира и стабильности в Палестине и других районах Ближнего и Среднего Востока». Как можно предположить, сначала участниками этого договора станут РФ, КНР, ИРИ и Саудовская Аравия. В дальнейшем к данному соглашению присоединятся и другие заинтересованные государства данного региона: Сирия, Ирак, Ливан, Египет, Иордания, Оман, ОАЭ, Катар, Кувейт и, вероятно, Турция. Кроме того, этот договор вполне могут также подписать Индия и Пакистан.

Как следует констатировать, успешное осуществление РФ данной внешнеполитической программы на Ближнем и Среднем Востоке станет необходимым геополитическим условием для осуществления российским МИД следующего важного политико-дипломатического шага в рамках Евразии. А именно, это разработка и практическая реализации международного договора, предусматривающего создание на евразийском пространстве эффективно действующей международной организации, главной целью работы которой будет являться обеспечение взаимовыгодного сотрудничества между евразийскими странами, а также поддержание мира уже в рамках всего Евразийского континента в целом, т. е. поддержание мира, стабильности и процветания для стран и народов в Европе, на Кавказе, в Центральной Азии, в Южной Азии, в Юго-Восточной Азии и Восточной Азии.

Вместе с тем в период 2025 – 2028 гг. своеобразие внешнеполитического подхода руководства РФ к Палестине, а также к другим районам Ближнего Востока должно выстраиваться, по мнению авторов, на основе теоретико-технологической модели, концептуальную сущность которой целесообразно определить понятием **«ближневосточная прокси-политика»**.

Это означает, что РФ при формировании такого рода «коллективной системы безопасности», задачей которой должно стать поддержание мира и стабильности в Палестине и в других ближневосточных районах, в том числе урегулирование конфликта

между Израилем и «Хамас», а также Израилем и Ираном, не должна становиться непосредственным участником такого рода «геополитических процессов» на Ближнем и Среднем Востоке, т. е. Россия не должна действовать в данном регионе подобным образом «напрямую», как, например, поступали в аналогичных случаях Российская империя и Советский Союз, а также РФ в 1990-е – в 2010-е гг. В складывающихся в системе мировой политики специфических геополитических и геоэкономических реалиях в 2025 – 2028 гг. для Москвы наиболее целесообразной «миротворческой стратегией», позволяющей наиболее эффективно обеспечивать интересы национальной безопасности РФ в рамках как ближневосточного региона, так и Евразии в целом, является концептуальная модель, предусматривающая оказание российским руководством всяческой поддержки соответствующим политико-дипломатическим интересам и усилиям в данном направлении прежде всего Ирана, Китая, Саудовской Аравии, ОАЭ и другим ведущим арабским государствам региона, а также Турции. Иными словами, так называемая «ближневосточная прокси политика» России, которой, по мнению авторов Кремлю необходимо придерживаться в 2025 – 2028 гг. при формировании внешнеполитического подхода к Палестине и другим районам Ближнего и Среднего Востока, должна строиться на концептуальной базе геополитической технологии **«управляемый конфликт»**.

Заключение

Дипломаты России и их особая роль в постоянном обеспечении российского присутствия во Святой Земле с учетом фактора взаимодействия с Императорским Православным Палестинским Обществом на Ближнем Востоке

Министерство иностранных дел России фактически создано в 1802 году, придя на смену Коллегии иностранных дел, учрежденной императором Петром I. Сама история этого ведомства и концептуальная деятельность в рамках его великого множества дипломатов весьма впечатляет своими достижениями. К одному из таковых следует отнести утверждение постоянного присутствия во Святой Земле совместно с Императорским Православным Палестинским Обществом (ИППО), образованным в 1882 году. Данное обстоятельство является императивом внешней политики государства в течение весьма длительного времени. Оно остается в высшей степени значимым до сих пор. «Паломничество по Святым местам, — подчеркивает известный российский общественный деятель и публицист Н. Стариков, — в колыбель христианства, всегда играло большую роль для Православной России. Путешествие занимало много времени, оно дорого стоило, было опасным по многим причинам. В частности потому, что контроль над Иерусалимом находился в руках турок. Сделать паломничество простым, недорогим, безопасным, а заодно показать мощь и красоту Российской империи не только единоверцам, но и всему миру — вот задача, решить которую было призвано Императорское Православное Палестинское Общество (ИППО). Укрепиться в таком месте, «пустить корни», создать Русскую Палестину было важно и с точки зрения духовности. Собирались пожертвования, покупались участки земли. Строились храмы, странноприимные дома, подворья — и всё, что прямо в центре Иерусалима рядом со всеми знаковыми местами. К началу Первой мировой войны Русская Духовная Миссия (РДМ) и Императорское Православное Палестинское Общество имели на своем балансе 37 участков земли с восемью храмами и несколькими часовнями, странноприимными домами. На территории Сирии и Палестины работали бесплатно русские школы, которые не только расширяли присутствие там православия, но и были важнейшими элементом усиления влияния Российской империи. Революция и постреволюционная смута привели к запустению Русской Палестины, но она не умерла — она просто ждала своего часа. В 1948 году Палестина оказалась в самом центре мировой политики. Решение ООН о создании двух государств — Израиля и Палестины наряду с Иерусалимом под международным контролем — так никогда и не было выполнено. На следующий день после провозглашения Израиля начался вооруженный конфликт, который в разных

формах продолжается и в настоящее время. В тот момент присутствие России уже под названием СССР в этой ключевой точке мира было бы как нельзя кстати»³²⁰.

С момента организации и создания Императорское Православное Палестинское Общество действовало и продолжает действовать во Святой Земле и на всем Ближнем Востоке совместно с Министерством иностранных дел России. По существу оно является одним из важнейших инструментов отечественной дипломатии, позволяющим исключительно эффективно отстаивать государственные интересы России на Ближнем Востоке. Не случайно практически многие руководители ИППО имели и продолжают иметь прямое непосредственное отношение к дипломатической службе. Это позволяет самоотверженно отстаивать Русскую Палестину как уникальный феномен, материально состоящий из сложной инфраструктуры русских храмов, монастырей, земельных участков и подворий, созданных на русские деньги, трудом и энергией Российского государства, церкви и культуры. Среди движущих факторов создания и укрепления Русской Палестины следует выделить ведущую роль государственных структур, вдохновляемых, безусловно, духовными интересами и опирающихся, в том числе в финансовом отношении, на религиозные чувства народа. Как писал академик Ф.И. Успенский, «при подведении относится ко всем российским — дипломатическим, церковным и гуманитарным учреждениям) работало на чужбине в условиях, далеко не благоприятных, в постоянной борьбе с враждебным к нему отношением как со стороны местного духовного и светского правительства, так и иностранных учреждений и заведующих ими лиц, с завистью и недоброжелательностью относившихся к русскому делу. Нужно при этом помнить, что на Востоке это было единственное русское насаждение, пытавшееся дать твердую постановку государственно-народным русским интересам». И далее: «Палестинское Общество и Русский археологический институт в Константинополе — это два учреждения, при посредстве которых мы вели конкуренцию с западными державами, и при том на весьма боевых в разных отношениях местах: в Иерусалиме и в Константинополе. Эта конкуренция велась больше четверти века и прошла — смело можно сказать — с честью для России».

Сегодня ИППО, действуя на Большом Ближнем Востоке совместно с МИД России и Русской Православной Церковью, имеет высочайшую степень международного доверия. При этом следует отметить заметный рост активности и влияния в гуманитарной сфере как на Ближнем Востоке, так и в России. Усиливается и роль ИППО в деле защиты и

³²⁰Стариков Н. Ненависть. Хроники русофобии. СПб, 2019. С. 338–345.

поддержки христиан в ближневосточном регионе, которые сегодня подвергаются постоянному геноциду в Сирии, Ираке и других странах. Широкомасштабное сотрудничество МИД России с ИППО является императивом современной дипломатии России.

«В иерархии российской внешней политики, — справедливо отмечает известный публицист Д. Тренин, директор Московского центра Карнеги, председатель научного совета и руководитель программы «Внешняя политика и безопасность», — Ближний Восток, как правило, располагается за Америкой, Европой, Китаем и ведущими странами Азии. Но теперь, когда Кремль поставил задачу добиться признания России в качестве глобальной великой державы, Москва больше не может игнорировать такой географически близкий, богатый углеводородами и нестабильный в социальном и политическом плане регион, как Ближний Восток. Отказавшись от военно-политического присутствия на Ближнем Востоке в начале конфликта в Персидском заливе, Советский Союз несколько утратил свои позиции не только в регионе, но и в мире. Возвращая Россию на Ближний Восток, президент Путин собирается восстановить то, что было утрачено при Горбачеве: статус державы, чье влияние простирается за пределы бывшего СССР. В 2015 году, с началом военной операции в Сирии и сопутствующих ей российско-американских дипломатических действий, Ближний Восток стал полигоном, на котором Россия тестирует свои возможности для возвращения на глобальную арену в качестве одного из ведущих игроков»³²¹.

Иными словами, основная цель России на Ближнем Востоке — повысить статус России и закрепить за ней роль значимой внешней силы в одном из самых нестабильных регионов мира. Есть и другие важные задачи:

- Сдерживание и ослабление исламского экстремизма и радикализма, влияние которых может распространиться на территорию России и ее ближайших соседей из числа республик бывшего СССР.
- Поддержка дружественных сил и режимов в регионе, создание долгосрочных геополитических альянсов.
- Обеспечение ограниченного военного присутствия России в регионе и на его границах.
- Расширение российского присутствия на региональных рынках вооружений, ядерного топлива, нефти и газа, продовольствия и др.

³²¹Тренин Д. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы. Доклад 21 апреля 2016 г.

- Привлечение в Россию инвестиций, в том числе и из богатых стран Персидского залива.
- Поддержание цен на энергоносители путем координации действий с ключевыми поставщиками нефти и газа в странах Персидского залива.

Приоритеты Москвы на настоящий момент включают: совместный с другими великими державами поиск путей мирного урегулирования в Сирии; расширение и укрепление связей с Ираном, с которого вскоре будут сняты санкции; поддержание тесных отношений с Египтом, Ираком и курдами — как сирийскими, так и иракскими; создание оси дружественных стран от Тегерана до Каира; по мере возможности — установление прагматичных отношений с Саудовской Аравией и прочими государствами Персидского залива; координация действий с Израилем и государством Палестина.

Таким образом, российская политика на Ближнем Востоке строится, прежде всего, на геополитических стимулах. Не последнее значение имеет для России и фактор внутренней стабильности Российской Федерации. В состав России входит несколько республик, населенных мусульманами, — от Чечни и Дагестана на Северном Кавказе до Татарстана и Башкортостана в Поволжье. 12% населения РФ исповедуют ислам. Количество мигрантов из мусульманских стран Центральной Азии и Azerbaijan значительно, причем многие из них находятся в России нелегально. Традиционно далекие от ислама регионы от Урала до Дальнего Востока увеличивают численность мигрантов-мусульман с Кавказа и трудовых мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии.

Вовлеченность России в события на Ближнем Востоке имеет глубокие исторические корни. Более двухсот лет одной из главных российских задач во внешней политике было вытеснение Османской империи с Балкан и из Черноморского региона. Персия была фактически поделена на российскую и британскую зоны влияния. Вступление России в Первую мировую войну, от которой Николай II старался уклониться, было связано, прежде всего, с претензиями на Константинополь и Босфор с Дарданеллами. Затем сохранение присутствия Советского Союза в ближневосточной политике наиболее проявилось в середине 1950-х и быстро переросло в напряженное соперничество с США. Отдельные арабские страны — прежде всего Алжир, Египет, Ирак, Ливия, Южный Йемен и Сирия — некоторое время входили в орбиту советского влияния и были фактическими союзниками СССР в холодной войне. Советский Союз способствовал созданию Государства Израиль, однако впоследствии разочаровался в нем и предпочел поддерживать арабские страны из числа врагов Израиля, а также и Организацию освобождения Палестины, поддержав в том числе Государство Палестину.

До сих пор отечественные специалисты по Ближнему Востоку, входят в число наиболее значимых экспертов в области внешней политики и безопасности. Конфликт в Сирии и непосредственное участие в нем России вновь выдвинули дипломатов на передний край формирования и реализации внешнеполитического курса РФ. Сегодня здесь активнее, чем когда-либо, задействованы представители Минобороны и Генерального штаба.

Суммируя изложенное выше, следует также подчеркнуть, что укрепление позиций РФ в Палестине и в других районах Ближнего Востока олицетворяет силу и мощь российского государства в различных измерениях и, прежде всего, в дипломатическом, что положительно влияет на перспективу дальнейшего развития нашей страны, а также будет способствовать обеспечению национальной безопасности нашей России в целом.

Библиография

Источники

1. «Дорожная карта» продвижения к окончательному урегулированию// www.un.org.
2. «Палестинские штаты»: Указ императрицы Анны Иоанновны от 24 мая 1735 года/ Публикация и комментарии Н.Н. Лисового // Православный Палестинский сборник. Выпуск 113. Издательство «Индрик» 2017 г. с.47-55
3. «Палестинские штаты»: Указ императрицы Анны Иоанновны от 24 мая 1735 года. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Том I. 1733-1736. Печатано в типографии II Отделения Собственной Её Императорского Величества Канцелярии. 1830 год.1022 с. //С.519 – 523 // <https://runivers.ru/bookreader/book9817/#page/526/mode/1up>
4. The National Strategy of the United States of America September 2002. — Washington D.C.: GPO, 2002. — P. 1–31.
5. Заявление для прессы и ответы президента России В.В. Путина на вопросы по итогам переговоров с президентом Израиля М. Кацавом, Иерусалим, 28 апреля 2005 года // www.mid.ru.
6. Император Николай II — королю Георгу V, 26 августа 1916 г., телеграмма. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/2622680/page:76/#140> (дата обращения: 14.11.2022)
7. Концепция внешней политики Российской Федерации // www.mid.ru.
8. Меморандум посольств Великобритании и Франции в Петрограде министру иностранных дел Российской Империи С.Д Сазонову. 21 февраля / 6 марта 1915 года //Сборник договоров России с другими государствами. 1856 – 1917. М.: Госполитиздат, 1952. С.443 - 446.
9. Нота французского посольства министру иностранных дел России С. Д. Сазонову *Петроград, 13/26 апреля 1916 г.*
10. Ответ заместителя министра иностранных дел России А.В. Салтанова на вопрос РИА «Новости» о ситуации в ближневосточном мирном процессе // www.mid.ru 511-05-04-2007.
11. Ответы В.В. Путина на вопросы российских журналистов по завершении визитов в страны Ближнего Востока. 13 февраля 2007 г., Амман // kremlin.ru.

12. Памятная записка министра иностранных дел России С. Д. Сазонова французскому послу в Петрограде М. Палеологу. *Петроград, 13/26 апреля 1916 г. № 280.*
13. Письмо российского посла в Константинополе Н. Чарыкова временно управляющему министерством иностранных дел А.А. Нератову от 23 (10) мая 1911 г. // *Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов Царского и Временного правительств 1878 – 1917 гг. Серия вторая, 1900 – 1913 гг. Т.18. Ч. 1. М., 1939.*
14. Резолюция Совета Безопасности ООН 242. — URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/242\(1967\)](https://undocs.org/ru/S/RES/242(1967)) (accessed 30.08.2021).
15. Резолюция Совета Безопасности ООН 338. — URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/338\(1973\)](https://undocs.org/ru/S/RES/338(1973)) (accessed 30.08.2021).
16. Российский посол в Лондоне Л. К. Бенкендорф — министру иностранных дел России С. Д. Сазонову *Телеграмма Лондон, 17/30 мая 1916 г.*
17. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, возглавляющий Комитет почетных членов ИППО. Слово на заседании по случаю 135-летия Императорского Православного Палестинского Общества 2 июня 2017 г. Материал пресс-службы Московского Патриархата. Рукопись.
18. Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на брифинге по актуальным вопросам внешней политики России, Москва, 27 февраля 2007 года // www.mid.ru.
19. Стенограмма ответов министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы СМИ по итогам министерской встречи ближневосточного «квартета», Вашингтон, 2 февраля 2007 года // www.mid.ru.
20. Стенограмма приветственного слова Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в адрес IV заседания Российско-Арабского делового Совета, Москва, 31 августа 2005 года // www.mid.ru.
21. СССР и ближневосточное урегулирование. 1967 – 1986. Документы и материалы. М.: Издательство политической литературы, 1989.
22. Ближневосточный конфликт. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации. Т. 1 – 1947 – 1956 гг., Т. 2 – 1957 – 196 гг. Отв. ред. Наумкин В.В. М.: Международный фонд «Демократия», 2003.

Монографии

14. «Дорожная карта» продвижения к окончательному урегулированию// www.un.org.

15. «История русского православного зарубежья» под редакцией Бибикова М.В. и других специалистов Том I. Русское Православное зарубежье до 1917 г. Книга 1. Русское православное присутствие на христианском Востоке. X — нач. XX в.. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. — 592 с.

16. «Хамас» оценил позицию Путина и усилия России в урегулировании конфликта // Ведомости, 14 октября 2023 г., [Электронный ресурс], URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/10/14/1000623-hamas-otsenil-pozitsiyu-putina>

Дата обращения: 15.10.2023

17. Biriukov E. S. Etapy i instrumenty vneshnei politiki SShA na Blizhnem Vostoke [Stages and tools of US foreign policy in the Middle East]. Mezhdunarodnaia zhizn'. 2016. No 11. С. 85–104.

18. Borodina, M.Ju., Ryzhov, I.V., Savicheva, E.M. (2023) “Transformacija vneshnepoliticheskogo kursa KSA na Blizhnem Vostoke 2015-2022” [Transformation of the KSA's Foreign Policy course in the Middle East 2015-2022], Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta Serija: Gumanitarnye nauki, no 2, pp. 81-93.

19. Borshchevskaya A., Wajeeh R., Rakov D., Li-Chen Sim Russia in the Middle East: A source of stability or a pot-stirrer? // MENASource, April 21, 2021, [Электронный ресурс] URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/russia-in-the-middle-east-a-source-of-stability-or-a-pot-stirrer/> Дата обращения: 07.10.2023

20. Cheng A. Israel moves to ban six Palestinian rights groups it accuses of terrorism, prompting international outrage // Washington Post. 23 October 2021.

21. Curzon R. Visits to Monasteries in the Levant, in: Luke H. Ch. Ceremonies at the Holy Places. L., 1933, p. 28—29.

22. Gawdat B. Russia and the Middle East: Opportunities and Challenges // Russia's Global Reach: A Security and Statecraft Assessment / ed. Graeme P. Herd (GarmischPartenkirchen: George C. Marshall European Center for Security Studies, 2021), URL: <https://www.marshallcenter.org/en/publications/marshall-center-books/russias-globalreach/chapter-9-russia-and-middle-east-opportunities-and-challenges>, pp. 72-79. Дата обращения: 07.10.2023

23. Heraclides, A. Conflict Resolution, Ethnonationalism and the Middle East Impasse // Journal of Peace Research. 1989. 26(2), 197-212.

24. Hopwood D. The Russian Presence in Syria and Palestine, 1843—1914. Ох.,1969;

25. <http://www.isra.com/news/81638>.
26. Hunter R. E. US Interests and the Use of Force in the Middle East // *The International Spectator*. 2015. Vol. 50. No 4. Pp. 95–112.
27. Hunter R.E. US Interests and the Use of Force in the Middle East // *The International Spectator*. 2015. Vol. 50. No. 4. Pp. 95-112.
28. Issaev L. Russia and the New Middle East // *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*, Volume 23, Issue 3, 2021, pp. 423-442
29. Karim W. J. Stratagems and Spoils in US Policy in the Middle East // *Globalizations*. 2011. Vol. 8. Pp. 601–607.
30. Karim W.J. Stratagems and Spoils in US Policy in the Middle East // *Globalizations*. 2011. Vol. 8. Pp. 601-607.
31. Karsh E. The Radicalization of the Israeli Arabs. *Mideast Security and Policy Studies* No. 196. – Ramat Gan: The Begin-Sadat Center for Strategic Studies, 2021. 35 p.
32. Kasatkin P. I., Ivkina N. V. Lichnost' prezidenta kak faktor formirovaniia vneshnepoliticheskoi povestki dnia SShA (nekotorye itogi prezidentstva B. Obamy) [President's personality as factor of US foreign policy formation (some results of B. Obama presidency)]. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, 2017, No 1, pp. 125–135. (In Russian)
33. Katz Mark N. The Russian Approach to Middle East Conflicts and the Arab World // *IEMed Mediterranean Yearbook* 2016, pp. 28-32.
34. Kelman, H. C., & Fisher, R. J. (2001). The Role of National Identity in Conflict Resolution: Experiences from Israeli-Palestinian Problem Solving Workshops. In H. C. Kelman, & R. J. Fisher, Herbert C. Kelman: A Pioneer in the Social Psychology of Conflict Analysis and Resolution (pp. 101-125). New York: Oxford University Press.
35. Kolobov O. A. Soedinennye Shtaty Ameriki i problema Palestiny [The United States of America and the problem f Palestine]. Nizhnij Novgorod, Izdatel'stvo Nizhegorodskogo universiteta Publ.,1993. 223 p. (In Russian).
36. Kosach, G.G., Melkumjan, E.S. (2003) "Vneshnjaja politika Saudovskoj Aravii. Prioritety, napravlenija, process prinjatija reshenija" [Saudi Arabia's foreign policy. Priorities, directions, decision-making process.]. M., 2003. 236 p.
37. Kurbanov M. A. SShA i Blizhnii Vostok: maskirovka starykh idei ili novyi kurs? [The USA and the Middle East: masking of old ideas or new course]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, 2013, No 10 (526), pp. 67–78. (In Russian).
38. Layish A. The Muslim Waqf in Israel. // *Asian and African Studies*. Vol. 2, 1966, p. 41—76.

39. Loshkarev I. D. Resursy etnicheskogo lobbizma vo vneshnei politike SShA: teoreticheskie aspekty [Re- sources of ethnic lobbying in the US foreign policy: thepretical aspects]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2017, vol. 61, No 3, pp. 76–83. (In Russian).
40. Luck T., Abdulkarim F. For Hamas, the war is in Gaza, but Jerusalem is the prize // *The Christian Science Monitor*. 17 May 2021.
41. Mady A. F. American foreign policy and peace in the Middle East // *Contemporary Arab Affairs*. 2010. Vol. 3. No 3. Pp. 271–296.
42. Mady A.-F. American foreign policy and peace in the Middle East // *Contemporary Arab Affairs*. 2010. Vol. 3. No. 3. Pp. 271-296.
43. Magazinnikova, E.A., Ryzhov, I.V. (2022) “Process prinjatija vneshnepoliticheskikh reshenij v Korolevstve Saudovskaja Aravija: osnovnye instituty i faktory vlijanija” [The process of making foreign policy decisions in the Kingdom of Saudi Arabia: the main institutions and factors of influence], *Via in tempore. Istorija. Politologija*, no. 4, pp. 915-923.
44. Primakov E. M. Blizhnii Vostok: dal’neishaia militarizatsiia politiki SShA [The Middle East: further mil- itarization of US policy]. *Svobodnaia mysl’*, 2010, No 6 (1613), pp. 137–150. (In Russian).
45. Rumer E. Russia in the Middle East: Jack of All Trades, Master of None // *The Carnegie Endowment for International Peace*. 2019. October 31. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep21000> Дата обращения: 07.10.2023
46. Simón L. Seapower and US Forward Presence in the Middle East: Retrenchment in Perspective // *Geopolitics*. 2016. Vol. 21. No, 1. Pp. 115-147.
47. Simón L. Seapower and US Forward Presence in the Middle East: Retrenchment in Perspective // *Geopolitics*. 2016. Vol. 21. No, 1. Pp. 115–147.
48. Sladden J., Wasser B., Connable B. and Grand-Clement S. Russian Strategy in the Middle East // Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2017. URL: <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE236.html>. Дата обращения: 07.10.2023
49. Stavrov T. G. Russian Interests in Palestine, 1882—1914. Thessaloniki, 1963;
50. Suslov D. V. Politika SShA po upravleniiu «rasshirennym» Blizhnim Vostokom [US policy on governing the enlarged Middle East]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul’tura*, 2005, No 4, pp. 72–89. (In Russian).
51. Tarbaev S. A. Politika SShA na Blizhnem Vostoke pri Dzhordzhe Bushe [US policy towards the Middle East under George Bush] // *Vestnik Rossiiskogo universiteta Druzhby*

narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniia [PFUR Review. International relations], 2009, No 2, pp. 71–78. (In Russian).

52. Telhami S. The Stakes: America in the Middle East: The Consequences of Power and the Choice for Peace. Boulder CO, Westview Press, 2004. 214 p.

53. Telhami S. The Stakes: America in the Middle East: The Consequences of Power and the Choice for Peace. Boulder CO, Westview Press, 2004. 214 p.

54. Terry J. J. US Foreign Policy in the Middle East: The Role of Lobbies and Special Interest Groups. London, Pluto Press, 2005. 176 p.

55. Terry J.J. US Foreign Policy in the Middle East: The Role of Lobbies and Special Interest Groups. London, Pluto Press, 2005. 176 p.

56. Towell, P. Combat Reality Brought Home by Deaths of II Marines / P. Towell. — CQ. — 1991. — February 2. — P. 301–304.

57. Van Creveld M. The Land of Blood and Honey: The Rise of Modern Israel. — N.Y.: St. Martin's Press, 2010. 368 p.

58. Weiss A., Rumer E. A Brief Guide to Russia's Return to the Middle East // The Carnegie Endowment for International Peace, 2019, October 24, URL: <https://carnegieendowment.org/2019/10/24/brief-guide-to-russia-s-return-to-middle-eastpub-80134> Дата обращения: 07.10.2023

59. Алексеев А.И. Русская Палестина в документах архива А.С.Норова (1795-1869) // Православный Палестинский сборник. 2019. № 116. С. 191-210.

60. Алленов А.Н. Борис Павлович Мансуров и организация русского присутствия в Святых местах (1857-1864) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 193. С. 157-168. Кондаков Е.Ю. Источники финансирования строительства Русской Палестины (1857-1864) // Вопросы истории. 2021. № 9-1. С. 129-139.

61. Алленов А.Н., Левин О.Ю. Деятельность епископа Порфирия (Успенского) на посту начальника русской духовной миссии в Иерусалиме (1847-1853 годы) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 192. С. 169-175.

62. Андреев В.В. Основные этапы эволюции политического лидерства в палестинском национально-освободительном движении // Политическая элита Ближнего Востока. М., ИИИБВ, 2000. С.5-17.

63. Ануреев. С. Властелины долговых ям. Финансисты взяли власть в Европе // Завтра. 2021. № 48. С. 3.

64. Ахмедов Т.А. Курдский вопрос и законодательные реформы в Турции в начале XXI века // Казанская наука. 2015. No 4. С. 18–20.

65. Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом *отношениях*. Спб., 1875, Изд. 3-е, М.: Издательство восточной литературы, 1962.
66. Бартош А. Серая зона - поле битвы XXI века. Американская паутина опутывает весь мир // Независимое военное обозрение. 2022. № 41. С. 1, 5.
67. Бартош А. Серая зона - поле битвы XXI века. Американская паутина опутывает весь мир // Независимое военное обозрение. 2022. № 41. С. 1, 5.
68. Беляев Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. 2-е изд. – М.,: Наука, 1966.
69. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 1998. - 256 с.
70. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М.: Международные отношения, 1998. - 256 с.
71. Бирюков Е. С. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке // Международная жизнь. 2016. No 11. С. 85–104.
72. Бирюков Е.С. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке // Международная жизнь. 2016. No 11. С. 85-104.
73. Ближневосточное урегулирование: проблемы: и перспективы. М., 1998.
74. Ближний Восток за неделю // <http://mnenia.zahav.ru/ArticlePage.aspx?articleID=1859>.
75. Ближний Восток. Политико-экономический справочник. М., 1996.
76. Бобров, А.К. Концептуальные основы внешней политики России : монография / А. К. Бобров., Москва, Аспект Пресс, 2021, 224 с
77. Более подробно об этом см.: Шамин И.В. Геополитические и геоэкономические причины начала Первой мировой войны как исторический урок для современной России // Война. Общество. Человек: Сборник статей Международной научно-практической конференции «Война. Общество. Человек», 21 февраля 2014 г., г. Нижний Новгород. – Н. Новгород: Нижегородский филиал «Университета Российской академии образования», 2014. С. 146 – 156.
78. Бородина, Рыжов, Савичева 2023 - *Бородина М.Ю., Рыжов И.В., Савичева Е.М.* Трансформация внешнеполитического курса КСА на Ближнем Востоке 2015-2022 гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. №2. С. 81-93.

79. Брасс А. Палестинские истоки. М.: Олма Пресс, 2004. С. 88.
80. Бутова Р.Б., Коюшев М.В. Из истории гуманитарного присутствия России на Ближнем Востоке // Православный Палестинский сборник. 2019. № 117. С. 71-82.
81. Вахим Д., Кузнецов А.А. Геополитическое измерение сирийского конфликта // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. No 3. С. 461–472.
82. Васецова Е.С. Основные тенденции развития ситуации на Ближнем Востоке // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2016. No 1. С. 15–24.
83. Вах К. Как начиналась Русская Палестина. Иерусалим в письмах Б.П.Мансурова и В.И.Доргобужина. 1858-1860 гг. // Иерусалимский православный семинар. 2017. № 7. С. 111-255.
84. Васильев А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М.: Наука, 1993.
85. Гаджиев А.Г. Курдский вопрос в сирийской политике Турции на современном этапе // Труды Института востоковедения РАН. 2017. No 4. С. 209–218.
86. Гельман, З. Вторая попытка короля имеет шансы на успех / З. Гельман // Новая Российская газета. <http://www.rg.ru/2007/03/30/israel.html>.
87. Глазьев С.Ю. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. – М.: Книжный мир, 2016. 512 с.
88. Государство Израиль: путь длиною в 70 лет // под ред. Федорченко А. В., Карасовой Т. А. М. : Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. - 2019. - 237 с.
89. Говрин Й. Израильско-советские отношения в 1953-1967 гг. – М., 1994.
90. Григорьев О.Г., Хазин М.Л. Сценарий крушения доллара в ближайшей перспективе // Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы./ Сборник работ, под общей редакцией Ю.Д. Маслюкова.- М.: Издатель Н.Е. Чернышова, 2001. С. 22 – 55.
91. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка.Т.3 «П» 1882 года, Государственное издательство иностранных и национальных словарей, Москва 1956 г. - с.11.
92. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам в 1960 г.//[Электронный ресурс]:сайт: URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения 12.01.2023)

93. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. // [Электронный ресурс]: сайт: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения 12.01.2023)

94. Дело Международного Суда ООН о Юго-Западной Африки, длительное время, находившегося на рассмотрении Международного Суда ООН о правовых последствиях для государств продолжающегося присутствия Южной Африки в Намибии несмотря на резолюцию 276 (1970) Совета Безопасности (1971 г.) ((дело о Юго-Западной Африке))// [Электронный ресурс]: сайт: URL: <https://web.archive.org/web/20171015142821/http://www.icj-cij.org/en/case/53> (дата обращения 12.01.2023)

95. Джошкун Т., Мирзаев И.А., Сюэрдэн Б. Особенности разрешения курдского вопроса в Турецкой Республике в XXI веке // Молодой ученый. 2016. No 15 (119). С. 386–388.

96. Договор о дружбе и союзе Багдад. 30 июня 1930 г. [Электронный ресурс]: сайт: URL: <https://ru.knowledgr.com/21163075/АнглоиракскийДоговор1930Г?ysclid=ldcswihs7e128378441#ПолныйТекст> (дата обращения 12.01.2023)

97. Доклад президенту в ответ на Запрос от 31 января 1950 года. СНБ 68 // Колобов О.А. Корнилов А.А., Рыхтик М.И., Цхай И.В. Проблемы войны и мира в XX веке. Хрестоматия. – Н. Новгород: Издательство Нижегородского университета, 1996. Т. 1. С. 260 – 267.

98. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года // [Электронный ресурс]: сайт: URL: <https://docs.cntd.ru/document/901755843?ysclid=ldd248vh9j785771647> (дата обращения 12.01.2023)

99. Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962 – 1986 гг.). М.: Автор, 1996.

100. Дюрре М.И. Самоопределение курдов в Сирии: Истоки, формы и международные перспективы // Вестник МГИМО Университета. 2017. No 4 (55). С. 183–193.

101. Ермаков А.А., Рыжов И.В. Развитие противостояния Государства Израиль и радикалов Сектора Газа: «Доктрина Либермана // Вестник Брянского государственного университета. Исторические науки и археология. С. 2018 (3). С. 57-63.
102. Ерофеев, Д.Р. Мукбиль М.Х. Внешняя политика России на Ближнем Востоке в контексте межкультурного взаимодействия / Д. Р. Ерофеев, М. Х. Мукбиль // Международные отношения и диалог культур, 2016, № 4(2015), с. 66-77.
103. Жигалина О.И. Ситуация в этническом Курдистане и перспективы ее развития // Восточная аналитика. 2012. № 3. С. 47–53.
104. Завтра. – 2006. – № 39. – С. 4.
105. Заявление для прессы и ответы президента России В.В. Путина на вопросы по итогам переговоров с президентом Израиля М. Кацавом, Иерусалим, 28 апреля 2005 года // www.mid.ru.
106. Звягельская И.Д, Богачева А.С, Давыдов А.А., Ибрагимов И.Э, Лазовский С.О, Самарская Л.М., Свистунова И.А., Сурков Н.Ю., Тюкаева Т.И. Российская политика на Ближнем Востоке. Перспективы и вызовы // Свободная мысль, 2021, №6 (1690), с. 71-86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-politika-na-blizhnem-vostoke-perspektivy-i-vyzovy> Дата обращения: 07.10.2023
107. Звягельская И.Д. «Конфликтная политика» США на Ближнем и Среднем Востоке: середина 70-х — вторая половина 80-х годов. М., 1990.
108. Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч: конфликты на Ближнем Востоке и политика России М.: ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2014.
109. Звягельская И.Д. Ближний Восток и Центральная Азия: глобальные тренды в региональном исполнении. М.: Аспект Пресс, 2018.
110. Звягельская, И. Д. Российская политика на Ближнем Востоке: дивиденды и издержки большой игры: рабочая тетрадь / Российский совет по международным делам (РСМД), № 51, 2019, М.: НП РСМД, 24 с.
111. Зубок Л. И. Экспансионистская политика США в начале XX в. — М., 1969. с. 370—383.
112. К. Иванов. З. Шеинис. Государство Израиль. М., «Политиздат 1959.
113. Иванов В.В. Блок AUKUS используется как средство давления // Независимое военное обозрение. 2022. № 37. С. 1, 10 – 11.
114. История Востока: В 6 т. Т. VI: Восток в новейший период (1945–2000 гг.). Отв. ред. В.Я. Белокреницкий. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2008. 1097 с.

115. Капитонов К.А. Террор. Война без правил. Израильско-палестинское противостояние. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006.
116. Карасова, Т. А. Блок Маарах в партийно-политической системе Израиля. М., «Наука», Глав.ред. вост. Литры. 1988. 192 с.
117. Карасова, Т. А. Политическая история Израиля: Блок Ликуд: прошлое и настоящее. М., Институт востоковедения РАН. 2009. 528 с.
118. Касаткин П. И., Ивкина Н. В. Личность президента как фактор формирования внешнеполитической повестки дня США (некоторые итоги президентства Б. Обамы) // Полис. Политические исследования. 2017. No 1. С. 125–135.
119. Касаткин П.И., Ивкина Н.В. Личность президента как фактор формирования внешнеполитической повестки дня США (некоторые итоги президентства Б. Обамы) // Полис. Политические исследования. 2017. No 1. С. 125-135.
120. Киселев В. И. Палестинская проблема в международных отношениях: региональный аспект. - М.: «Наука», ИВ АН СССР, 1988. - 239 с.
121. Киселев В.И. Палестинская проблема и ближневосточный кризис. - Киев: Политиздат Украины, 1981.
122. Киташов В.К. Посредничество США в урегулировании ближневосточного конфликта // Ближний Восток и современность. Сб. ст. Вып. 15. М., ИИИБВ, 2002. С.83-101.
123. Кобяков А.Б. Современные рынки капитала как глобальная угроза // Распад мировой долларовой системы: ближайшие перспективы./ Сборник работ, под общей редакцией Ю.Д. Маслюкова.- М.: Издатель Н.Е. Чернышова, 2001. С. 123 – 163.
124. Колобов А.О., Колобов О.А., Хохлышева О.О. и др. Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт. Монография. В 3-х т. Н. Новгород: ИСИ ННГУ/АГПИ, 2008.
125. Колобов О. А. Соединенные Штаты Америки и проблема Палестины. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 1993. 223 с.
126. Колобов О.А. Соединённые Штаты Америки и проблема Палестины. Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 1993. 223 с.
127. Кондаков Ю.Е., Федотьев Д.С. Российский «Иерусалимский проект» середины XIX века: деятельность Б.П.Мансурова и русское общество пароходства и торговли // Научный диалог. 2021. № 9. С. 342-364.
128. Конституция Республики Ирак 2005 г. [Электронный ресурс]: сайт: URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Иракской_Республики (дата обращения 12.01.2023)

129. Корнилов А.А. Меч и плуг Давида Бен-Гуриона, Нижний Новгород, 1996. 218 с.
130. Косач Г. Г. Война символов. Палестино-израильский конфликт глазами историк // Свободная мысль. 2014. № 5.
131. Косач Г.Г. Палестина и палестинцы: отечество и сообщество // Ближний Восток: политика и идентичность. Ред. И.Д.Звягельская. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. С. 126– 142.
132. Косач, Мелкумян 2003 – *Косач Г.Г., Мелкумян Е.С.* Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения. М., 2003. 236 с.
133. Кротова Т.А. Переписка Б.П.Мансурова с некоторыми деятелями Императорского Православного Палестинского общества в 1882-1885 гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 26. № 191. С. 186-192.
134. Крюков А.А. Русская Палестина: история и современность // Азия и Африка сегодня. 2010. № 9 (638). С. 62-63.
135. Кудряшова Ю.С. Курдский вопрос на фоне войны в Сирии // Международная аналитика. 2017. No1 (19). С. 52–57.
136. Кузнецов В.А., Наумкин В.В. Глобальные и региональные тренды «столетия+» на Ближнем Востоке: новое прочтение // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. No 1. С. 70–92.
137. Курбанов М. А. США и Ближний Восток: маскировка старых идей или новый курс? // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. No 10 (526). С. 67–78.
138. Курбанов М.А. США и Ближний Восток: маскировка старых идей или новый курс? // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. No 10 (526). С. 67-78.
139. Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX-начале XX в. М., 2006.
140. Лисовой Н.Н. Русское присутствие в Святой земле: учреждение, люди, наследие, окончание // Отечественная история. 2003. № 3. С. 84-103.
141. Лошкарёв И. Д. Ресурсы этнического лоббизма во внешней политике США: теоретические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. No 3. С. 76–83.

142. Лошкарёв И.Д. Ресурсы этнического лоббизма во внешней политике США: теоретические аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. No 3. С. 76-83.
143. Магазинникова, Рыжов 2022 - *Магазинникова Е.А., Рыжов И.В.* Процесс принятия внешнеполитических решений в Королевстве Саудовская Аравия: основные институты и факторы влияния // *Via in tempore. История. Политология.* 2022. №4. С. 915-923.
144. Маккиндер Х. Географическая ось истории // Географическая ось истории.- М.: Издательство АСТ, 2021. С. 41 - 82.
145. Маккиндер Х. Географическая ось истории.- М.: Издательство АСТ, 2021. – 288 с.
146. Маккиндер Х. Демократические идеалы и реальность // Географическая ось истории. - М.: Издательство АСТ, 2021. С. 83 - 266.
147. Маккиндер Х. Земной шар и обретение мира // Географическая ось истории.- М.: Издательство АСТ, 2021. С. 267 – 285.
148. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов /Под ред. Л.Н. Шестакова. В двух томах. М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1996.
149. Милькин В., Савенкова Д. Россия и Саудовская Аравия продлили снижение предложения нефти до конца года // Ведомости, [Электронный ресурс], URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/09/06/993631-rossiya-i-saudovskaya-araviya-prodlili-snizhenie-predlozheniya-nefti> Дата доступа: 14.10.2023
150. Мирский, Г. После Арафата / Г. Мирский // Россия в глобальной политике. 2004. Т. 2. No 6. С. 17–26.
151. Митчелл, Б. Мифы и факты. Путеводитель по арабо-израильскому конфликту / Пер. с англ. А. Курицкого. М.: Еврейское слово, 2007. — 480 с.
152. Морозов В.М., Крылов А.В., Федорченко А.В. Государство Палестина. Право на будущее. М., МГИМО – Университет, 2018.
153. Надзаро У. Борьба с «международным терроризмом» // Российский юридический журнал. 2016. No 4 (109). С. 64–84.
154. Най Д.С. Будущее власти. Как стратегия умной силы меняет XXI век. – М.: АСТ, 2014.
155. Най Д.С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. – Н.: ФСПИ «Тренды», 2006.
156. Вайцзеккер фон Э., Ловинс Э.Б., Ловинс Л.Х. Фактор четыре. Затрат – половина, отдача – двойная. Новый доклад Римскому клубу. – М.: Academia, 2000. – С. 25.

157. Например, см.: Кричевский Н. В ожидании 8 октября. Могут ли США устроить конфискационный обмен стодолларовых купюр? // Московский комсомолец в Нижнем Новгороде. 2013. № 30. С. 27; Версия. 2014. № 41. С. 8; Версия. 2014. № 24. С. 9.
158. Наумкин В.В. Ближневосточный конфликт. — Т. 1—2. — М.: «Материк», 2003.
159. Наумкин В.В. Ближний Восток в мировой политике и культуре. — М.: ИВ РАН, 2011.
160. Неверов С. Почему в Россию не придет арабская весна // Независимая газета, 10 февраля 2012 года, [Электронный ресурс], URL: https://www.ng.ru/politics/2012-02-10/1_arab_vesna.html Дата доступа: 14.10.2023
161. Носенко Т.В. Принцип двух государств в урегулировании палестино-израильского конфликта: возможна ли альтернатива? / Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. Центр стратегических и политических исследований Института востоковедения РАН. М., 2010. С. 65–89.
162. Носенко Т.В., Семенченко Н.А. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948-1991 гг. М.: ИВ РАН, 2015. – 260 с.
163. Озмаян М.С. Имидж РФ и российско-курдские отношения в контексте сирийского кризиса (2015-2017) // Мировая политика. 2018. № 1. С. 38–47.
164. Осипова П. Из истории английского управления Палестиной (1919-1939 гг.) // Вопросы истории – М., 1948, №12, с.68.
165. Ответы В.В. Путина на вопросы российских журналистов по завершении визитов в страны Ближнего Востока. 13 февраля 2007 г., Амман // kremlin.ru.
166. Панкин Б. Сто оборванных дней. М.: Совершенно секретно, 1993.
167. Пересыпкин О.Г. Восточные узоры, М., 1984.
168. Пересыпкин О.Г. Культурно-исторический феномен «Русская Палестина» // Обозреватель. 2016. № 8 (319). С. 105-121.
169. Пересыпкин О.Г. На ближневосточных перекрестках — М., 1979 (1-е издание), 1983 (2-е издание).
170. Пересыпкин О.Г. Русская Палестина // История и современность / Москва, 2011.
171. Пересыпкин О.Г. Русская Палестина: история и современность, М., 2017.
172. Поляков К.И., Хасянов А.Ж. Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства. – М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001. 176 с.

173. Поляков К.И., Хасянов А.Ж. Палестинское движение сопротивления и формирование палестинской государственности (80-90-е гг.). М., 2001.
174. Пономарёва Е. Преступный интернационал в центре Европы. Как НАТО создают государства-бандиты. – М.: Книжный мир, 2014. – 288 с.
175. Примаков Е. М. Ближний Восток: дальнейшая милитаризация политики США // Свободная мысль. 2010. № 6 (1613). С. 137–150.
176. Примаков Е.М. Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). – М.: Изд-во «Российская газета», 2006. 382 с.
177. Примаков Е.М. Ближний Восток: дальнейшая милитаризация политики США // Свободная мысль. 2010. № 6 (1613). С. 137-150.
178. Примаков Е.М. История одного сговора: Ближневосточная политика США в 1970-е – начале 1980-х годов. М.: Политиздат, 1985. – 318 с.
179. Путин заявил о праве Израиля на защиту после нападения ХАМАС // РБК, 13 октября 2023 г., [Электронный ресурс], URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/652910bd9a79474b89f325a4> Дата обращения: 15.10.2023
180. Пырлин Е.Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. JML, 2001.
181. Резолюция ГА ООН 67/19 от 29 ноября 2012 года // [Электронный ресурс]: сайт: URL: <https://www.un.org/unispal/document/auto-insert-187149/> (дата обращения 12.01.2023)
182. РИА Новости, 14 февраля 2007 г. // www.rian.ru.
183. Родин А.Е. Русская Палестина: история и современность // Мир и политика. 2010. № 6 (45). С. 130-137.
184. Росатом договорился со странами о тиражировании модели "Аккую" при строительстве АЭС // ТАСС, [Электронный ресурс], URL: <https://tass.ru/ekonomika/18720611> Дата обращения: 15.10.2023
185. Российская Федерация сегодня. – 2001. – № 18. – С. 14 – 15.
186. Рубби А. Палестинский марафон: 30 лет борьбы за мир на Ближнем Востоке. - М.: Международные отношения, 2001.
187. Рыжов И.В., Бородина М.Ю. Арабо-израильский конфликт: историческая ретроспектива, современное состояние и тенденции // Вестник Нижегородского университета им.Н.И. Лобачевского, 2013, №6 (1),. С. 333.
188. Сапронова М.А. Проблемы и пределы регионализации в арабском мире и экономические интересы России на Ближнем Востоке // Вестник экономики, права и социологии, 2019, № 3, Т. 2. С. 157 – 162.

189. Сарабьев А.В. Вопросы межконфессиональных отношений в Сирии, которые могли бы называться новыми, если бы в самом деле таковыми являлись // Религия и общество на Востоке. 2017. No 1. С. 126–180..
190. Семенченко Н.А. Русская община в Палестине после Первой мировой войны // Восточный архив. 2012. № 1 (25). С. 53-62.
191. Сила принуждения (P2C). Подготовлено для армии США // Егорченков Д. Необъявленная война. Россия в огненном кольце. – СПб: Питер, 2018. С. 296 – 301.
192. Скуратова Ю.Ю. Влияние взаимоотношений Ирана и Саудовской Аравии на кризис в Сирии // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2015. No 4. С. 103–118.
193. Смирнов И.И. Тропы истории. Криптоаналитика глубинной власти. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. – 480 с.
194. Смирнова И.Ю. Конфессиональный фактор в российской политике в Ближневосточном и Северо -Тихоокеанском регионах в середине XIX века (1840 – 1860 – е годы). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07/00/20 – Отечественная история, ИРИ РАН, Москва, 2018 года. – 500 с.
195. Спикмэн Н. Политическая карта Евразии // Спикмэн Н., Шмит К. «Новая Атлантида». Геополитика Запада на суше и на море. – М.: Родина, 2022. С. 76 – 91.
196. Статут (Устав) Лиги Наций/ The Covenant of the League of Nations/ Pacte de la Société des Nations// [Электронный ресурс]:сайт: URL://https://avalon.law.yale.edu/20th_century/leagcov.asp (дата обращения 12.01.2023)
197. Стенограмма ответов министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопросы СМИ по итогам министерской встречи ближневосточного «квартета», Вашингтон, 2 февраля 2007 года // www.mid.ru.
198. Стенограмма приветственного слова Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в адрес IV заседания Российско - Арабского делового Совета, Москва, 31 августа 2005 года // www.mid.ru.
199. Степанова, Е.А. Терроризм в асимметричном конфликте: идеологические и структурные аспекты / ИМЭМО РАН. М.: Научная книга, 2010.
200. Стратегия национальной безопасности США от 12 октября 2022 г. 23.10.2022. URL: <https://dzen.ru> (дата обращения: 09.12.2022).
201. Стратегия национальной безопасности США от 12 октября 2022 г. 23.10.2022. URL: <https://dzen.ru> (дата обращения: 09.12.2022).
202. Сулейманов А.В. Турецко-сирийские отношения: Вчера и сегодня // Азия и Африка сегодня. 2015. No 12 (701). С. 32–38.

203. Суслов Д. В. Политика США по управлению «расширенным» Ближним Востоком // США и Канада: экономика, политика, культура. 2005. No 4. С. 72–89.
204. Суслов Д.В. Политика США по управлению «расширенным» Ближним Востоком // США и Канада: экономика, политика, культура. 2005. No 4. С. 72–89.
205. Тавровский Ю.В. Америка против Китая. Поднебесная сосредотачивается на фоне пандемии. – М.: Книжный мир, 2020. – 320 с.
206. Таран В.А., Щегорцев В.А. Мировая экономика. Мировая финансовая система. Международный финансовый контроль: Учебник. –М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 375 – 376.
207. Тарбаев С. А. Политика США на Ближнем Востоке при Джордже Буше // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2009. No 2. С. 71–78.
208. Тарбаев С.А. Политика США на Ближнем Востоке при Джордже Буше // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2009. No 2. С. 71–78.
209. Ткаченко Н.Н. Русская Палестина // Обсерватория культуры. 2006. № 1. С. 66–71.
210. Тренин Д. Россия на Ближнем Востоке: задачи, приоритеты, политические стимулы // Московский центр Карнеги. 2016, 21 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/2016/04/21/ru-pub-63388>. Дата обращения: 07.10.2023
211. Труевцев К.М. Ближний Восток: Морфология конфликта и постконфликтный дизайн // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. No 2. С. 143–166.
212. Труевцев К.М. Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2020. 370 с.
213. Труевцев К.М. Новая стратегия России на Ближнем Востоке: страны и направления / Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» / Под редакцией Наумкина В.В., Кузнецова В.А., Фонд развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2022, 23 с. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/novaya-strategiya-rossii-na-blizhnem-vostoke/> Дата обращения: 07.10.2023
214. Устав ООН/[Электронный ресурс]: сайт: URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 12.01.2023)
215. Устинов Е.И. Сирия: Этноконфессиональный аспект кризиса // Азия и Африка сегодня. 2014. No 6 (683). С. 30–35.
216. Уткин А.И. Американская империя. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 736 с.

217. Фомин А. Формирование мандатной системы на Ближнем Востоке после Первой мировой войны. 1920 – 1924. // Новая и новейшая история. 2014, №1. – С. 18.
218. Фомин О.И., Захаров А.М. Кэмп-Дэвид: политика обреченная на провал. М. 1982.
219. Хаас Р. Мировой беспорядок. – М.: Издательство АСТ, 2019. – 320 с.
220. Хаас Р. Новый Ближний Восток // Россия в глобальной политике. No 6, 2008. С. 22–26.
221. Хохлов А. Н. Святая Земля в XIX- 1-й половине XX века глазами россиян // Вестник церковной истории. 2008. № 4(12). С. 137—153.
222. Чернов О.А. «Демарш Чарыкова» в мемуарах Н.В. Чарыкова // Самарский научный вестник 2014 №4 (9) с.139-140.
223. Шамин И.В. Основные направления эволюции ведущих государств «Большого Запада» в конце 2010-х – начале 2020-х гг. (геополитический и геоэкономический аспекты) // Наследие В.Г. Короленко. Стратегии гуманизма: сборник материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 27–28 октября 2021 г.). – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2021. С. 425–437.
224. Шаповалов М.С. «Палестинское наследство» в политике Временного Правительства (март-апрель 1917 г.) // Новейшая история России. 2017. № 2 (19). С. 19-32.
225. Шваб К. Технологии Четвёртой промышленной революции. – М.: Эксмо, 2022. – 320 с.
226. Шваб К. Четвёртая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2020. – 208 с.
227. Шваб К., Маллеретом Т. COVID-19: Великая перезагрузка. – Колоньи / Женева: Всемирный экономический форум, 2020. – 288 с.
228. Шевелёв Д.Л. К истории заключения соглашения о разделе азиатских территорий Османской империи 1916 г. // Восток («Oriens»). 2001. № 5. С.39–43.
229. Шуман Р. За Европу. – М.: Московская школа политических исследований, 2002. – 96 с.
230. Шумилин А. И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». М.: Международные отношения, 2015. 336 с. Shumilin A. I. Politika SShA na Blizhnem Vostoke v kontekste «Arabskoi vesny» [US policy towards the Middle East in the context of the Arab spring]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 2015. 336 p. (In Russian).
231. Шумилин А. Россия на Ближнем Востоке: от экономики к геополитике // Russie.Nei.Visions, №93, май 2016 г., 30 с.

232. Шумилин А.И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «Арабской весны». М.: Международные отношения, 2015. 336 с.

233. Эпштейн А.Д., Федорченко А.В. (ред.-сост.) Общество и политика современного Израиля // Сборник статей. - Москва - Иерусалим: Еврейский университет в Иерусалиме – «Мосты культуры» - Открытый университет Израиля, 2002. - 448 с.

234. Эпштейн А. Бесконечное противостояние. - М.: ИИИБВ, 2003.

235. Юшманов В. Русские учреждения в Палестине и Сирии во время войны с Турцией. // Сообщения. Вып. 26 (1915), с. 147, 181, 373—408.

236. Юшманов В. Русские учреждения в Палестине и Сирии перед началом войны с Турцией. // Сообщения императорского Православного Палестинского Общества. Вып. 25 (1914), с. 436—464;

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Алаа Абу Амер. Эволюция позиции ООП по ближневосточному урегулированию. (Палестинская проблема в резолюциях Совета Палестины 1964-1991 гг.): Дис. . канд. ист. наук. М.: ИВ РАН, 1992. 225 с.

2. Аль-Хуффаш Фаваз. Палестинская проблема и мирный процесс на Ближнем Востоке, 1991-2000 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Аль-Хуффаш Фаваз. - М., 2001. - 21 с.

3. Вахшитех Ахмад Насер. Российская внешняя политика на Ближнем востоке в контексте сирийского кризиса: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Вахшитех Ахмад Насер. - М., 2020. - 30 с.

4. Марака Рами. Проблема становления палестинской государственности в процессе мирного урегулирования на Ближнем Востоке: 1991-2007 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Марака Рами. - М., 2008. - 20 с.

5. Махмутова М.И. Динамика урегулирования палестино-израильского конфликта (1991-2019 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Махмутова Мария Игоревна. - М., 2020. - 22 с.

6. Мельникова С.В. Динамика вовлеченности основных акторов международных отношений в процесс палестино-израильского урегулирования (1991-2021 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Мельникова Софья Владимировна. - М., 2021. - 22 с.

7. Ханалиев Н.У. «Расширенный Ближний Восток» в системе современного миропорядка: основные акторы, стратегии, политические приоритеты России. автореф. дисс. доктора полит. наук: 5.5.4. / Ханалиев Нурадин Умарпашаевич. М., 2022. 63 с.

8. Хататби Нази Мухаммад. Эволюция политики демократических сил Израиля по отношению к палестинской проблеме и развитие израильско-палестинского диалога: 1967-1991 гг. Дисс. канд. ист наук. 07.00.03. М.: ИВРАН, 1993. 158 с.

9. Хлебникова Л.Р. Проблемы израильско-американского взаимодействия на Ближнем и Среднем Востоке (2001-2012 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Хлебникова Луиза Романовна. - М., 2016. - 22 с.

10. Эпштейн Е.Е. Проблемы ближневосточного урегулирования в дипломатии США: рубеж XX - XXI вв.: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Эпштейн Ефим Евгеньевич. - СПб., 2006. - 24 с.